

ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

А.В. Гордиенко

СРЕДНЕЕ ЗАУРАЛЬЕ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Монография

Тюмень 2016

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тюменский государственный институт культуры»

А.В. Гордиенко

**СРЕДНЕЕ ЗАУРАЛЬЕ
В ЭПОХУ
РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Монография

Тюмень
РИЦ ТГИК
2016

УДК 902/904
ББК 63.4 (2Рос-4Тю)
Г 68

Г 68 *Гордиенко, А. В.*
Среднее Зауралье в эпоху раннего средневековья :
монография / А. В. Гордиенко. – Тюмень : РИЦ ТГИК,
2016. — 230 с.

ISBN 978-5-91804-081-2

В монографии публикуются результаты исследований городищ Пламя Сибири 6, Пламя Сибири 7 и Антоново 1, которые характеризуют молчановскую культуру VI–IX вв. Полученный комплекс предметов представлен более чем 35000 артефактов, из которого рассматриваются 1500 керамических сосудов и 500 вещей. На основании их изучения характеризуется материальная культура, культурогенез и историко-культурное развитие молчановской культуры.

Книга рассчитана на археологов, этнографов, историков, краеведов.

Рецензент — доктор культурологии В.И. Семёнова

Утверждено на кафедре истории, искусствоведения и музейного дела
факультета дизайна, визуальных искусств и архитектуры
Тюменского государственного института культуры

Печатается по решению учебно-методической комиссии
Тюменского государственного института культуры

© Гордиенко А.В., 2016.
© ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», 2016.
© РИЦ ТГИК (оформление), 2016.

ISBN 978-5-91804-081-2

*Посвящаю моим родителям
Владимиру Алексеевичу
и Татьяне Юрьевне*

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха раннего средневековья является одним из наименее изученных периодов древней истории среднего Зауралья. Впервые систематизация и периодизация археологических памятников рек Туры и Тавды осуществлены В.Д. Викторовой, которая выделила здесь «памятники молчановского типа», существовавшие в VI–IX вв. [Викторова, 1969, с. 13–14]. Через несколько десятилетий В.А. Могильников дал подробную характеристику «памятников молчановского типа», датировав их VII–IX вв. [Могильников, 1987, с. 165–167], а затем рассмотрел их как «молчановскую культуру VII–IX вв.» [Могильников, 1990, с. 13–14]. Через несколько лет В.Д. Викторова и В.М. Морозов в обобщающей статье по среднему Зауралью в эпоху железа дают этнокультурную характеристику «молчановского типа» второй половины I тыс. н.э. [Викторова, Морозов, 1993, с. 184–185]. В то же время М.Ф. Косарев, анализируя археологические культуры Западно-Сибирской равнины, отметил, что наименование «молчановский тип памятников» вносит терминологическую путаницу в связи с ранее выделенной им же молчановской культурой рубежа бронзового и железного веков в Среднем (Томско-Нарымском) Приобье [Косарев, 1993, с. 174–175]. В связи с этим М.Ф. Косарев предложил называть «молчановские памятники» р. Туры и нижнего течения р. Тавды «андрюшинской группой памятников», относя их к «культурным цельностям», сложившимся в Западной Сибири к VI в. [там же]. В более ранних публикациях мною использовалось наименование «молчановско-андрюшинская культура». Однако дефиниция «молчановская культура» закрепилась в литературе, поэтому я также использую этот термин для характеристики историко-культурного развития среднего Зауралья в VI–IX вв.

В последние годы возобновились раскопки средневековых памятников лесного Зауралья, в результате которых некоторыми исследователями предложено «отказаться от понятия «молчановский тип» памятников и рассматривать относимые ранее к нему материалы в рамках единой юдинской культуры», «относя ее к VII–XIV вв. н.э.» [Матвеева, Орлова, Рафикова, 2009, с. 148, 150] или к «VII (конец VI) — XIII вв. н.э.»

[Рафикова, 2015, с. 61–71]. Однако, по моему мнению, данный вывод является недостаточно аргументированным, и противоречит итогам наших исследований. В 2009–2012 гг. автором осуществлены раскопки трёх городищ (Пламя Сибири 6, Пламя Сибири 7 и Антоново 1), расположенных на оз. Антоново (30 км к востоку от г. Тюмени, старика р. Туры). По датированным находкам и особенностям керамических комплексов период функционирования городища Пламя Сибири 6 и Антоново 1 определен VI–VII вв., Пламя Сибири 7 — VII–IX вв. Городища являются последовательно существовавшими памятниками, материалы которых дают представление о культуре VI–IX вв.

* * *

Выражаю признательность моим научным наставникам Валентине Ивановне Семёновой и Дмитрию Глебовичу Савинову. За участие в археологических исследованиях благодарен Виктору Владимировичу Корниенко, Эдуарду Юрьевичу Гаврищуку, Евгению Юрьевичу Костину и Юрию Александровичу Трясцину. Рисунки керамики выполнены автором, вещевого материала — студентами Тюменского государственного института культуры.

Глава 1

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКОВ

1.1. Территория распространения

Ареал молчановской культуры охватывает нижнее Притоболье в его левобережной части. Памятники расположены по нижнему течению рек Тавды, Иски, Туры, на оз. Андреевское и вытекающей из него р. Дуван. Основным и единственным местом стационарного проживания населения молчановской культуры были мощные по фортификации городища. Для их возведения существовали временные селища. Также есть местонахождения молчановской керамики в инокультурных комплексах (на поселениях) и один курган из Перейминского могильника (рис. 1). При этом на городищах постоянным жильем являлись полуземлянки, а на селищах сооружались конструкции наземного типа. Это прослеживается на примере строительства городища Пламя Сибири 6, для возведения которого в 200 м к югу от него функционировало селище Пламя Сибири, состоящее из 41 сооружения наземного типа. Аналогичная ситуация прослеживается и при анализе опубликованных материалов городища Барсучье, для возведения которого в 300 м от последнего функционировало селище из 4 построек наземного типа. Городища молчановской культуры, за всю историю среднего Зауралья, является одним из немногих примеров военной фортификации, т.е. предназначенной для защиты от нападения людей. Оборонительные конструкции молчановской культуры строились на разнообразных комбинациях вала и рва, их повторяемости, наличию валообразных пристроек — материковых останцов для усиления фортификации, как правило, с западной или восточной стороны городища. В целом рвы глубиной до 3 м и шириной до 6 м, валы высотой до 5,5 м и шириной до 6 м.

1.2. Характеристика памятников

Археологическое изучение молчановской культуры начинается в конце XIX в., когда тюменский краевед И.Я. Словцов произвел обследование двух ее памятников.

В результате осмотра эпонимного Молчановского городища (рис. 2) близ г. Тюмени он пишет: «проехав две версты от дер. Молчановой, на левом берегу р. Туры находится *городище*, наполовину разрушенное обвалами берега. Оно имеет вид круглого холма в 20 саж. в диаметре; обнесено глубоким рвом и валом» [Словцов, 1890, № 91]. В результате рекогносцировочных исследований установлено, что в настоящее время площадка городища полностью разрушена обвалами берега. Сохранился

участок оборонительной системы в виде вала (ширина 4 м, высота 1 м) и валообразной пристройки (высота 1,3 м, ширина 2 м).

Также И.Я. Словцовым открыто и исследовано раскопками городище Андрюшин городок (рис. 3) [Словцов, 1887, с. 9, 10, табл. 3а]. Памятник находится на юго-восточном берегу оз. Малое Андреевское в 5,9 км к юго-востоку от п. Боровский; в 0,3 км к западу от моста-дамбы между озерами, в 70 м от воды.

Городище состоит из основной площадки овальной формы и треугольного пристроя с западной стороны. Размеры внутренней площадки — 65х55 м, пристроя — 35х15 м. Оборонительная система городища состоит из вала и рва. Высота вала в разных точках неодинакова: с севера она составляет 2 м, с юга до 3 м от дна рва. Ширина варьируется от 2 до 4,5 м по основанию. Ров имеет глубину до 1 м от современной поверхности и ширину от 2,5 м до 4 м по верхнему краю. Основная площадка плотно заполнена впадинами овальной и округлой формы диаметром 4–6 м, глубиной от 0,3 м до 1,2 м. Встречаются и более крупные постройки — до 8 м. Всего на этой площадке городища зафиксировано 37 западин, общее число с учетом раскопанных могло составлять 40. На площадке пристроя наблюдалось 2 западины. С напольной стороны городища зафиксировано 11 впадин того же облика, что и городищенские — 4 с западной стороны, 6 — с юго-восточной и 1 — с северо-восточной. Площадь памятника с напольными объектами составляет 11700 кв. м (130х90 м). В 1951–1952 гг. раскопки на памятнике проводили В.И. Мошинская и В.Н. Чернецов [Мошинская, Чернецов, 1951].

В 1950-х гг. началось научное изучение молчановских древностей. В.Н. Чернецов осмотрел и провел сборы на Молчановском городище и произвел раскопки на Перейминском могильнике на Андреевском озере (22 км от г. Тюмени) (рис. 4) [Чернецов, 1957, с. 166–170, с. 220–223]. На Перейминском могильнике к молчановской культуре относится курган № 3 (погребения № 4–6), содержащий три коллективных захоронения по обряду ингумации. Сопроводительный инвентарь представлен керамическими сосудами, бронзовыми украшениями, бусами [там же]. Эти памятники В.Н. Чернецов включил в свою периодизацию древней истории Западной Сибири, отметив своеобразие памятников лесного Зауралья, заключающееся в шнуровой орнаментации керамики [Чернецов, 1941, с. 18–27].

В 1960–1970-х гг. экспедицией Уральского госуниверситета, Туринским отрядом под руководством В.Д. Викторовой проведено сплошное обследование таежной части р. Туры и р. Тавды. В результате здесь были выделены «памятники молчановского типа» VI–IX вв. и «юдинский тип материальной культуры» X–XIII вв. [Викторова, 1969, с. 5–6, с. 14–18]. Также были выделены и другие «типы памятников», но именно дифференциация «молчановских» и «юдинских» древностей стала затруднительной для дальнейших исследований.

В результате в 1987 г. появляется первая и единственная обобщающая работа в одном из томов «Археологии СССР», где В.А. Могильников приводит сведения о 17 «памятниках молчановского типа» [Мо-

гильников, 1987, с. 165], большинство из которых фактически относятся к юдинской культуре X — начала XIII в.

Изучение опубликованных материалов по городищу Дуванское I, поселению Придуванскому и селищу Дуванскому IIa [Морозов, 1982, с. 125–141], Юдинскому городищу, селищу и костыщу, Ирбитскому городищу [Викторова, 1962, с. 42–48], городищу Жильё [Чернецов, 1957, с. 176–179, табл. XVI, XVII, рис. 11], говорит о том, что они относятся к более позднему времени, к юдинской культуре X — начала XIII в. К этому же времени относятся приводимые в работе материалы городища Андрюшин городок из раскопок В.Н. Чернецова, так как жилищная площадка повторно была заселена юдинским населением. К молчановской культуре относится мощная и сложная фортификация городища, не характерная для юдинской культуры.

Публикации материалов упоминаемых городищ, относимых к молчановским, — Санкино, Куртумово, Петрово, Боровиково, отсутствуют и они упоминаются в перечне юдинских памятников [Могильников, 1987, с. 168, карта 31], поэтому относить их к молчановской культуре мы не можем.

В результате рекогносцировочных исследований упоминаемые городища Антипино и Мулаши не обнаружены и, скорее всего, являются разрушенными. Так, о городище Антипино еще И.Я. Словцов писал, что за деревней Антипино два городища «запаханы под пашни и почти совершенно уничтожены» [Словцов, 1890]. Сейчас это интенсивно развивающийся пригородный район г. Тюмени и памятники полностью разрушены. Муллашинское городище, скорее всего, уничтожено продолжающимися по настоящее время масштабными выработками песка, песчаными карьерами. Упоминаемое городище Липчинка (Липчинское I), в результате осмотра и сбора подъемного материала, отнесено к молчановской культуре.

Городище Липчинское I (рис. 5) находится на правом берегу второй надпойменной террасы р. Туры, в месте впадения в нее р. Липка (на ее левом берегу), в 1,6 км к северо-западу от дер. Бурмакина и 1,5 км от дер. Липчинка (которая находится за р. Липка) Свердловской области. Городище расположено на высоком мысу (10 м), образованном коренными террасами р. Туры и р. Липка, покрыто сосновым лесом. Памятник наполовину разрушен оползнем, сохранившаяся часть подпрямоугольной формы, размеры 37х18 м. Оборонительная система представлена внешним рвом (шириной 3–4 м, рвами глубиной 2–3 м) и валом (высотой 5–6 м, шириной 3–4 м). Жилищная площадка неровная, не имеет рельефно выраженных объектов (жилых и хозяйственных построек), покрыта многочисленными современными ямами, в одной из которых обнаружена круглая серебряная накладка (рис. 116 — 20). Возможно, к городищу примыкало селище, но вследствие современных антропогенных разрушений вокруг памятника, его следы практически не фиксируются.

Селище Липчинское II (рис. 5) находится в 150 м к западу от городища Липчинское I, имеет аналогичные административные и физико-географические характеристики. Состоит из 5 округлых приподня-

тых площадок (жилища наземного типа), диаметром 18–20 м и высотой 0,2–0,3 м.

Таким образом, из 17 «памятников молчановского типа», упоминаемых В.А. Могильниковым, к молчановской культуре принадлежит только четыре памятника — городище Андрюшин городок, городище Молчановское, городище Липчинка (Липчинское I), и Перейминский могильник.

В 1987 г. Г.Г. Русаковым обнаружено городище Антоново 1 (рис. 6), подробно рассматриваемое далее.

В 1989 г. С.Г. Пархимович открыто поселение Малое Андреевское 1 на озере Андреевском (22 км от г. Тюмени) (рис. 7). Археологических раскопок на территории памятника также не производилось, материалы из шурфов датированы переходным временем от эпохи бронзы к раннему железному веку и средневековьем [Усачева, 2007]. В 1989 г. С.Г. Пархимович здесь же открыл костыще Песьянка-1 (рис. 8), исследованное им в 1989–1990 гг. и датированное IX–XIV вв., в керамическом комплексе которого присутствует молчановская керамика [Рафикова, 2015, рис. 1, рис. 2], а также, возможно, две круглые серебряные накладки с гравировками [Пархимович, 1997, с. 118–120, рис. 1 — 8–9]. Подобная прямоугольная накладка с «граффити» обнаружена в нескольких километрах от данной находки на р. Дуван (рис. 106 — 19). В 1991 г. и в 1992 г. С.Ю. Пархимович исследовала поселения Песьянка 6 и Песьянка 7 (рис. 9), установлен его многослойный характер. Памятник датирован эпохами неолита-энеолита, в слое имеются материалы эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья [Пархимович, 1994, с. 139, рис. 4].

В 2004 г. раскопками исследовано открытое в 1971 г. М.Ф. Косаревым и В.Ф. Старковым городище и селище Барсучье (рис. 10, рис. 11) (р. Искра, Нижнетавдинский район Тюменской области). Городище Барсучье находится в 2 км к западу от д. Ключи в урочище Барсучье, на останце коренного правого берега р. Искра, занимающем площадь около 2х1,5 км. Он порос смешанным лесом, берег реки крутой, почти отвесно спускается к воде. Участок, на котором расположено городище, выглядит как холм на излучине реки. Городище полуовальной формы, береговое. С трех сторон оно укреплено рвом и валом. Ров глубокий, шириной 2,5–3 м, глубиной с напольной стороны 1 м. Вал высокий, высотой 2 м с напольной стороны, шириной 4–4,5 м. Вся площадка городища и центральная часть вала покрыты большими ямами и траншеями глубиной до 1,5 м, вырытыми охотниками на барсуков. На внутренней площадке поверхность памятника бугристая, следов западин незаметно из-за порчи культурного слоя перекопами. Массовые находки представлены фрагментами керамики, костями и шлаками, в числе индивидуальных — железные ножи, глиняное пряслице, точильный камень, костяные изделия, бусина, бронзовый идол и др. ...Селище Барсучье. Представляет собой четыре округлых возвышения, окруженных ямами, оставшимися от наземных жилищ. Расположено в 300 м от городища ниже по реке, на ее берегу. Предлагаемая исследователями датировка — X–XI и XIII вв. [Матвеева, Зайцева, 2005, с. 51–63]. Однако, исходя из особенностей

керамического комплекса и датирующих находок (в частности, антропоморфный «бронзовый идол»), по моему мнению, данный памятник относится к молчановской культуре, и может быть датирован VIII–IX вв.

Также в 2004 г. открыто городище Черепаниха 2 (рис. 12), расположенное в Нижнетавдинском районе Тюменской области, на высоком прямом мысу р. Тавды. Его общая площадь — около 800 кв. м. С напольной стороны оно ограничено достаточно мощной для средневековья фортификационной системой ров-вал: вал — высотой 2 м и шириной 6 м, ров — шириной 6 м и глубиной 2 м. На площадке городища зафиксировано шесть западин размерами 3,0х7,0 м, поверхность во многих местах нарушена множественными грабительскими ямами. Время функционирования городища... IX–XI вв. в рамках существования юдинской культуры [Чикунова, Якимов, 2012, с. 32, с. 38]. Однако, на мой взгляд, городище относится к молчановской культуре VI–IX вв. На это указывает мощная фортификационная система, характерная для молчановской культуры, а не для юдинской. Во-вторых, И.Ю. Чикунова отмечает, что «В комплексе городища Черепаниха 2, кроме юдинской, по орнаменту визуальное и статистически выделяются еще две группы посуды. Первая группа включает 230 фрагментов венчиков от 100 сосудов, верхняя часть которых украшена оттисками ромбического и углового штампов, галочками, скобками... на большей части сосудов присутствуют также и горизонтальные оттиски шнура»... «Другая группа (73 фрагмента венчиков от 36 сосудов) украшена по шейке лентами наклонных полос, ромбов, взаимопроникающих треугольников, заштрихованных в разных направлениях» [там же, с. 32, 36]. На мой взгляд, городища Черепаниха 2 является многослойным, и на молчановском городище, после завершения его функционирования, возникает юдинское поселение (как и на городище Андрюшин городок).

Поселение Подверчино 4 (рис. 13) расположено в 8,8 км к северо-западу от д. Муллаши, в глубине террасы левого берега р. Средний Дуван, в 1,0 км к северу от его русла, в урочище Подверчено, в 150 м к западу от трассы нефтепровода и 90 м от поселения Подверчено 3. Располагается в сосновом, частично сгоревшем лесу. На момент открытия насчитывалось 14 западин. Южная часть селища, скорее всего, уничтожена песчаным карьером глубиной до 2 метров. Предположительно памятник занимал площадь 20000 кв. м. Из карьера, на огибающей его грунтовой дороге, из пропапки, ограничивающей поселение с востока, собрано более 100 фрагментов керамики бронзового века, раннего железного века (саргатская и гороховская культуры) и средневековья (юдинская и бакальская культуры). Также с поверхности разрушений собраны керамические лощила, пряслице, фрагменты костей [Чикунова, 2005].

В 2004 г. исследовано многослойное поселение Чечкино 4 (Упоровский район Тюменской области), в материалах которого содержится несколько фрагментов керамики молчановской культуры (рис. 19а) [Скочина, 2009, рис. 131 — 6–8].

В 2005 году открыто поселение Айгинское VIII (рис. 14), материалы которого относятся ко II–III вв. н.э. [Гордиенко, 2013а], но содержат несколько фрагментов керамической посуды молчановской культуры.

Также в 2005 г. открыты рассматриваемые в данном исследовании городища Пламя Сибири 6 (рис. 15) и Пламя Сибири 7 (рис. 16, рис. 18) на оз. Антоново (Тюменский район Тюменской области) [Корниец, 2006].

Здесь же расположено селище Пламя Сибири (рис. 17). Расположено в 0,02 км к югу от городища Пламя Сибири 6, в 0,125 км к западу от культурно-оздоровительного центра «Здоровье» (бывший п/л «Пламя Сибири»). Памятник находится на высокой обрывистой мысовидной террасе южного берега оз. Антоново, вытянуто по линии запад — восток. Растительность представлена высокоствольным сосняком и молодой сосновой порослью. На селище зафиксированы остатки 41 жилища наземного типа в виде овальных или округлых приподнятых площадок, расположенных 4 компактными группами. Площадь памятника составляет 78 000 кв. м [Корниец, 2006].

В 2015 г. на р. Дуван, вытекающей из оз. Андреевского, и впадающей в р. Пышма, обнаружены 7 фрагментов керамики, прямоугольная плоская серебряная пластинка с «граффити» и две серебряных серьги (рис. 19, рис. 116 — 17–19, рис. 106 — 9–15). Местонахождение не имеет рельефно выраженных признаков руинированных объектов, предметы обнаружены в выкидах многочисленных грабительских перекопов. Растительность представлена смешанным лесом (сосна, береза, осина) и кустарником.

Таким образом, источниковую базу по молчановской культуре составляют 20 памятников, 8 городищ: Пламя Сибири 6, Пламя Сибири 7, Антоново I, Липчинское I, Молчановское, Андрюшин городок, Черепаниха 2, Барсучье; 7 местонахождений: Дуванское, на поселениях — Айгинском VIII, Малом Андреевском 1, Песьянке 6, Песьянке 7, Подверчино 4; Чечкино 4; 3 селища: Барсучье, Липчинское III, Пламя Сибири; костыще Песьянка I; могильник Перейминский.

1.3. Городище Пламя Сибири 6

Памятник расположен в 32 км к востоку от г. Тюмени, на краю мысовидной террасы южного берега оз. Антоново (высотой около 5 м), которое расположено в 100 м к северо-востоку от памятника (рис. 15). Озеро Антоново является старицей р. Туры и имеет с ней соединение. Городище находится в 400 м к западу от культурно-оздоровительного центра «Здоровье» (бывший пионерский лагерь «Пламя Сибири»). Терраса песчаная, растительность на памятнике представлена высокоствольным сосняком и молодой сосновой порослью.

Городище состоит из укрепленной площадки и примыкающего к ней селища. Укрепленная площадка овальная по форме, с трех сторон оконтурена хорошо выраженными в рельефе рвом и валом. В центральной, южной части рва прослеживается углубление, во рву небольшое возвышение, фиксирующие место древнего входа. Жилищная площадка оконтурена внешним валом (шириной 2–5 м, высотой 3–4,5 м) и рвом (шириной 2–4 м, глубиной 1–2 м). С востока к оборонительной системе примыкает останец вытянутой формы, также оконтуренный рвом (высотой 0,5–2 м, глубиной 0,7–1,2 м). На укрепленной площадке зафиксированы 22 западины, образующие три ряда — один вплотную примыкает к валу, повторяя форму укреплений, два других расположены внутри овала двумя параллельными рядами по 4 западины в каждом. Площадь памятника около 4032 кв.м.

С юго-востока к городищу примыкает селище, состоящее из 9 западин, расположенных цепочкой вокруг памятника. Общая площадь городища с селищем составляет около 9900 кв. м. Поверхность городища повреждена многочисленными (более 50) небольшими ямками, являющимися следами применения металлодетектора. В северной части жилищной площадки проходит пешеходная тропа, с юга по селищу проходит грунтовая дорога и противопожарные траншеи. Памятник открыт в 2005 г. В.В. Корниец [2006, с. 62–65].

В 2011 г. на городище заложен раскоп площадью 120 кв. м (15х8 м) в восточной части жилищной площадки, который охватил две визуально выраженные западины. Установлено, что исследованная часть городища сгорела, в раскопе зафиксированы многочисленные обугленные части жилых и частично оборонительных сооружений.

Отмечены следующие слои:

- растительный покров, является современной поверхностью. Содержит как древние находки, так и современные предметы;

- дерново-гумусный слой, образовался вследствие смешения культурного слоя различных оттенков с современной перегнившей органикой. По стратиграфии примыкает только к растительному покрову. Содержит как древние находки, так и современные предметы;

- супесь серая, является основным цветом культурного слоя, окраска которого характеризует степень насыщенности органическими и минеральными веществами. Характерна для межобъектного пространства и верхнего заполнения (перекрытия, крыши) жилых построек;

- супесь серая с угольными конкрециями, является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси с твердыми и/или размягчёнными угольными конкрециями. Встречается как в межобъектном пространстве, так и в заполнении жилых построек;

- супесь светло-серая, является культурным слоем со слабой насыщенностью органическими и минеральными веществами. Встречается пятнами в межобъектном пространстве и заполнении жилых построек;

- супесь светло-серая с угольными включениями, является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения светло-серой супеси с твердыми и/или размягчёнными угольными конкрециями. Является основным заполнением жилых построек;

- супесь серо-светло-жёлтая, является культурным слоем, образовавшимся вследствие равномерного смешения серой супеси со светло-жёлтой (материковой) и/или темно-жёлтой супесью (материковой). Характерна для межобъектного пространства и среднего заполнения (стены) жилых построек;

- супесь светло-серо-светло-жёлтая, является культурным слоем, образовавшимся вследствие неравномерного смешения серой супеси со светло-жёлтой (материковой) и/или темно-жёлтой супесью (материковой) с преобладанием материковой супеси. Характерна для межобъектного пространства, выступает подсыпкой (присыпкой) среднего заполнения (стен) жилых построек;

- супесь серо-жёлтая пятнистая, является культурным слоем, образовавшимся вследствие точечного проникновения культурного слоя в

материк через корни и норы. Является предматериковой супесью, встречающейся как в межобъектном пространстве, так и в заполнении жилых построек;

— супесь тёмно-серая, является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения супеси серой и полностью перегнивших плашек. Встречается в межобъектном пространстве и заполнении жилых построек;

— супесь тёмно-серая с угольными конкрециями, является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси с частично перегнившими сгоревшими плашками. Интерпретируется как остатки сгоревших деревянных конструкций, прослеживается в верхних, средних и в большей степени нижних частях жилых построек;

— супесь серо-бурая с угольными конкрециями, является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси и бурой (очажной). Характерна для нижних заполнений жилых построек;

— супесь серо-бурая с угольными конкрециями и жёлтыми (материковыми) включениями, является культурным слоем, образовавшимся вследствие равномерного смешения серой супеси, бурой супеси (очажной), со светло-жёлтой (материковой) и/или темно-жёлтой супесью (материковой) и твердыми и/или размягчёнными угольными конкрециями. Характерна для заполнения жилых построек, выступает подсыпкой (присыпкой) среднего заполнения жилых построек;

— супесь бурая, является культурным слоем, характерным для очагов и очажных пятен, зафиксированных как в межобъектном пространстве, так и в заполнении жилых построек;

— супесь буро-угольная, является культурным слоем, характерным для очагов и очажных пятен, зафиксированных как в межобъектном пространстве, так и в заполнении жилых построек;

— супесь угольная, является культурным слоем, образованным из размягчённого и твёрдого сгоревшего дерева. Встречается в качестве прослоек в жилых постройках;

— супесь перемешанная, является переотложенной супесью, образовавшейся вследствие смешения культурного слоя различных оттенков с материковой супесью, фиксируется в кв. В1-В1, и является заполнением ямы современного происхождения (шурф?);

— супесь серо-белая, является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси с белой (материковой) супесью. Встречается в заполнении оборонительного сооружения;

— супесь жёлто-розовая (прокалённый материк), является культурным слоем, характерным для очагов и очажных пятен;

— уголь (плашки), относится к культурному слою, выступая свидетельством строительной деятельности древнего человека. Встречается как в межобъектном пространстве, так и в заполнении жилых построек;

— супесь светло-жёлтая (материк) со слабой степенью насыщенности минеральными веществами, не содержащая находок. Характерна для основания жилых построек;

— супесь тёмно-жёлтая (материк) с сильной степенью насыщенности минеральными веществами, не содержащая находок. Характерна для основания оборонительного сооружения.

Стратиграфия раскопа

Северный борт раскопа (рис. 20):

— растительный покров, мощностью 3–7 см, прослеживается в верхней части всего профиля;

— дерново-гумусный слой, мощностью 4–32 см, серо-коричневого оттенка, прослеживается в кв. А1, Г1, Д1, Е1, Ж1, И1, в кв. И1 с включениями перегнившего дерева;

— супесь перемешанная, мощностью 48–58 см, фиксируется в кв. Б1–В1;

— супесь серая, мощностью 18–55 см, фиксируется вдоль всего профиля, прерывается в кв. Б1–В1 современной ямой, заканчивается в кв. И1;

— супесь светло-серая, мощностью 10–34 см, фиксируется пятном в кв. И1;

— супесь серо-светло-жёлтая, мощностью 20 см, прослеживается в кв. А1. В кв. Б1–В1 мощностью 10–28 см, прерывается современной ямой (шурфом?);

— супесь светло-серо-светло-жёлтая, мощностью от 6 до 38 см, фиксируется в кв. А1 и Б1, в кв. В1 прерывается современной ямой (шурфом?). В кв. Г1–Д1–Е1–Ж1–З1 прослеживается мощностью от 10 до 38 см;

— супесь серо-бурая с угольными конкрециями и жёлтыми (материковыми) включениями, мощностью 2–28 см, фиксируется в кв. А1, Б1–В1;

— супесь серо-бурая с угольными конкрециями, мощностью 6–8 см, фиксируется в кв. А1;

— супесь тёмно-серая с угольными конкрециями, мощностью 4–5 см, фиксируется в кв. А1; в кв. Г1–Д1–Е1–Ж1–И1 прослеживается мощностью 2–18 см;

— супесь тёмно-серая, мощностью 2–4 см, фиксируется в кв. А1; мощностью 2–10 см в кв. И11;

— супесь бурая, мощностью 10–12 см, прослеживается в кв. Ж1–И1;

— супесь угольная, мощностью 2–4 см, фиксируется в кв. А1;

— уголь (плашки), мощностью 2–4 см, фиксируются в кв. А1 и Б1.

— супесь светло-жёлтая (материк) прослеживается вдоль всего профиля.

Восточный борт раскопа (рис. 20):

— растительный покров, мощностью 3–10 см, прослеживается в верхней части всего профиля, в кв. И14 с современным пнём;

— дерново-гумусный слой, мощностью 4–32 см, серо-коричневого и бурого оттенка в кв. И1–И3, с современными перегнившими корнями; в кв. И6 мощностью 10–15 см, серо-коричневого оттенка;

— супесь серая, мощностью 2–60 см, фиксируется в кв. И1–И10; в кв. И13–И14 мощностью 4–12 см; в кв. И14–И15 мощностью 4–60 см;

— супесь светло-серая, мощностью 4–30 см, фиксируется пятном в кв. И1;

— супесь серо-светло-жёлтая, мощностью 2–28 см, прослеживается в кв. И5–И6, в кв. И8–И11. В кв. И12–И14, мощностью 2–20 см, фиксируется линзами между угольными прослойками;

— супесь светло-серо-светло-жёлтая, мощностью 4–8 см, фиксируется в кв. И4–И5; мощностью 4–12 см в кв. И8–И9; мощностью 4–32 см прослойками в кв. И11–И14; мощностью 6–8 см в кв. И15;

— супесь светло-серая с угольными включениями мощностью 12–32 см фиксируется в кв. И14–И15;

— супесь серо-бурая с угольными конкрециями и жёлтыми (материковыми) включениями, мощностью 40–52 см, фиксируется в кв. И8–И11; мощностью 4–12 см в кв. И11–И13. Является заполнением ям № 1–3;

— супесь серо-бурая с угольными конкрециями, мощностью 6–8 см, фиксируется в кв. И15; мощностью 2–12 см в кв. И8. Является заполнением ямы № 4;

— супесь тёмно-серая с угольными конкрециями, мощностью 4–8 см, фиксируется в кв. И1–И2; мощностью 2–6 см в кв. И6–И7; мощностью 4–18 см в кв. И7–И11; мощностью 2–8 см в кв. И12;

— супесь тёмно-серая, мощностью 2–8 см, фиксируется в кв. И1;

— супесь бурая, мощностью 10–12 см, прослеживается в кв. И1–И2; мощностью 2–18 см в кв. И13–И14;

— супесь угольная, мощностью 2–4 см, фиксируется прослойками в кв. И7–И14;

— уголь (плашки), мощностью 2–4 см, фиксируются в кв. И6–И10;

— супесь светло-жёлтая (материк) прослеживается линзой в кв. И15, является основанием в кв. И1–И4, И14–И15;

— супесь тёмно-жёлтая (материк) прослеживается в кв. И5–И13.

Южный борт раскопа (рис. 20):

— растительный покров, мощностью 4–12 см, прослеживается в верхней части всего профиля, в кв. Б15 с современным пнём;

— дерново-гумусный слой, мощностью 2–28 см, серо-коричневого оттенка, вперемежку с перегнившим деревом, прослеживается в кв. Б15;

— супесь серая, мощностью 36–48 см, фиксируется в кв. Ж–И15; мощностью 6–22 см в кв. В–Г–Д15; мощностью 10–38 см в кв. А15;

— супесь серо-светло-жёлтая, мощностью 10–42 см, прослеживается в кв. Е–Ж15; мощностью 20–38 см в кв. А–Б15; является основным заполнением ямы № 5;

— супесь светло-серо-светло-жёлтая, мощностью 4–24 см, фиксируется в заполнении ямы № 5 в кв. Б–Б15;

— супесь светло-серая с угольными включениями мощностью 12–38 см фиксируется в кв. Ж–И15, в кв. В–Е15;

— супесь серо-бурая с угольными конкрециями, мощностью 4–12 см, фиксируется в кв. Ж–И15;

— супесь тёмно-серая с угольными конкрециями, мощностью 4–16 см, фиксируется в кв. В–Е15; мощностью 6–10 см в кв. Б15; мощностью 12–18 см в кв. А15;

— супесь тёмно-серая, мощностью 6–12 см, фиксируется в кв. Ж–И15;

— уголь (плашки), мощностью 2–8 см, фиксируются в кв. Д15, Г15;

— супесь светло-жёлтая (материк) мощностью 4–16 см прослеживается в кв. И15; мощностью 2–4 см в кв. В–Г15; является основанием профиля.

Западный борт раскопа (рис. 20):

— растительный покров, мощностью 2–12 см, прослеживается в верхней части профиля, в кв. А2 нарушен современной ямой;

— дерново-гумусный слой, мощностью 12–28 см, серо-коричневого оттенка в кв. А1–А2;

— супесь серая, мощностью 4–40 см, фиксируется выступом в кв. А15; мощностью 22–56 см прослеживается в кв. А3–А13; мощностью 6–14 см в кв. А5–А6; мощностью 4–8 см в кв. А1–А2. Является основным заполнением ямы № 8;

— супесь серо-светло-жёлтая, мощностью 8–32 см, прослеживается в кв. А1–А2; мощностью 6–38 см кв. А4–А7; мощностью 20–32 см в кв. А13–А15;

— супесь светло-серо-светло-жёлтая, мощностью 4–32 см фиксируется в кв. А2–А3; мощностью 4–38 см в кв. А6–А8; мощностью 4–22 см в кв. А10–А11; мощностью 6–22 см в кв. А13–А15. Является основным заполнением ямы № 9;

— супесь серо-бурая с угольными конкрециями и жёлтыми (материковыми) включениями, мощностью 22–46 см, фиксируется в кв. А1–А2; мощностью 4–12 см в кв. А13–А15. Является основным заполнением ямы № 7;

— супесь серо-бурая с угольными конкрециями, мощностью 2–4 см, фиксируется в кв. А1; мощностью 2–12 см в кв. И8. Является заполнением ямы № 4;

— супесь буро-угольная, мощностью 2–6 см, фиксируется в кв. А6 в качестве заполнения ямы № 7;

— супесь тёмно-серая с угольными конкрециями, мощностью 4–12 см, фиксируется в кв. А15; мощностью 6–14 см в кв. А11–А13; мощностью 6–26 см в кв. А9–А10; мощностью 4–12 см в кв. А7–А8; мощностью 4–22 см в кв. А3–А4. Является основным заполнением ямы № 6;

— супесь тёмно-серая, мощностью 2–6 см, фиксируется в кв. А3;

— супесь угольная, мощностью 2–4 см, фиксируется прослойками в кв. А1–А3, А10;

— супесь светло-жёлтая (материк) является основанием всего профиля.

Зафиксировано девять очажных пятен.

Очаг №1 (рис. 21). Фиксируется в кв. Ж–И1–И2 на глубине –28–50 см, размерами 1,8х1,1 м. Стратиграфия северного разреза: в верхней части супесь серо-светло-желтая, мощностью 2–8 см; на восточной и западном окончаниях прослойка углистой супеси, мощностью 2–4 см; на восточном окончании бурая супесь мощностью 2–8 см. В качестве основания в восточной части выступает темно-желтая супесь (материк) (70 см), в западной части светло-желтая супесь (материк) (30 см). Стратиграфия южного разреза: в верхней части супесь серо-светло-желтая, мощностью 2–4 см; на западном окончании темно-серая супесь с угольными конкрециями, мощностью 4–8 см, на восточном окончании прослойка углистой супеси, мощностью 4–8 см; на восточном окончании бурая супесь мощностью 4–8 см. В качестве основания в восточной части выступает темно-желтая супесь (материк) (30 см), в западной части светло-желтая супесь (материк) (70 см). Массовые находки: 5 венчиков, 1 стенка орнаментированная, 30 стенок неорнаментированных, 3 кости, 4 шлака, 3 флюса. Объект определяется как уличный очаг.

Очаг №2 (рис. 21). Фиксируется в кв. Д–Е3–Е4 на глубине –60–90 см, диаметр 90 см. Стратиграфия В разреза: в верхней части бурая супесь мощностью 6–18 см; светло — желто-розовая супесь мощностью 4–12; на Ю и С окончаниях буро-угольная супесь мощностью 6–12 см. В качестве основания в Ю части выступает белая супесь (материк) (30 см), в С части светло-желтая супесь (материк) (60 см). Стратиграфия З разреза: в верхней части бурая супесь мощностью 6–20 см; светло-желто-розовая супесь мощностью 4–10; на Ю и С окончаниях буро-угольная супесь мощностью 6–12 см. В качестве основания выступает белая супесь (материк). Массовые находки: 1 стенка орнаментированная, 1 стенка неорнаментированная, 5 костей. Объект определяется как очаг жилища.

Очаг №3 (рис. 21). Фиксируется в кв. Д–Е3–Е4 на глубине –70–100 см, диаметр 90 см. Стратиграфия В разреза: в центральной части бурая супесь мощностью 18–22 см; на Ю и С окончаниях буро-угольная супесь мощностью 6–12 см; светло-желто-розовая супесь мощностью 4–12; в качестве основания выступает белая супесь (материк). Стратиграфия З разреза: в центральной части выступает белая супесь (материк), мощностью 6–8 см, его оконтуривает бурая супесь мощностью 18–22 см в Ю части, мощностью 6–8 см в С части; на Ю и С окончаниях буро-угольная супесь мощностью 6–20 см; светло-желто-розовая супесь мощностью 4–12; В качестве основания выступает белая супесь (материк). Массовые находки: 1 стенка орнаментированная, 1 стенка неорнаментированная, 5 костей. Объект определяется как очаг жилища.

Очажное пятно №4 (рис. 21). Фиксируется в кв. Г–Д9–Д10 на глубине –90–100 см, диаметр 70 см. Стратиграфия В разреза: в центральной части бурая супесь мощностью 4–12 см; светло-желто-розовая супесь мощностью 4–8 см; В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Стратиграфия З разреза: в верхней части бурая супесь мощностью 4–8 см; светло-желто-розовая супесь мощностью 4–8 см; В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Массовые находки: 2 стенки неорнаментированные. Объект определяется как очажный выброс.

Очажное пятно №5 (рис. 21). Фиксируется в кв. Д–Е10–Е11 на глубине –70–100 см, размеры 0,9х1,1 м. Стратиграфия В разреза: в верхней части бурая супесь мощностью 2–4 см; темно-серая супесь с угольными конкрециями, мощностью 4–12 см; серо-бурая супесь с угольными конкрециями и жёлтыми (материковыми) включениями, мощностью 4–22 см. В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Стратиграфия З разреза: в верхней части бурая супесь мощностью 2–4 см; темно-серая супесь с угольными конкрециями, мощностью 4–12 см; серо-бурая супесь с угольными конкрециями и жёлтыми (материковыми) включениями, мощностью 4–22 см. В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Массовые находки: 3 венчика, 8 стенок неорнаментированных, 1 кость. Объект определяется как очажный выброс.

Очаг №6 (рис. 21). Фиксируется в кв. В–Г10–Г11 на глубине –86–103 см, диаметр 90 см. Стратиграфия В разреза: в центральной части

бурая супесь мощностью 6–10 см; на Ю и С окончаниях буро-угольная супесь мощностью 6–8 см; светло-желто-розовая супесь мощностью 4–12 см. В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Стратиграфия З разреза: в центральной части бурая супесь мощностью 6–8 см; на Ю и С окончаниях, а также поверх бурой супеси буро-угольная супесь мощностью 6–8 см; светло-желто-розовая супесь мощностью 4–12 см. В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Массовые находки: 1 венчик, 2 стенки орнаментированные, 6 стенок неорнаментированных, 3 кости; индивидуальные находки: фрагмент железного ножа (№ 101) (Граф. прил. 262–11). Объект определяется как очаг жилища.

Очаг №7 (рис. 21). Фиксируется в кв. И13–И14 на глубине –52–78 см, размерами 1х1,2 м. Стратиграфия С разреза: в верхней части бурая супесь мощностью 6–12 см; светло-желто-розовая супесь мощностью 4–12 см. В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Стратиграфия Ю разреза: в верхней части бурая супесь мощностью 6–12 см; светло-желто-розовая супесь мощностью 4–12 см. В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Массовые находки: 2 венчика, 19 стенок неорнаментированных, 6 костей, 1 шлак. Объект определяется как уличный очаг.

Очажное пятно №8 (рис. 21). Фиксируется в кв. Б–Г13–Г14 на глубине –55–78 см, размерами 2,2х0,6 м. Стратиграфия С разреза: в верхней части бурая супесь мощностью 2–3 см; серо-бурая супесь с угольными конкрециями и жёлтыми (материковыми) включениями, мощностью 4–12 см. В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Стратиграфия Ю разреза: в верхней части бурая супесь мощностью 2–3 см; серо-бурая супесь с угольными конкрециями и жёлтыми (материковыми) включениями, мощностью 4–12 см. В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Массовые находки: 4 венчика, 1 стенка орнаментированная, 11 стенок неорнаментированных, 1 кость. Объект определяется как очажный выброс (подсыпка стены жилища).

Очажное пятно №9 (рис. 21). Фиксируется в кв. Д–Е13–Е14 на глубине –55–78 см, размерами 2,2х0,8 м. Стратиграфия С разреза: в верхней части бурая супесь мощностью 2–3 см; серо-бурая супесь с угольными конкрециями и жёлтыми (материковыми) включениями, мощностью 4–12 см. В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Стратиграфия Ю разреза: в верхней части бурая супесь мощностью 2–3 см; серо-бурая супесь с угольными конкрециями и жёлтыми (материковыми) включениями, мощностью 4–12 см. В качестве основания выступает светло-желтая супесь (материк). Массовые находки: 6 стенок неорнаментированных. Объект определяется как очажный выброс (подсыпка стены жилища).

После изучения очажных пятен началась выборка ям. Ямы выбирались сначала наполовину, для фиксации их профиля, после чего выкапывались полностью. Всего зафиксирована 91 яма. Характеристика ям по основным параметрам представлена в табл. 1.

Табл. 1. Ямы городища Пламя Сибири 6 (рис. 22)

№ ямы	Сектор	Квадрат	Глубина	Формы	Заполнение	Функциональное назначение
1	2	3	4	5	6	7
1	6	И8-9	-60-80	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
2	6	И10	-70-96	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
3	6	И11	-60-86	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
4	8	И15	-82-98	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
5	7	Б-В 15	-80-135	Эллипсо-видная	супесь серо-светло-желтая	Хозяйственная
6	3	А7	-70-80	Овальная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Хозяйственная
7	3	А6	-60-85	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями; буро-угольная супесь	Столбовая
8	3	А5	-60-64	Эллипсо-видная	супесь серая	Столбовая
9	3-4	А 4-5	-60-75	Эллипсо-видная	супесь светло-серо-светло-желтая	Хозяйственная
10	3	Г5	-102-119	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
11	5	Г9	-94-105	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
12	7	Г14	-56-66	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
13	7	Г15	-80-89	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
14	8	Г15	-82-96	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
15	4	Г5	-100-115	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
16	2	Г3	-90-110	Овальная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями; супесь темно-серая с угольными конкрециями	Хозяйственная
17	2	Г2	-80-89	Эллипсо-видная	супесь серо-светло-желтая	Столбовая
18	1	В4-5	-110-119	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
19	1	Б-В 4	-110-117	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
20	3	В4	-100-116	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
21	4	Д4	-100-118	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
22	4	Е4	-90-103	Округлая	супесь бурая	Хозяйственная
23	4	Ж8	-50-70	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
24	3	Г8	-92-109	Округлая	супесь буро-угольная	Хозяйственная

1	2	3	4	5	6	7
25	6	Ж7-8	-60-75	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
26	6	Ж-И7-8	-60-75	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
27	6	И7-8	-60-75	Эллипсо- видная	супесь светло серо-белая	Столбовая
28	5	В11	-100- 109	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
29	7	Б11	-100- 105	Овальная	супесь светло-серая с угольными конкрециями	Хозяйственная
30	7	В11	-100- 109	Овальная	супесь светло-серая с угольными конкрециями	Хозяйственная
31	8	Д11	-100- 115	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
32	8	Е11	-102- 115	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
33	8	И11	-60-80	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
34	8	И11	-60-80	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
35	1	Б1	-50-70	Эллипсо- видная	супесь серо-светло-желтая	Столбовая
36	1	В1	-50-70	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
37	1	В2	-60-82	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
38	1	Г2	-79-96	Эллипсо- видная	супесь серо-светло-желтая	Столбовая
39	1	Г4	-100- 110	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
40	2	Д1	-50-70	Эллипсо- видная	супесь серая	Столбовая
41	2	Е1	-50-70	Эллипсо- видная	супесь серая	Столбовая
42	2	Д2	-80-103	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
43	2	Е2	-58-72	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
44	2	Ж2	-48-75	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
45	2	Ж3	-49-68	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
46	2	И3	-50-70	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
47	2	Ж4	-60-82	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
48	2	И4	-50-65	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
49	2	Е4	-80-97	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
50	2	Ж4	-80-95	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
51	3	Б5	-70-85	Эллипсо- видная	супесь серо-светло-желтая	Столбовая

1	2	3	4	5	6	7
52	3	A5-6	-55-65	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
53	3	A6	-55-66	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
54	3	A7	-70-80	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
55	3	A7	-70-80	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
56	4	Ж5	-90-105	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
57	4	Ж5	-80-100	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
58	4	И6	-55-76	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
59	4	И6	-56-78	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
60	4	Ж7	-50-66	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
61	4	Е7	-70-85	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
62	4	Е-Ж7	-60-78	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
63	5	A8	-70-82	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
64	5	B8	-90-105	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
65	5	A9	-70-80	Овальная	супесь светло-серо-светло- желтая	Хозяйственная
66	5	Г9-10	-100- 108	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Хозяйственная
67	5	Г10	-100- 109	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Хозяйственная
68	5	A10	-70-82	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
69	5	A10-11	-70-83	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
70	5	A11	-69-78	Эллипсо- видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
71	6	Е8	-80-95	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
72	6	Е8	-70-95	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
73	6	Ж9	-70-86	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
74	6	И9	-70-92	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
75	6	И10-11	-70-95	Эллипсо- видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая

1	2	3	4	5	6	7
76	7	В12	-100-108	Эллипсо-видная	супесь светло-серая с угольными конкрециями	Столбовая
77	7	Г12	-80-100	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Хозяйственная
78	7	А12	-60-75	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
79	7	Б13	-70-80	Эллипсо-видная	супесь светло-серая с угольными конкрециями	Столбовая
80	7	Б14	-80-90	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
81	7	А-Б14	-90-100	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
82	7	А15	-60-76	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
83	7	А15	-60-75	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
84	8	Д-Е12	-70-82	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
85	8	Д-Е12	-69-79	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
86	8	И12	-70-85	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
87	8	Е13	-60-78	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
88	8	Ж13-14	-60-81	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
89	8	Е15	-60-79	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
90	8	Ж15	-60-77	Эллипсо-видная	серо-бурая супесь с угольными конкрециями и желтыми (материковыми) включениями	Столбовая
91	8	И15	-90-118	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая

В результате полностью исследованы две жилищные постройки и связанная с ними часть оборонительной конструкции, примыкающая к внутренней восточной стороне вала. Жилища подквадратной формы, полуземляночного типа, площадью 25–30 кв. м, с очагом в центре, соединены небольшими переходами, стены снаружи подсыпаны материковой и/или очажной супесями (рис. 23–30).

1.4. Городище Пламя Сибири 7

Памятник находится на высокой (2–2,5 м) обрывистой мысовидной террасе южного берега оз. Антоново (рис. 16), в 300 м к западу от городища Пламя Сибири-6. Озеро Антоново является старицей р. Туры и имеет с ней соединение. Городище состоит из укрепленной площадки (вал высотой 3–5,5 м, ширина 3–5 м, ров глубиной 1–2 м, ширина 3–6 м), на которой фиксируются 27 жилищных западин, площадь 6000 кв. м; с восточной стороны памятника расположено селище из 3 западин; с западной стороны к нему примыкает гривообразный останец каплевидной формы, также окомтуренный рвом. На поверхности памятника культурный слой

нарушен 42 ямами современного происхождения, квадратной и прямоугольной формы, размерами 2–1х1 м, глубиной 0,4–1 м. Памятник открыт в 2005 г. В.В. Корниец [2006, с. 62–65].

По основным характеристикам оба городища схожи, интересно отметить наличие на городище Пламя Сибири 7 такого же живообразного останца, но расположенного зеркально (с запада).

Раскоп площадью 183 кв. м (2009 г. и 2010 г.) был заложен в западной части городища.

Зафиксированы следующие слои:

- дерново-гумусный слой (ДГС) (растительный покров), является современной поверхностью. Содержит как древние находки, так и современные предметы;

- супесь серая (СС), является основным цветом культурного слоя, окраска которого характеризует степень насыщенности органическими и минеральными веществами. Характерна для межобъектного пространства и верхнего заполнения (перекрытия, крыши) жилищ;

- супесь серо-жёлтая (ССЖ), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси с материковой (светло-желтой), прослеживается в заполнении жилищ;

- супесь серо-жёлтая пятнистая (СЖП), является культурным слоем, образовавшимся вследствие точечного проникновения культурного слоя в материк через корни и норы. Является предматериковой супесью, встречающейся как в межобъектном пространстве, так и в заполнении жилищ;

- супесь тёмно-серая с угольными конкрециями (ТСУ), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси с частично перегнившими сгоревшими плашками. Интерпретируется как остатки сгоревших деревянных конструкций, прослеживается в верхних, средних и в большей степени нижних частях жилищ;

- супесь серая с белыми пятнами (ССБП), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси с материковой (светло-желтой), прослеживается в заполнении исследованных жилищ;

- супесь серо-бурая (СБ), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси и бурой (очажной). Характерна для нижних заполнений жилищ;

- супесь бурая (Б), является культурным слоем, характерным для очагов и очажных пятен, зафиксированных как в межобъектном пространстве, так и в заполнении жилищ;

- супесь жёлто-розовая (прокалённый материк) (ЖР), является культурным слоем, характерным для очагов жилищ;

- уголь (плашки), относится к культурному слою, выступая свидетельством строительной деятельности древнего человека. Встречается как в межобъектном пространстве, так и в заполнении исследованных жилищ;

- супесь светло-жёлтая (материк) со слабой степенью насыщенности минеральными веществами, не содержащая находок. Является геологической основой, подстилая культурные слои.

Стратиграфия раскопа

Северный борт раскопа (рис. 31):

- дерново-гумусный слой (растительный покров), мощностью 2–8 см, прослеживается в верхней части всего разреза;
- супесь серо-жёлтая прослеживается в виде линз в кв. Х3–Х4 мощностью 2–18 см, в кв. Х4–Х5 мощностью 2–16 см;
- супесь серая с белыми пятнами прослеживается в виде трех линз в кв. Х3–Ч4 мощностью 3–10 см, в кв. Х5–Х6 мощностью 2–18 см и в кв. Х6–Х7 мощностью 12–20 см;
- супесь серая прослеживается в виде трех линз в кв. Х3–Х5 мощностью 6–26 см, в кв. Х6–Х7 мощностью 2–24 см и в кв. Х7 мощностью 2–8 см;
- супесь тёмно-серая с угольными конкрециями прослеживается в виде трех линз в кв. Х3 мощностью 2–10 см, в кв. Х5–Х6 мощностью 4–8 см и в кв. Х6–Х7 мощностью 2–22 см;
- супесь серо-бурая фиксируется в виде линзы в кв. Х3–Х5 мощностью 2–18 см;
- супесь светло-жёлтая (материк) подстилает весь разрез.

Восточный борт раскопа (рис. 31):

- дерново-гумусный слой (растительный покров), мощностью 7–10 см, прослеживается в верхней части всего разреза;
- супесь серо-жёлтая, мощностью 4–14 см, прослеживается в виде линзы в кв. Ъ–Я3, в кв. Ш–Ы3 в виде пятен, мощностью 2–26 см, в кв. Х–Щ3 в виде прерывистой линзы, мощностью 4–32 см;
- супесь серая, мощностью 4–12 см, прослеживается тонкими линзами в кв. Щ–Я3;
- супесь серая с белыми пятнами, мощностью 6–32 см, прослеживается в виде непрерывной линзы в кв. Щ–Я3, в кв. Х–Щ13 в виде прерывистой линзы, мощностью 2–22 см, в кв. Х–Ц3 в виде пятна мощностью 18–24 см;
- супесь тёмно-серая с угольными конкрециями, мощностью 2–12 см прослеживается в кв. Ю–Я3, с плашкой в кв. Я3 и переходя в заполнение ямы № 27 в кв. Ю3, в кв. Ъ13 в виде линзы мощностью 2–6 см и заполнением ямы № 23, в виде пятен мощностью 2–20 см в кв. Х–Щ3, с плашкой в кв. Щ–Ы3;
- супесь серо-бурая фиксируется в виде двух пятен в кв. Х–Ч3, мощностью 12–22 см;
- супесь бурая (очажное пятно) прослеживается в кв. Ч3, мощностью 4–8 см;
- супесь светло-жёлтая (материк) подстилает весь разрез.

Западный борт раскопа (рис. 31):

- дерново-гумусный слой (растительный покров), мощностью 4–16 см, прослеживается в верхней части всего разреза;
- супесь серо-жёлтая, мощностью 2–28 см, прослеживается в виде линзы в кв. Щ–Ц7, и в кв. Х–Ц7 мощностью 4–8 см, в кв. Ю–Я в виде пятен, мощностью 2–18 см;

— супесь серая прослеживается двумя тонкими линзами в кв. Х–Ч7, мощностью 4–12 см, в виде линзы в кв. Ч–Ш7, мощностью 8–18 см, в кв. Щ–Я7 в виде прерывистой линзы, мощностью 2–26 см, в кв. Э–Я7 в виде тонкой линзы, мощностью 2–8 см;

— супесь серая с белыми пятнами, мощностью 2–32 см, прослеживается в виде трех непрерывных линз на протяжении всего разреза, и небольшими пятнами в кв. Х–Ц7 и Я7, мощностью 2–8 см;

— супесь тёмно-серая с угольными конкрециями фиксируется пятнами в кв. Х7, мощностью 12–14 см, в кв. Ц–Ч7 мощностью 2–18 см, в кв. Ш–Щ7 мощностью 6–8 см, в кв. Ы–Э7 мощностью 4–24 см и мощностью 2–16 см, в кв. Ь–Ю7 мощностью 4–32 см;

— супесь серо-жёлтая пятнистая фиксируется в виде линзы в кв. Ч–Щ7, мощностью 4–16 см и в виде пятна в кв. Ц7, мощностью 2–6 см;

— супесь светло-жёлтая (материк) подстилает весь разрез.

Южный борт раскопа (рис. 31):

— дерново-гумусный слой (растительный покров), мощностью 2–12 см, прослеживается в верхней части всего разреза;

— супесь серо-жёлтая составляет основу разреза и прослеживается в виде основной линзы на протяжении всего профиля мощностью 4–40 см, и также в кв. Я6–Я7 мощностью 4–12 см;

— супесь серая с белыми пятнами прослеживается в виде трех линз в кв. Я6–Я7 мощностью 2–18 см, и в кв. Я3 мощностью 2–22 см;

— супесь серая прослеживается в виде двух линз в кв. Я6–Я7 мощностью 2–24 см, и двух линз в кв. Я3–Я4 мощностью 2–26 см;

— супесь тёмно-серая с угольными конкрециями прослеживается в виде пятен в кв. Я7 мощностью 2–12 см, в кв. Я4–Я6 мощностью 2–38 см, в кв. Я3–Я4 мощностью 2–8 см, в кв. Я3 мощностью 2–10 см;

— супесь светло-жёлтая (материк) подстилает весь разрез.

Исследование объектов

Очаг №1 (рис. 32): зафиксирован на секторе 13 в кв. Ц–Ч3–Ч4, на глубине –93–120, размерами 0,8х1,1 м. Стратиграфия Ю разреза: в верхней части бурая супесь, мощностью 2–12 см, супесь тёмно-серая с угольными конкрециями в В и З частях, мощностью 2–22 см и 2–12 см, подстилает бурую супесь прокаленный материк (желто-розовая супесь), мощностью 5–7 см. Стратиграфия С разреза: в верхней части бурая супесь, мощностью 2–14 см, супесь тёмно-серая с угольными конкрециями в В и З частях, мощностью 2–20 см и 2–10 см, в центре прокаленный материк (желто-розовая супесь), мощностью 4–6 см. Объект интерпретирован как очаг производственной площадки.

Очаг №2 (рис. 32): зафиксирован на секторе 15 в кв. Э3–Э4, на глубине –90–115, размерами 0,6х1,0 м. Стратиграфия Ю разреза: в верхней части супесь серо-бурая мощностью 2–10 см, под ней в В части бурая супесь, мощностью 2–12 см, на которой пятно темно-серой супеси с угольными конкрециями, и подстилает их прокаленный материк (желто-розовая супесь), мощностью 2–4 см, в З части темно-серой супеси с угольными конкрециями, мощностью 2–18 см. Стратиграфия С разреза: в верхней части и в В супесь серо-бурая мощностью 2–6 см и

8–10 см, под ней темно-серая супесь с угольными конкрециями, мощностью 2–20 см, к которой с В и З примыкают тонкие прослойки бурой супеси мощностью 2–6 см, под ними прослеживается прокаленный материк (желто-розовая супесь), мощностью 2–12 см. Объект интерпретирован как очаг жилища.

После изучения очагов началась выборка ям. Ямы выбирались сначала наполовину, для фиксации их профиля, после чего выкапывались полностью. Характеристика ям по основным параметрам представлена в табл. 2.

Таблица 2. Характеристика ям (рис. 32).

№ ямы	Сектор	Квадрат	Глубина	Форма	Заполнение, находки	Функциональное назначение
1	2	3	4	5	6	7
1	13	X4-5	-100-112	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
2	14	X7	-99-119	Овальная	супесь серая с белыми пятнами	Хозяйственная
3	14	Ц6	-98-116	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
4	14	Ц7	-106-128	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
5	14	Ц-Ч 6-7	-104-129	Овальная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Хозяйственная
6	14	Ч7	-107-130	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
7	13	Ц5	-110-129	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
8	13	Ч5	-111-131	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
9	13	Ч5	-115-136	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
10	13	Ч4	-113-128	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
11	13	ШЗ	-114-134	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
12	13	ЩЗ	-116-139	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
13	13	Щ4	-111-121	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
14	13	Щ5	-112-136	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
15	13	ЩЗ	-109-129	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
16	16	Щ6	-106-123	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
17	15	ЫЗ	-96-118	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
18	15	ЫЗ-4	-111-132	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
19	15	ЫЗ	-112-134	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая

1	2	3	4	5	6	7
20	16	Ы6	-105-121	Овальная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Хозяйственная
21	16	Ы6-7	-91-116	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
22	16	Ы5	-100-119	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
23	15	Ы3	-100-120	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
24	15	Ы5	-106-119	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
25	16	Э7	-101-121	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
26	16	Э7	-90-108	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
27	15	Ю3	-100-119	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
28	15	Ю3	-115-127	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
29	16	Ю6	-118-139	Эллипсо-видная	супесь серая с белыми пятнами	Хозяйственная
30	16	Ю7	-100-127	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
31	16	Ю-Я7	-100-122	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
32	16	Я6	-111-131	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
33	16	Я6	-120-140	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
34	15	Я3	-100-115	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
35	15	Я3	-99-112	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
36	15	Я4	-98-109	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
37	15	Я5	-96-116	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая
38	15	Я5	-96-118	Эллипсо-видная	супесь темно-серая с угольными конкрециями	Столбовая

В результате раскопок полностью исследованы четыре жилищные постройки и производственная площадка (рис. 33-34). Жилища под-квадратной формы, полуземляночного типа, площадью 25-30 кв. м, с очагом в центре.

1.5. Городище Антоново 1

Памятник расположен в 32 км к востоку от г. Тюмени, на краю южного берега оз. Антоново (высотой более 10 м), которое расположено в 1,5 км к востоку от памятника (рис. 6). Озеро Антоново является старицей р. Туры и имеет с ней соединение. Терраса песчаная, покрыта смешанным лесом (сосны, березы и осины), нижний ярус представлен кустарничковыми (багульник, брусничник, черничник).

Памятник открыт в 1993 г. назван автором «Объект 5» [Русаков, 1993]. В 2001 г. осматривалось В.А. Сусоровым [Сусоров, 2001]. В 2004 г. памятник повторно открыт и назван «городище Антонова Старица 1» [Зими́на, Усачева, Сарапулова, 2004]. В 2009 г. был заложен разведочный шурф 1х1 м в западной части укрепленной площадки [Гордиенко, 2010]. В 2012 г. автором осуществлены раскопки городища, в результате которых установлена его многослойность.

Первоначально на этом месте существовало поселение эпохи бронзы (II тыс. до н.э.). К нему относятся примыкающие с запада и востока к оборонительной системе наземные постройки (размерами 10х7 м, высотой 0,2–0,3 м), и западины (размерами 3х2 м, глубиной 0,2–0,4 м) — эти объекты выделены в качестве отдельного памятника и названы, как предлагал его первооткрыватель, «поселение Объект 5».

В первой половине I тыс. н.э. это место снова становится обитаемым, здесь сооружается городище бакальской культуры (IV–V вв. н.э.). От него сохранилась линия укреплений, состоящая из вала (высотой 0,2–0,35 м) и рва (глубиной 0,16–0,3 м), примыкающая к городищу в западной части. Эта часть фортификации именуется городище «Антонова Старица 1».

В VI в. здесь появляется молчановское население, которое завоевывает бакальское укрепленное поселение, строит на его месте новое городище с жилищами наземного типа, более усиленной фортификацией и характерным пристроем, этот поселок предлагается именовать «городище Антоново 1». Оно полуовальной формы, 37 м в длину и 45 м в ширину. Укрепленная площадка с трех сторон оконтурена хорошо выраженными в рельефе внешним валом (ширина 2–5 м, высота 1–1,3 м) и рвом (ширина 1,5–3 м, глубина 0,3–0,5 м), которые в центральной, южной части прерываются в месте древнего входа (ширина 2,1 м). Внутри площадки визуальнo фиксируемых остатков жилищных сооружений не прослеживается. В восточной части укрепленной площадки установлена анкерная опора, в северной ее части, вдоль берега, проходит грунтовая дорога, которая частично разрушила оборонительные укрепления. Поверхность городища имеет нарушения в виде противопожарной траншеи, проложенной вдоль грунтовой дороги. Площадь городища составляет 3 525 кв. м.

Раскоп площадью 224 кв. м (8х28 м) был заложен в западной части жилищной площадки городища, на которой рельефных признаков руинированных археологических объектов не фиксировалось.

Отмечены следующие слои:

— растительный покров, является современной поверхностью. Содержит как древние находки, так и современные предметы;

— дерново-гумусный слой (ДГС), образовался вследствие смешения культурного слоя различных оттенков с современной перегнившей органикой. По стратиграфии примыкает только к растительному покрову. Содержит как древние находки, так и современные предметы;

— супесь серая (СС), является основным цветом культурного слоя, окраска которого характеризует степень насыщенности органическими

и минеральными веществами. Относится к культурному слою эпохи средневековья (молчановская культура, VI–IX вв. н.э.), заполняя жилищное и межжилищное пространство, а также выступает в качестве заполнения столбовых ям всех хронологических периодов, зафиксированных на памятнике;

— супесь серая с угольными конкрециями (ССУ), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси с твердыми и/или размягчёнными угольными конкрециями. Характерна для заполнения жилищного и межжилищного пространства эпохи средневековья;

— супесь серо-бурая (СБ), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой и бурой (очажной) супесей. Характерна для заполнения жилищного и межжилищного пространства всех хронологических периодов, зафиксированных на памятнике;

— супесь серо-бурая с угольными конкрециями и жёлтыми (материковыми) включениями (СБУ), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси, бурой супеси (очажной), с жёлтой супесью (материковой) и твердыми и/или размягчёнными угольными конкрециями. Характерна для заполнения жилищного и межжилищного пространства всех хронологических периодов, зафиксированных на памятнике;

— супесь серо-буро-жёлтая (СБЖ), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси с бурой (очажной) и их с жёлтой (материковой) супесью. Характерна для заполнения жилищного и межжилищного пространства бакальской культуры (IV–V вв.);

— супесь жёлто-оранжевая (ЖО), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси с жёлтой (материковой) супесью, с глинистыми конкрециями. Характерна для заполнения жилищного и межжилищного пространства бакальской культуры (IV–V вв.);

— супесь темно-жёлтая (ТЖ), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения жёлтой (материковой) супеси с глинистыми конкрециями. Характерна для заполнения жилищного и межжилищного пространства бакальской культуры (IV–V вв.);

— супесь серо-жёлтая (СЖ), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси с жёлтой (материковой). Характерна для заполнения жилищного и межжилищного пространства эпохи бронзы (ташковская культура, начало — середина II тыс. до н.э.);

— супесь серо-белая (СББ), является культурным слоем, образовавшимся вследствие смешения серой супеси с белой (материковой) супесью. Характерна для заполнения жилищного пространства эпохи бронзы (ташковская культура, начало — середина II тыс. до н.э.);

— уголь (плашки), относится к культурному слою, выступая свидетельством строительной деятельности древнего человека. Встречается в заполнении жилищного и межжилищного пространства всех хронологических периодов, зафиксированных на памятнике;

— супесь жёлтая (материк) со слабой степенью насыщенности минеральными веществами, не содержащая находок. Является геологической основой, подстилая культурные слои.

В результате раскопок изучены каркасно-столбовые постройки наземного типа (рис. 35). Исследовано четыре наземных жилища овальной формы размерами 6х4 м, 6х4,5 м, 5х4 м, 6,5х4,5. Размеры жилищ определяются по столбовым ямкам, расположенным по периметру конструкций. Скорее всего, перекрытия сооружались из бревен, жердей, полотнищ бересты, от которых обнаружены обугленные фрагменты. Различаются столбовые ямы двух видов — опорно-конструкционные и каркасно-несущие. Опорно-конструкционные столбовые ямы выступают в качестве опорных столбов стены и маркируют границу сооружения, при этом фиксируется несколько ям на небольшом расстоянии друг от друга («кустами»). Это объясняется одновременной установкой нескольких опорно-конструкционных столбов или их заменой со временем. Каркасно-несущие столбы осуществляют функцию поддержки сооружения и располагаются во внутренней части конструкции. При этом не прослеживается различий в диаметре столбов — оба вида размерами 5–25 см, на столько же углублены. Жилищные заполнения не отличаются от межжилищных супесей, границы жилищ определены по столбовым ямам и распространению находок. Очагов не выделено, но внутри и снаружи жилищ отмечены многочисленные растащенные очажные пятна.

* * *

На основании анализа материалов раскопок городищ Пламя Сибири 6, Пламя Сибири 7 и Антоново 1, наиболее вероятным представляется следующий вариант последовательности их существования. В VI в. с севера Западной Сибири начинается инфильтрация зеленогорского населения, одна из групп которых завоевывает городище бакальской культуры. На это указывает перестройка фортификации в сторону расширения и усиления. Постоянных жилищ-полуземлянок не сооружается, здесь возводятся временные наземные каркасно-столбовые постройки (о кратковременности пребывания свидетельствует и культурный слой средней мощностью до 10 см, местами прерывистый). По-видимому, с этого же времени, с VI в. начинается строительство городища Пламя Сибири 6 (в двух километрах к востоку по береговой линии), в несколько раз превышающее городище Антоново 1 по площади и усиленной фортификацией, с жилищами-полуземлянками. Для этого в 200 м от места строительства городища Пламя Сибири 6 возникает поселок строителей — селище Пламя Сибири, состоящее из построек наземного типа. В VII в. на городище Пламя Сибири-6 происходит пожар, и, скорее всего, частичное разрушение вследствие боевых действий, и городище было оставлено, но в 300 м к западу по линии берега возводится такое же мощное по фортификации городище Пламя Сибири 7, просуществовавшее с VII до IX в.

Глава 2

ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС

В работе рассматриваются и анализируются материалы раскопок городищ Пламя Сибири 6, Пламя Сибири 7 и Антоново 1. В результате их исследования получен комплекс материальной культуры молчановской культуры, представленный более чем 35 000 артефактов.

Коллекция из раскопок городища Антоново 1 насчитывает более 7000 находок, большую ее часть составляют фрагменты керамических сосудов (около 5000 ед.), отходы металлургического производства (шлаки, крицы, флюс) (около 1300 ед.), кости целые и фрагменты (около 800 ед.). Вещевой комплекс (индивидуальные находки) представлен 71 предметом.

Коллекция из раскопок городища Пламя Сибири 6 составляет более 9500 находок. Керамический материал составляет более 6500 ед., отходов металлургического производства (шлаки, крицы, флюс) насчитывается около 1250 ед., костей (целые и фрагменты) — 1750 ед. Вещевой комплекс (индивидуальные находки) насчитывает 195 предметов.

Коллекция из раскопок городища Пламя Сибири 7 представлена 18647 находками, в числе которых фрагменты керамических сосудов составляют 15186 ед., отходов металлургического производства (шлаки, крицы, флюс) 1538 ед., кости (целые и фрагменты) — 1700 ед. Вещевой комплекс (индивидуальные находки) представлен 234 предметами.

В целом в числе массовых находок керамика (венчики, стенки сосудов орнаментированные и неорнаментированные) составляет около 70%; кости, представленные фрагментами и целыми остеологическими останками домашних и диких животных насчитывают около 15%; отходы железоделательного производства (шлаки, крицы, флюс), также образуют около 15%. Для культурного слоя характерна сильная насыщенность находками — более 80 ед. на кв.м. при мощности 0,2–1,2 м.

2.1. Керамика VI–VII вв. (керамический комплекс городища Антоново 1)

В керамическом комплексе городища Антоново 1 выделено 192 сосуда, по форме преобладают горшковидные, немного чашевидных и единичны сферические. Вся посуда круглодонная, размером от 11 до 40 см в диаметре по венчику, присутствуют миниатюрные (до 10 см). Все сосуды с хорошо обработанными (заглаженными) стенками (иногда встречаются штрихи-царапины от обработки каким-то предметом). В качестве примесей преобладает песок, иногда прослеживается слюда. Форма венчиков — скошенные внутрь, приострѐнно-отогнутые, прямые с карнизиком изнутри. Часто срез венчика орнаментирован.

Большинство сосудов имеют в верхней части шейки поясок круглых ямок, которые в большинстве случаев образуют с внутренней стороны жемчужины. Меньшая часть сосудов имеет в верхней части жемчужины (ямки нанесены изнутри), редко ямочно-жемчужный пояс отсутствует.

Степень орнаментации — до плечиков, от него иногда спускается на тулово нелинейная завершающая зона. По технике орнаментации керамика относится к фигурноштамповой, в технике нанесения орнамента преобладает штампование, но присутствует и отступление, прочерчивание отсутствует. Среди штампов преобладает миниатюрная гребёнка с косыми зубцами, в меньшей степени представлена крупная гребёнка и прямая насечка зубцов. Из фигурных штампов преобладают отпечатки уголка (в различных вариациях), также ромба. Более половины сосудов имеют отпечатки шнура, который встречается со всеми штампами. Преобладает мелкий шнур попарными оттисками, которые разделяют горизонтальные пояски других штампов.

По орнаментации можно разделить на керамику, декорированную: гребенкой (31 экз.) (рис. 36 — 8–13; рис. 38; рис. 40 — 1–3, 6; рис. 41 — 2); гребенкой и шнуром (28 экз.) (рис. 36 — 14–16; рис. 39; рис. 42 — 1–10); с оттисками уголка (100 экз.): уголок и гребенка (50 экз.) (рис. 36 — 1, 4, 6; рис. 37; рис. 43 — 12–13; рис. 45), уголок, гребенка и шнур (50 экз.) (рис. 36 — 3, 5, 7; рис. 43 — 1–11; рис. 44); с оттисками ромба (12 экз.): гребенка и ромб (4 экз.) (рис. 41 — 1, 8, 10, 11); шнур, гребенка и ромб (5 экз.) (рис. 36 — 2; рис. 41 — 5, 7, 12, 13); сочетающую декор предыдущих групп: керамика с оттисками гребенки, уголка и ромба (2 экз.) (рис. 41 — 3, 19); гребенки, уголка, ромба и шнура (1 экз.) (рис. 41 — 6); с оттисками редких фигурных штампов (4 экз.): крест (рис. 41 — 18), «песочные часы» (рис. 41 — 16), зубчатый треугольник (рис. 41 — 4), — в сочетании с гребенкой; в виде сегмента с шипом — в сочетании со шнуром (рис. 41 — 17). Шесть сосудов орнаментированы гладкой палочкой (рис. 40 — 4–5, 7–11), и столько же только с ямочно-жемчужной зоной (рис. 40 — 10, 12–16). Два сосуда украшенные только шнуром (рис. 41 — 15), еще пара декорированы отпечатками палочки торцом, в сочетании с гребенкой и шнуром (рис. 36 — 17; рис. 41 — 14). Один сосуд украшен шнуром и уголком (рис. 44 — 4). Также отмечены сосуды, в декоре которых присутствует рельефный валик, орнаментированный гребенкой (рис. 40 — 1; рис. 44 — 5).

Керамика VI–VII вв.

(керамический комплекс городища Пламя Сибири 6)

В керамическом комплексе городища Пламя Сибири 6 выделено 660 сосудов (все представлены на рисунках), из которых 630 происходят из жилищной площадки городища, 12 из примыкающего селища, 18 обнаружены при шурфовке примыкающего с запада останца. По форме представлены горшковидные сосуды и чаши. В качестве примесей доминирует песок, небольшая часть со слюдой. Обработка поверхности различная, часто внутренняя поверхность с горизонтальными полосами (2–4 мм) от выравнивания твердым предметом, внешняя гладкая. Формы венчика представ-

лены 43 вариантами, преобладают скошенные с небольшими технологическими наплывами или карнизиками, чаще с обеих сторон. Срез венчика орнаментировался во всех возможных вариациях, в большей степени сверху. Преобладает орнаментация верхней трети сосуда, около $\frac{1}{10}$ ниже экватора. Техника нанесения декора, преимущественно, штампование, но характерно и отступление, которые могут сочетаться на одном сосуде, в большинстве случаев отступающей является гребенка, но иногда и фигурные штампы. Ямочно-жемчужная зона располагается только в верхней части сосудов, иногда под самым верхом венчика, и представлена горизонтальным рядом ямок, в большей степени в виде наколов (которые имеют неровные очертания и составлены в неровную горизонтальную линию), редко жемчужин. Наколы и ямки в большинстве случаев всегда образуют с другой стороны жемчужины, которые иногда приплюснуты, имеют углубление в центре или затерты. По размерам сосуда от 11 до 40 см в диаметре по венчику, присутствуют миниатюрные (до 10 см в диаметре по венчику). По виду орнамента выделено несколько групп керамики.

Первую группу составляют сосуды, основой которых являются фигурные штампы в сочетании с гребенкой и шнуром (38%).

Преобладающим фигурным штампом является оттиск в виде уголка (118 экз.), встречающийся в вариациях: только уголок (1 экз.) (рис. 65 — 5); уголок и гребенка (56 экз.) (рис. 64, рис. 65 — 1–4, 6–25; рис. 71 — 1–5; рис. 72 — 18, 20); уголок и шнур (3 экз.) (рис. 66 — 17, 22; рис. 72 — 23); уголок, гребенка и шнур (58 экз.) (рис. 66 — 1–16, 18–21, 23; рис. 67; рис. 70 — 10–11; рис. 71 — 9–13, 15–16; рис. 72 — 16).

На втором месте по встречаемости оттиск в виде ромба (73 экз.), который выступает в следующих сочетаниях: ромб и уголок (1 экз.) (рис. 72 — 11); ромб и гребенка (20 экз.) (рис. 56 — 2–12; рис. 57 — 1; рис. 72 — 1–3, 5–9); ромб, гребенка и шнур (32 экз.) (рис. 56 — 1, 13–30, рис. 57 — 2–3, 5–8, 11, 15; рис. 71 — 7–8; рис. 72 — 10, 14–15, 17); ромб, гребенка и уголок (10 экз.) (рис. 57 — 4, 14, 10, 19, 20, 22, 23; рис. 71 — 6; рис. 72 — 4, 13); ромб, гребенка, уголок и шнур (10 экз.) (рис. 57 — 8, 9, 12, 13, 15–18, 21; рис. 72 — 12).

На третьем месте оттиски редких фигурных штампов (32 экз.) — треугольник (рис. 55 — 1–5), подкова (рис. 55 — 6–8, 12–14), сегмент (рис. 55 — 9–11), круг (рис. 55 — 17, 30), круг с крестом (рис. 55 — 15–16), решётчатый овал (рис. 55 — 18, 21), змейка (рис. 55 — 19, 20; рис. 72 — 21), крест (рис. 55 — 22; рис. 70 — 1), многоарочный (рис. 55 — 23–25, 27, 29), «песочные часы» (рис. 55 — 26), «глазчатый» прямоугольник (рис. 72 — 19), уточка (рис. 55 — 28).

Также к фигурноштамповой отнесена керамика, орнаментированная отпечатками палочки торцом (30 экз.), оттиски которой встречены в сочетании с гребенкой, или гребенкой и шнуром (рис. 54 — 1–24, 26–28, 30).

Вторая группа включает сосуды, украшенные исключительно гребенчатым штампом (34%) (рис. 46–52, рис. 70 — 2–6, 9, рис. 73 — 1–21).

В третью группу объединена посуда с гребенчато-шнуровым орнаментом (24%) (рис. 59–62, рис. 63 — 1–11; рис. 70 — 7–8; рис. 71 — 14, 17–18; рис. 73 — 22–29, 31–34).

Небольшие группы сосудов образует керамика, орнаментированная гладкой палочкой (в том числе с гребенкой и/или шнуром) (2%) (рис. 53, рис. 54 — 5, 25, 29, 31–32; рис. 72 — 22; рис. 73 — 30, 35) и посуда только с ямочно-жемчужной зоной (2%) (рис. 69 — 2–25). Еще восемь сосудов украшены только оттисками шнура (рис. 63 — 33, 34, рис. 57 — 6–11), один миниатюрный сосудик не орнаментирован (рис. 68 — 18). Присутствуют сосуды, в декоре которых имеется рельефный валик, орнаментированный гребенкой (рис. 55 — 4; рис. 55 — 19).

2.2. Керамика VIII–IX вв.

(керамический комплекс городища Пламя Сибири 7)

В керамическом материале городища Пламя Сибири 7 выделено 640 сосудов (все представлены на рисунках). Из материалов раскопок 2009 г. происходит 560 сосудов, в 2010 г. обнаружено еще 80 экз. Все они найдены на жилищной площадке городища, 20 сосудов обнаружены при шурфовке примыкающего с востока останца. По форме преобладают горшковиные, меньше чаш. По размерам сосуды варьируются от 8 до 42 см в диаметре по венчику. Сравнивая его с керамическим комплексом городища Пламя Сибири 6, прослеживается определенная динамика.

На городище Пламя Сибири 7 увеличивается и преобладает группа посуды, которая сочетает в своем декоре фигурные штампы, гребенку и шнур, составляя 63% (на городище Пламя Сибири 6 — 38%). При этом в данной группе 77% составляет керамика, на которой присутствуют отпечатки уголка. Уменьшается и видоизменяется группа сосудов, украшенных исключительно гребенчатым штампом — до 16% (с 34%), также немного уменьшается группа керамики с гребенчато-шнуровым орнаментом (18%) (с 24%). Возрастает с 2% до 9% группа сосудов с отпечатками гладкой палочки (при этом преобладающей техникой ее нанесения становится отступающая). В таком же количестве присутствует посуда только с ямочно-жемчужной зоной (2%). Таким образом, керамический комплекс городища Пламя Сибири 7, по сравнению с посудой городища Пламя Сибири 6, по орнаментации становится более однородным, начинает преобладать керамика, сочетающая в своем декоре фигурные штампы, гребенку и шнур. По виду орнамента выделено несколько групп керамики.

Первую группу составляют сосуды, основой которых являются фигурные штампы в сочетании с гребенкой и шнуром (63%).

Доминирующим фигурным штампом является отиск в виде уголка (258 экз.): уголок и гребенка (100 экз.) (рис. 87–90, рис. 91 — 1–8, 10–13, 16, 18–24; рис. 99 — 2–3, 7; рис. 105 — 5–9); уголок и шнур (3 экз.) (рис. 91 — 14, 15, 17); уголок, гребенка и шнур (135 экз.) (рис. 92–97, рис. 103, рис. 104 — 1–2, 4–16; рис. 105 — 8, 17); уголок, гребенка, шнур и палочка торцом (14 экз.) (рис. 91 — 1–8, 10–13, 16; рис. 104 — 3).

На втором месте по встречаемости ромб (72 экз.), который выступает в следующих сочетаниях: ромб и гребенка (11 экз.) (рис. 74 — 1–7, рис. 75 — 1, рис. 100 — 2, 15; рис. 105 — 2); ромб, гребенка и шнур (32 экз.) (рис. 74 — 8–28; рис. 99 — 1; рис. 100 — 1, 3, 5, 7–9, 12, 14,

17; рис. 105 — 4); ромб, гребенка и уголок (3 экз.) (рис. 76 — 17, 18; рис. 105 — 3); ромб, гребенка, уголок и шнур (26 экз.) (рис. 76 — 1–16; рис. 100 — 4, 6, 10, 11, 13, 15, 18).

На третьем месте оттиски редких фигурных штампов (22 экз.) — круг с крестом (рис. 77 — 1, 2), подкова (рис. 77 — 3–6, 10), гладкий и зубчатый треугольник, вершиной вверх или вниз (рис. 77 — 8–9, 11, 12–13, 16–17; рис. 105 — 10), круг (рис. 77 — 9, 21), крест (рис. 77 — 14–15), «песочные часы» (рис. 77 — 18–19), скобовидный (рис. 77 — 20).

К фигурноштамповой отнесена керамика, орнаментированная отпечатками палочки торцом (18 экз.), отпечатки которой встречены в сочетании со шнуром (рис. 78 — 3, 6, 8–14; рис. 101 — 1, 3), единично — с гребенкой (рис. 78 — 18, 22).

Вторая группа включает сосуды, украшенные исключительно гребенчатым штампом (109 экз.) (рис. 79–82, рис. 99 — 4–5, 8–10, 14; рис. 105 — 1, 11–16, 18–20).

В третью группу объединена посуда с гребенчато-шнуровым орнаментом (119 экз.) (рис. 83–86, рис. 102, рис. 99 — 6, 11–13, 15–18, 20; рис. 105 — 21, 23–28, 30–32).

Группа сосудов, орнаментированная гладкой палочкой, насчитывает 26 экз. (рис. 78 — 1–2, 4–7, 15, 17, 19–21, рис. 102 — 2, 4–13; рис. 105 — 29, 33), присутствует посуда только с ямочно-жемчужной зоной (23 экз.) (рис. 98; рис. 99 — 19; рис. 105 — 34), только со шнуром (рис. 105 — 22, 25, 29, 33). Встречаются сосуды, в декоре которых имеется рельефный валик, орнаментированный гребенкой (рис. 91 — 23, рис. 100 — 16).

Керамика местонахождения на поселении Айгинское VIII (VI–IX вв.) (рис. 106 — 1–8). Сосуды молчановской культуры насчитывают 8 экземпляров, все они орнаментированы гребенкой и шнуром, на одном сосуде этот декор дополнен уголком, на другом — гладкой палочкой.

Керамика местонахождения на р. Дуван (VI–IX вв.) (рис. 106 — 9–15). Из шести молчановских сосудов по два орнаментированы только гребенчатыми оттисками, гребенкой и фигурными штампами (уголок и палочка торцом), гребенкой и шнуром.

2.3. Керамический комплекс VI–IX вв.

Таким образом, можно представить общую характеристику керамического комплекса молчановской культуры, на основе анализа 1500 керамических сосудов (все изображены на рисунках).

Выделено 18 форм сосудов, которые относятся к трем типам — горшковидные, чашевидные и сферические (рис. 107). Горшковидные: с короткой отогнутой шейкой и плавным переходом к тулову; без выделенной шейки; с короткой прямой наклонной внутрь шейкой; с длинной прямой наклонной внутрь шейкой; с короткой выгнуто-вогнутой шейкой; с короткой отогнутой шейкой и ребром при переходе к тулову; с короткой отогнутой шейкой и плавным переходом к тулову; с отогнутой верхней частью шейки, прямой в средней части и ребром при переходе к тулову; с прямой короткой шейкой; с прямой длинной шейкой; с

короткой отогнутой шейкой и крутым округлым переходом к тулову; сферические; чашевидные: с длинной прямой наклонной внутрь шейкой; с длинной прямой шейкой; с длинной вогнутой шейкой; полусферические; с короткой прямой наклонной внутрь шейкой; с короткой выгнуто-вогнутой шейкой. Все круглодонные.

Размеры сосудов от 8 до 42 см в диаметре по венчику, присутствуют миниатюрные (до 8 см). От размера сосуда зависело и его функциональное назначение. Больше всего средних по величине сосудов — от 12 до 24 см, скорее всего, это посуда индивидуального назначения (сюда же относятся немногочисленные миниатюрные сосудики — до 8 см) и от 24 до 32 см, вероятно, это столовая посуда. К кухонной можно условно отнести сосуды от 32 до 40 см (для приготовления пищи). Кроме того, выделена посуда диаметром 40–44 см, на которой остановимся подробнее. Все они орнаментированы отпечатками тройного шнура (из трех нитей) и крупной гребенки (рис. 60, рис. 86 и др.). В большинстве своем они единообразны по форме и декору — верх шейки занимают оттиски гребенки (прямые, наклонные или елочкой), всю центральную часть опоясывают отпечатки шнура, под которыми снова гребенка. Форма — горшки с отогнутой шейкой. Все они не имеют нагара и фиксируются в жилищах и вне их чаще в виде развалов (или крупными фрагментами). По всей видимости, это посуда для хранения (тарная).

Все сосуды с хорошо обработанными (заглаженными) стенками (иногда встречаются штрихи-царапины размерами 2–4 мм от обработки твердым предметом). К естественной примеси песка иногда добавляли слюду.

Выделено 43 формы венчиков (рис. 108), преобладают скошенные внутрь, приостроенно-отогнутые, прямые с карнизиком изнутри. Срез венчика орнаментировался во всех возможных вариациях, в большей степени сверху. Чаще всего срез венчика орнаментирован простыми оттисками гребенки, редко ее оттиски образуют зигзаг и иногда фигурные штампы.

Преобладает орнаментация верхней трети сосуда (шейка и плечики), около $\frac{1}{10}$ ниже экватора — удлинняясь с помощью завершающих зон из оттисков гребенки или фигурных штампов. Техника нанесения декора — штампование и отступление, которые могут сочетаться на одном сосуде, в большинстве случаев отступающей является гребенка, гладкая палочка и/или гребенка, нанесенная торцом, редко отступающими являются фигурные штампы.

Ямочно-жемчужная зона располагается только в верхней части сосудов, иногда под самым верхом венчика, представлена горизонтальным рядом ямок, иногда в виде наколов, реже жемчужин (ямки изнутри). Иногда ряд ямок нанесен в пустой полосе. Ямки и наколы почти всегда образуют с другой стороны выпуклость (жемчужину), которые иногда приплюснуты, имеют углубление в центре или затерты. Редко ямочно-жемчужный пояс отсутствует.

В целом, орнаментальное поле состоит из трех зон. Верхняя часть венчика орнаментирована наклонными, иногда прямыми оттисками гребенки, в единичных случаях на ее месте фигурные штампы, или эта

зона отсутствует. Отделяет эту зону горизонтальный пояс ямок, реже жемчужин, который, чаще всего, наносился на парный оттиск шнура или такой же двойной отпечаток гребенки, нанесенной горизонтально в виде линий.

Основная орнаментальная зона декорировалась в зависимости от принадлежности к определенной группе, и располагалась в средней части шейки сосуда.

Завершающая зона отсутствует у 43% керамики, на 67% представлена либо оттисками наклонной или прямой гребенки, либо зигзагами из одинарных и двойных оттисков гребенки, единично представлена горизонтальная елочка на месте завершающей зоны, а также единичные композиции (рис. 109). Располагается эта зона на плечиках сосудов, редко спускаясь до середины тулова.

Для фигурноштампового орнамента характерна плотность — все штампы, как гребенка, так и фигурные, наносились плотно — расстояние между ними почти всегда меньше размера штампа.

По виду орнамента выделено пять групп сосудов:

1. Первая (основная) группа представлена сосудами, сочетающими в своем декоре фигурноштамповые, гребенчатые и шнуровые оттиски (52%). Наиболее распространенным фигурным штампом является оттиск в виде уголка, на втором месте по степени встречаемости — оттиски ромба, на третьем — отпечатки палочки торцом, на четвертом — сосуды с редкими фигурными штампами (встречаются единично, либо на нескольких сосудах). По виду фигурных штампов можно выделить подгруппы керамики.

Первая подгруппа — сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура (рис. 36 — 3, 5, 7; рис. 43 — 1–11; рис. 44; рис. 66 — 1–16, 18–21, 23; рис. 67; рис. 70 — 10–11; рис. 71 — 9–13, 15–16; рис. 72 — 16; рис. 92–97, рис. 103; рис. 104 — 1–2, 4–16; рис. 105 — 8, 17).

Вторая подгруппа — сосуды с отпечатками уголка и гребенки (рис. 36 — 1, 4, 6; рис. 37; рис. 43 — 12–13; рис. 45; рис. 64; рис. 65 — 1–4, 6–25; рис. 71 — 1–5; рис. 72 — 18, 20; рис. 87–90; рис. 91 — 1–8, 10–13, 16, 18–24; рис. 99 — 2–3, 7; рис. 105 — 5–9).

Дополнительным элементом орнаментации этих двух подгрупп выступают маленькие оттиски палочки торцом (реже — гребенка углом), которые нанесены между оттисками уголков (рис. 37 — 17, 22; рис. 43 — 12; рис. 45 — 2; рис. 91 — 1–4, 6, 8, 11–12, 15; рис. 104 — 3), в одном случае — вокруг оттиска уголка (рис. 67 — 20).

Третья подгруппа — сосуды с отпечатками ромба и гребенки (рис. 41 — 1, 8, 10, 11; рис. 56 — 2–12; рис. 57 — 1; рис. 72 — 1–3, 5–9; рис. 74 — 1–7; рис. 75 — 1; рис. 100 — 2, 15; рис. 105 — 2).

Четвертая подгруппа — сосуды с отпечатками ромба, гребенки и шнура (рис. 36 — 2; рис. 41 — 5, 7, 12, 13; рис. 56 — 1, 13–30; рис. 57 — 2–3, 5–8, 11, 15; рис. 71 — 7–8; рис. 72 — 10, 14–15, 17; рис. 74 — 8–28; рис. 99 — 1; рис. 100 — 1, 3, 5, 7–9, 12, 14, 17; рис. 105 — 4).

В результате соединения фигурных штампов этих подгрупп возникает *пятая подгруппа* — сосуды с отпечатками уголка, ромба и гребен-

ки (рис. 41 — 3, 19; рис. 57 — 4, 14, 10, 19, 20, 22, 23; рис. 71 — 6; рис. 72 — 4, 13; рис. 76 — 17, 18; рис. 105 — 3) и *шестая подгруппа* — сосуды с отпечатками уголка, ромба, гребенки и шнура (рис. 41 — 6; рис. 57 — 8, 9, 12, 13, 15–18, 21; рис. 72 — 12; рис. 76 — 1–16; рис. 100 — 4, 6, 10, 11, 13, 15, 18).

Седьмая подгруппа — сосуды с отпечатками редких фигурных штампов и гребенки (рис. 41 — 4, 11, 17; рис. 55 — 1–4, 6–8, 10–11, 13, 15, 17–20, 23–24, 28–30; рис. 77 — 1, 4–5, 8, 9, 11, 16, 20; рис. 105 — 10).

Восьмая подгруппа — сосуды с отпечатками редких фигурных штампов, гребенки и шнура (рис. 55 — 5, 9, 12, 14, 16, 21–22, 25–27; рис. 77 — 2–3, 6, 7, 10, 12–15, 17–19, 21).

На молчановской посуде представлены отпечатки палочки торцом (ямочные вдавления) (рис. 54 — 1, 8, 10, 14–15, 17–22, 24, 26–28; рис. 78 — 18, 22). Они наносились под одним углом (образуя одинаковые отпечатки) и располагаются в орнаменте в виде горизонтальных полос, разделенных линиями гребенки или шнура (в основном орнаментальном поле), и в шахматном порядке (в завершающей зоне). Этот принцип орнаментации характерен для фигурных штампов, поэтому отпечатки палочки торцом (ямочные вдавления) также можно к ним отнести.

Девятая подгруппа — сосуды с отпечатками палочки торцом (ямочные вдавления) и гребенки (рис. 78 — 18, 22; рис. 54 — 1, 8, 10, 14–15, 17–22, 24, 26–28).

Десятая подгруппа — сосуды с отпечатками палочки торцом (ямочные вдавления), гребенки и шнура (рис. 36 — 17; рис. 54 — 2–7, 9, 12–13, 23, 30; рис. 78 — 11–14; рис. 101 — 1–3).

Шесть сосудов с отпечатками уголка и шнура (рис. 66 — 17, 22; рис. 72 — 23, рис. 91 — 14, 15, 17), один — с отпечатками уголка и ромба (рис. 72 — 11), еще один маленький сосуди́к только с оттисками уголка (рис. 65 — 5).

Доминирует среди этих подгрупп керамика, орнаментированная уголком, гребенкой и шнуром, которая составляет около 80% от группы с фигурноштамповой орнаментацией. Таким образом, *сосуды, орнаментированные тремя элементами — уголком, гребенкой и шнуром, можно назвать классической молчановской керамикой*. К ней относится около 50% молчановской керамики.

Основным видом расположения оттисков уголка в орнаментальной схеме является горизонтальная полоса отпечатков, вариации которой по количеству линий оттисков, нанесения штампов в вертикальном или перевернутом положении, а также в расположении в шахматном порядке или друг над другом создают орнаментальные композиции (рис. 110, рис. 111). Завершающие зоны орнамента состоят из треугольных композиций из оттисков уголка, вершиной вниз, которая «удлинялась» дополнительными отпечатками (рис. 112). Выделено 63 разновидности отпечатков уголка (рис. 113), однако необходимо заметить, что для орнаментации каждого сосуда штампы вырезались из дерева каждый раз, поэтому оттиски являются индивидуальными и повторяются только в общем виде.

Выделено 22 разновидности ромбовидных отпечатков (рис. 114), преобладают оттиски ромба с крестом внутри, на втором месте ромб с решёткой, затем ромб с вертикальными полосами, гладкий ромб, ромб с точкой в центре (глазчатый). В основном оттиски ромбического штампа располагаются в орнаментальной схеме сосуда в виде горизонтальных отпечатков в один ряд, два ряда или в шахматном порядке, реже встречается в три и четыре ряда (не в шахматном порядке) и отпечатывание штампа вертикально или под наклоном.

Редкие фигурные штампы встречены в 35 разновидностях: подковы, треугольники, круги, многоарочные, полулунные, «песочные часы», змейка, кресты, уточка, скобовидный, решётчатый прямоугольник (рис. 115 — 1–35). Располагаются они в орнаментальном поле так же, как и другие виды фигурных штампов.

2. Вторая группа включает сосуды, орнаментированные только гребенчатым штампом (20%). В основном гребёнка средних размеров, с наклоном зубцов на 70°, в меньшей степени представлена косая (на 45°) и прямая (на 45°) насечка зубцов. Зафиксировано несколько ее разновидностей. Зубцы внутри штампа встречаются косые, прямые, глазчатые, треугольные с одной или двух сторон, с крестом, с одной или двумя насечками (обычно от 4 до 8) (рис. 115 — 36–43). Торцевые стороны гребенчатых штампов прямые, косые или округлые во всевозможных сочетаниях. По расположению гребёнки в орнаменте можно выделить несколько ее подгрупп.

Первая подгруппа — сосуды с гребенкой по срезу венчика (рис. 68 — 2–17; рис. 69 — 1; рис. 98 — 2).

Вторая подгруппа — сосуды с горизонтальными поясками прямых или наклонных гребенчатых оттисков (рис. 36 — 9, 11, 13; рис. 38 — 1–3, 10, 12, 14–16; рис. 40 — 2; рис. 48 — 8–9, 12–13, 15–18, 20–21, 23–27; рис. 49 — 1–7; рис. 52 — 16; рис. 79 — 1–24, 26–28, 30–33; рис. 80 — 1, 5, 9–13, 16, 18; рис. 82 — 7; рис. 105 — 1, 13).

Третья подгруппа — сосуды с вертикальной гребенчатой ёлочкой, образующие горизонтальные ряды в 1 ёлочку, 1,5 ёлочки, 2 ёлочки, 3 ёлочки, 3,5 ёлочки (рис. 36 — 10; рис. 38 — 15; рис. 80 — 3–4, 6–8; рис. 46; рис. 47; рис. 48 — 1–5, 7; 52 — 15; рис. 58 — 18; рис. 70 — 2; рис. 73 — 9).

Четвертая подгруппа — сосуды с горизонтальными линиями из слитных горизонтальных оттисков гребенки (рис. 36 — 12; рис. 38 — 4–6; рис. 40 — 6; рис. 49 — 8–26; рис. 50; рис. 51 — 1–4, 7–13, 15–17; рис. 52 — 12; рис. 70 — 2–3, 5–6, 9; рис. 73 — 2–3, 5, 7–8, 12–17, 20–21; рис. 80 — 17, 19–24; рис. 81 — 5, 13, 19; рис. 82 — 2, 15; рис. 99 — 5, 9; рис. 105 — 12, 14–15). Преобладает двойная линия, которая в декоре заключает, либо разделяет орнаментальное поле. Тройная, четверная, пятерная, семерная, девятая линии из слитных горизонтальных оттисков гребенки располагаются в центральной части орнаментального поля. Его, зачастую, оконтуривают сверху и/или снизу горизонтальный поясок вертикальных оттисков гребенки или горизонтальная, иногда двойная, ёлочка.

Пятая подгруппа — сосуды с горизонтальной рельефной полосой из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки (рис. 36 — 8; рис. 38 — 7–9, 11, 13, 18–20; рис. 40 — 1, 3; рис. 49 — 27–30; рис. 51 — 18, 21–23, 25–29; рис. 70 — 4; рис. 73 — 6, 10; рис. 79 — 29; рис. 80 — 2, 14; рис. 81 — 1–4, 6–12, 14–18, 20–23; рис. 82 — 8–14, 16; рис. 99 — 6, 10; рис. 105 — 16, 19–20). Сосуды данной подгруппы имеют в верхней части шейки поясок наклонных или прямых вертикальных оттисков гребенки, под которым располагается основной пояс, также зачастую оконтуренный снизу горизонтальным пояском вертикальных оттисков гребенки или горизонтальной ёлочкой. Полосы из вплотную нанесенных наклонных оттисков гребенки располагаются в один, два, три и пять рядов.

Шестая подгруппа — сосуды с протовожпайским орнаментом — с горизонтальными или вертикальными столбиками гребенки, зачастую оконтуренные диагональными линиями из оттисков гребенки, которые могут выступать как самостоятельный орнамент или образовывать сетку (рис. 46 — 7; рис. 51 — 14; рис. 52 — 1–11, 13–14, 17; рис. 73 — 18–19; рис. 99 — 8; рис. 82 — 1, 3–6; рис. 105 — 18).

На десяти сосудах орнамент в виде горизонтального зигзага из гребенчатых наклонных оттисков нанесен в центре орнаментального поля (обычно это завершающая зона) (рис. 38 — 21; рис. 48 — 22; рис. 50 — 4; рис. 51 — 24; рис. 58 — 19, 20; рис. 73 — 1, 4; рис. 80 — 15; рис. 105 — 11). На трех сосудах представлен сложный орнамент в виде зигзага из гребенки (рис. 51 — 5, 6; рис. 54 — 26).

3. Третья группа объединяет посуду с шнуро-гребенчатым декором (20%). Отпечатки шнура всегда выполнены в виде горизонтальных отпечатков, чаще всего попарно, только на четырех сосудах он нанесен диагональными оттисками (рис. 61 — 14; рис. 73 — 26–28).

Первая подгруппа — сосуды с парным шнуром как разделителем горизонтальных полос из гребенки (рис. 39 — 9; рис. 42 — 1, 5; рис. 58 — 7–23, 25; рис. 70 — 7; рис. 73 — 25; рис. 85 — 15, 17, 21–22, 24; рис. 99 — 16; рис. 102 — 2; рис. 105 — 23, 30–32). В верхней части их орнаментальная композиция всегда выполнена в виде горизонтального пояса прямых или наклонных оттисков гребенки, в нижней части орнамент или отсутствует, или представлен горизонтальным пояском прямых или наклонных оттисков гребенки, или горизонтальным гребенчатым зигзагом (одинарным или двойным).

Вторая подгруппа — сосуды с двумя парными шнурами (рис. 39 — 1, 3–5, 7–8, 10, 12–16; рис. 42 — 3–4, 9; рис. 83; рис. 59 — 1–8, 11–14; рис. 73 — 23, 29, 32; рис. 99 — 18; рис. 102 — 5–7, 12), которые в верхней части всегда дополнены горизонтальным пояском прямых или наклонных оттисков гребенки, под парными шнурами орнамент чаще всего отсутствует, или представлен горизонтальным пояском прямых или наклонных оттисков гребенки, или горизонтальным гребенчатым зигзагом (одинарным или двойным).

Третья подгруппа — сосуды с тремя парными шнурами (рис. 39 — 2, 11; рис. 42 — 3, 7; рис. 57 — 5; рис. 84 — 7–21; рис. 85 — 1–3, 7; рис. 59 — 15–21, 23–27, 29–36, 38; рис. 63 — 5; рис. 70 — 8; рис. 99 — 11–12,

15, 17; рис. 102 — 8, 11, 13), которые в верхней части всегда дополнены горизонтальным пояском прямых или наклонных оттисков гребенки, под парными шнурами орнамент чаще всего отсутствует, или представлен горизонтальным пояском прямых или наклонных оттисков гребенки, или горизонтальным гребенчатым зигзагом (одинарным или двойным).

Четвертая подгруппа — сосуды с 4, 5, 6 парными шнурами (рис. 42 — 6; рис. 59 — 28, 37; рис. 63 — 1–4; рис. 71 — 18; рис. 73 — 33; рис. 85 — 4–7, 9–11, 13), которые в верхней части всегда дополнены горизонтальным пояском прямых или наклонных оттисков гребенки, под парными шнурами орнамент или отсутствует, или представлен горизонтальным пояском прямых или наклонных оттисков гребенки, или горизонтальным одинарным или двойным гребенчатым зигзагом.

Пятая подгруппа — сосуды только с оттисками шнура (рис. 54 — 31–32; рис. 63 — 6–11; рис. 102 — 14; рис. 105 — 22), пять сосудов дополнены оттисками гребенки или палочки по верхнему срезу венчика (рис. 105 — 24–25, 29, 33).

Шестая подгруппа — сосуды с отпечатками крупного и тройного шнура (из трех нитей), которые выступают как самостоятельный орнамент, заполняя все центральное поле шейки сосуда, и как дополнительный элемент в орнаменте других подгрупп (рис. 36 — 14; рис. 42 — 8; рис. 59 — 22; рис. 60; рис. 84 — 1–4; рис. 86; рис. 99 — 13; рис. 102 — 4; рис. 105 — 26).

Седьмая подгруппа — сосуды с протоважпайским орнаментом — диагональными линиями из оттисков гребенки, иногда между которыми располагаются горизонтальные оттиски гребенки в виде лесенки. Также в этой подгруппе сосуды, центральное поле которых составляет сетка, зигзаг или горизонтальная елочка из гребенки, а также их сочетания. Эти композиции из гребенки (диагональные линии, сетка, зигзаг, горизонтальная елочка) ограничиваются одинарными и/или парными оттисками шнура. В свою очередь, эта композиция в верхней части чаще всего дополнялась, также выделенными оттисками шнура, горизонтальным пояском из вертикальных оттисков гребенки. Такой же пояс, как правило, завершает композицию (рис. 61; рис. 62; рис. 71 — 14; рис. 73 — 34; рис. 102 — 3; рис. 85 — 18, 23; рис. 105 — 21, 27).

Восьмая подгруппа — сосуды с непарным количеством шнуровых отпечатков (1, 3, 5) (рис. 36 — 15; рис. 42 — 4, 10; рис. 58 — 1–6, 24; рис. 59 — 9–10; рис. 71 — 17; рис. 73 — 24, 31; рис. 84 — 5–6; рис. 85 — 19, 22; рис. 99 — 20; рис. 102 — 1).

4. Четвертая группа включает сосуды, орнаментированные гладкой палочкой и ею же в сочетании со шнуром (3%), которая оттискивалась как в печатной, так и в отступающей технике.

Первая подгруппа — сосуды с отпечатками только палочки (рис. 40 — 4–5, 7, 11; рис. 53 — 1, 3–9; рис. 72 — 22).

Вторая подгруппа — сосуды с отпечатками гладкой палочки и шнура (рис. 36 — 16; рис. 53 — 2, 12, 14; рис. 73 — 30, 35).

Третья подгруппа — сосуды с отпечатками гладкой палочки и гребенки (рис. 53 — 10–11, 13).

5. Пятая группа — сосуды только с горизонтальным ямочно-жемчужным поясом в верхней части шейки сосуда (5%) (рис. 40 — 10, 12–16; рис. 69 — 2–25; рис. 98 — 1, 3–21; рис. 105 — 34).

Орнаментальные элементы и мотивы выделенных групп и подгрупп сочетаются, показывая целостность и взаимосвязанность керамического комплекса.

* * *

Вещевой комплекс из материалов раскопок молчановской культуры насчитывает 500 предметов (все изображены на рисунках) из железа, бронзы, серебра, камня, глины, кости, дерева. Характерной особенностью является то, что в вещевом материале изделия из кости составляют половину коллекции.

2.3. Украшения из серебра и бронзы

Украшения из материалов раскопок представлены изделиями из бронзы и серебра — подвески, серьги, височные кольца, кольца, перстни, бусы, пронизи, браслеты, нашивки, накладки (круглые и прямоугольные из серебра — гладкие, рифленые, с «граффити»). Украшения делали и из камня — о чём говорит находка щётки горного хрусталя квадратной формы и подвески трапециевидной формы (рис. 120 — 1–2), в этом качестве могли выступать редкие и красивые породы камня, в том числе в необработанном виде (рис. 119 — 7–28, рис. 120 — 1). Также к украшениям можно отнести прямоугольные кусочки смолы (красного и жёлтого цветов) (рис. 120 — 3–7) и такие же по форме пластинки из бронзы (рис. 117 — 5–8, 10–12).

Подвеска (рис. 116 — 1) височная бронзовая цельнолитая, имеет овальную по форме дужку, круглую в сечении, которая с одной продольной стороны разомкнута, с другой продольной стороны имеет полукруглое по форме, плоское ушко. Нижняя часть в виде сердцевидных сдвоенных плоских окружностей. По своим морфологическим признакам близка серьгам «салтовского» типа, которые «в период конца VII–X вв. широко бытовали среди кочевого и полuosедлого населения Евразии» [Сташенков, 1998, с. 215]. В Прикамье и Западной Сибири пик их популярности приходится на VIII–X вв., когда получают распространение в Прикамье крупные серьги с подвеской из полых и литых шариков [Голдина, 1985, табл. I, II — 1–20; Голдина, Водолаго, 1990, табл. XXI–XXII], а в Западной Сибири массивные литые серьги с зачастую замкнутым кольцом-основой [Могильников, 1987, табл. LXXI — 18, табл. LXXXVIII — 5, 10, 25, табл. С — 8, 15, 24–27, 33–36]. Рассматриваемый экземпляр, по сравнению с приведенными аналогиями, меньше по размерам, имеет уплощенное ушко на разомкнутой дужке и плоскую нижнюю часть, которая имеет сердцевидную, а не круглую форму. Наиболее близким аналогом данной серьги является серьга из Лихачёвского могильника, имеющая подтреугольную нижнюю часть [Генинг, Зданович, 1987, с. 126, рис. 2 — 25]. Авторы датируют основную группу погребений, из состава которых происходит схожая серьга, VI–VIII вв., считая возможным сузить датировку до VII в. [там же, с. 128]. Сердцевидная форма, в которой представлена нижняя

часть рассматриваемой серьги, является характерной для поясной гарнитуры «геральдического стиля», которая в VI–VII вв. получает широчайшее распространение, приобретая характер «общеевразийской моды» [Ковалевская, 1972, с. 102]. Исходя из приведенных доводов, считаем возможным датировать рассматриваемую серьгу VI–VII вв.

Подвески (рис. 116 — 14–15) монетовидные, вырезанные из бронзовой пластины, с петлей на заклепке находят полные аналогии и вариации в прикамских материалах VII–IX вв. [Голдина, 1970, табл. 48 — 8–9; Голдина, Водолаго, 1990, табл. XXXVII — 2–5, 11, табл. XXXVIII — 17, 18, 21–22].

Перстень (рис. 116 — 2) бронзовый имеет шинку из плоской пластинки, гнездо также изготовлено из пластинки, прямоугольной формы с разрезами по углам, немного вогнуто вовнутрь. Вставка из визуально неопределимого почерневшего крошащегося материала. В.А. Могильников упоминает «перстни с гнездом для вставки» в числе вещей, встречающихся среди материалов памятников «молчановского типа», которые датирует VII–IX вв. [Могильников, 1987, с. 167]. Также перстни известны в материалах сопредельной потчевашской культуры VI–IX вв. [там же, табл. LXXXVIII — 7]. «Пластинчатый» стиль, в котором выполнен перстень, как показано на рассмотренной ранее серьге, является особенностью украшений VI–VII вв., поэтому, в рамках предлагаемого исследователями хронологического диапазона, предлагаем его датировать VI–VII вв.

Кольцо (рис. 116 — 3) бронзовое литое находит аналогии в инвентаре памятников ломоватовской и неволинской культур Прикамья [Голдина, 1985, табл. II — 21–36, 42–43; Голдина, Водолаго, 1990, табл. XXIII — 3–17, 19], потчевашской культуры Зауралья [Могильников, 1987, табл. LXXXVIII — 11–12], где датируются в пределах VI–IX вв.

Пронизь (рис. 116 — 4) со вздутиями полая трубчатая из бронзы, такие украшения появляются на бартымской стадии неволинской культуры и агафоновской стадии ломоватовской культуры, датирующихся концом VI–VII вв. и употребляются в более позднее время [Голдина, Водолаго, 1990, табл. LXVII — 65–70; Голдина, Королева, Макаров, рис. 6 — 66, 77, 102].

Бусина-флакончик бронзовая (рис. 116 — 10) также имеет приуральское происхождение. Первые экземпляры подобных бусин появляются в IX в., широкое употребление в костюме фиксируется в X–XI вв. [Голдина, Ютина, 1987, с. 46–47].

Браслет (рис. 116 — 7) круглопроволочный бронзовый с расплюсченными концами и серединной частью, характерен для ломоватовских материалов VII–VIII вв. [Голдина, 1970, табл. 6 — 2, 29].

Нашивка (рис. 116 — 11) в виде личины серебряная. На сохранившемся фрагменте представлен правый глаз в виде выпуклого круга, брови соединены с наносником, над линией бровей прослеживаются две целые и две фрагментированные прямоугольные «жемчужины», в верхней части изображения сохранилось два полукруглых выступа, в одном из которых пробито отверстие для крепления. Предмет изображает воина в шлеме и, так как был обнаружен на городище, использо-

вался в прижизненном воинском обмундировании. Наиболее близкой аналогией является также фрагмент серебряной личины с городища Низямы V в Нижнем Приобье, где рассматривается в комплексе вещей VI–VII вв. [Морозов, 1993, с. 103, рис. 1 — 1]. Морфологически близка бронзовым личинам, которые приобретают широкое распространение в ряде западносибирских культур VI–IX вв., особенно в VIII–IX вв. [Могильников, 1987, табл. LXXVIII — 28, 31; табл. XCVII — 1–21; Карачаров, 2002, с. 26–52; и др.].

Подвески (рис. 116 — 12, 13) круглые серебряные. Одна с загнутыми краями, другая с прямыми, обе со сквозными отверстиями, вырезаны из серебряной пластины. Находят аналогии в материалах Сайгатинского III могильника в Сургутском Приобье, где датируются второй половиной VIII — первой половиной IX вв. [Карачаров, 1993, с. 113–114].

Височное кольцо (рис. 116 — 8) овальное, изготовлено из расплющенного дрота, покрыто тонким слоем серебра.

Височное кольцо (рис. 116 — 6) круглопроволочное несомкнутое серебряное в 1,5 оборота, поверхность покрыта выщербинами, один конец тупой, другой заострён.

Височное кольцо (рис. 116 — 17) миниатюрное круглопроволочное серебряное с тупыми концами.

Височное кольцо (рис. 116 — 18) миниатюрное круглопроволочное серебряное с острыми концами.

Височные кольца из бронзы (дротовые) характерны для финно-угорского мира и круга лесных культур Приуралья и Зауралья со второй половины I тыс. н.э. до первой трети II тыс. н.э. Данные экземпляры отличаются тем, что сделаны из серебра (одно бронзовое посеребренное), небольшие по размеру, одно расплющено. Отмеченные особенности позволяют отнести их к начальной стадии развития этого типа украшений — к VI–VII вв. Это наблюдение подтверждается подобными находками в Сургутском Приобье в материалах зеленогорского Барсовского V могильника, датирующегося концом VI–VII вв. [Карачаров, 1993, с. 110–112, рис. 1 — 5] и в Прикамье в материалах Аверинского могильника из погребений VI–VII вв. [Голдина, Кананин, 1989, с. 61–62, 170, рис. 45 — 26].

Подвеска (рис. 116 — 9) трапециевидная серебряная плоская с отверстием сверху и тисненым орнаментом в виде четырех продольных полос.

Нашивка (рис. 116 — 5) гладкая серебряная плоская прямоугольная, состоит из трех фрагментов, один из которых имеет два отверстия для крепления.

Накладка (рис. 116 — 16) серебряная плоская прямоугольная, с тисненым орнаментом в виде трех полос из подквадратных вдавлений.

Накладка (рис. 116 — 19) серебряная прямоугольная, плоская, с одной стороны процарапано, скорее всего, железным ножом, изображение сцены охотника с луком, подманивающего лося. Фигура человека двухчастная. Вверху нанесена непропорционально большая голова в виде полуовала, в его центре прямоугольный нос, под которым ромбовидный рот, глаза обозначены точечными вдавлениями. К голове примыкает туловище, грудная клетка показана в виде ромба, поясная часть

округлая. От головы отходят четырехпалые руки в виде двух ломаных линий. Правая рука направлена в сторону изображения лося. В левой руке лук в виде двух полудуг. Фигура лося передана изображением головы и части шеи животного. Голова лося трапециевидная, рот обозначен прямой линией, глаз — точечным вдавлением.

Изображения лося и человека являются характерным сюжетом для прикамских отливок из бронзы «сулде», датирующихся VI–VII вв. [Оборин, 1976], посредством которых получил распространение в Зауралье на зеленогорском этапе (VI–VII вв.) нижнеобской культуры [Зыков, 2012, с. 172, рис. 33 — 14; Семёнова, 2003, с. 257, ил. 1]. Данный предмет относится к этому кругу вещей.

Можно сделать вывод, что для молчановской культуры характерной чертой являются украшения из листового серебра.

2.4. Изделия из бронзы

Обкладка дна деревянного (?) сосуда (рис. 117 — 1), сегментовидной формы, имеет «зубчики» для крепления.

Пластинки бронзовые (рис. 117 — 5–8, 10–13) прямоугольной формы с отверстиями по краям для крепления. Могли выступать в качестве обкладок деревянных (?) изделий или нашивок на одежду.

Обкладки деревянных (?) изделий конусовидной (рис. 117 — 9) и круглой (рис. 118 — 2) формы.

Бруски (заготовки для плавки?), литник, сплески, спёкшееся бракованное изделие (рис. 117 — 3–4, 14–19) из бронзы свидетельствуют о наличии бронзолитейного домашнего производства.

2.5. Изделия из камня

Коллекция предметов из камня насчитывает 106 предметов, по функциональному назначению выделяются:

- точильные камни (оселки) (35 экз.);
- наконечники (4 экз.);
- клинья (2 экз.);
- украшения (2 экз.);
- скребок;
- камни необработанные (62 экз.).

Макроскопическое определение каменного материала выполнено профессором Института наук о земле Тюменского государственного университета, к.г.-м.н. В.Д. Старковым.

Точильные камни (оселки)

1. Точильный камень. Алевролит. Целый, подпрямоугольный по форме и в сечении, с тремя рабочими (зашлифованными) сторонами, светло-серого цвета с темно-серыми вкраплениями (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 1).

2. Точильный камень. Алевролит. Фрагмент подквадратный по форме и подпрямоугольный в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) стороной, серо-желтого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 2).

3. Точильный камень. Аргиллит. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с четырьмя рабочими (зашлифованными) сторонами — верхней, нижней, и двумя торцевыми, серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 118 — 3).

4. Точильный камень. Алевролит железистый. Фрагмент подквадратный по форме и подпрямоугольный в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами, бордового цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 118 — 4).

5. Точильный камень. Сланец. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами и сколотыми торцевыми, темно-серого цвета (гор. Антоново 1) (рис. 118 — 5).

6. Точильный камень. Песчаник слюдистый тонкозернистый. Целый, подпрямоугольный по форме и в сечении, с четырьмя рабочими (зашлифованными) сторонами (которые оказались вогнутыми вследствие интенсивного использования), серо-зеленого цвета, с блестящими вкраплениями (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 118 — 6).

7. Точильный камень. Алевролит. Целый, подпрямоугольный по форме и в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) стороной (которая оказалась вогнутой вследствие интенсивного использования), серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 118 — 7).

8. Точильный камень. Алевролит железистый. Целый, подпрямоугольный по форме и в сечении, с тремя рабочими (зашлифованными) сторонами — верхней, нижней и одной торцевой, которые оказались вогнутыми вследствие использования, бордового цвета с темно-серыми прожилками (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 118 — 8).

9. Точильный камень. Сланец серицит-альбитовый. Целый, подквадратный по форме и подпрямоугольный в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами, темно-серого цвета (гор. Антоново 1) (рис. 118 — 9).

10. Точильный камень. Алевролит железистый. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) стороной, серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 118 — 10).

11. Точильный камень. Алевролит. Фрагмент подтреугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами, серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 118 — 11).

12. Точильный камень. Алевролит. Фрагмент подтреугольный по форме и в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) стороной, серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 118 — 12).

13. Точильный камень. Алевролит. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) стороной, серо-желтого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 13).

14. Точильный камень. Аргиллит. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами — верхней и торцевой, серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 118 — 14).

15. Точильный камень. Аргиллит. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами, темно-серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 118 — 15).

16. Точильный камень. Алевролит. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) стороной, темно-серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 118 — 16).

17. Точильный камень. Песчаник железистый тонкозернистый. Фрагмент подтреугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами, серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 17).

18. Точильный камень. Алевролит. Целый, подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами, серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 18).

19. Точильный камень. Алевролит. Целый, подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами, серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 19).

20. Точильный камень. Сланец серицит-альбитовый. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) стороной, серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 20).

21. Точильный камень. Сланец серицит-альбитовый. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) стороной, серого цвета (гор. Пламя Сибири 7, № 73) (рис. 118 — 21).

22. Точильный камень. Алевролит. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) стороной, серого цвета со светлыми прожилками (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 22).

23. Точильный камень. Алевролит железистый. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) стороной, серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 23).

24. Точильный камень. Алевролит. Целый, подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами, серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 24).

25. Точильный камень. Алевролит. Целый, подквадратный по форме и подпрямоугольный в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами, серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 119 — 25).

26. Точильный камень. Алевролит железистый. Целый, подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами, серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 26).

27. Точильный камень. Сланец кварцево-серицитовый. Целый, подквадратный по форме и подпрямоугольный в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами, одна поверхность немного вогнутая от использования, на другой нанесены четыре короткие насечки, серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 27).

28. Точильный камень. Сланец глинистый. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами — верхней и торцевой, темно-серого цвета со светлой прожилкой (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 28).

29. Точильный камень. Аргиллит. Целый, подпрямоугольный по форме и подквадратный в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) верхней стороной, вогнутой от использования, серого цвета (гор. Антоново 1) (рис. 118 — 30).

30. Точильный камень. Сланец альбит-хлорит-серицитовый. Целый, подквадратный по форме и подпрямоугольное в сечении, с одной рабо-

чей (зашлифованной) верхней стороной, серого цвета (гор. Антоново 1) (рис. 118 — 29).

31. Точильный камень. Алевролит. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами — верхней и торцевой, серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 118 — 31).

32. Точильный камень. Аргиллит. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с одной рабочей (зашлифованной) стороной, остальные сколоты, светло-серого цвета (гор. Антоново 1) (рис. 118 — 32).

33. Точильный камень. Аргиллит. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя рабочими (зашлифованными) сторонами — верхней и нижней, светло-серого цвета (гор. Антоново 1) (рис. 118 — 33).

34. Точильный камень. Кварцит. Фрагмент, подпрямоугольной формы, подквадратный в сечении, с одной рабочей (заполированной) стороной, светло-коричневого цвета (гор. Антоново 1) (рис. 119 — 6).

35. Точильный камень. Пироксенит. Фрагмент, подквадратный по форме и в сечении, с одной рабочей (заполированной) стороной и всеми остальными сколотыми, серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 15).

Таким образом, точильные камни (35 экз.) представлены изделиями подпрямоугольной, реже подквадратной формы, аналогичные в сечении. Основным материалом выступает алевролит (19 экз.). Алевролит (греч. *aleuron* — мука, *lithos* — камень) — сцементированная плотная твёрдая *осадочная горная порода*, сложенная более чем на 50% частицами *алевритовой* размерности (0,01–0,1 мм). По составу алевролиты занимают промежуточную позицию между *песчаниками* и *глинами*. Большинство алевролитов в природе содержат железистые минералы, дающие бурую/темно-бордовую окраску (алевролит железистый). Также цвет серый, черный, красно-коричневый, зеленоватый. В коллекции по цвету преобладают алевролиты бордового и серого оттенков.

В равной мере представлены точильные камни из аргиллита и сланцев (по 6 экз.). Аргиллит (греч. *argillos* — глина, *lithos* — камень) — твёрдая, камнеподобная глинистая *горная порода*, образовавшаяся в результате уплотнения, дегидратации и цементации глин при *диагенезе* и *эпигенезе*. По минералогическому и химическому составу аргиллиты очень сходны с глинами, но отличаются от них большей твёрдостью и неспособностью размокать в воде. Сложены в основном глинистыми минералами гидрослюдистого монтмориллонитового и хлоритового типов с примесью частиц *кварца*, *слюды*, *полевых шпатов*. Порода бывает синевато-серой, чёрной, аспидной, светлой, беловатой окраски. Среди представленных в коллекции преобладает серый цвет. Сланцы — разнообразные *горные породы* с параллельным (слоистым) расположением сростаний низко- или средне-температурных минералов, входящих в их состав. По составу минералов в коллекции выделяются: сланец серицит-альбитовый (3 экз.); сланец альбит-хлорид серицитовый (1 экз.); сланец кварцево-серицитовый (1 экз.); сланец глинистый (1 экз.). Цвет — оттенки серого.

Два точильных камня изготовлены из песчаников. Песчаник — обломочная *осадочная горная порода*, представляющая собой однородный или слоистый агрегат обломочных зёрен размером от 0,1 мм до 2 мм

(песчинок) связанных каким-либо минеральным веществом (цемент). По *минеральному* составу обломочного материала в коллекции выделяется тонкозернистый железистый песчаник (1 экз.) и тонкозернистый слюдистый песчаник (1 экз.) — это породы, имеющие в качестве цементирующего материала окислы и гидроокислы железа, и слюдистые минералы, соответственно.

Один точильный камень изготовлен из кварцита. Кварцит — *метаморфическая горная порода*, состоящая в основном из *кварца* (70–80%), часто с примесью *слюды*, *полевого шпата*, *талька* и других минералов. Крепкая и прочная горная порода белого, серого или красноватого цветов, очень трудная для обработки. Структура зернистая (обычно гранобластовая) или афанитовая. Представлен изделием светло-коричневого цвета.

Еще один точильный камень изготовлен из пироксенита. Пироксенит — ультраосновная горная порода, состоящая из мономинерального агрегата кристаллов пироксена (группа *породообразующих минералов* подкласса цепочечных силикатов). Представлен изделием серого цвета с черными вкраплениями.

Наконечники

1. Наконечник. Алевролит. Фрагмент пера трапециевидной формы, ромбовидный в сечении, с зашлифованными сторонами, серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 1).

2. Наконечник. Алевролит. Фрагмент пера подпрямоугольный по форме, трапециевидный в сечении, с зашлифованными сторонами, серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 2).

3. Наконечник. Алевролит. Целое перо (с небольшими утратами), треугольной формы, трапециевидное в сечении, с зашлифованными сторонами, светло-серого цвета с блестящими прожилками (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 3).

4. Наконечник. Алевролит. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, со сколотыми сторонами, светло-серого цвета с блестящими прожилками (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 4).

Клинья

1. Клин. Яшма. Целый (с многочисленными сколами и выщербинами), прямоугольный по форме и шестигранный в сечении, с зашлифованными сторонами, светло-серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 121 — 7). Яшма — скрытокристаллическая *горная порода*, сложенная, в основном, *кварцем*, *халцедоном* и пигментированная примесями других *минералов*.

2. Клин. Сланец кварцево-серицитовый. Целый (с многочисленными сколами и выщербинами), прямоугольный по форме и в сечении, с зашлифованными сторонами, светло-серого цвета с желтыми прожилками (гор. Антоново 1) (рис. 121 — 8).

Украшения

1. Подвеска трапециевидной формы, с утолщенной верхней частью, изготовлена из глинистого сланца, серого цвета. Наружная и внутренняя стороны зашлифованы, торцевые затерты (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 120 — 1).

2. Щётка горного хрусталя, квадратной формы, бесцветно-прозрачная, блестящая (гор. Антоново 1) (рис. 120 — 2).

Скребок

1. Скребок. Сланец серицит-альбитовый. Целый, треугольный по форме и прямоугольный в сечении, с зашлифованными торцевыми сторонами (рабочими), и затертыми верхней и нижней, светло-серого цвета с белыми прожилками и блестящим отливом (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 120 — 5).

Камни необработанные

1. Кварцит. Фрагмент подтрапециевидный по форме, подовальный в сечении, с тремя окатанными сторонами и четырьмя сколотыми, светло-серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 10).

2. Кварцит. Целый, подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя сколотыми сторонами, остальными окатанными, серо-бордового цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 17).

3. Кварцит. Фрагмент подпрямоугольный по форме, четырехугольный в сечении, с одной сколотой стороной, остальными окатанными, белого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 19).

4. Кварцит. Фрагмент треугольный по форме и четырехугольный в сечении, со всеми сколотыми сторонами, зарнистый по текстуре, серо-белого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 20).

5. Кварцит. Целый, овальный по форме и округлый в сечении, с окатанными сторонами, серо-желтого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 109 — 21).

6. Кварцит. Целый, трапециевидный по форме и в четырехугольный в сечении, с окатанными сторонами, белого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 22).

7. Кварцит. Фрагмент подтреугольный по форме и подпрямоугольный в сечении, с одной сколотой стороной, остальными окатанными, матово-белого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 23).

8. Галька кварцита. Целая, сферической формы, необработанная, светло-розового цвета (гор. Антоново 1) (рис. 119 — 24).

9. Галька кварцита. Целая, овальной формы, округлая в сечении, молочно-белого цвета (гор. Антоново 1) (рис. 119 — 25).

11. Кварцит. Целый, трапециевидный по форме и овальный в сечении, с окатанными сторонами, белого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 119 — 26).

11. Кварцит. Целый, подтреугольной формы и в сечении, бело-серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 119 — 27).

12. Кварцит. Фрагмент пятиугольный по форме и подпрямоугольный в сечении, с тремя окатанными сторонами, остальными сколотыми, зарнистый по текстуре, серо-белого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 28).

13. Кварцитопесчаник. Фрагмент подтреугольный по форме и в сечении, с одной окатанной стороной, светло-коричневого цвета (гор. Антоново 1) (рис. 119 — 7).

14. Песчаник. Фрагмент подтреугольный по форме и подовальный в сечении, с одной сколотой стороной, остальными окатанными, темно-серого цвета (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 119 — 11).

15. Сланец. Фрагмент подовальный по форме и подпрямоугольный в сечении, с одной окатанной стороной, другой сколотой, серого цвета (гор. Антоново 1) (рис. 119 — 9).

16. Сланец. Фрагмент подтреугольный по форме и в сечении, со всеми сколотыми сторонами, серого цвета (гор. Антоново 1) (рис. 119 — 13).

17. Андезитовый порфирит. Фрагмент подтрапециевидный по форме и в сечении, с одной окатанной стороной, светло-коричневого цвета снаружи и темно-серого изнутри (гор. Антоново 1) (рис. 119 — 8).

18. Серпентинит. Фрагмент подквадратной формы, подпрямоугольный в сечении, зеленого цвета с темно-серыми вкраплениями (гор. Антоново 1) (рис. 119 — 14).

19. Известняк. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с одной окатанной стороной, остальными сколотыми, темно-серого цвета с белыми прожилками (гор. Пламя Сибири 7) (рис. 119 — 12).

21. Аргиллит. Фрагмент подпрямоугольный по форме и в сечении, с двумя окатанными, остальными сколотыми сторонами, темно-серого цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 16).

21. Алевролит железистый. Фрагмент подовальный по форме и подтреугольный в сечении, с одной сколотой стороной, и остальными окатанными, бордового цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 119 — 18).

22-62. Алевролит железистый. Скопление из 41 фрагмента, размерами до 2х1,4х1 см, различных форм, со сколотыми и обработанными (?) сторонами, бордового цвета (гор. Пламя Сибири 6) (рис. 122).

Камни необработанные представлены наполовину (12 экз.) кварцитами. Как уже говорилось, это крепкая и прочная горная порода, очень трудная для обработки. Структура зернистая или афанитовая, белого цвета. Вследствие этого, скорее всего, эти камни могли выступать украшениями, т.к. обладают высокой аттрактивностью. Также представлен мономиктовый (мономинеральный) песчаник (1 экз.), широко распространённый кварцитопесчаник (более 91% состава которого образует *кварц*) (1 экз.), два сланца, аргиллит. Один камень — известняк — *осадочная горная порода* органического, реже *хемогенного* происхождения, состоящая преимущественно из *карбоната кальция* в виде кристаллов *кальцита* различного размера, представлен фрагментом предмета серого цвета. Еще один — серпентинит или змеевик — *плотная горная порода*, состоящая, главным образом, из *минералов* группы *серпентина* с примесью *карбонатов* и других минералов, представлен предметом зелёного цвета с серыми пятнами. Также один — андезитовый порфирит — *эффузивная* палеотипная бескварцевая *горная порода*, аналогичная *андезиту*. Крупные кристаллы — вкрапленники *андезина*, погружены в основную массу, состоящую из стекла. Слагают лавовые покровы, *дайки*, *штоки*, *силлы* и пр. Представлен фрагментом предмета темно-серого цвета. Скопление из 41 фрагмента, размерами до 2х1,4х1 см, относится к алевролиту железистому.

Таким образом, предметы изготовлены из 12 пород камня (рис. 114), среди которых преобладает алевролит (23 экз. и скопление из 41 фрагмента), в основном он использовался для изготовления точильных камней (18 экз.), наконечников (4 экз.), один необработанный камень.

На втором месте по представительности различные виды кварцита (13 экз.), который представлен необработанными камнями (12 экз.), также из него изготовлен один точильный камень.

На третьем месте разновидности сланца (11 экз.), из него изготавливали точильные камни (8 экз.), а также клин, скребок и подвеска.

Далее идет аргиллит (6 экз.), представленный точильными камнями (5 экз.) и одним необработанным камнем.

На пятом месте по распространенности разновидности песчаника (3 экз.), из него изготовлены точильные камни (2 экз.), один необработанный камень.

В числе единичных пород: яшма (клин); хрусталь (украшение); кварцитопесчаник, известняк, андезитовый порфирит, серпентинит (необработанные камни).

2.6. Изделия из железа

Самой многочисленной категорией изделий из железа являются *ножи*. В коллекции представлены 11 целых экземпляров (рис. 124 — 1, 3–11), 5 черешков с частью лезвий (рис. 124 — 2, 12–17), 2 срединных части лезвий (рис. 124 — 18–19), 5 кончиков лезвий (рис. 124 — 21–22, 26–27), 3 черешка (рис. 124 — 23–25), последние могли быть черешками наконечников. Все ножи имеют прямоугольный в сечении черешок и треугольное в сечении лезвие. Переход между ними в верхней части всегда гладкий, выделен выступом у 11 ножей, у 6 он отсутствует. По длине большинство ножей составляют от 7 до 11 см, крупных экземпляров три (рис. 124 — 1–2, 12). По форме ножи близки современной. Все имеют следы сильной изношенности и являются бытовыми, универсальными ножами.

Наконечники стрел представлены 14 экземплярами. Выделяются наконечники с треугольным пером — без выделенного перехода к черешку (рис. 125 — 1, 3, 13), и со стержневидным черешком, прямоугольным в сечении (рис. 125 — 2, 12); треугольные по форме (рис. 125 — 5, 6); трехлопастные со стержневидным черешком, округлым в сечении (рис. 125 — 11). Один сложный по конфигурации наконечник — с четырехгранной треугольной по форме боеголовкой, с шипами, со стержневидным черешком, округлым в сечении, уплощенным на конце (рис. 125 — 4). Также имеются 4 стержневидных черешка (рис. 125 — 7–9, 14), три округлые, один прямоугольный в сечении.

Датируемыми являются плоские наконечники ромбовидные по форме и с треугольным пером (рис. 125 — 1–3, 12), которые относятся к типу листовидных «и могут быть датированы VI–IX вв.» [Соловьёв, 1987, с. 36–37, табл. III — 17–39]. Трёхлопастные наконечники относятся к типу «боеголовковых», которые были широко распространены «в конце I тыс. н.э. — X в.» [Там же, с. 37, табл. III — 16].

Орнаментир («гребенка») (рис. 126 — 1) имеет трапецевидную форму, с 7 зубчиками в нижней части.

Изделия неопределимого функционального назначения представлены экземпляром рюмковидной формы (рис. 126 — 6), 4 плоскими пластинками (рис. 126 — 3–4, 6–7) и стержневидным изогнутым предметом, овальным в сечении (рис. 126 — 2).

2.7. Изделия из глины

Наиболее многочисленной категорией изделий из глины являются *керамические скребки* (33 экз.) (рис. 127). Они изготавливались из фрагментов битой посуды, в основном из неорнаментированных стенок сосуда (24 экз.), из орнаментированных стенок (3 экз.), верхних частей (шейки сосудов) (6 экз.). Чаще всего сработаны одна-две грани, реже — три. По форме — подквадратные и подтреугольные, часто вогнуты. Могли использоваться для обработки мягких поверхностей и материалов (шкур животных), а также твердых (дерево, керамика) и являются подтверждением наличия керамического, деревообрабатывающего и кожевенного производств.

Тигли представлены фрагментами от 15 изделий (рис. 128), имеют рюмковидную форму и документируют бронзолитейное домашнее производство. Такая форма тиглей характерна для зеленогорского этапа нижнеобской культуры [Фёдорова и др., 1991, с. 132, рис. 26 — 15–16].

Изделия неопределимого функционального назначения представлены фрагментами от 26 предметов, имеют обработанные и сколотые стороны (рис. 129).

2.8. Изделия из кости

Наиболее представительную группу изделий из кости составляют *наконечники*, которых насчитывается 95 экз. (рис. 131–132), представленные целыми и в большей части фрагментами предметов. Большинство наконечников относятся к типу черешковых, с треугольным пером. По месту перехода пера к черешку выделяются наконечники с переходом в верхней части (например, рис. 131 — 11, 15), средней (например, рис. 131 — 1, 3, 4) и нижней (например, рис. 131 — 21). Преобладают перья в сечении треугольные и трапецевидные, также представлены полукруглые, округлые, ромбовидные, квадратные. Черешки прямоугольные по форме, в сечении также прямоугольные и трапецевидные, в одном случае — круглый (рис. 131 — 22).

Вторую немногочисленную группу образуют наконечники прямоугольные по форме, в сечении также прямоугольные и трапецевидные (например, рис. 131 — 13, 21).

Ножи представлены 11 предметами. Имеют овально-вытянутую форму, близкую современной, но с небольшими отличиями. На целых экземплярах рукоять имеет сужение посередине и расширение к концам. Лезвия треугольной формы, переход к рукояти не выделен, но на двух ножах в этом месте отмечен желобок. Характерная особенность — полукруглая выпуклость или расширение в верхней или срединной час-

ти лезвия с внешней стороны, и плоская прямая внутренняя. Все экземпляры имеют естественный цвет кости, на одном прослеживается затемнение верхней части, скорее всего, с помощью дыма или легкого обжига и зашлифован (рис. 133 — 2). Считается, что костяные ножи предназначались для чистки рыбы.

Скребки имеют прямоугольную форму (6 экз.) (рис. 134 — 1-6), с заостренной срезами торцевой стороной (рабочей частью). Внешняя сторона гладкая, внутренняя — пористая (структура кости).

Клинья (6 экз.) по форме трапециевидные и такие же в сечении — аналогичны по виду современным (один из полый кости, другой из цельной). Также представлены экземпляры в сечении круглые, многогранные, полусферические. Предназначались для деревообработки, например, использовались для раскалывания стволов деревьев. Подтверждается это тем, что один из них был обнаружен воткнутым в не расколовшийся ствол бревна, которое было частью жилой постройки (угла) (рис. 121 — 1).

Проколки изготовлены из костей лошади, стержневидной изогнуто-вогнутой формы, подтреугольные в сечении, со следами затёртости (рис. 114 — 8–11). Одна имеет две срезанные внешние стороны, образующие прямой угол, с округлой (естественной) третьей (рис. 134 — 11).

Пуговицы (2 экз.) из пястной кости лошади (рис. 134 — 7, 12), являлись элементами повседневной, рабочей одежды [Крыласова, 2111, с. 48–49, рис. 12 — 1].

Астрагалы (29 экз.) представляют собой кости копытного и запястного суставов лошади со следами использования и обработки, по форме напоминают антропоморфную фигуру в сидячей позе (рис. 135, рис. 136). Иногда прослеживаются следы затёртости и подрезанности, одна 2-я фаланга пясти/плюсны просверлена (рис. 136 — 8), другая имеет надрезы (рис. 136 — 9). Астрагалы имеют широкое распространение в средневековых культурах Западной Сибири.

Заготовки костяные являются материалом для будущих изделий (рис. 137, рис. 138).

Изделия неопределимого функционального назначения представлены 34 предметами и их фрагментами, имеют следы обработки в виде срезов, надрезов (рис. 139, рис. 141).

2.9. Изделия из дерева

Береста (рис. 141) представлена обугленными свертками и их фрагментами (41 экз.), являлась, по-видимому, заготовками для изделий.

Смола (рис. 121 — 3–7) в виде квадратных и прямоугольных кусочков (5 экз.), с гладкими выпуклинами с наружной, верхней части и припёкшимися кусочками земли с нижней стороны. Два предмета имеют красный цвет, два — жёлтый, один — сверху красный, снизу — жёлтый. Являлись, скорее всего, украшениями костюма или дома.

Глава 3

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

3.1. Хозяйство и экономика

Экономика молчановской культуры является многоотраслевым комплексом с присваивающе-производящим хозяйством. Её основой выступало животноводство в сочетании с охотой, рыболовством и собирательством. Содержали и разводили только лошадей (кости овцы единичны), причем это занятие превалировало над добычей диких животных (охотой). Лошадей использовали в качестве тягловой силы и в пищу, свидетельств наличия всадничества не обнаружено. Охота происходила с собакой, в лесу добывали лося и косулю, редко северного оленя, из пушных зверей — лисицу и зайца, в прибрежной части — выдру и бобра, из птиц — утку (единично лебедь и тетерев). В водоемах рыбачили на щуку и карповых.

Результаты палеоостеологических определений, выполненные к.б.н. Косинцевым П.А., представлены в таблице 1.

Таблица 1

Вид	Городище Пламя Сибири 6	Городище Пламя Сибири 7	Городище Антоново-1
Лошадь	634/84	362/49	458/45
Овца	3/3	1/1	-
Собака	15/3	4/2	3/1
Лось	97/6	45/4	21/4
Косуля	48/23	32/12	-
Северный олень	6/3	1/1	-
Бобр	2/1	6/3	2/2
Заяц	5/2	7/2	-
Лисица	10/2	6/2	-
Выдра	1/1	-	-
Птица	2 (1 тетерев)	5: 4 утки, 1 лебедь	-
Рыба	21 (щука)	16: 14 щука, 2 карповые	1
Млекопитающие не определяемые	656	799	1171
Всего костей	844	1284	1656

Всего в выборке представлено 3789 костей. Большая часть из них не имеет следов обработки. Много костей естественных форм — карпальные, тарзальные, фаланги и т.д. Среди остальных костей имеются единичные орудия, но много костей со следами преднамеренного резания для получения заготовок. Есть кости со сверлеными отверстиями и кости (таранные косули) с «графитти». Это, в основном, прочерченные сетки.

В числе домашних производств фиксируются керамическое производство, металлургия железа, бронзолитейное дело, обработка кости, дерева, камня, глины, кожи.

Отливка предметов из бронзы происходила в условиях жилища, возле очага, что подтверждается находками. Плавка бронзы осуществлялась в тиглях рюмковидной формы, при этом в костер добавлялся флюс и кости. При литье в формы иногда капли расплавленного металла падали на землю и застывали, образуя сплески. Самых форм не обнаружено, но найден литник, который говорит об отливке в закрытую форму. Для изготовления бронзовых предметов, как отмечают исследователи, в это время широко практиковалась переплавка уже готовых предметов [Кузьминых, Чемякин, 1998, с. 113–116], о чём свидетельствует обнаруженное спёкшееся изделие. Найденные два небольших бронзовых бруска указывают на изготовление заготовок для плавки. Из бронзы делали украшения — литые (подвески, перстни, кольца и др.) и из пластин с отверстиями по краям (нашивки). Также бронзовые пластины использовали для обкладки органических (например, деревянных) предметов.

Существовала металлургия железа — выплавка металла и производство из него предметов. Всего из материалов раскопок трех городищ, площадью изучения 537 кв. м, происходит 4088 ед. отходов металлургического производства, то есть на 1 кв. м приходится около 13 находок этой категории. Выплавленное здесь, на месте железа, употреблялось для изготовления хозяйственных универсальных ножей и наколочников. При этом в соотношении с количеством обнаруженных отходов металлургического производства (несколько тысяч) количество изготовленных из железа предметов (несколько десятков) очень невелико. Отходы металлургического производства наполовину составляют шлаки горновые (печные) и выпускные — бесформенные куски различных размеров, весом от нескольких грамм до килограмма, пористые и лёгкие, иногда остекленевшие. Также многочисленны куски кричного железа, по форме это фрагменты и несколько целых чашевидных лепёшек, верхняя сторона которых гладкая и пузыристая, в изломе прослеживается структура металла, нижняя сторона с припёкшимися зёрнами песка, по весу тяжелые. Встречаются находки флюса — застывшей массы из дробленых костей, песка извести и других веществ. Обнаружены и куски обожжённой глины, которые являлись обмазкой металлургических горнов. Возможно, выплавка железа осуществлялась прямо на территории жилищной площадки городища. Во-первых, на это косвенно указывают повсеместные находки отходов металлургического производства, которые, как правило, остаются невдалеке от того места, где осуществлялась плавка железа, а в случае намеренного их

переноса они должны концентрироваться в специальных ямах или просто отвалах [Водясов, Зайцева, 2013, с. 122]. Во-вторых, при раскопках городища Пламя Сибири 7, скорее всего, зафиксирована часть шлаково-выпускного канала (рис. 33), который уходил за пределы раскопа, но должен был примыкать к горну.

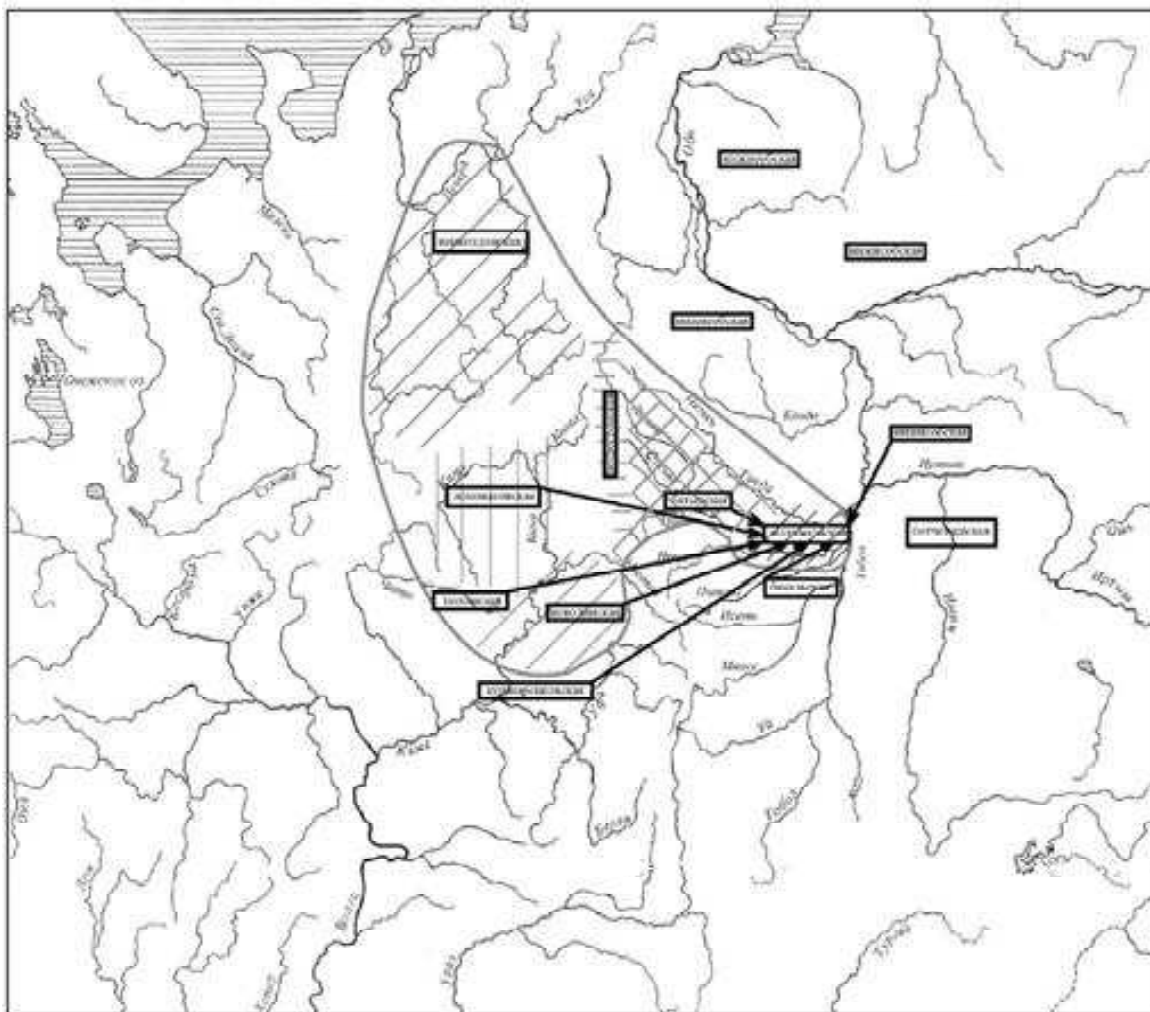
Возникает вопрос — зачем в жилищах и межжилищном пространстве такое количество отходов металлургического производства? Это неудобно с точки зрения передвижения (хождения), и маловероятно объяснение гигроскопическими свойствами шлаков, криц и флюса. Возможно, за этим стоят культово-ритуальные представления.

Важной частью молчановской культуры являлась кость как материал, в котором воплотился целый ряд явлений. Прежде всего, из кости изготавливали наконечники стрел. Многие исследователи относят их к орудиям охоты, что подтверждается находкой костяного наконечника в целом скелете утки. Однако несомненно, что костяные наконечники использовались и в военном деле, на что указывает их многочисленность (95 шт.) по сравнению с железными экземплярами (14 шт.). Из кости делали представленные в коллекции ножи, предназначенные для чистки рыбы, в то время как железными ножами производилась, в том числе, обработка кости. В быту употреблялись костяные проколки (шилья), скребки, пуговицы. Важной частью жизни была игра в кости. Выделяются два вида фишек. Большие — одна из которых просверлена, на другой нанесены насечки-надрезы. Малые — напоминают фигурку сидящего антропоморфного существа. На рисунках представлены фишки только со следами обработки, большая же их часть использовалась в естественном виде.

3.2. Культурогенез

В VI–VII вв. в Западной Сибири начинаются миграции зеленогорского населения нижнеобской культуры, основное ядро которой находилось в ее лесной части (Сургутское Приобье). По мнению исследователей, «это время некоего демографического взрыва», когда «выплески» из нее (зеленогорской керамики. — А.Г.) на юг достигают Северного Казахстана, на север — полуострова Ямал, на запад — Печорского бассейна» [Фёдорова, 1997, с. 71–72]. Таким образом, носители зеленогорской керамики оказали влияние на культурогенез культур Зауралья и Приуралья (карта 1).

Одним из районов миграции носителей зеленогорской керамики является нижнее Притоболье в его левобережной части, что привело к формированию молчановской культуры [Гордиенко, 2013г, с. 222–226]. Здесь зеленогорское население вступает во взаимодействие с обитавшей в этом регионе бакальской культурой, частично ее ассимилируя и оттеснив в более южные, лесостепные районы. Далее носители керамики зеленогорского типа проникают на Южный Урал, где участвуют в культурогенезе кушнаренковской культуры [Гордиенко, 2013д, с. 222–226], население которой также становится элементом формирующейся молчановской культуры. Продвигаясь в верховья р. Туры зеленогорское население взаимодействует с батырской культурой, и дальше доходит до ломоватовско-поломской и неволинской культуры, население ко-

Карта 1. Шнуровая культурно-историческая общность Урала и культуры в VI–IX вв. Схема культурогенеза молчановской культуры

торых также становится частью молчановской культуры. Таким образом, культурогенез молчановской культуры представляет собой синтез зеленогорских, батырских, бакальских, кушнаренковских, ломоватовско-поломских и неволинских культурных традиций.

Необходимо отметить, что инфильтрация носителей зеленогорской керамики отмечается также в южном направлении, где они выступают в качестве одного из компонентов сложения потчевашской культуры [Гордиенко, 2013д, с. 222–226], доходя до Павлодарского Прииртышья и прослеживаясь в материалах Бобровского могильника и других памятников [Арсланова, 1963, с. 68–84; 1968, с. 98–111; 1980, с. 79–104; 1983, с. 105–117]. В юго-восточном направлении носители зеленогорской керамики проникают на территорию Томско-Нарымского Приобья, и фиксируются в рёлкинской культуре [Гордиенко, 2011, с. 69–72]. Восточное направление миграций зеленогорского населения, за пределы р. Енисей, пока не изучено. Северная часть Западной Сибири также становится регионом проживания носителей зеленогорской керамики. И, наконец, последнее направление их миграций — северо-западное, на Северный Урал, где они прослеживаются в бичевницкой керамике и ванвиздинской культуре.

Итак, культурогенез молчановской культуры представляет собой синтез зеленогорских, батырских, бакальских, кушнаренковских, ломоватовско-поломских и неволинских культурных традиций. Взаимодействие с каждой из них протекало по-разному и в результате складывается неповторимое сочетание элементов материального облика молчановской культуры, которые можно вычлениить при ее анализе. Это касается керамики и вещевого комплекса, которые образуют поликультурный симбиоз. В результате этого взаимодействия появляется качественно новый, молчановский тип керамики из трех элементов — оттисков уголка, гребенки и шнура (50%), которая в сочетании с керамикой и орнаментальными традициями, восходящими к каждой из вышеотмеченных культур образуют единый декор молчановской культуры (табл. 1).

Первым и ведущим культурным компонентом и катализатором культурогенетических процессов выступало зеленогорское население, инфильтрация которого из таёжной зоны Западной Сибири в южнотаежное и лесостепное Зауралье начинается с VI в.

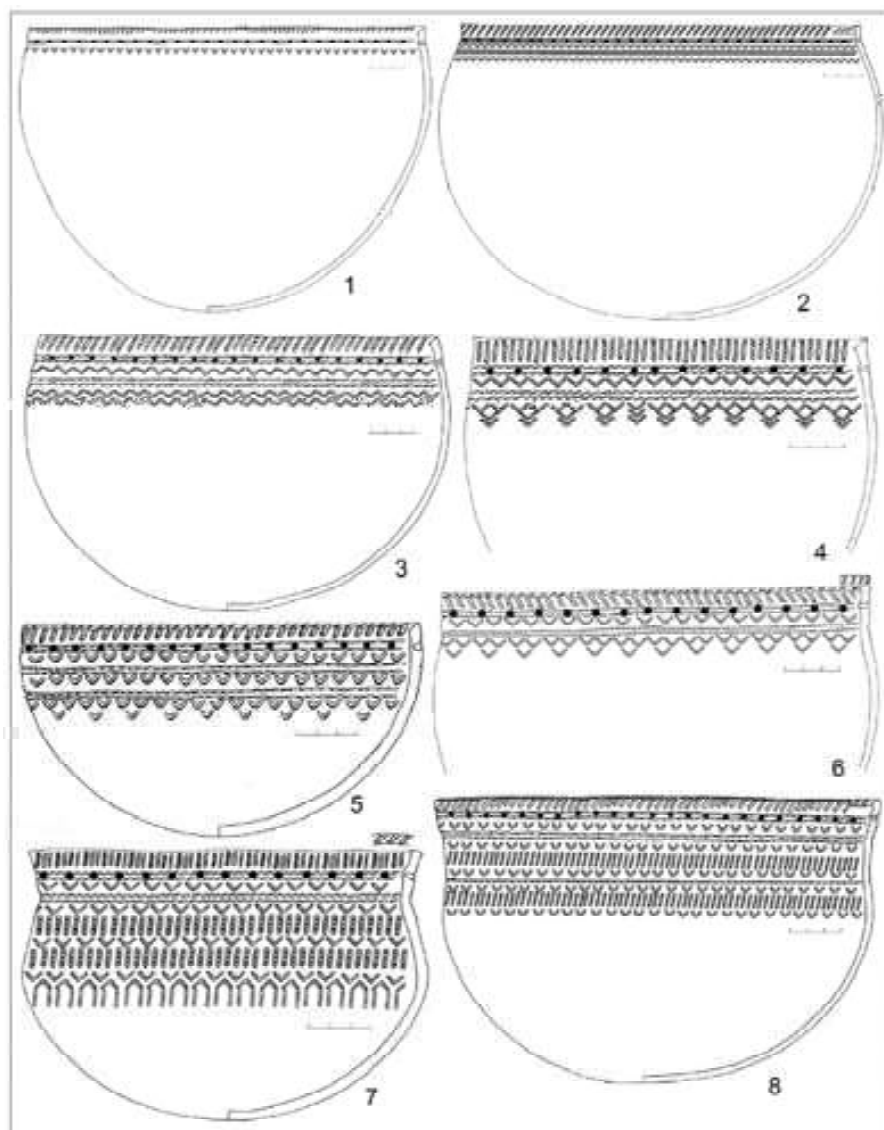

Табл. 1. Молчановская культуромаркирующая керамика «классического» вида с оттисками уголка, гребенки и шнура

Керамика зеленогорского типа, на севере Западной Сибири, представлена тремя группами: первая орнаментирована исключительно гребёнкой, вторая включает фигурные штампы и гребёнку, разделенные полосами по 3–4 желобка, третья состоит только из фигурных штампов и гребёнки и является преобладающей, составляя 59,3% зеленогорских коллекций [Зыков, 2006, с. 115]. В керамическом комплексе молчановской культуры отсутствует вторая группа зеленогорской керамики, что говорит о том, что в ее культурогенезе этот компонент не принимал участие, и инфильтрации носителей этой орнаментальной традиции в среднее Зауралье не прослеживается. Носители зеленогорской керамики с полосами по 3–4 желобка принимают участие в культурогенезе потчевашской и кушнаренковской культур, в молчановской керамике прослеживается гребенчато-фигурноштамповая традиция и гребенчатая.

В керамическом комплексе молчановской культуры к керамике с орнаментальными элементами зеленогорского этапа можно отнести посуду, орнаментированную фигурными штампами и гребенкой, а также часть группы керамики, орнаментированной исключительно гребенчатым штампом. Это сосуды из первой группы с оттисками в виде уголка и гребенки (табл. 2) и посуда с завершающими зонами в виде «фестонов», прямого или наклонного столбика (табл. 3).

Вторым по частоте встречаемости на молчановской керамике является отпечаток в виде ромба. Ромбический штамп является характерным для керамики карымского типа IV–VI вв. и его присутствие в зеленогорской объясняется генетической преемственностью карымской и зеленогорской керамики [Фёдорова и др., 1991, с. 131; Чемякин, Карачаров, 2002, с. 45; Зыков, 2006, с. 113–114]. В небольшом количестве сохраняется расположение отпечатков ромба широкой полосой в шахматном порядке, но чаще этот мотив является уже элементом декора в сочетании с отпечатками уголка. На керамике VI–VII вв. ромб в основном используется по другому принципу, он наносится в один или два горизонтальных ряда, которые разделяются гребенкой. Также на керамике VI–VII вв. из него составляются треугольные (в виде уголка) завершающие зоны (табл. 4). Особенностью молчановской керамики является то, что штамп в виде ромба продолжает употребляться и в орнаментации керамики VIII–IX вв., на севере Западной Сибири он исчезает в конце зеленогорского этапа (конец VII — начало VIII в.).

Культурномаркирующим отличием молчановской керамики является сочетание на сосудах этой подгруппы оттисков ромба, гребенки и шнура (табл. 5) и ромба, уголка, гребенки и шнура (табл. 6).

Молчановская керамика унаследовала от зеленогорской такие характерные черты, как орнамент в виде чередования горизонтальных одинарных, двойных, тройных, четверных полос (зачастую в шахматном порядке), все фигурные штампы, рельефный валик на шейке (орнаментированный гребенкой), нелинейные завершающие зоны в виде фестонов и наклонных широких полос из гребенки, плотность орнамента (расстояние между оттисками чаще меньше размера отпечатка) и миниатюрность (штампы размерами до 1 см).

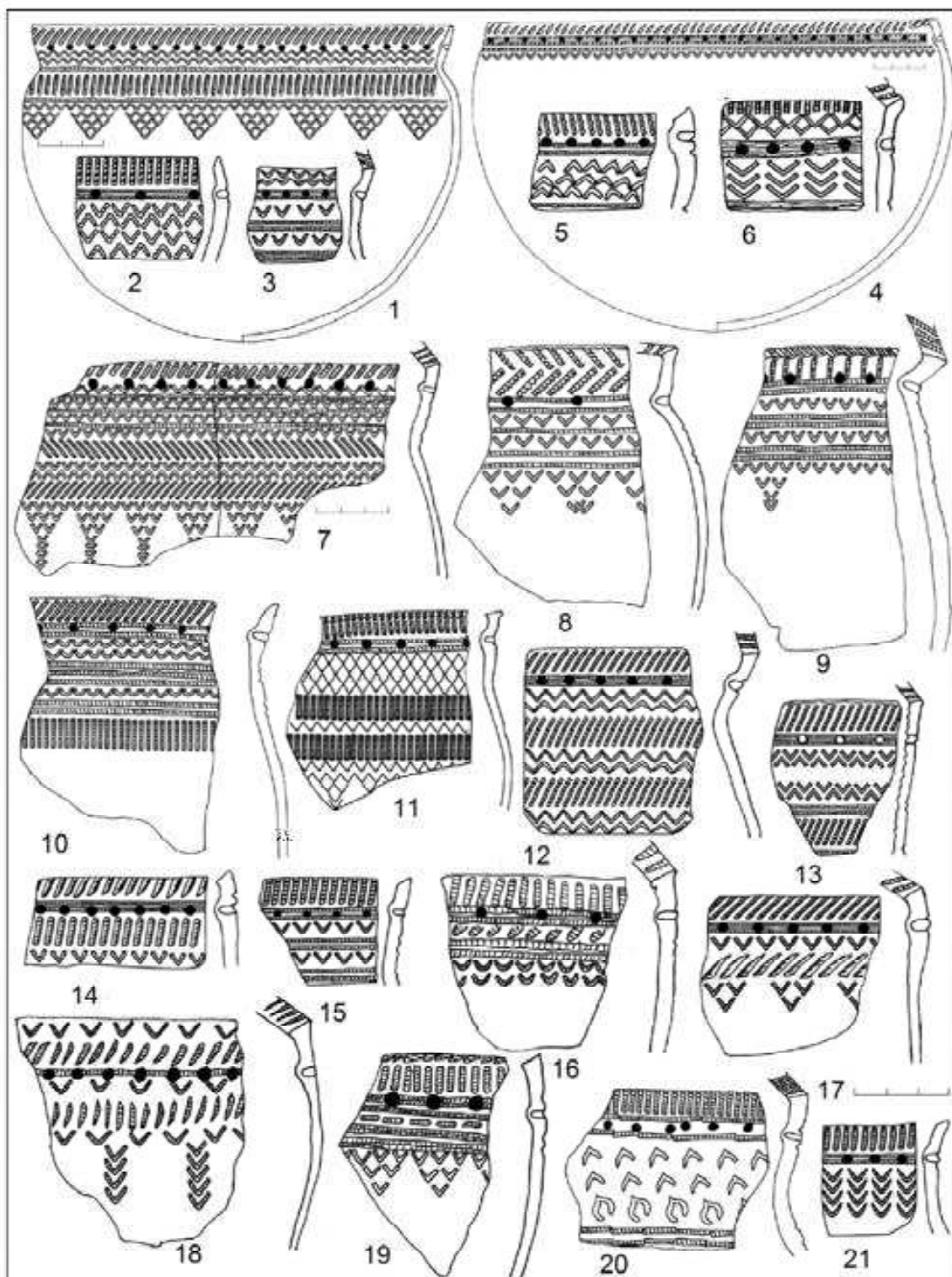

Табл. 2. Молчановская керамика с орнаментальными элементами
зеленогорского этапа (штампы в виде уголка и гребенки)

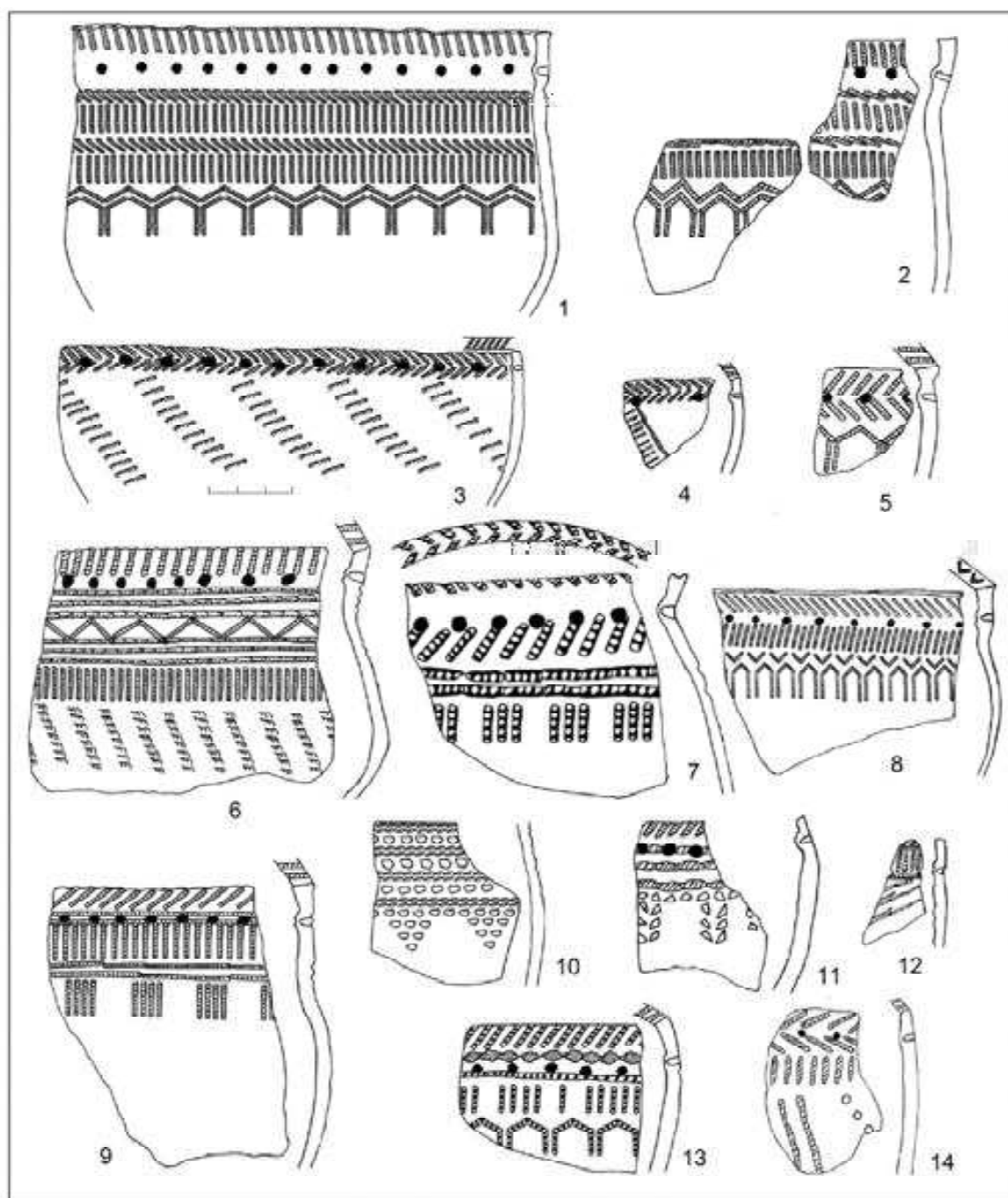

Табл. 3. Молчановская керамика с орнаментальными элементами
зеленогорского этапа (завершающие зоны в виде «фестонов»,
прямого или наклонного столбика)

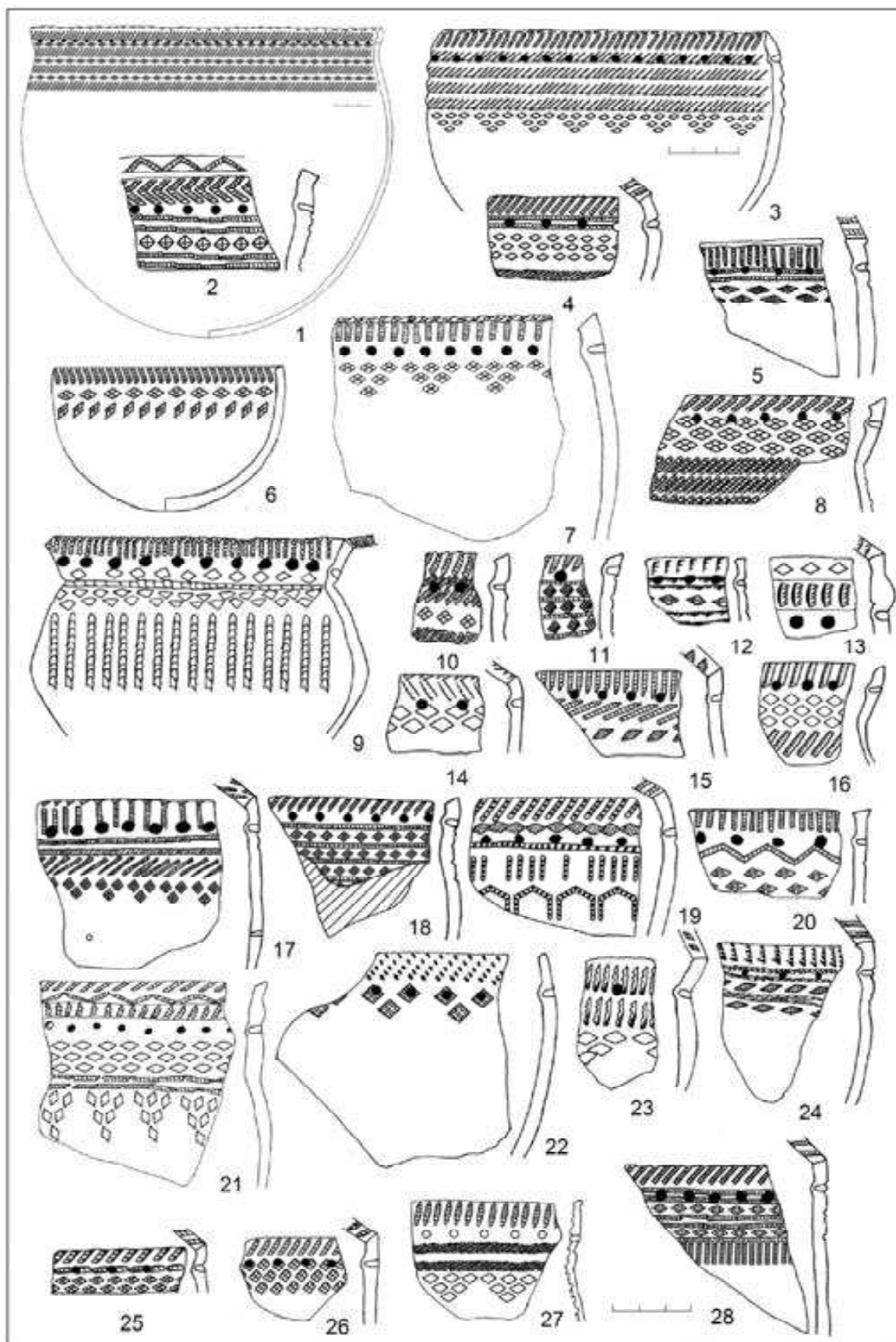

Табл. 4. Молчановская керамика с орнаментальными элементами
зеленогорского этапа (штампы в виде ромба и гребенки)

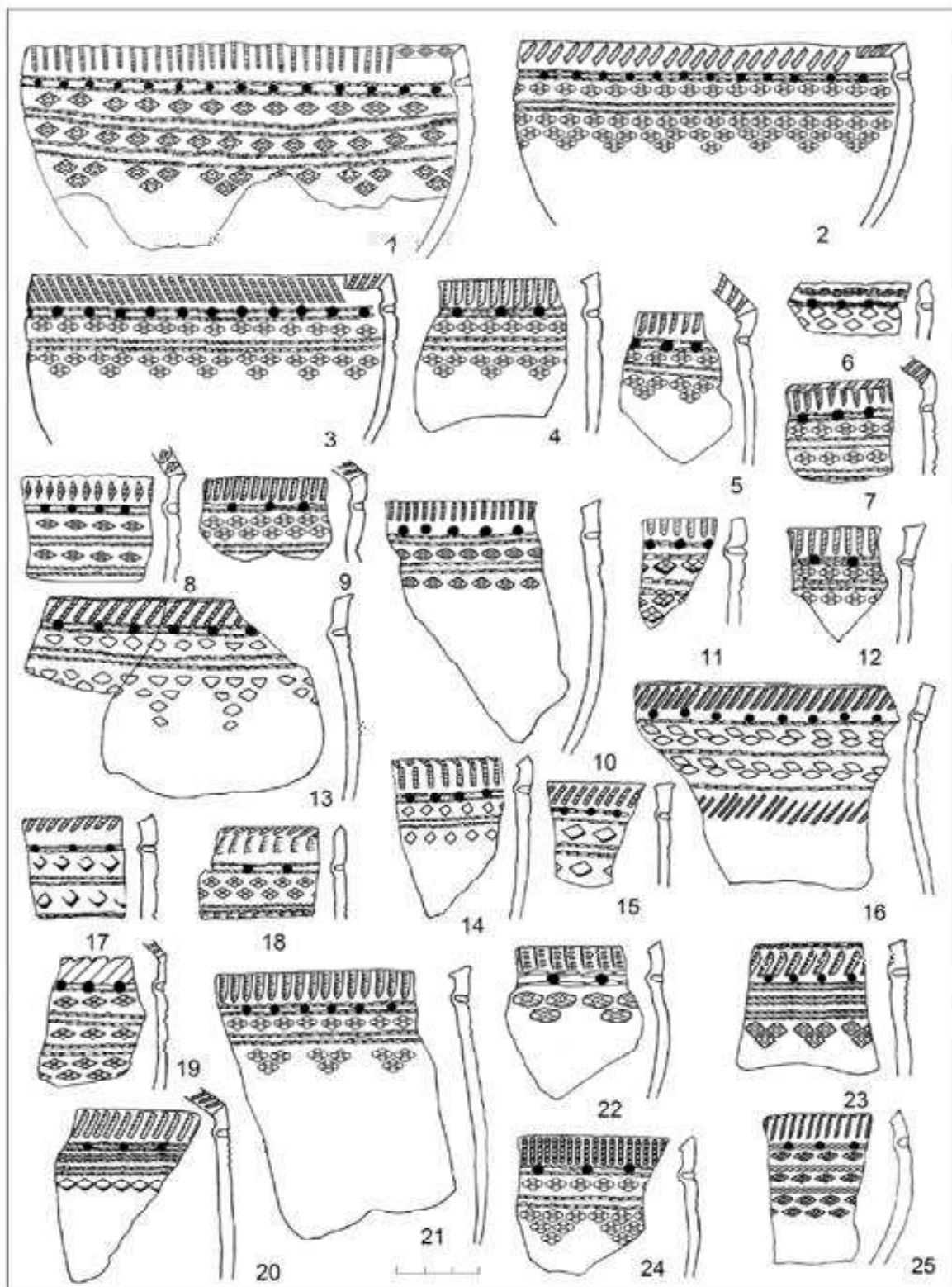

Табл. 5. Молчановская культуромаркирующая керамика со штампами в виде ромба, гребенки и шнура

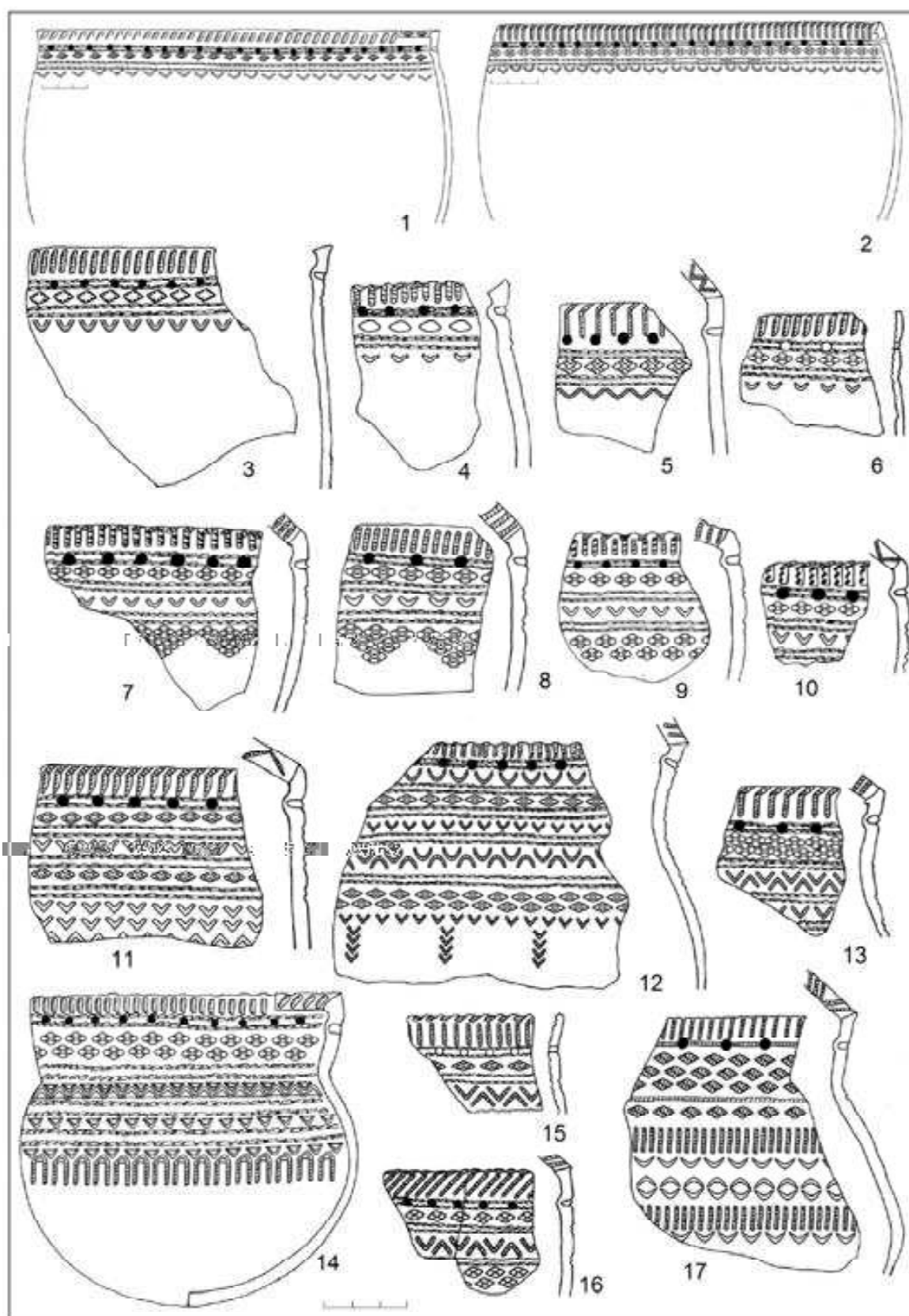

Табл. 6. Молчановская культуромаркирующая керамика
со штампами в виде уголка, ромба, гребенки и шнура

Упорядоченность орнамента достигалась в том числе и при помощи горизонтального ямочно-жемчужного пояса, который присутствует на 98% керамики. Становление и утверждение этой черты прослеживается по неровным очертаниям ямок, которые иногда образуют неровные ряды, их замазывание и сглаживание, квадратная форма (чаще на керамике VI–VII вв.). В вещевом материале зеленогорское влияние отразилось в большом количестве (половине) изделий из кости, так как развитое косторезное производство традиционно связывают с севером Западной Сибири. Также носители керамики зеленогорского принесли бронзолитейное производство с характерными рюмковидными тиглями.

Во второй (гребенчатой) группе молчановской керамики выделяется посуда, которая не встречается в других культурах и поэтому ее можно назвать культуромаркирующей — это четвертая подгруппа — сосуды с горизонтальными 1, 2, 3, 4, 5 (иногда больше) линиями из слитных горизонтальных оттисков гребенки (рис. 36 — 12; рис. 38 — 4–6; рис. 40 — 6; рис. 49 — 8–26; рис. 50; рис. 51 — 1–4, 7–13, 15–17; рис. 52 — 12; рис. 70 — 2–3, 5–6, 9; рис. 73 — 2–3, 5, 7–8, 12–17, 20–21; рис. 80 — 17, 19–24; рис. 81 — 5, 13, 19; рис. 82 — 2, 15; рис. 99 — 5, 9; рис. 105 — 12, 14–15) (табл. 8).

Пятая подгруппа — сосуды с горизонтальной рельефной полосой из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки (рис. 36 — 8; рис. 38 — 7–9, 11, 13, 18–20; рис. 40 — 1, 3; рис. 49 — 27–30; рис. 51 — 18, 21–23, 25–29; рис. 70 — 4; рис. 73 — 6, 10; рис. 79 — 29; рис. 80 — 2, 14; рис. 81 — 1–4, 6–12, 14–18, 20–23; рис. 82 — 8–14, 16; рис. 99 — 6, 10; рис. 105 — 16, 19–20) (табл. 7).

Эти элементы выступают как самостоятельный декор, заполняя всё орнаментальное поле, и как разделительные полосы во всех группах керамики.

Пришлое зеленогорское население на данной территории вступает в отношения с представителями местной бакальской культуры. Зеленогорское население ассимилировало часть бакальской культуры, которое проживало на данной территории (в нижнем течении р. Туры). Это подтверждается раскопками на городище Антоново-1, где зафиксировано перекрытие бакальского слоя молчановским. В керамическом комплексе молчановской культуры с орнаментальными традициями бакальской культуры можно связать керамику, орнаментированную оттисками гладкой палочки или гребенки торцом (ямочные вдавления) в сочетании с гребенкой и/или шнуром (табл. 9). С бакальской культурой может быть связано широкое употребление в быту каменных точил (35 экз.) и керамических скребков (33 экз.) [ср. Боталов и др., 2008, с. 6–41; ср. Чикунова, 2005, с. 82–91; ср. Чикунова, Скочина, 2009, с. 49–56].

Наиболее тесные контакты пришлое зеленогорское население в этом регионе устанавливает с батырской культурой, которая выступает в качестве второго основного компонента молчановской культуры. В ее керамическом комплексе к батырской культуре относится вся третья группа керамики — орнаментированная шнуром и гребенкой (20%) (табл. 10).

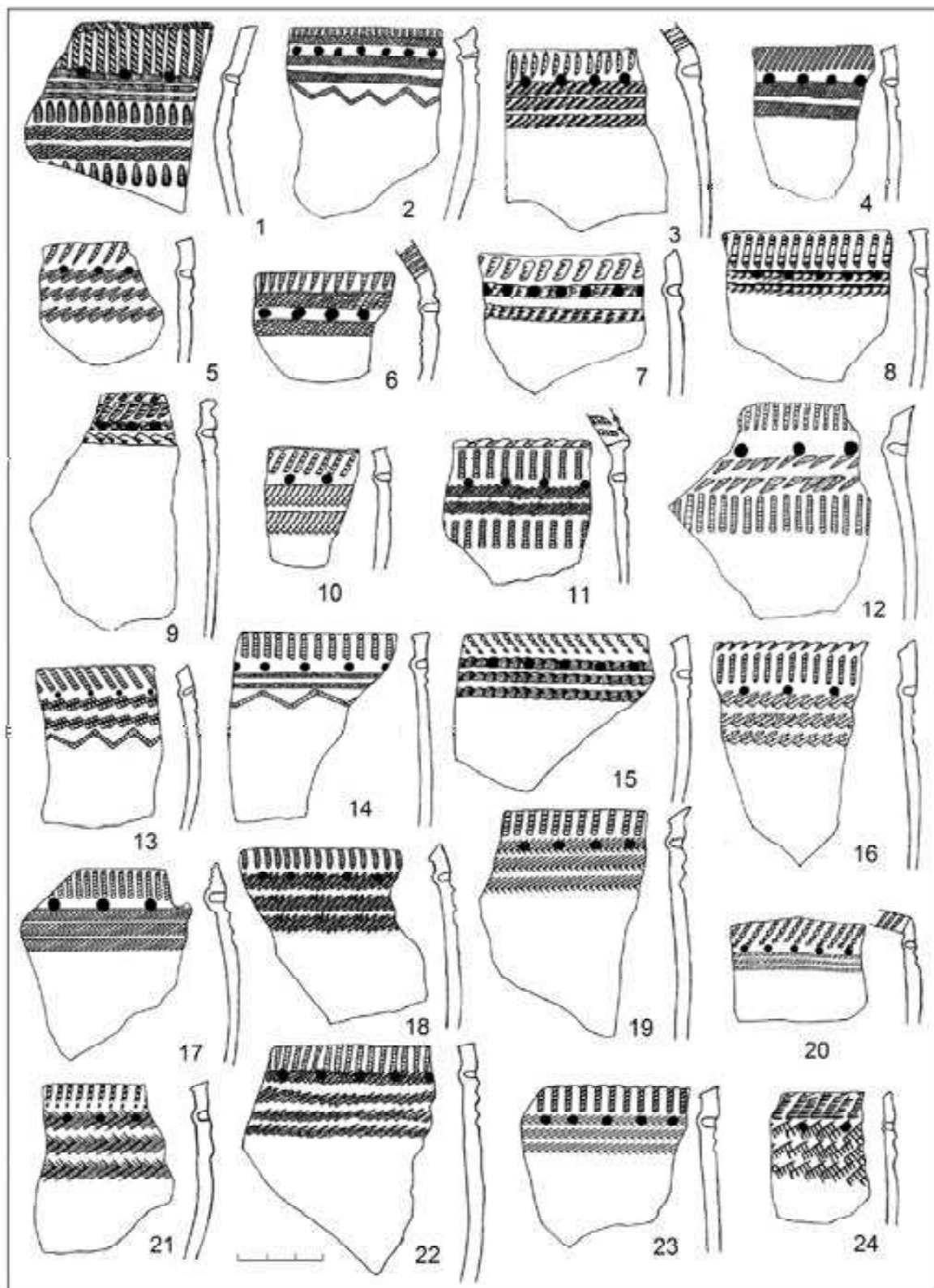

Табл. 7. Молчановская культуромаркирующая керамика
с горизонтальной рельефной полосой
из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки

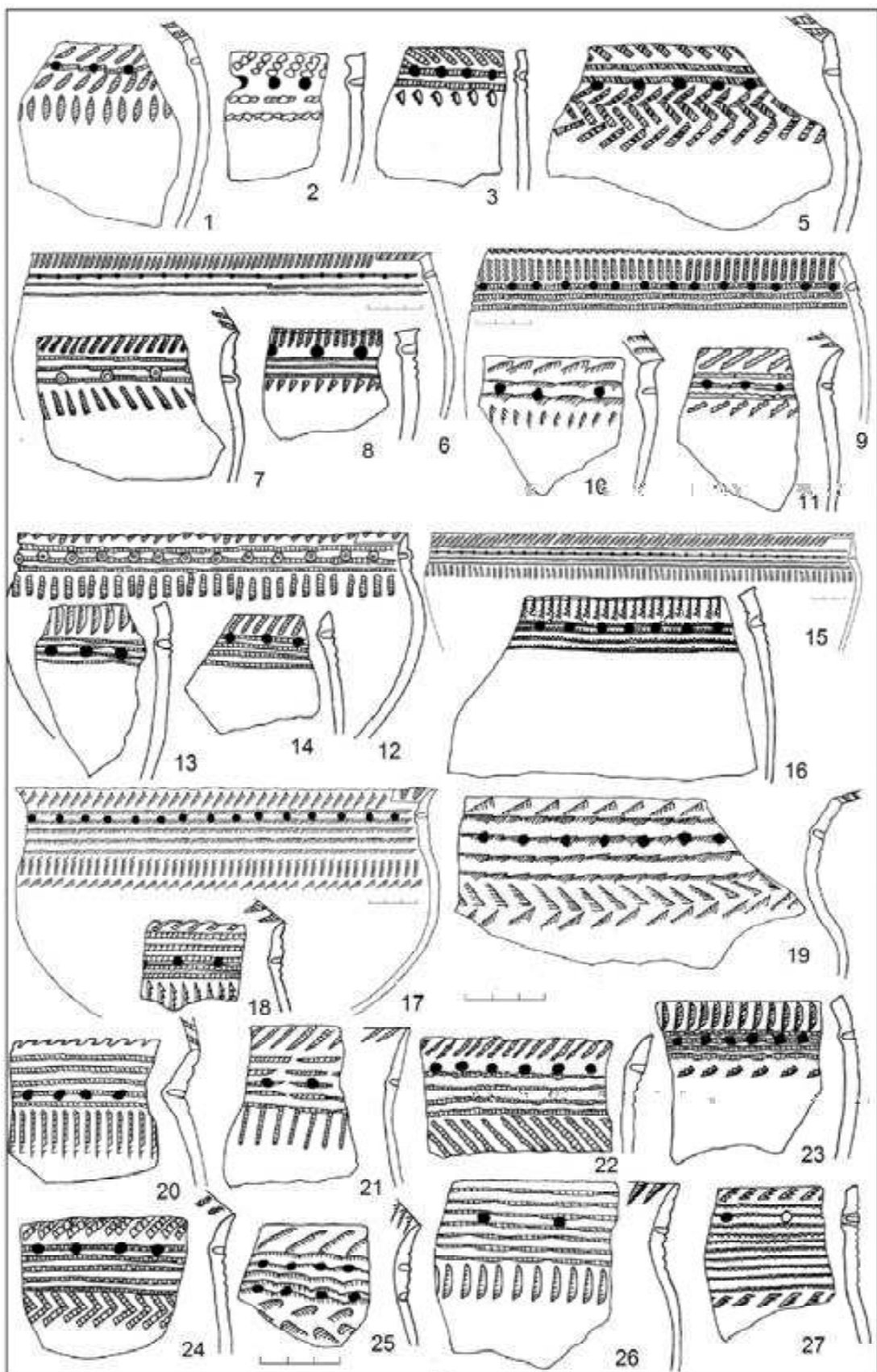

Табл. 8. Молчановская культуромаркирующая керамика
с горизонтальными 1, 2, 3, 4, 5 (иногда больше) линиями
из слитных горизонтальных оттисков гребенки

Также к батырской керамике можно отнести третью подгруппу второй группы (гребенчатой) молчановской керамики, орнаментированной гребенчатой горизонтальной многорядной елочкой (табл. 15). В результате синтеза батырской шнурово-гребенчатой керамики и зеленогорской фигурноштампово-гребенчатой керамики и возникает классический молчановский орнамент — из фигурных штампов и шнура, гребенки. Для орнаментации батырской культуры характерна полоса крестов и сетка, широко представленные на одной из групп молчановской «протовож-пайской керамики» (табл. 22). Возможно, что батырский мотив креста и сетки оказал воздействие на фигурные штампы, в числе которых присутствует крест и преобладают ромб, треугольник и круг с крестом или сеткой внутри, на нескольких сосудах гребенка с насечками в виде крестов (рис. 55; рис. 70 — 1; рис. 77).

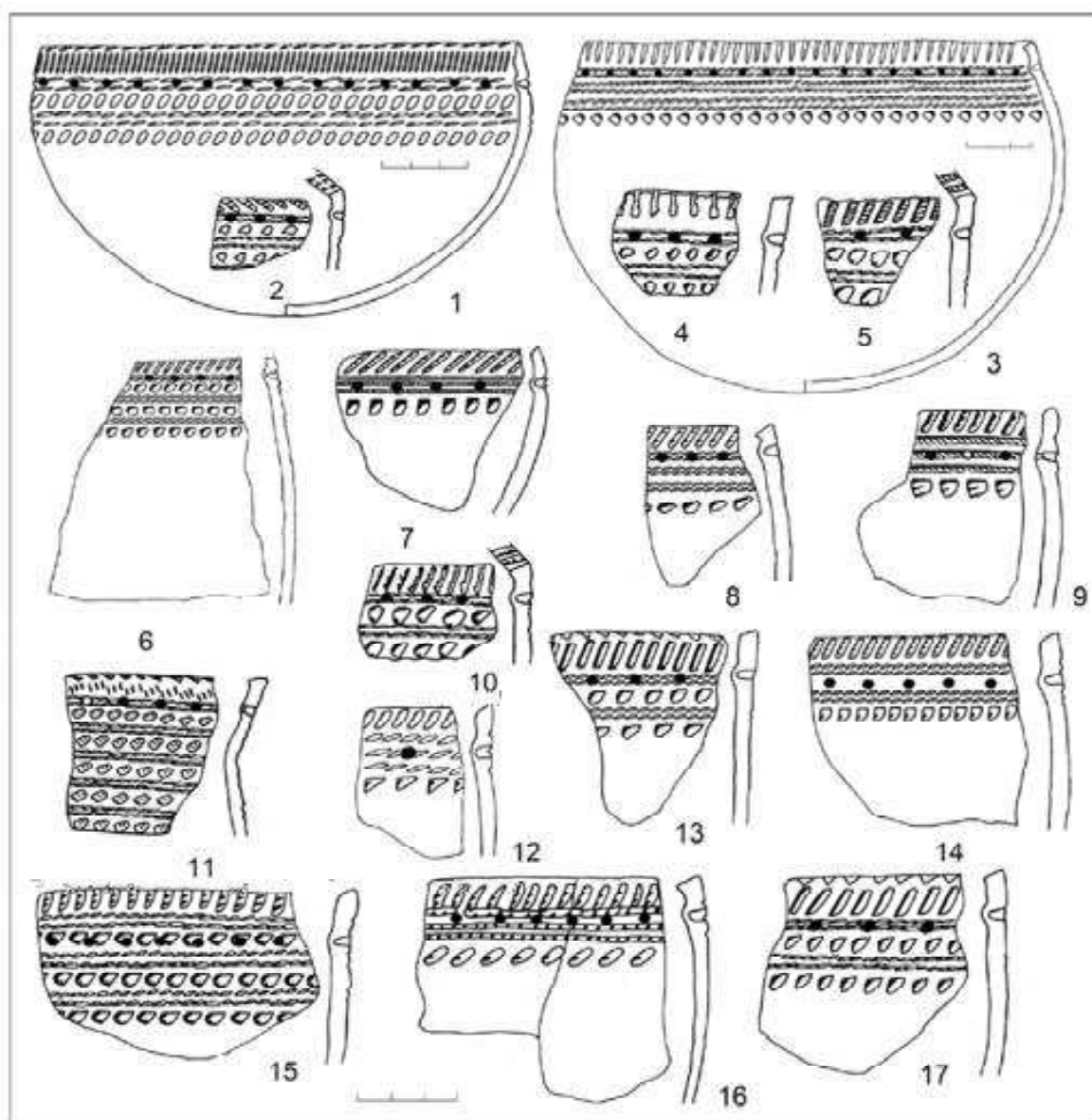

Табл. 9. Молчановская керамика с элементами бакальского культурного влияния (оттиски гладкой палочки или гребенки торцом (ямочные вдавления) в сочетании с гребенкой и/или шнуром)

В отношениях зеленогорского населения с батырской культурой прослеживается наличие этнокультурных контактов. В керамическом комплексе молчановской культуры, происходящим с городища Пламя Сибири 6, выделяются пять инокультурно выглядящих сосудов, отличающихся от основного комплекса технологией (большая примесь слюды, светлый оттенок черепка), формой и декором, отсутствием ямочно-жемчужной зоны (табл. 16). Скорее всего, эти сосуды были изготовлены не здесь, и являются принесёнными представителями батырской культуры (со среднего течения р. Туры), и ее орнаментальные традиции проявились в молчановской орнаментации.

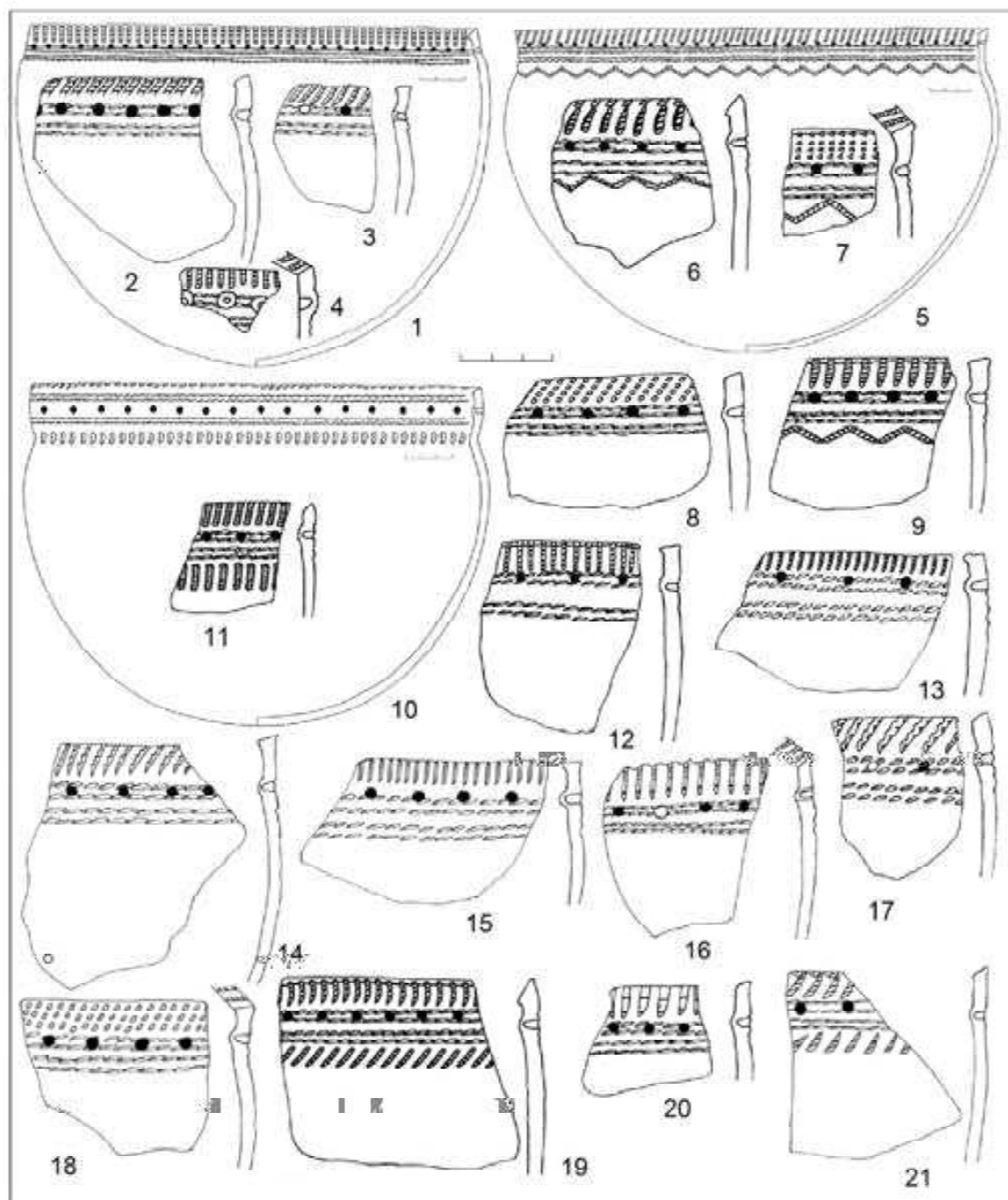

Табл. 10. Молчановская керамика с элементами батырского культурного влияния (оттиски двойного шнура и гребенки)

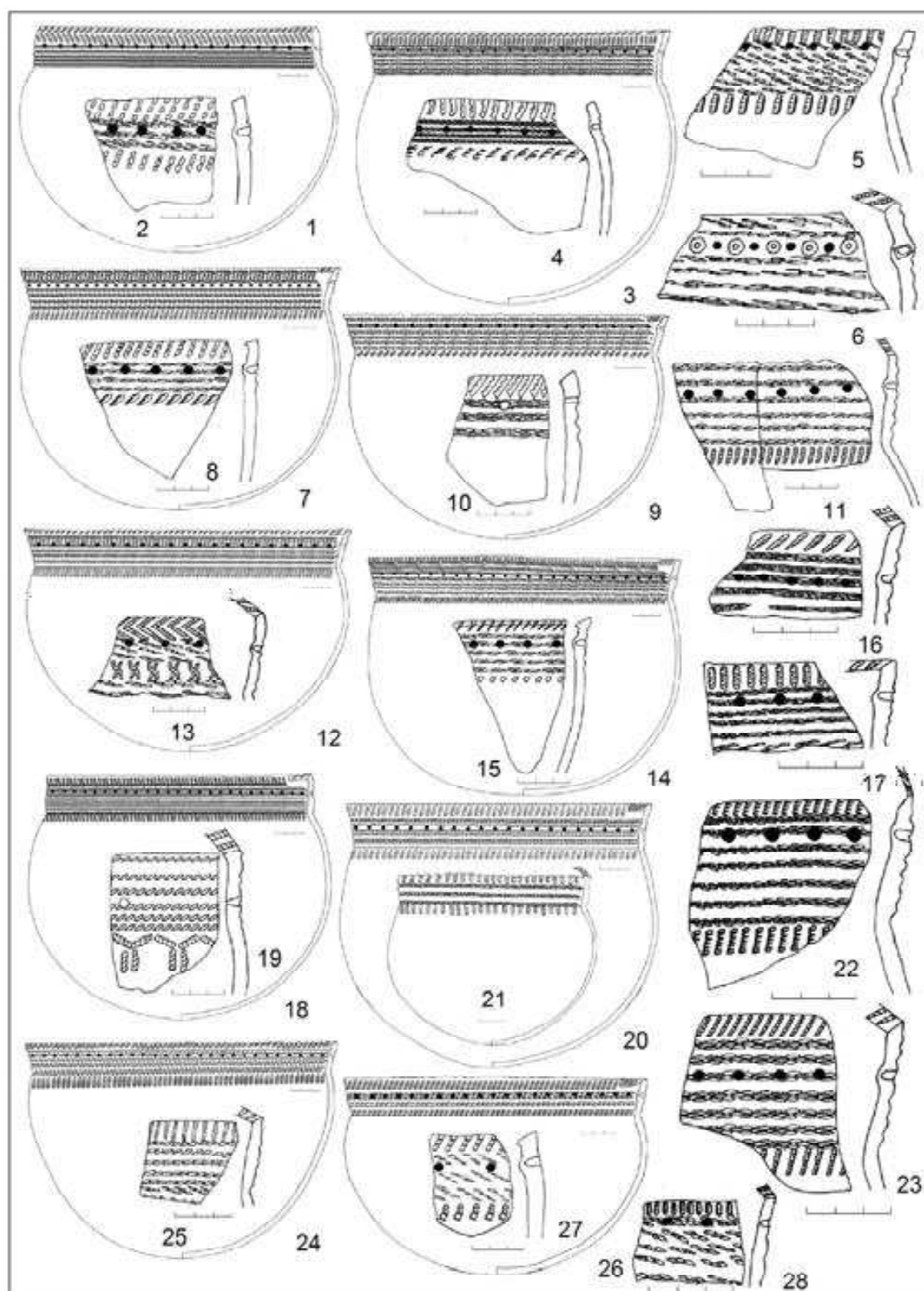

Табл. 11. Молчановская керамика с элементами
батырского культурного влияния (оттиски шнура из трех нитей и гребенки)

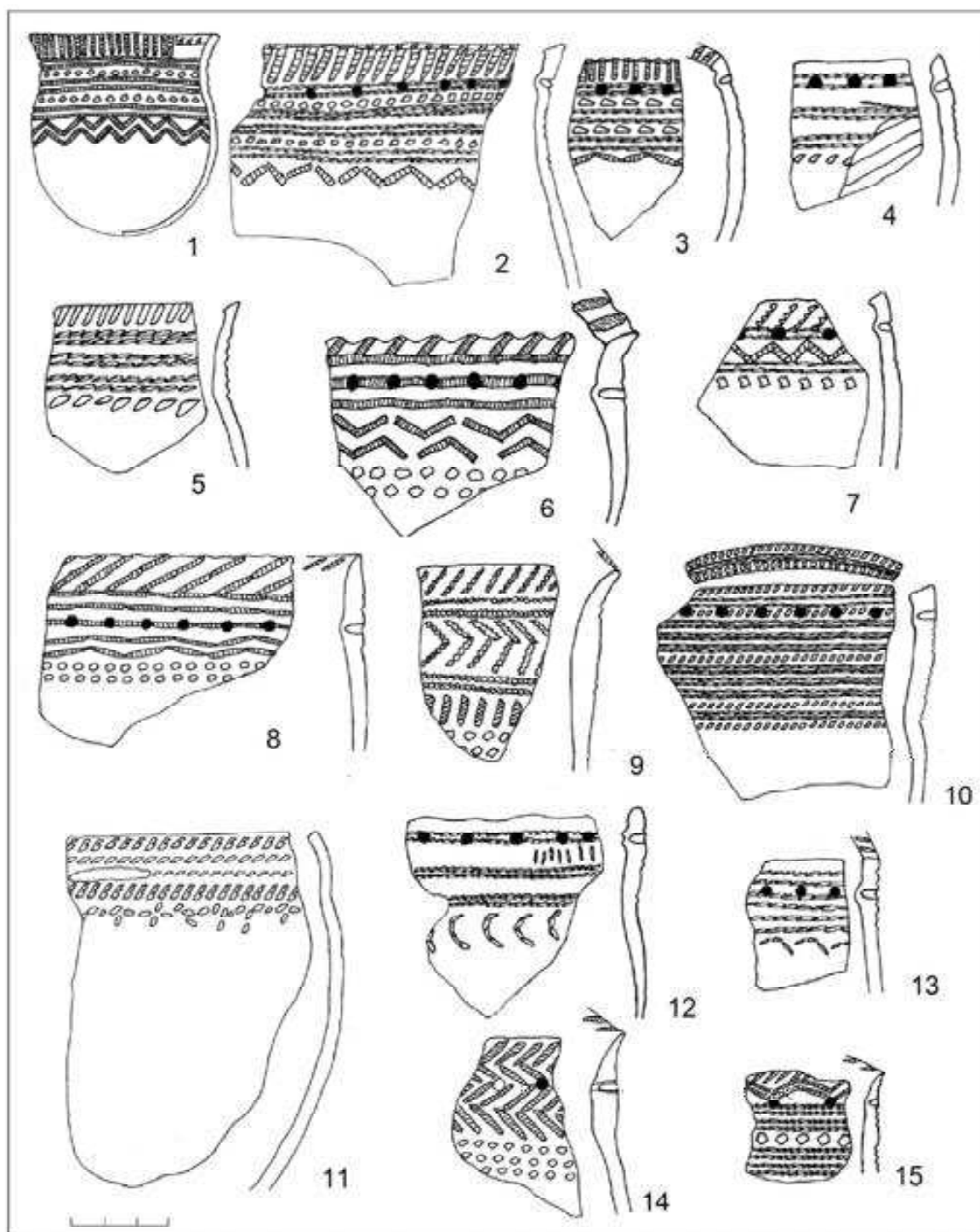

Табл. 12. Молчановская керамика
с элементами батырского культурного влияния
(оттиски гребенки в виде горизонтального зигзага и шнуро-гребенчатая
посуда без ямок, керамика только с отпечатками шнура полукольцом)

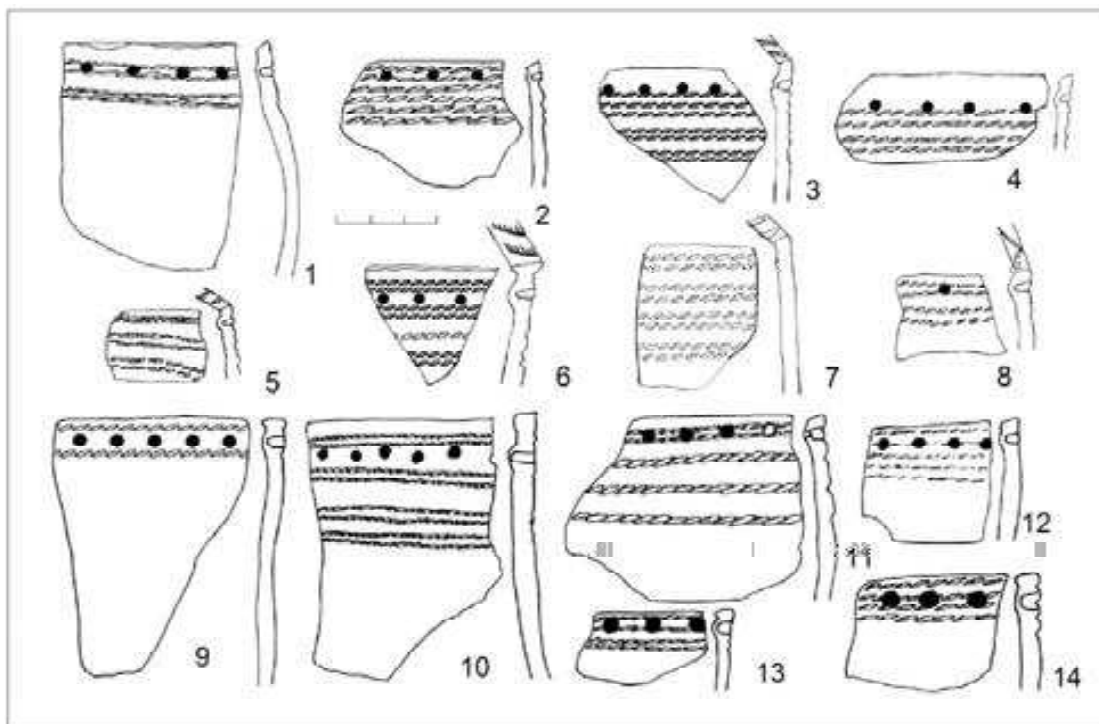

Табл. 13. Молчановская керамика с элементами батырского культурного влияния (орнаментированная только отпечатками шнура)

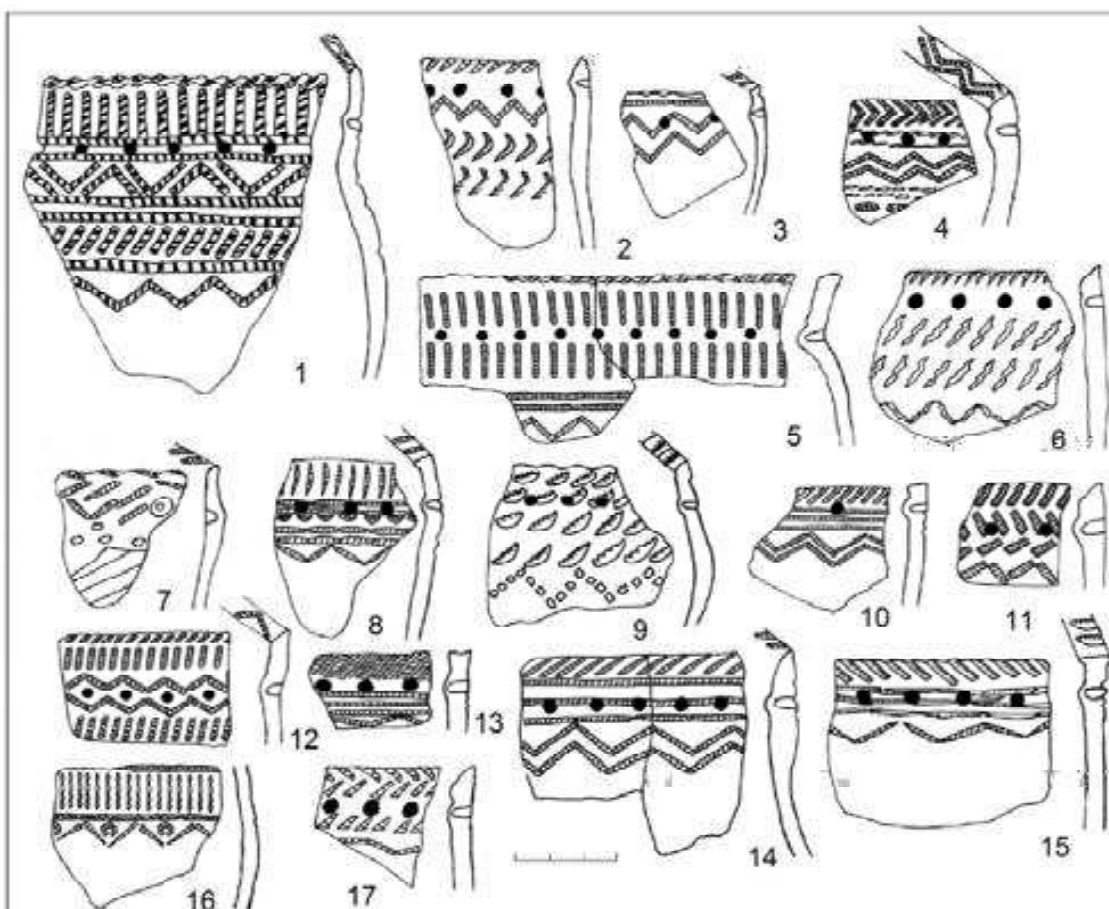

Табл. 14. Молчановская керамика с элементами батырского культурного влияния (оттиски гребенки в виде горизонтального зигзага)

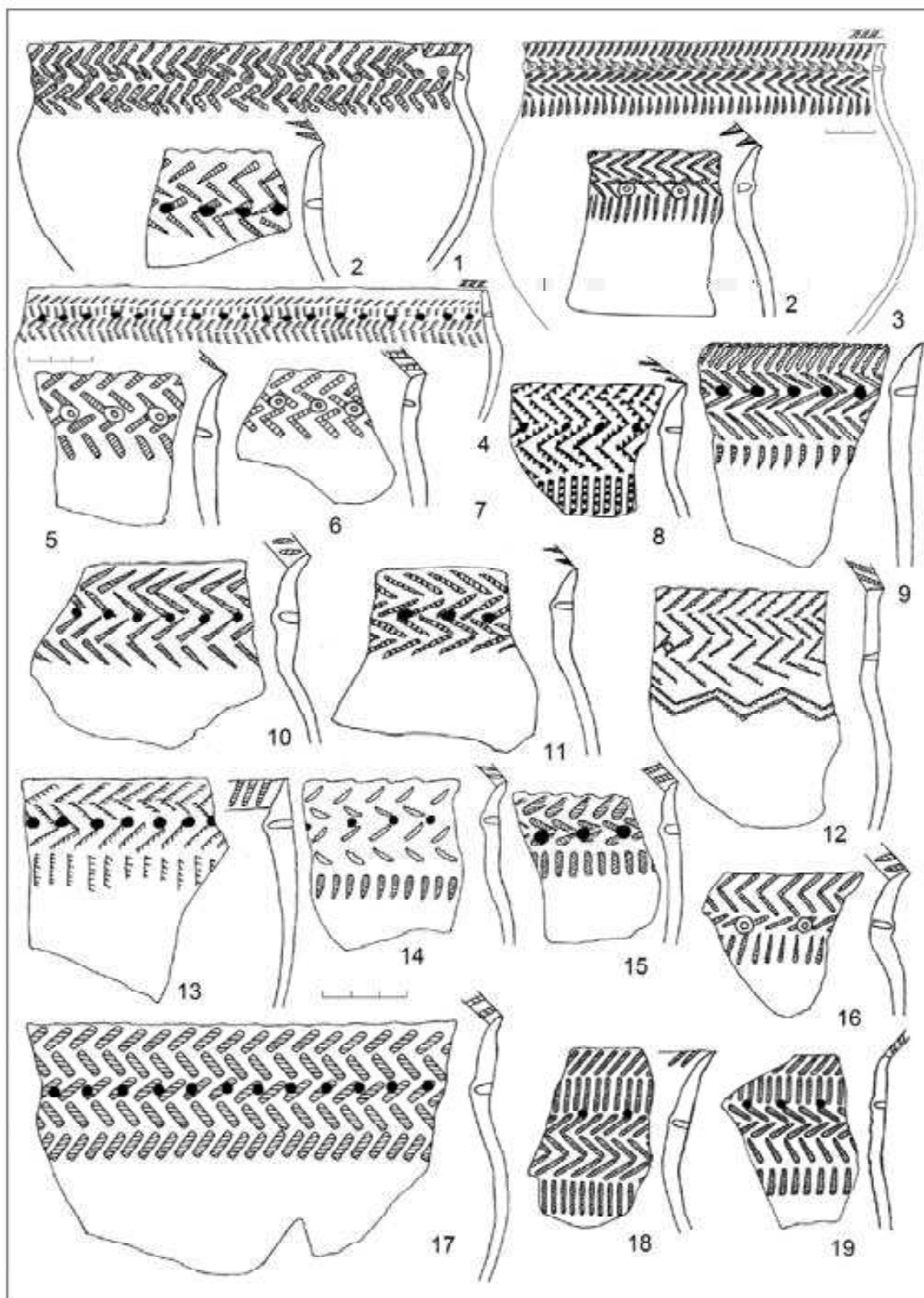

Табл. 15. Молчановская керамика с элементами батырского культурного влияния (оттиски гребенки в виде горизонтальной елочки)

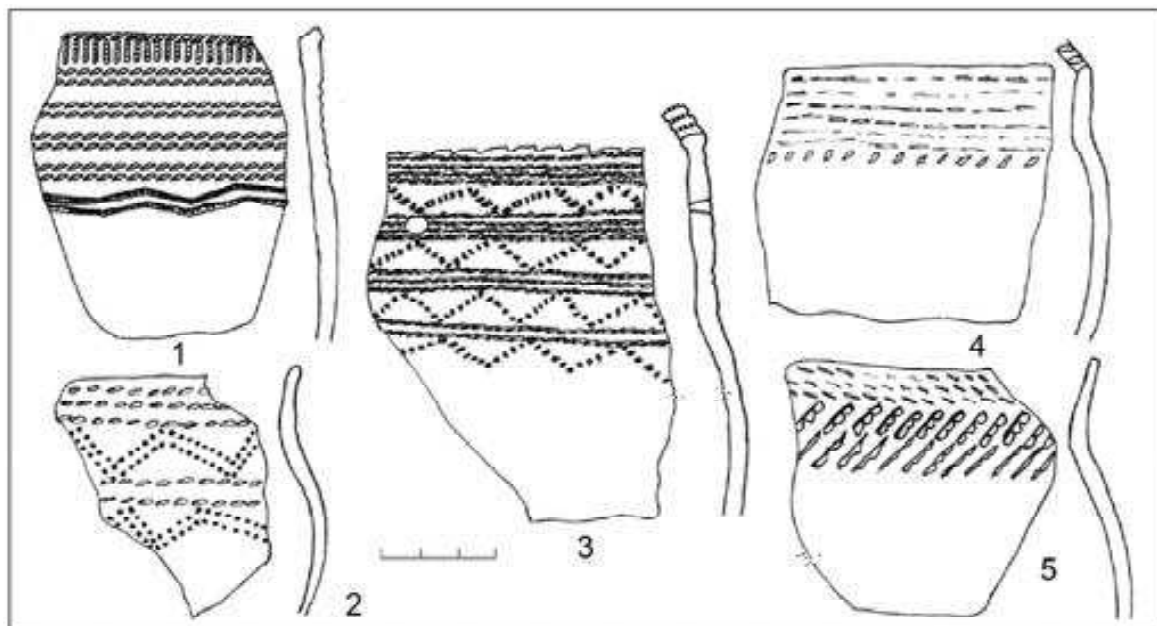

Табл. 16. Керамика батырской культуры (гор. Пламя Сибири 6, VI–VII вв.)

В керамическом комплексе молчановской культуры, происходящим с городища Антоново 1, также выделены три инокультурных сосуда, которые определяются как кушнареновские (табл. 17 — 1–3). Они изготовлены из хорошо отмученного теста, имеют равномерный обжиг, тщательно залощены, тонкостенные. Орнамент выполнен небольшой мелкозубой гребенкой в виде прямых или наклонных горизонтальных поясков, разделенных одним-двумя прочерченными желобками. Ямочно-жемчужная зона отсутствует. Данные сосуды, также, скорее всего, являются принесенными представителями кушнареновской культуры из районов южного Приуралья. Однако, как уже говорилось, зеленогорская традиция желобчатой орнаментации не получила развития в молчановской керамике, но взаимодействие с этим регионом осуществлялось. Об этом свидетельствуют рассмотренная керамика, а также три сосуда с прочерченными желобками (табл. 17 — 4–6) и один с высокой шейкой (табл. 17 — 7), последний напоминает кушнареновскую посуду, в том числе из Перейминского могильника [Чернецов, 1957, табл. XIV].

Контакты с ломоватовско-поломской и неволинской культурами подтверждаются наличием импортных прикамских бронзовых и серебряных украшений и предметов из камня. Однако в результате торгово-обменных отношений подобные предметы проникали на огромные расстояния, и их наличие может не являться показателем прямых контактов. В данном случае ситуация иная. Исследованные памятники находятся на старичном русле р. Туры, которая входит в систему «южного» торгового пути [Могильников, 1991, с. 72]. Поэтому через население этих памятников осуществлялись контакты Приуралья и Зауралья, что является одним из объяснений присутствия и сосуществования здесь представителей различных культурных традиций. Наибольшее сходство с прикамской керамикой прослеживается по двойным отпечаткам

шнура. В молчановской культуре они чаще выступают как разделители горизонтальных полос фигурных штампов, реже — гребенки, или двойным шнуром орнаментирована вся шейка сосуда. В ломоватовской и неволинской культурах, наоборот, преобладает последний вариант, первый представлен единично [Голдина, 1985, с. 94–95, табл. LXV–LXVII; Голдина, Водолаго, 1990, с. 88–90, табл. LIII–LXI; Крыласова, 2007, с. 28–57, рис. 2–19]. Проникновение зеленогорского населения в Приуралье подтверждается находками в ломоватовско-поломских и неволинских материалах сосудов, орнаментированных шнуром и фигурными штампами (треугольник, ромб, круг), при этом Е.П. Казаков отмечает, что «формирование такой посуды могло иметь место...к западу от р. Тобол (территория молчановской культуры — А.Г.)» и «не могло происходить без участия ее носителей» [Казаков, 2007, с. 47; Голдина, Пастушенко, Черных и др., 2012, табл. 51 — 3, табл. 52 — 1–2, 4; Крыласова, 2007, рис. 2–28, рис. 3 — 3, 16]. Интересен факт, что штампы на поломской керамике тождественны зеленогорским только в том, что являются фигурными. По морфологии, т.е. внешнему виду они различны, при этом полностью аналогичны штампам на керамике из Усть-Полуя, которую исследователи относят к раннему железному веку [ср. Казаков, 1989, с. 34–42; Мошинская, 1953, с. 107–120].

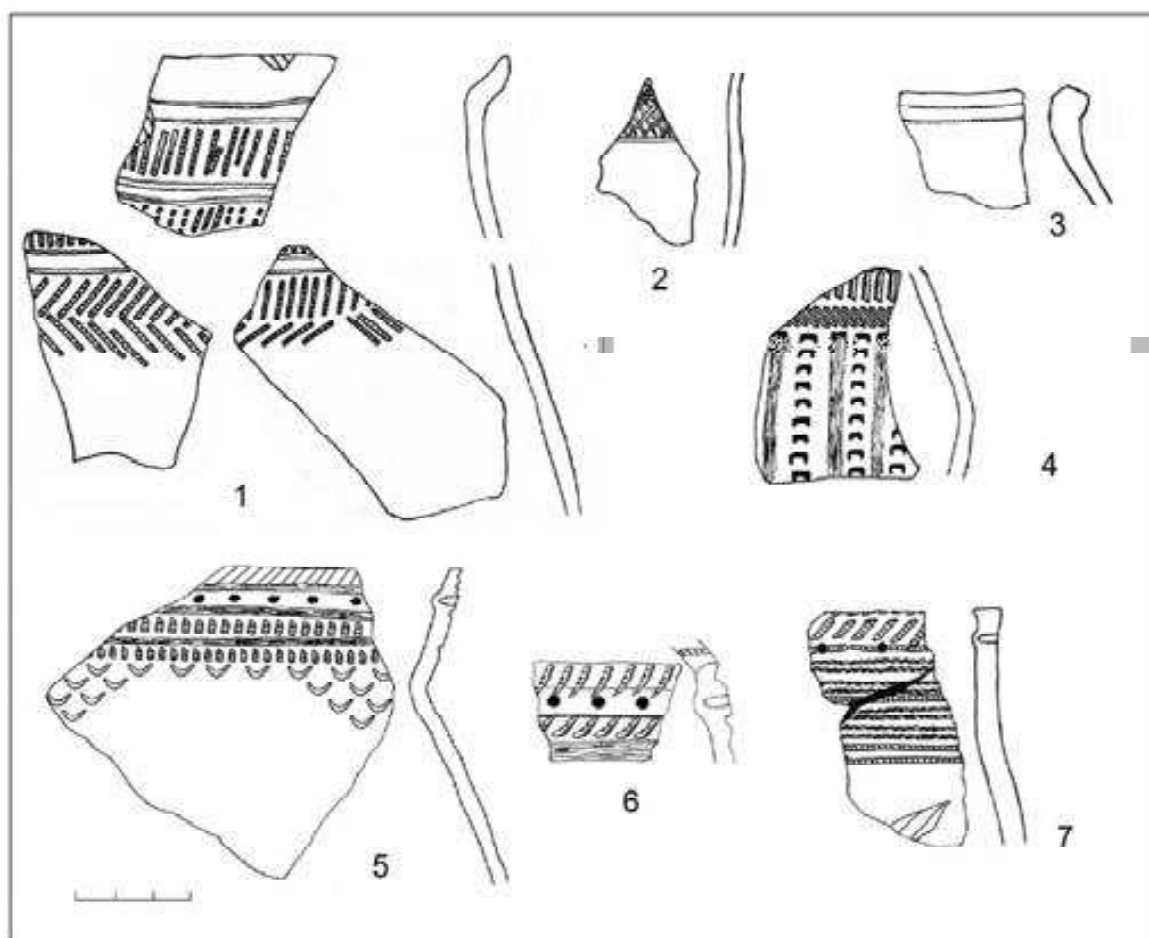

Табл. 17. Керамика кушнаренковской культуры (1–3)
(гор. Антоново-1 VI–VII вв.) и молчановская керамика (4–6)
с желобчатыми элементами в орнаментации

Проникновения шнуровой молчановской керамики на север Западной Сибири практически не было. Несомненно, что имели место единичные случаи, которые являются исключением. Так, на городище VII–VIII вв. Старые Покачи 5 в Сургутском Приобье обнаружен венчик молчановской культуры [Перевалова, Карачаров, 2006, рис. на с. 74]. На р. Северная Сосьва известно два памятника со шнуровой керамикой — на городище Ус-нёл найден венчик, орнаментированный только шнуром вместе с зеленогорской керамикой VI–VII вв. [Бауло, 2011, с. 48–52, рис. 36]. Второе городище — Няксимволь, где сосуды орнаментированы только шнуром или шнуром в сочетании с гребенкой [Няксимволь, 2014, с. 26–27, ил. 5–6]. На Кошелёвском городище в Нижнем Прииртышье шнуровая керамика составляет 5% от керамического комплекса [Расторопов, 2014, с. 269–277, рис. 3 — 12]. Таким образом, очерчиваются регионы проникновения молчановцев, охватывающие северные (таежные) районы относительно ареала распространения культуры. Развития шнуровой молчановской орнаментации на керамике севера Западной Сибири не происходит, также она отсутствует в правобережной части нижнего Приобья (территория потчевашской культуры) и в южной части Западной Сибири, где продолжала развиваться бакальская культура.

Обратная инфильтрация северных по происхождению (пришедших потомков зеленогорского населения) групп молчановской культуры происходит в конце IX — начале X вв., что становится причиной прекращения ее существования. Происходит миграция группы молчановской культуры с протовожпайской орнаментацией керамики, которые участвуют в сложении группы вожпайской керамики кинусовского этапа. Во-вторых, отделяются и покидают данный регион носители фигурноштампово-гребенчатой керамики, вошедшие в состав рачёвской группы кинусовского этапа.

Вопросу вожпайской керамики посвящена отдельная работа [Гордиенко, 2013, с. 131–141]. Вожпайская керамика на севере Западной Сибири является самостоятельным культурным образованием, орнаментация которой является «одной из стойких и древних традиций в Западной Сибири» [Семенова, 1997, с. 289].

В керамическом комплексе молчановской культуры представлено 93 сосуда с протовожпайской орнаментацией, из которых 55 экз. со шнуром (рис. 61; рис. 62; рис. 67 — 12; рис. 71–14; рис. 73 — 34; рис. 85 — 18, 20, 23; рис. 102 — 3; рис. 104 — 5; рис. 105 — 17, 21, 27), 38 экз. без него (рис. 46 — 7; рис. 51 — 14; рис. 52 — 1–11, 13–14, 17; рис. 53 — 2, 3; рис. 55 — 7; рис. 73 — 18–19; рис. 76 — 15; рис. 77 — 1; рис. 82 — 1, 3–6; рис. 99 — 8; рис. 88 — 14–15, 18; рис. 91 — 20; рис. 99 — 8; рис. 105 — 18). Выделены виды «протовожпайской» керамики, показывающие развитие этого декора.

В первую подгруппу объединены сосуды с наиболее простым мотивом в виде вертикальных, горизонтальных или наклонных оттисков гребенки, расположенных ступенчато по диагонали (в одном случае отпечатки гребенки нанесены углом, еще в одном — в виде вертикального столбика, а также из полулунного штампа) (табл. 18).

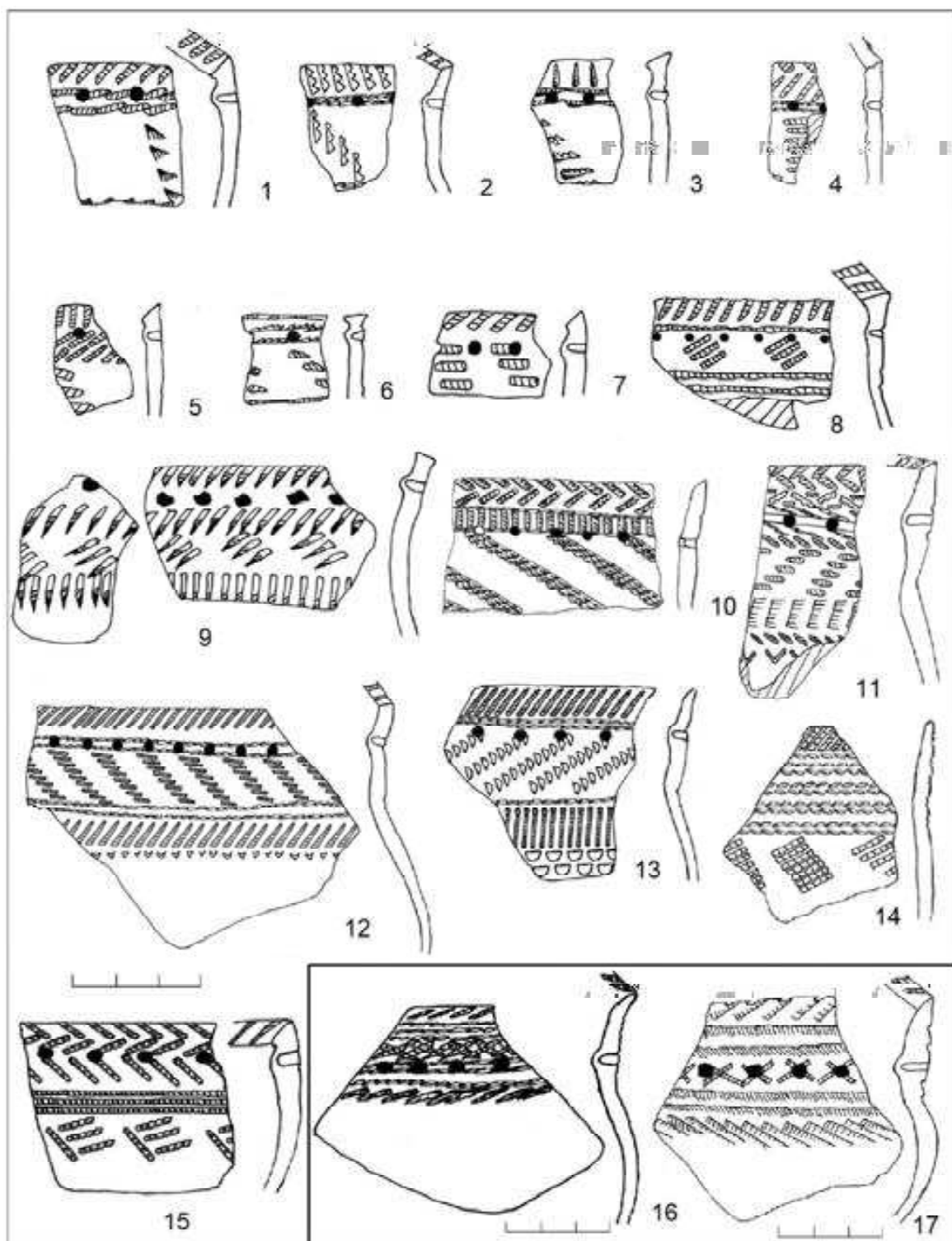
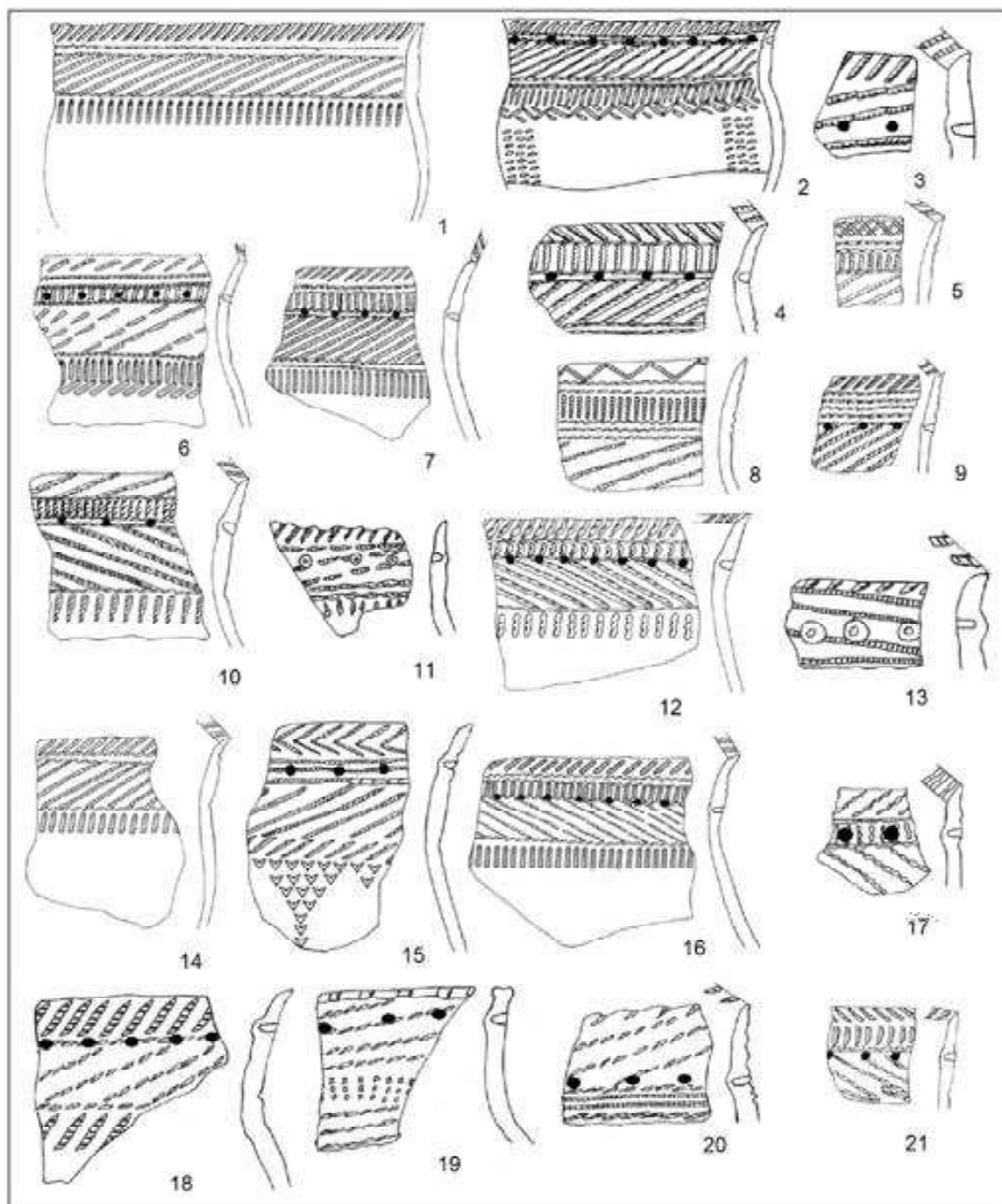

Табл. 18. Первая группа «протовожжайской» молчановской керамики

Вторая подгруппа включает сосуды (табл. 19), центральное поле которых состоит из гребенчатых оттисков, составленных в диагональные линии (в четырёх случаях — наклонные линии шнура, в одном — змейки).

Как результат соединения мотивов орнаментации этих двух подгрупп выглядит третий вид (табл. 20) сосудов с декором в виде оттисков гребенки, расположенных ступенчато по диагонали, разделенных наклонными диагональными гребенчатыми линиями (одинарными, двойными, тройными, четверными), в двух случаях разделительные линии нанесены вертикально, между которыми вертикальные же столбики из отпечатков гребенки.

Таб. 19. Вторая группа «протовожпайской» молчановской керамики

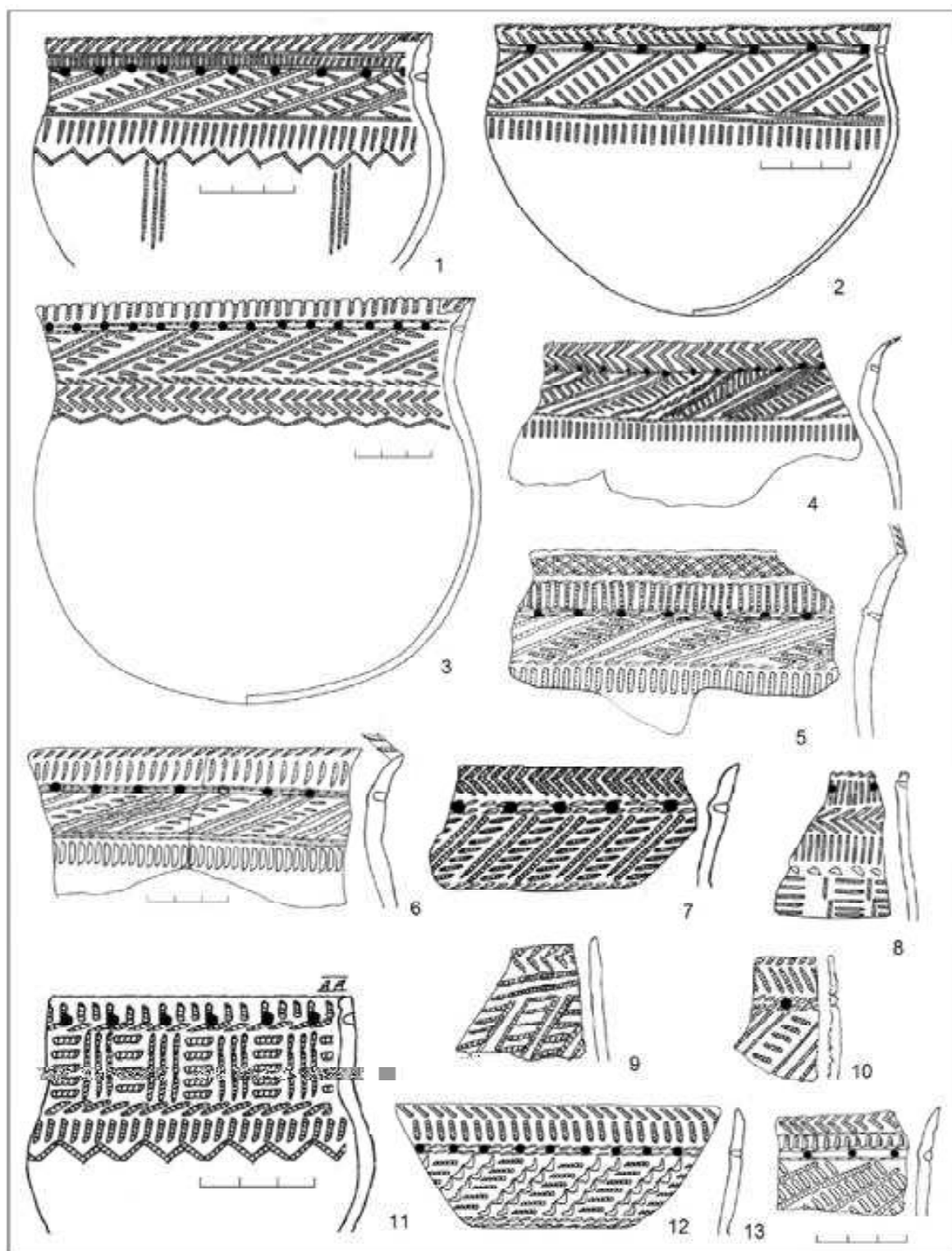

Табл. 20. Третья группа «протовожжайской» молчановской керамики

В четвертой подгруппе (табл. 21) сосуды с отпечатками гребенки в 1,5 и одну ёлочку, горизонтальным зигзагом, иногда дополненным одинарными вертикальными оттисками гребенки и состоящей из нее же горизонтальной полосы.

Пятую подгруппу (табл. 22) образуют сосуды с классическим вожпайским орнаментом в виде «взаимопроникающих треугольников».

Шестую подгруппу (табл. 23) составляют сосуды с сеткой из наклонных слитных пересекающихся линий гребенки и полосой крестов.

Седьмая подгруппа (табл. 24) выглядит логическим завершением развития «протовожпайского» молчановского орнамента, основу декора которого составляет «бордюрный» узор, находящий параллели на предметах этнографической современности. В частности, на меховой одежде нганасан [Семенова, 1997, с. 290, рис. 6 — 3].

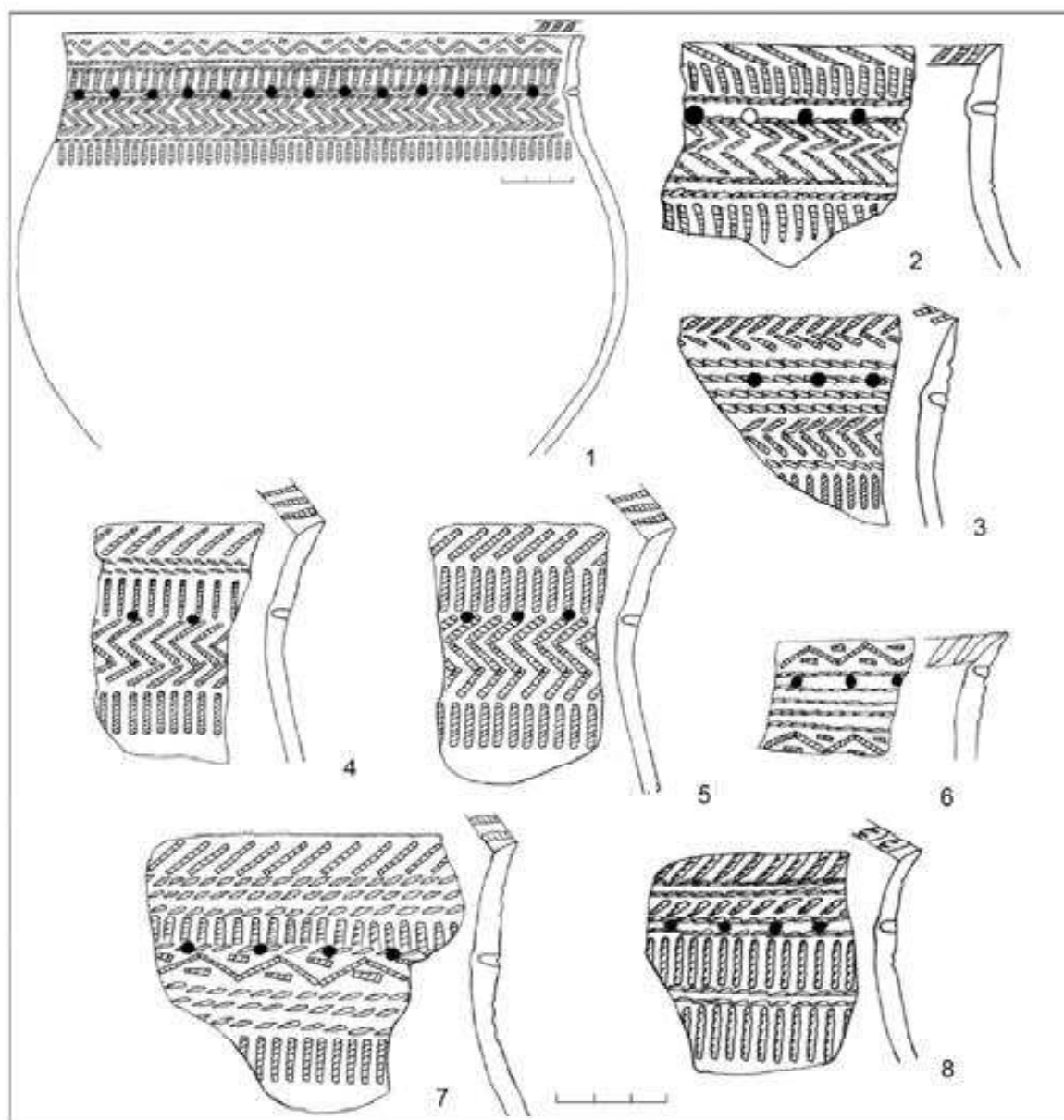

Табл. 21. Четвертая группа «протовожпайской» молчановской керамики

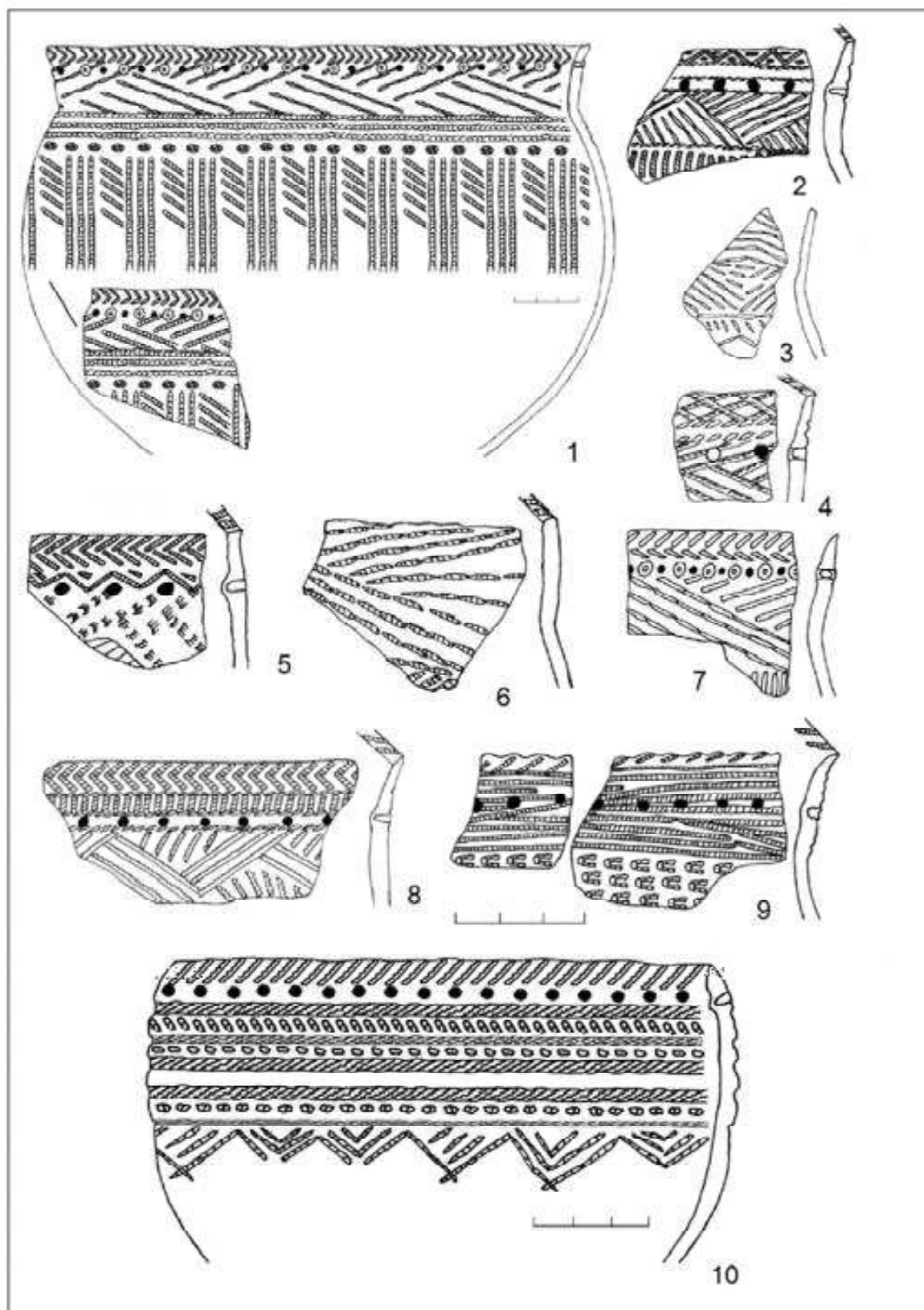

Табл. 22. Пятая группа «протовожжайской» молчановской керамики

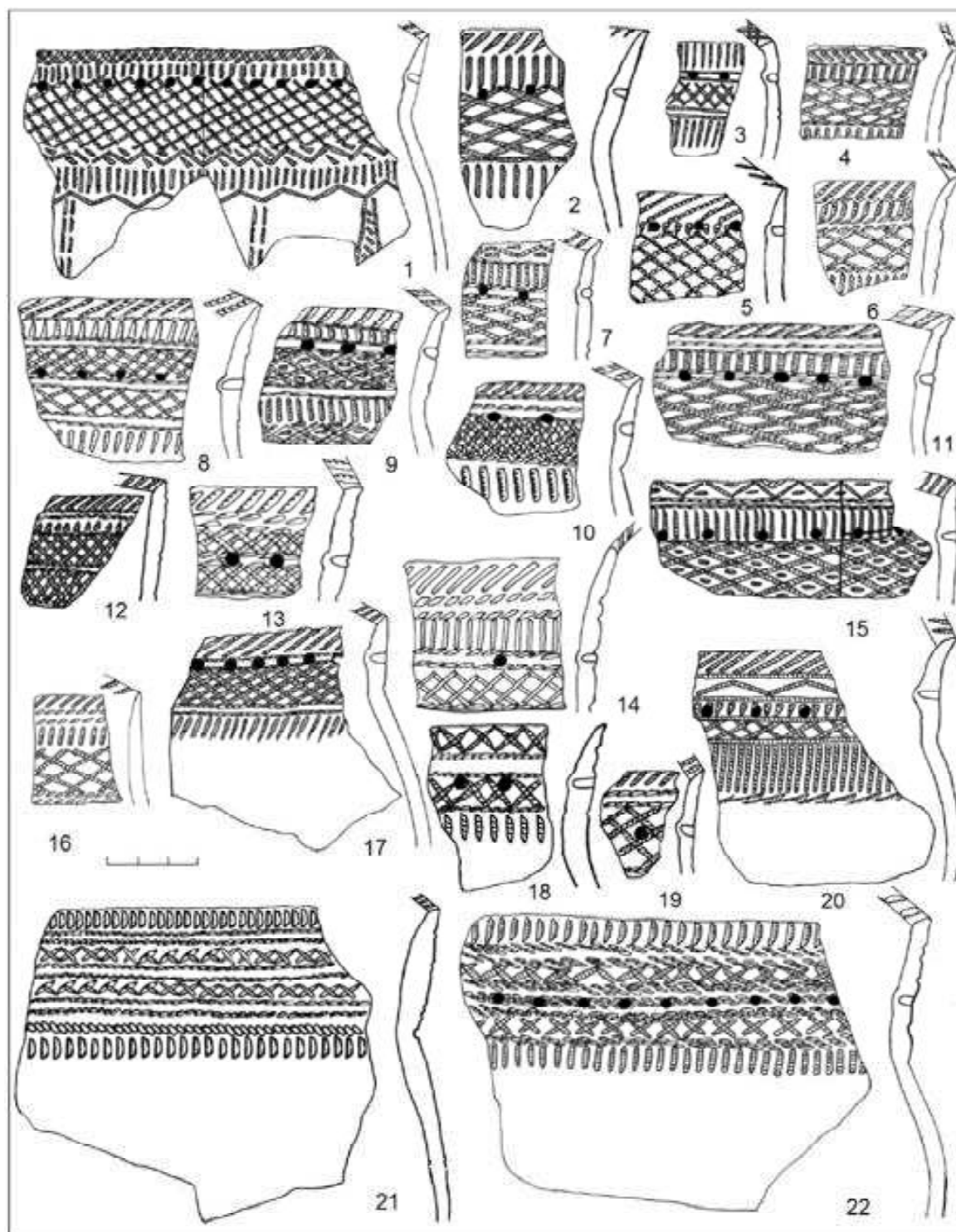

Табл. 23. Шестая группа «протовахпайской» молчановской керамики с батырскими элементами орнамента (полоса крестов и сетки)

Верхняя часть орнаментальной композиции состоит из одной, иногда двух горизонтальных полос из оттисков гребенки (прямых и/или наклонных), иногда дополненные полосой вертикальных отпечатков гребенки, оконтуренных линиями гребенки или шнуром; из горизонтальной или вертикальной елочки, иногда дополненной оттисками гребенки.

Центральное поле шейки сосуда занимают вышеописанные виды декора, которые могут сочетаться или повторяться на одном сосуде.

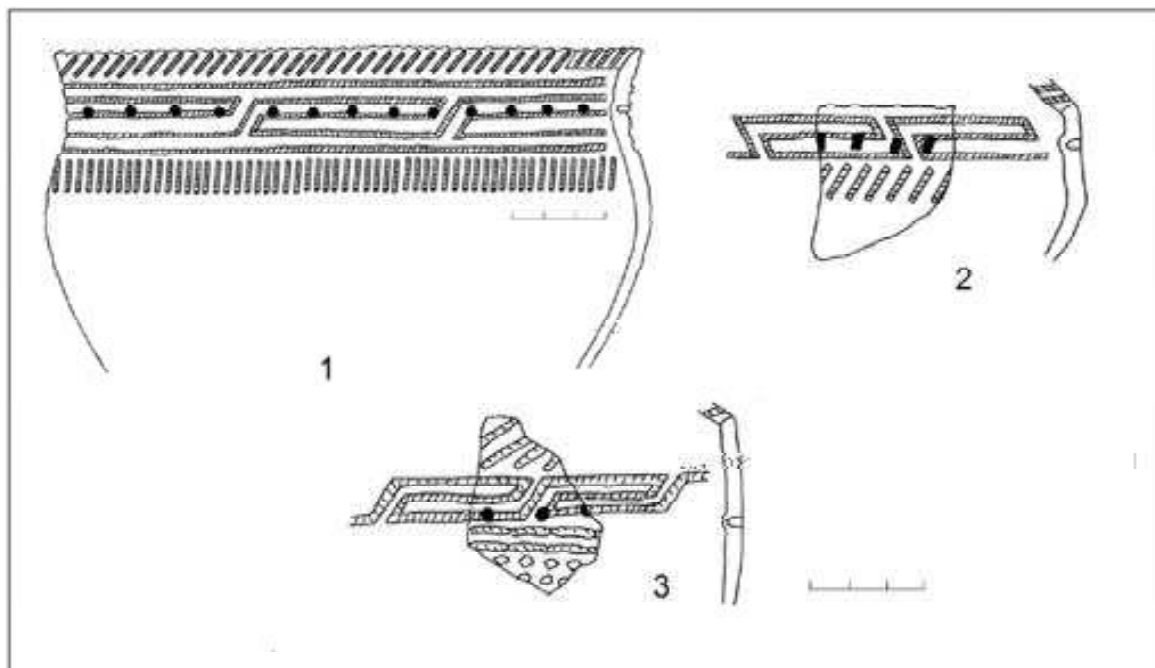

Табл. 24. Седьмая группа «протовожпайской» молчановской керамики

Завершающую зону образуют горизонтальная полоса прямых или наклонных оттисков гребенки, фигурных штампов (в одном случае отпечатки уголка образуют фестон, в двух — полулунные оттиски или в виде подковы расположены в шахматном порядке). Встречается горизонтальный гребенчатый зигзаг, широкая полоса отпечатков палочки, столбик слитных вертикальных отпечатков гребенки, в одном случае дополненный наклонными оттисками гребенки между ними.

Включение молчановской фигурноштампово-гребенчатой керамики в состав рачёвской группы кинусовского этапа маркируется появлением в последней широкого спектра фигурных штампов, которые в VIII–IX вв. на молчановской керамике достигают расцвета. Несомненно, что в формировании данной группы керамики принимало участие и население Нижнего Прииртышья [Зыков, 2012, с. 92–97], молчановская керамика выступает как ее часть. Также молчановские группы населения способствовали распространению на севере Западной Сибири отступающей техники орнаментации и эволюции уголкового штампа в скобовидный.

В качестве основного вывода, который сложился в результате изучения культурогенеза молчановской культуры, является ее историко-культурное определение. По своей сути молчановская культура представляет собой этнокультурный конгломерат — сообщество культурных традиций Западной Сибири, одним из главных направлений деятельности которых был контроль и посредничество в осуществлении контактов Зауралья, прежде всего, с Приуральем. Именно поэтому для молчановской культуры характерна поликультурность, практически все культуры Западной Сибири имели здесь своих «представителей». Так как осуществление торгово-обменных контактов связано с имущественными отношениями, эта деятельность является опасной, поэтому единственным местом проживания молчановцев могли быть только мощные и

сложные по фортификации городища (при этом самой многочисленной категорией вещевого комплекса являются костяные наконечники стрел). Это были своеобразные деревянные крепости, самые мощные на данной территории за всю археологическую историю среднего Зауралья, для возведения которых поблизости существовали поселки-селища.

Культурные связи осуществлялись по рекам, о чем неоднократно говорили исследователи [Бахрушин, 1927; Могильников, 1991]. Река Тура берет свое начало в горном (среднем) Урале, поэтому с этими территориями была непосредственная связь. С верховьев р. Туры, через многочисленные речки, можно попасть на р. Чусовую, которая впадает в р. Кама (камско-волжский путь) и, таким образом, осуществлялись контакты с Приуральем. Продолжением этого пути являлось направление на север Западной Сибири — с р. Туры на р. Тобол, далее на р. Иртыш и р. Обь. Вторым направлением культурных связей являлись контакты с южным Уралом, которые осуществлялись с нижнего течения р. Туры по р. Пышма. Третье направление культурных связей — с северным Уралом: с верховьев р. Туры на р. Сосьва, далее на р. Лозьва и на р. Печора. При этом нужно отметить, что взаимодействие было обоюдным, т.е. влияние осуществлялось как на население территорий, с которыми осуществлялись контакты, так и от этих регионов на молчановскую культуру. Таким образом, р. Тура выступала как центральная часть водных дорог, ведущих в Приуралье, южный, горный (средний) и северный Урал, на север Западной Сибири. На территории этого стратегически важного участка водного пути в VI–IX вв. и существовала молчановская культура.

3.3. Отличительные особенности культуры

Молчановская культура существовала в VI–IX вв. и сменяется юдинской культурой X — начала XIII вв., хотелось бы отметить основные признаки, которые отличают эти культуры.

Для молчановской культуры местом стационарного проживания являлись мощные по фортификации городища — валы высотой до 5,5 м и шириной до 6 м, рвы глубиной до 3 м и шириной до 6 м. Для юдинской культуры характерны городища со слабой системой фортификации — валы высотой до 1,5 м и шириной до 3 м, рвы глубиной до 1,5 м и шириной до 2 м.

В юдинской культуре распространены неукрепленные поселения из жилищ-полуземлянок и посёлки из построек наземного типа, в молчановской культуре они отсутствуют. Такого типа жилища в молчановской культуре располагались только рядом с городищами. Жилища-полуземлянки являлись примыкающими к городищам селищами, а постройки наземного типа образовывали только временные поселки строителей для возведения городищ.

Для культурного слоя молчановских памятников характерна сильная насыщенность находками — более 80 ед. на кв. м при мощности 0,2–1,2 м, в юдинской культуре при такой же мощности культурного слоя насыщенность составляет около 10 предметов на кв. м.

Отметить отличия в погребальном обряде на сегодняшний день возможно только по одному молчановскому кургану (№ 3) Перейминского могильника (погребения № 4, № 5, № 6) и восьми некрополям юдинской культуры (Ликийский, Вак-кур, Пылаевский, Деминский, на Ирбитском озере, Тарманский, Урачкий, Мысовской). Прежде всего, обращает на себя внимание, что молчановские могилы находились под насыпью «25–30 см при диаметре не менее 10 м» [Чернецов, 1957, с. 166]. Юдинские могильники грунтовые, при этом в них фиксируются захоронения по обряду кремации и ингумации [Викторова, 2008, с. 17], все одиночные. Молчановские погребения наоборот, представлены коллективными (парными) ингумациями. По мнению В.Н. Чернецова, «несколько коллективных захоронений под одной насыпью отражает социальное явление» [1957, 170]. Данный вывод дополнительно подтверждается зафиксированным нами явлением — проживанием населения молчановской культуры только в мощных и сложных по фортификации городищах — что является показателем сложной социально-экономической и напряженной военной обстановки.

В материальной культуре отличия прослеживаются как в вещевом комплексе, и в массовом материале. В керамическом комплексе молчановской культуры 50% посуды является фигурноштамповой, в юдинской это единичное явление. В числе фигурных штампов молчановской культуры преобладает оттиск в виде уголка, который в сочетании со шнуром и гребенкой образуют классическую молчановскую орнаментацию. Также в молчановской культуре распространен оттиск в виде ромба, который в основном сочетается с уголком. На третьем месте редкие фигурные штампы (встречаются несколько раз либо единично), к этой же группе можно отнести керамику с оттисками палочки торцом.

В юдинской культуре из всего разнообразия фигурных штампов единично встречаются оттиски ромба. Нужно отметить, что в орнаменте юдинской культуры широко представлены оттиски палочки торцом (ямочные вдавления). Этот оттиск является автохтонным элементом орнамента, который прослеживается еще в раннем железном веке (саргатской культуре), и через бакальскую орнаментацию проникает в декор молчановской культуры и сохраняется в юдинской. Подобная ситуация прослеживается и с оттисками в виде ромба. В Нижнем Притоболье отпечатки ромба появляются в самом начале эпохи средневековья — он зафиксирован на сосудах II–III вв. н. э. из раскопок поселения Айгинское VIII (40 км от г. Тюмени), где он составляет 35% в орнаментации керамики [Гордиенко, 2013, с. 54]. В IV–V вв. оттиск в виде ромба продолжает свое развитие в Нижнем Притоболье, и прослеживается в материалах Козловского могильника на Андреевском озере (20 км от г. Тюмени), где встречен на 23-х сосудах (26%) [Матвеева, 2012, с. 70–74]. В VI–IX вв. ромбический штамп прослеживается на 10% молчановской керамики, представленной в данной работе. Наконец, в материалах X — начала XIII вв. из раскопок городища Андреевское 4 (20 км от г. Тюмени) оттиск в виде ромба зафиксирован на семи сосудах (11%) [Гордиенко, 2014, с. 263]. Это наблюдение говорит о

существовании в Нижнем Притоболье устойчивой традиции украшения керамики с использованием оттиска в виде ромба на протяжении всей эпохи средневековья. По этой причине он тоже мог стать автохтонным элементом орнаментации, и поэтому присутствует в декоре юдинской керамики. Вместе с тем, за этим стоит постоянное присутствие в регионе представителей и потомков северо-таежных этнокультурных групп, украшавших свою посуду оттисками в виде ромба.

В молчановской культуре выделено 5 групп керамики. Первая (основная) группа представлена сосудами, сочетающими в своем декоре фигурноштамповые, гребенчатые и шнуровые оттиски. Вторая группа включает сосуды, украшенные исключительно гребенчатым штампом. Третья группа объединяет посуду с шнуро-гребенчатым декором. Четвертая группа состоит из сосудов, орнаментированных гладкой палочкой, гребенкой и шнуром. Пятая группа — посуда, орнамент которой состоит только из горизонтального ямочно-жемчужного пояса в верхней части шейки сосуда.

В юдинской культуре также выделяется 5 групп керамики. Первая группа представлена сосудами, орнаментированными только гребенкой. Вторая с декором из гребенки и фигурных штампов. Третья группа состоит из сосудов с орнаментом из оттисков гребенки и шнура. Четвертая группа включает сосуды, орнаментированные гладкой палочкой. Пятая группа — посуда с орнаментом только в виде горизонтального ямочно-жемчужного пояса. [Гордиенко, 2014, с. 264].

Таким образом, в юдинской культуре исчезает первая (основная) группа молчановской керамики с сосудами с орнаментом в виде фигурных штампов, гребенки и шнуровых оттисков. Также выделены специфичные виды гребенчатого и шнуро-гребенчатого орнамента, характерного только для молчановской культуры (см. выше).

Изменения прослеживаются и в вещевом комплексе. В молчановской культуре около 50% предметов изготовлены из кости, в юдинской культуре они единичны.

Наиболее яркое отличие прослеживается по украшениям костюма и предметам быта. В молчановской культуре пользовались популярностью украшения из серебра, которые дополнялись предметами из бронзы; характерен т.н. «пластинчатый» стиль, в котором выполнены украшения и изготавливались обкладки для предметов быта. В юдинской культуре происходит изменение и развитие этих традиций — расцвет бронзовой художественной металлопластики и распространение предметов обского стиля. С XII в. появляются котлы из листовой меди, которые начинают вытеснять керамическую посуду и получают распространение украшения из листовой меди, которые зачастую имеют чернение или серебрение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассматриваются материалы среднего Зауралья VI–IX вв., которые восполняют пробел в изучении этого периода, и характеризуют молчановскую культуру. Ареал ее охватывает нижнее Притоболье, в его левобережной части, памятники расположены по нижнему течению рек Тура, Тавда, Иска, оз. Андреевское и вытекающей из него р. Дуван. Памятники представлены городищами, мощными и сложными по фортификации, в основном с жилищами в виде полуземлянок. Селища являлись временными поселками для возведения городищ, преимущественно с жилищами в виде сооружений наземного типа. Также известны местонахождения керамики и предметов, один могильник и костыще.

В данном исследовании рассматриваются материалы раскопок городищ Пламя Сибири 6, Пламя Сибири 7 и Антоново 1, на основании которых дается характеристика молчановской культуры.

В результате их исследования получен комплекс материальной культуры, представленный более чем 35 000 артефактов. В числе массовых находок преобладает керамика (венчики, стенки сосудов орнаментированные и неорнаментированные), составляющая около 70%; кости, представленные фрагментами и целыми остеологическими останками домашних и диких животных насчитывают около 15%; отходы железоделательного производства (шлаки, крицы, флюс), также образуют около 15%. Для культурного слоя характерна сильная насыщенность находками — более 80 ед. на кв. м. при мощности 0,2–1,2 м.

Керамический комплекс молчановской культуры представлен 1500 сосудами (рисунки всех приведены). По виду орнамента выделено пять групп керамики: 1) сосуды с фигурными штампами, гребенкой и оттисками шнура (52%); 2) сосуды только с гребенкой (20%); 3) сосуды с шнуро-гребенчатым декором (20%); 4) сосуды, орнаментированные гладкой палочкой, гребенкой и шнуром (3%); 5) сосуды только с горизонтальным ямочно-жемчужным поясом в верхней части шейки сосуда (5%). В результате выделен классический орнамент, характерный для молчановской культуры, состоящий из трех элементов — уголка, гребенки и шнура.

В вещевом комплексе молчановской культуры, представленном 500 предметами (рисунки всех приведены), выделяются изделия из железа, бронзы, серебра, камня, глины, кости, дерева. Характерной особенностью является то, что в вещевом материале изделия из кости составляют половину коллекции.

Украшения представлены изделиями из бронзы и серебра — подвески, серьги, кольцо, перстень, бусина, пронизь, браслет. Также в качестве украшений (костюма, жилища или др.) использовались подквадратные кусочки смолы красного и желтого цветов, редкие и красивые породы камня.

В коллекции предметов из камня выделяются точильные камни (оселки), наконечники, клинья, украшения, скребок, камни необработанные. Предметы изготовлены из 12 пород камня, среди которых преобладает алевролит, далее по представительности следуют различные виды кварцита, на третьем месте — разновидности сланца, также аргиллит, разновидности песчаника. В числе единичных пород: яшма, горный хрусталь, кварцитопесчаник, известняк, андезитовый порфирит, серпентинит.

В числе предметов из железа представлены ножи, наконечники стрел, орнаментир («гребенка»). Из глины делали керамические скребки, тигли и изделия неопределимого функционального назначения. Из кости изготавливали наконечники стрел, ножи, скребки, проколки, пуговицы, астрагалы и изделия неопределимого функционального назначения. Предметы из дерева — береста и смола.

Домашние ремесла представлены керамическим производством, обработкой кости, дерева, камня, глины, бронзолитейным делом, кожевенным ремеслом и изготовлением тканей. Также существовала металлургия железа — выплавка металла и производство предметов. Одним из основных направлений деятельности молчановской культуры был контроль и посредничество в осуществлении контактов Зауралья. Культурные связи осуществлялись по рекам, и р. Тура выступала как центральная часть водных дорог, ведущих в Приуралье, южный, горный (средний) и северный Урал, на север Западной Сибири. На территории этого стратегически важного участка водного пути в VI–IX вв. и существовала молчановская культура.

На основании изучения материалов молчановской культуры прослеживается сложная картина межкультурного взаимодействия в VI–VII вв. в лесном Зауралье. Культурогенез молчановской культуры представляет собой синтез зеленогорских, батырских, бакальских, кушнаренковских, ломоватовско-поломских и неволинских культурных традиций. По своей сути молчановская культура представляет собой этнокультурный конгломерат — сообщество культурных традиций Западной Сибири и Приуралья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Арсланова Ф.Х. Бобровский могильник // Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук. — Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1963. — Вып. 4. — С. 68–84. —
2. Арсланова Ф.Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII–XII вв.) // Новое в археологии Казахстана. — Алма-Ата: Наука, 1968. — С. 98–111.
3. Арсланова Ф.Х. Керамика раннесредневековых курганов Казахстанского Прииртышья // Средневековые древности евразийских степей. — М.: Наука, 1980. — С. 79–104.
4. Арсланова Ф.Х. К вопросу о связях племен Павлодарского Прииртышья с населением Западной Сибири (VII–XI вв.) // Этнокультурные процессы в Западной Сибири: сб. статей / отв. ред. Матющенко В.И. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. — С. 105–117.
5. Бауло А.В. Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. — 260 с.
6. Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и культурных связях. — Пермь: Изд-во перм. гос. пед. ун-та, 2000. — 200 с.
7. Боталов С.Г., Тидеман Е.В., Лукиных А.А., Вохменцев М.П. Новые материалы исследований Большого Бакляского городища // Проблемы бакальской культуры. Материалы науч.-практ. семинара по проблемам бакальской культуры. — Челябинск: ООО «ЦИКР «Рифей», 2008. — С. 6–41.
8. Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. — М.: Сабашниковы, 1927. — 199 с.
9. Викторова В.Д. Археологические исследования по рр. Реж и Нице // ВАУ. — Свердловск, 1962. — Вып. 2. — С. 42–48.
10. Викторова В.Д. Население эпохи железа лесной полосы Среднего Зауралья (опыт систематизации материала): автореф. ... канд. ист. наук. — Свердловск, 1969. — 20 с.
11. Викторова В.Д., Кернер В.Ф. Памятники эпохи железа у озера Осинового // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. — Свердловск: УрГУ, 1988. — С. 129–141.
12. Викторова В.Д., Морозов В.М. Среднее Зауралье в эпоху позднего железного века // Кочевники урало-казахстанских степей. — Екатеринбург, 1993. — С. 173–192.
13. Водясов Е.А., Зайцева О.В. Металлургический шлак как археологический источник // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения: сборник музея антропологии и этнографии им. В.М. Флоринского. — Томск: ТГУ, 2013. — Вып. 3. — С. 220–226.
14. Генинг В.Ф., Зданович С.Я. Лихачёвский могильник на р. Ишим — памятник потчевашской культуры VI–VIII вв. н.э. // Ранний железный век Урало-Иртышского междуречья: межвуз. сб. — Челябинск, 1987. — С. 119–133.
15. Голдина Р.Д. Могильники VII–IX вв. на верхней Каме // ВАУ. Вып. 9. Памятники ломоватовской культуры. — Свердловск, 1970. — С. 57–107.
16. Голдина Р.Д. Хронология погребальных комплексов раннего средневековья в Верхнем Прикамье // КСИА. Вып. 158. Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья. — М.: Наука, 1979. — С. 79–90.

17. Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. — Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1985. — 280 с.
18. Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. — Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1990. — 176 с.
19. Голдина Р.Д., Кананин В.А. Средневековые памятники верховьев Камы. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1989. — 216 с.
20. Голдина Р.Д., Королева О.П., Макаров Л.Д. Агафоновский I могильник — памятник ломоватовской культуры на севере Пермской области // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье: сб. статей. — Ижевск: УдГУ, 1980. — С. 3–66.
21. Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В., Перевозчиков С.Е. Городище Лобач и его окрестности в эпоху средневековья: материалы Камско-Вятской археологической экспедиции. — Ижевск, 2012. — Т. 23. — 264 с.
22. Голдина Р.Д., Ютина Т.К. Хронология погребальных комплексов Агафоновского II могильника (IX–XII вв.) // Погребальные памятники Прикамья. — Ижевск: НИИ при Совете Министров Удмурт. АССР, 1987. — С. 39–61.
23. Гордиенко А.В. Отчет о НИР: разведочное археологическое обследование левобережья р. Туры (от г. Тюмени до дер. Созоново) в Тюменском районе Тюменской области в 2005 г. — Тюмень, 2006. — Архив ТГИК.
24. Гордиенко А.В. Отчет о НИР: разведочные археологические исследования в Тюменском и Ярковском районах Тюменской области в 2009 г. — Тюмень, 2010. — Архив ТГИК.
25. Гордиенко А.В. К вопросу о культурных связях Сургутского и Томско-Нарымского Приобья во второй половине I тыс. н.э. // Вестник Томского гос. ун-та. — Томск: ТГУ, 2011. — № 345 (апр). — С. 69–72.
26. Гордиенко А.В. К вопросу о культурогенезе вожпайской культуры // Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи: материалы Всероссийской научной археологической конференции (Сургут, 1–4 октября 2013 г.). — Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2013. — С. 131–141.
27. Гордиенко А.В. Нижнее Притоболье в начале I тыс. н.э. (по материалам раскопок поселения Айгинское VIII) // ВИАЭ. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013а. — № 1 (20). — С. 47–57.
28. Гордиенко А.В. Отчет о НИР: спасательные археологические раскопки объекта археологического наследия «Городище Пламя Сибири 6» в Тюменском районе Тюменской области, в 2011 г. — Тюмень, 2013б. — Архив ТГИК.
29. Гордиенко А.В. Отчет о НИР: охранные раскопочные исследования городища Пламя Сибири 7 в Тюменском районе Тюменской области в 2010 г. — Тюмень, 2013в. — Архив ТГИК.
30. Гордиенко А.В. Молчановско-андрюшинская культура лесного Зауралья // Вестник Томского гос. ун-та. История. — Томск: ТГУ, 2013. — № 2 (22). — С. 31–36.
31. Гордиенко А.В. К вопросу о развитии западносибирских культур эпохи раннего средневековья // Вестник Томского гос. ун-та. История. — Томск: ТГУ, 2013д. — №3 (23). — С. 222–226.
32. Гордиенко А.В. Предварительные итоги раскопок городища Андреевское 4 в Тюменском Притоболье // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований: материалы VII научно-практической конференции «Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры», посвященной 90-летию со дня рождения В.Ф. Генинга (Нефтеюганск, 14–16 мая 2014 г.). — Екатеринбург: Изд-во Горбуновой, 2014. — С. 262–268.

33. Зими́на О.Ю., Усачева И.В., Сарапулова Н.Г. Отчет о полевых археологических исследованиях системы озер в Туро-Пышминском междуречья в Тюменском районе Тюменской области в 2004 г. — Архив ЛА ИПОС СО РАН.
34. Зыков А.П. Средневековые таёжной зоны Северо-Западной Сибири // Археологическое наследие Югры. Пленарный доклад II Северного археологического конгресса (24 сентября 2006 г., г. Ханты-Мансийск). — Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Чароид, 2006. — С. 109–124.
35. Зыков А.П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековые и Новое время. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. — 232 с.
36. Казимирова Л.В. Археологическая карта южного берега Андреевских озер: дипломная работа. — 1972. — Архив ПНИАЛ УрГУ. — Ф. 3.
37. Казаков Е.П. Волжские болгары, финны и угры: проблемы взаимодействия. — Казань: ин-т истории АН РТ, 2007. — 208 с.
38. Казаков Е.П. О поломской керамике Волго-Камья // Новые исследования по этногенезу удмуртов. — Ижевск: ИЯЛИ, 1989. — С. 34–42.
39. Карачаров К.Г. Хронология раннесредневековых могильников Сургутского Приобья // Хронология памятников Южного Урала. — Уфа, 1993. — С. 110–118.
40. Ковалевская В.Б. Башкирия и евразийские степи в IV–IX вв. (по материалам поясных наборов) // Проблемы археологии и древней истории угров. — М.: Наука, 1972. — С. 95–117.
41. Корниец В.В. Отчет о НИР: разведочное археологическое обследование центральной части Туро-Пышминского междуречья в Тюменском районе Тюменской области в 2005 г. — Тюмень, 2006. — 86 с.
42. Косарев М.Ф. Из древней истории Западной Сибири: общая историко-культурная концепция / Российский этнограф. — М.: Центр прикладной этнографии, Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1993. — Вып. 4. — 273 с.
43. Крыласова Н.Б. История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. — Пермь: Перм. гос. ун-т, 2001. — 220 с.
44. Крыласова Н.Б. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья. — Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. — 352 с.
45. Кузьминых С.В., Чемякин Ю.П., Об источниках цветного металла в древних культурах Сургутского Приобья // Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и средневековье: теория, методология, практика. — Томск: Изд-во ТГУ, 1998.
46. Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Панфилов А.Н., Буслова М.А., Зах В.А., Могильников В.А. Археологическое наследие Тюменской области: памятники лесостепи и подтаежной полосы. — Новосибирск: Наука. СИФ РАН, 1995. — 240 с.
47. Матвеева Н.П. Козловский могильник эпохи Великого переселения народов. — Тюмень: Изд-во ТГУ, 2012. — 178 с.
48. Матвеева Н.П., Зайцева Е.А. Исследование средневекового городища Барсучье в лесном Зауралье // ВААЭ. — Тюмень, 2005. — № 5. — С. 51–63.
49. Матвеева Н.П., Орлова Л.А., Рафикова Т.Н. Новые данные по радиоуглеродной хронологии Зауралья средневековой эпохи // РА. — 2009. — №1. — С. 140–151.
50. Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР. — В 20 т. — М.: Наука, 1987. — С. 163–235.
51. Могильников В.А. Этнокультурная история Западной Сибири в средние века: автореф. ... д-ра ист. наук / ИА АН СССР. — М., 1990. — 48 с.
52. Могильников В.А. Контакты населения лесной полосы Приуралья и Западной Сибири в конце I — начале II тыс. н.э. // Проблемы археологии Евразии. — М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1991. — С. 57–105.

53. Морозов В. М. Средневековые поселения и жилища на р. Дуван // Археологические исследования Севера Евразии / ВАУ. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982. — Вып 16. — С. 125–141.
54. Морозов В.М., К вопросу о зеленогорской культуре // Хронология памятников Южного Урала. — Уфа, 1993. — С. 102–109.
55. Мошинская В.И. Керамика усть-полуйской культуры // МИА. — М.: АН СССР, 1953. — № 35. — С. 107–120.
56. Мошинская В.И., Чернецов В.Н. Городище Андрюшин городок // КСИИМК. — М., 1953. — Вып. 51. — С. 93–98.
57. Няксимволь / отв. ред. Я.А. Яковлев. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томского ун-та, 2014. — 200 с. : ил.
58. Оборин В.А. Древнее искусство народов Прикамья: пермский звериный стиль. — Пермь: Пермское кн. изд-во, 1976. — 190 с.
59. Панина С.Н. Отчет о разведочных исследованиях оз. Грязного, правого и левого берегов р. Дуван (от истока до нефтепровода) в Тюменском районе Тюменской области в 1976 г. — Архив ИА РАН. — Р-1. — № 4014.
60. Пархимович С.Г. Отчет о разведках и раскопках в Тюменском и Октябрьском районах Тюменской области в 1989 году. — Архив ИА РАН. — Р-1, 3. — № 13988.
61. Пархимович С.Г. Об археологических раскопках, произведенных в 1991–1992 гг. на озере Андреевском // Ежегодник ТОКМ за 1992 г. — Тюмень, 1994. — С. 134–150.
62. Пархимович С.Г. Культовые изображения с костища Песьянка I // Ежегодник ТОКМ за 1994 г. — Тюмень, 1997. — С. 118–130.
63. Перевалова Е.В., Карачаров К.Г. Река Аган и ее обитатели. — Екатеринбург; Нижневартовск: УрО РАН; Студия «ГРАФО», 2006. — 352 с.
64. Рафикова Т.Н. Керамический комплекс костища Песьянка-1 (к проблеме хронологии и периодизации юдинской культуры) // ВААЭ. — Тюмень: изд-во ИПОС СО РАН, 2015. — № 3 (30). — С. 61–71.
65. Расторопов А.В. Охранные исследования Кошелёвского городища в Нижнем Прииртышье // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований: материалы VII науч.-практ. конференции «Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры», посвященной 90-летию со дня рождения В.Ф. Генинга (Нефтеюганск, 14–16 мая 2014 г.). — Екатеринбург: Изд-во Горбуновой, 2014. — С. 269–277.
66. Русаков Г.Г. Археологические объекты р. Дуван. Тюменский район Тюменской области. — Архив ИА РАН. — П-191.
67. Семенова В.И. Орнамент вожпайского типа и генезис обско-угорских ленточных узоров // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири: сб. статей / отв. ред. А.И. Боброва. — Томск: Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 1997. — С. 286–292.
68. Семенова В.И. Раскопки городища Лангепас-I в Нижневартовском районе // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. статей / отв. ред. Я.А. Яковлев. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томского ун-та, 2003. — Вып. 1. — С. 256–257.
69. Скочина С.Н. Отчет о НИР: охранные раскопки поселения Чечкино 4 в Ярковском районе Тюменской области в 2007 г. — Тюмень, 2009. — Архив ИПОС СО РАН.
70. Словцов И.Я. О находках предметов каменного периода близ г. Тюмени в 1883 г. // Зап. ЗСОРГО. — Омск, 1887. — Кн. VII. — Вып. I. — 59 с.

71. Словцов И.Я. Материалы о распределении курганов и городищ в Тобольской губернии // Изв. Имп. Том. ун-та. Отд. А. — 1890. — Кн. 2. — С. 76.
72. Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. — Новосибирск: Наука, 1987. — 193 с.
73. Сусоров В.А. Отчет о проведении полевых археологических исследований в Тюменском районе Тюменской области в 2001 г. Разведочные работы / Архив ИПОС СО РАН.
74. Сташенков Д.А. Евразийская мода в эпоху раннего средневековья (к постановке проблемы) // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии): материалы II Международной археологической конференции / Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. — Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1998. — С. 213–231.
75. Усачёва И.В. Отчет об археологической разведке по южному и юго-восточному берегам Андреевского озера в Тюменском районе Тюменской области в 2005 г. — Тюмень, 2007. — 216 с.
76. Федорова Н.В. Зеленогорское время в Приобье: центральная зона и освоение Севера // Россия и Восток: археология и этническая история: материалы IV Международной научной конференции «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». — Омск, 1997. — С. 71–75.
77. Федорова Н.В., Зыков А.П., Морозов В.М., Терехова Л.М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // Вопросы археологии Урала: сб. науч. тр. — Екатеринбург, 1991. — Вып. 20. — С. 126–145.
78. Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу): научно-исторические очерки. — 2-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург: Тезис, 2002. — С. 7–65.
79. Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тыс. н.э. Обзор и классификация материала // МИА. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — № 58. — С. 136–245.
80. Чернецов В.Н. Очерк этногенеза обских угров // КСИИМК. — М.: АН СССР, 1941. — Вып. IX. — С. 18–27.
81. Чикунова И.Ю. Итоги и проблемы изучения кашинской культуры // ВААЭ. — 2005. — Вып. 6. — С. 82–91.
82. Чикунова И.Ю. Отчет о полевых исследованиях 2004 года. Разведочные работы в Нижнетавдинском и Тюменском районах Тюменской области. — Тюмень, 2005. — Архив ИА РАН. — Р-1. — № 20856.
83. Чикунова И.Ю., Скочина С.Н. Керамические изделия с поселения Муллашинские Юрты 7 // ВААЭ. — 2009. — Вып. 10. — С. 49–56.
84. Чикунова И.Ю., Якимов А.С. Городище Черепаниха 2: к вопросу об определении статуса // Уральский исторический вестник. — Екатеринбург, 2012. — № 4 (37). — С. 31–41.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВАУ — Вопросы археологии Урала

ВБАЭ — Вестник археологии, антропологии и этнографии

ИА РАН — Институт археологии РАН

КСИА — Краткие сообщения института археологии

КСИИМК — Краткие сообщения института истории материальной культуры

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР

РА — Российская археология

ТОКМ — Тюменский областной краеведческий музей

С — север

СЗ — северо-запад

З — запад

ЮЗ — юго-запад

Ю — юг

ЮВ — юго-восток

В — восток

СВ — северо-восток

Рис. — рисунок

Гор. — городище

Мог. — могильник

Сел. — селище

Пос. — поселение

ПРИЛОЖЕНИЯ

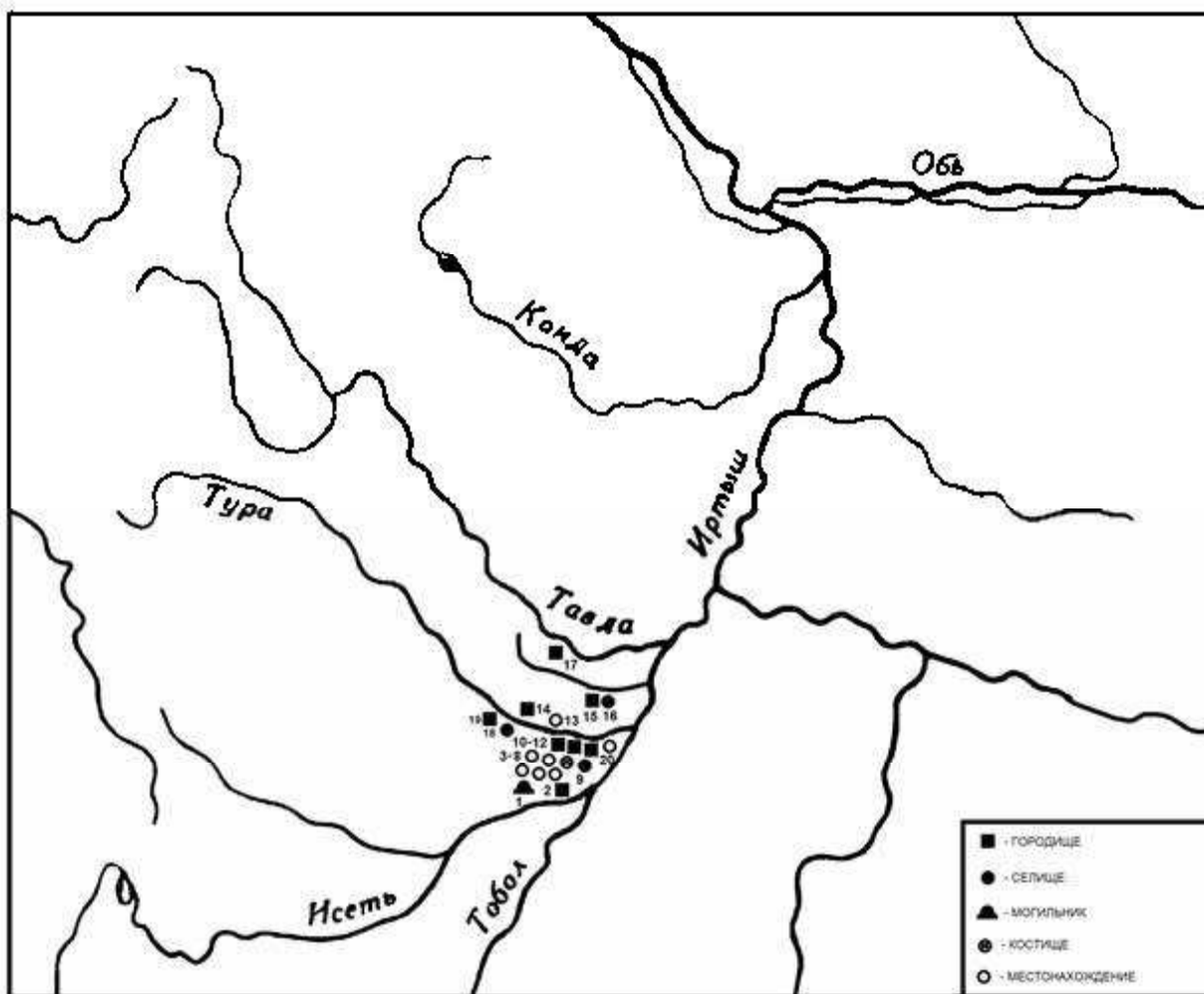

Рис. 1. Территория распространения памятников молчановской культуры.

- 1 – мог. Перейминский; 2 – гор. Андрюшин городок; 3–8 – местонахождения: на р. Дуван, на поселениях: Малое Андреевское 1, Песьянка 6, Песьянка 7, Подверчино 4, костище Песьянка I; 9 – сел. Пламя Сибири; 10–12 – гор. Пламя Сибири 6, Пламя Сибири 7, Антоново 1; 13 – местонахождение на пос. Айгинское VIII; 14 – гор. Молчановское; 15 – гор. Барсучье; 16 – сел. Барсучье; 17 – гор. Черепаниха 2; 18 – сел. Липчинское III; 19 – гор. Липчинское I; 20 – местонахождение на пос. Чечкино IV

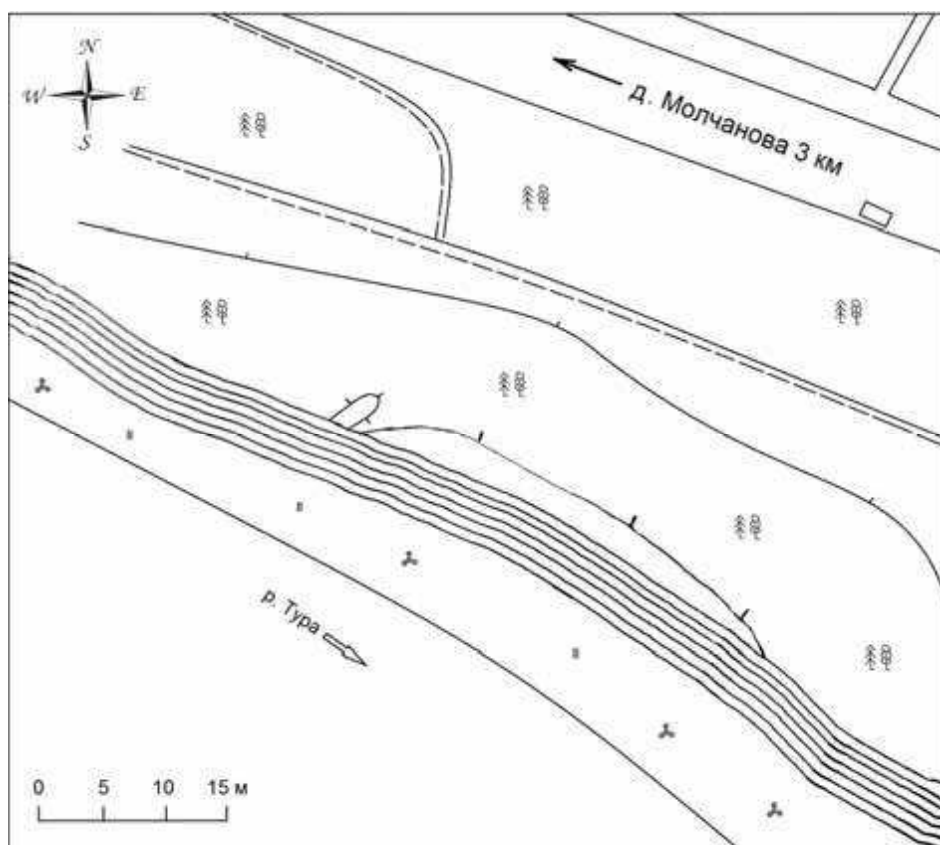

Рис. 2. Гор. Молчановское

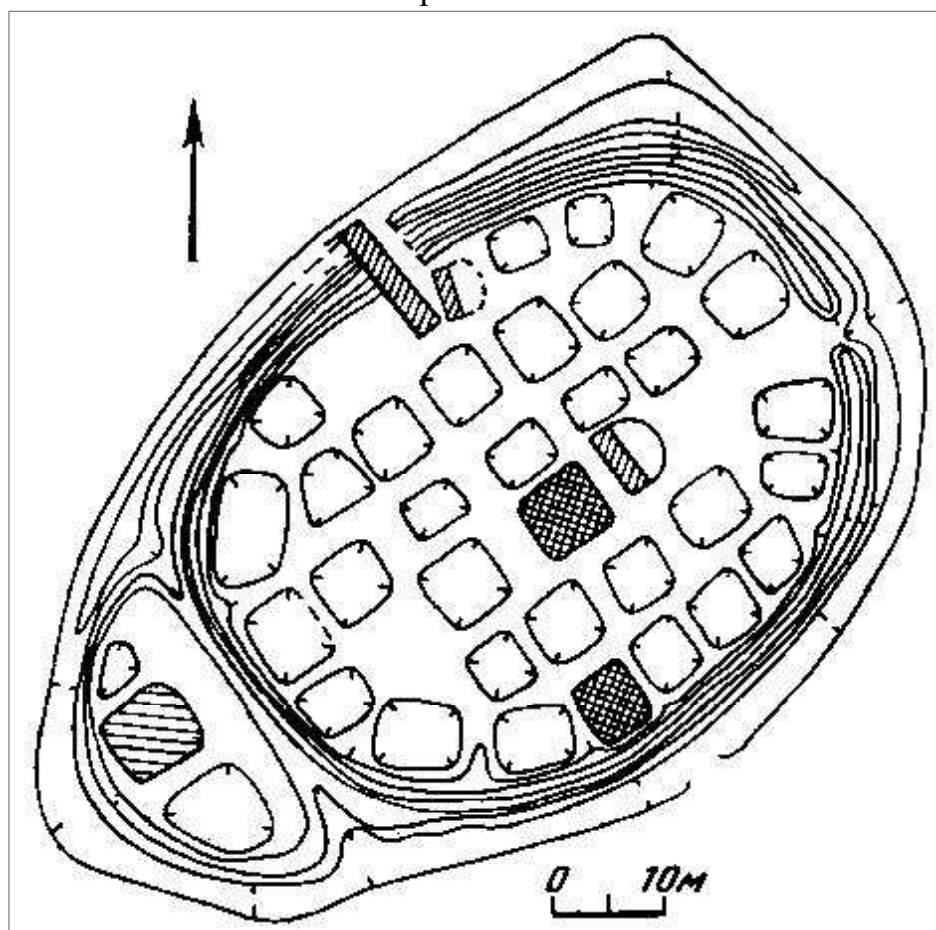

Рис. 3. Гор. Андрюшин городок [по: Могильников, 1987]

Рис. 4 Мог. Перейминский [по: Усачева, 2007]

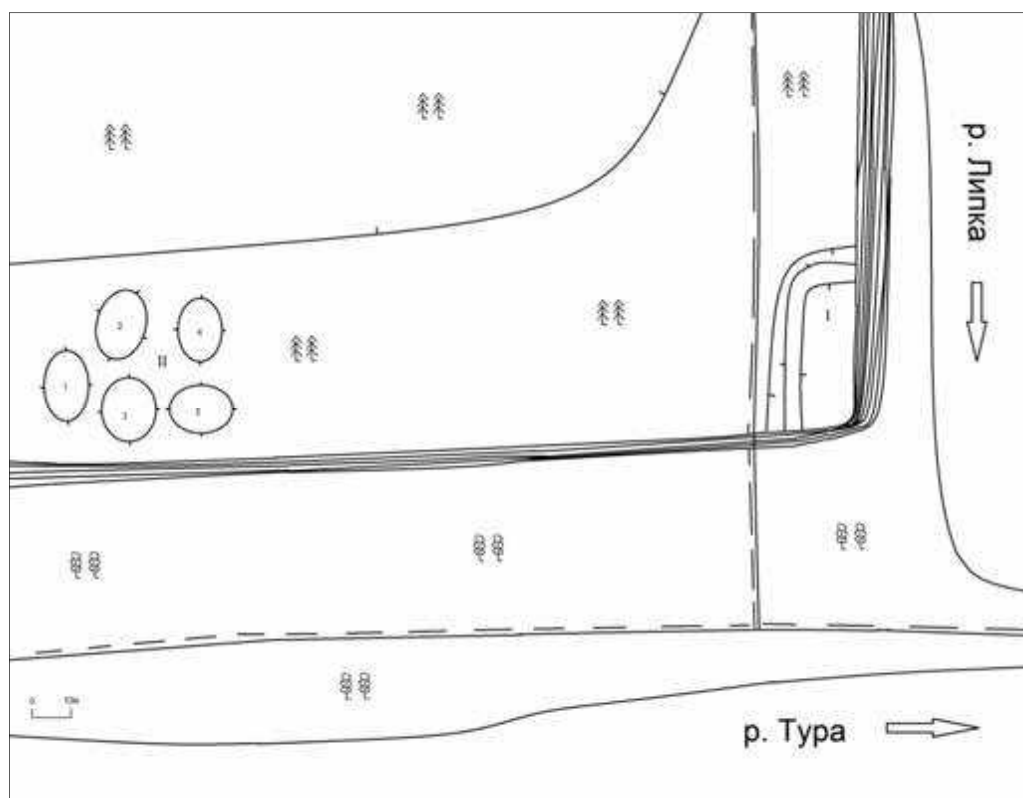

Рис. 5. Гор. Липчинское I (I) и селище Липчинское III (II)

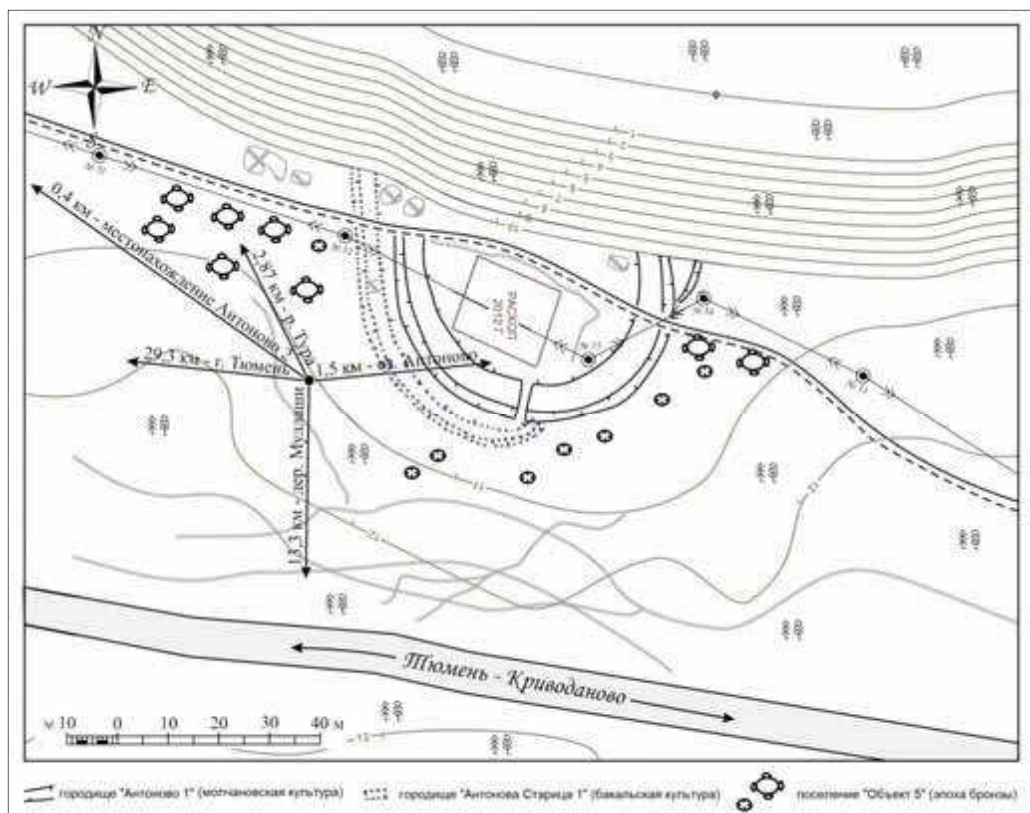

Рис. 6. Гор. Антоново 1

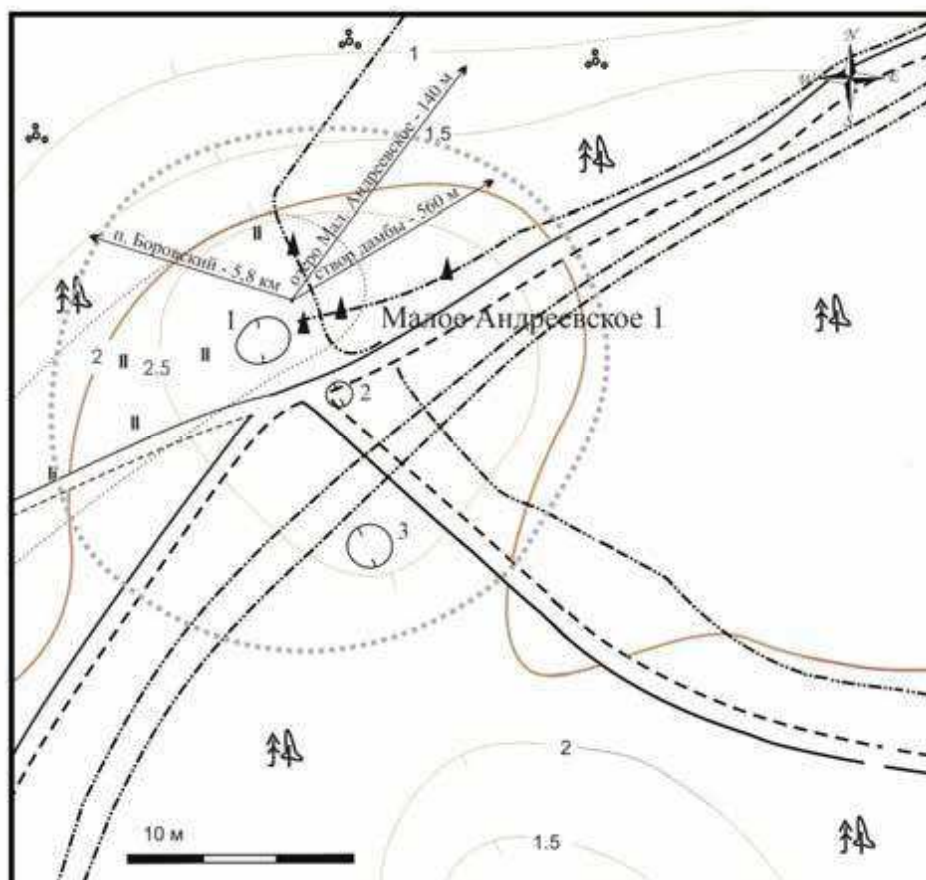

Рис. 7. Пос. Малое Андреевское 1 [по: Усачева, 2007]

Рис. 8. Костище Песьянка I [по: Усачева, 2007]

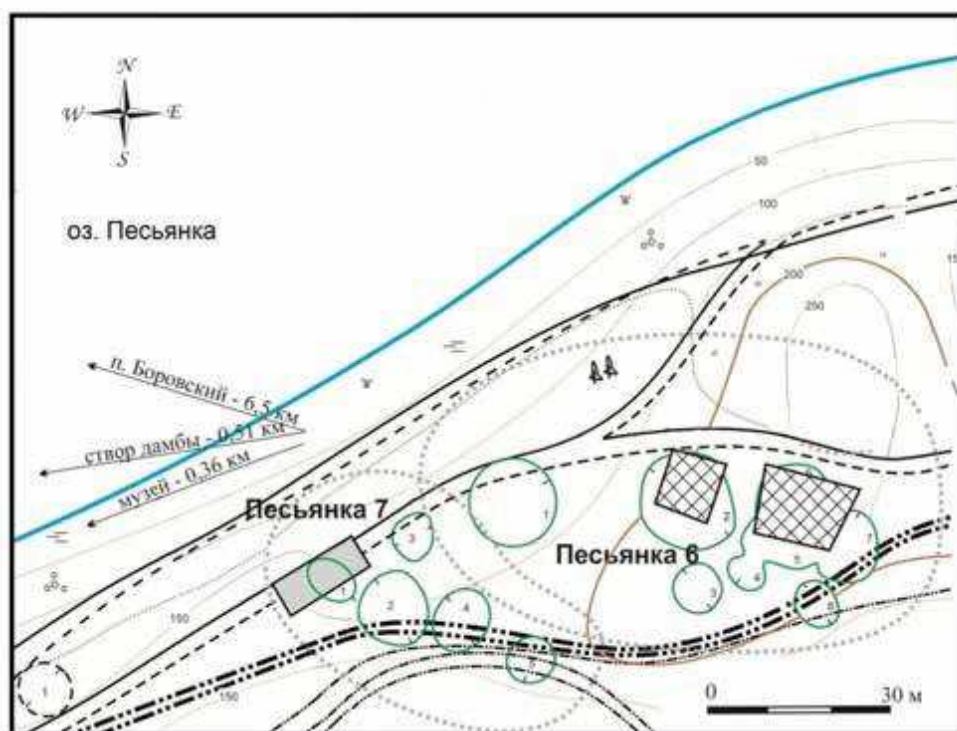
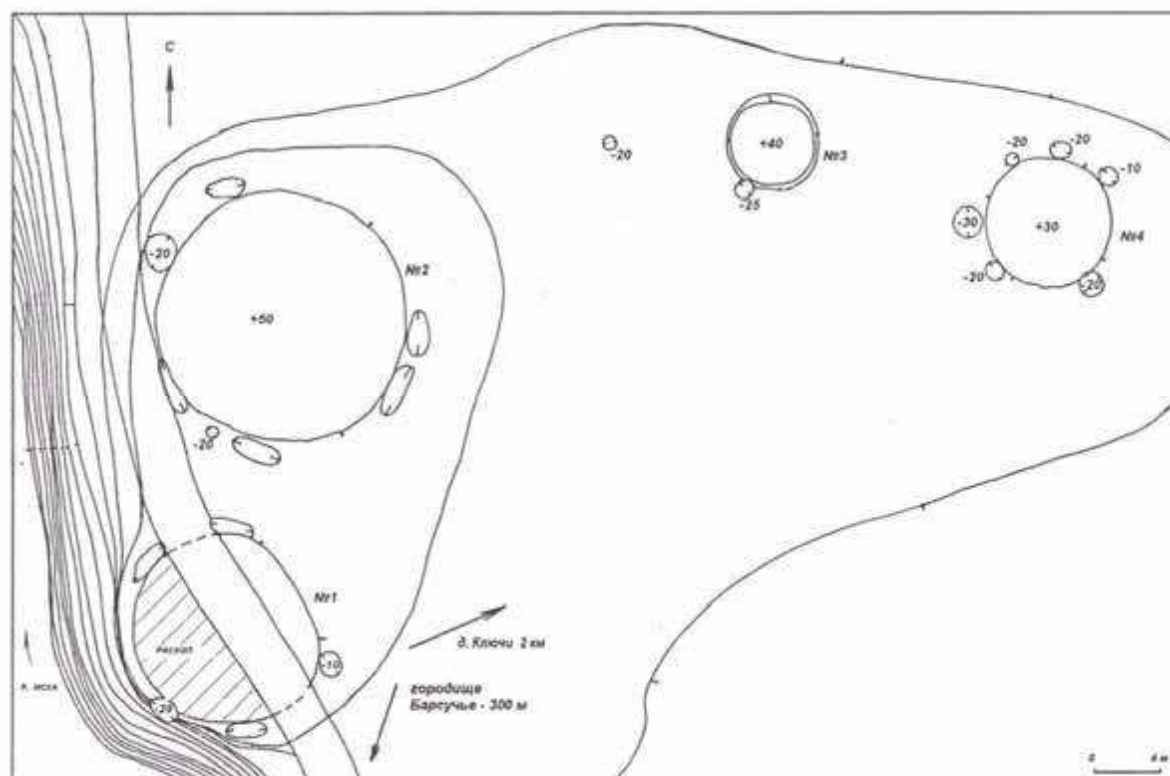
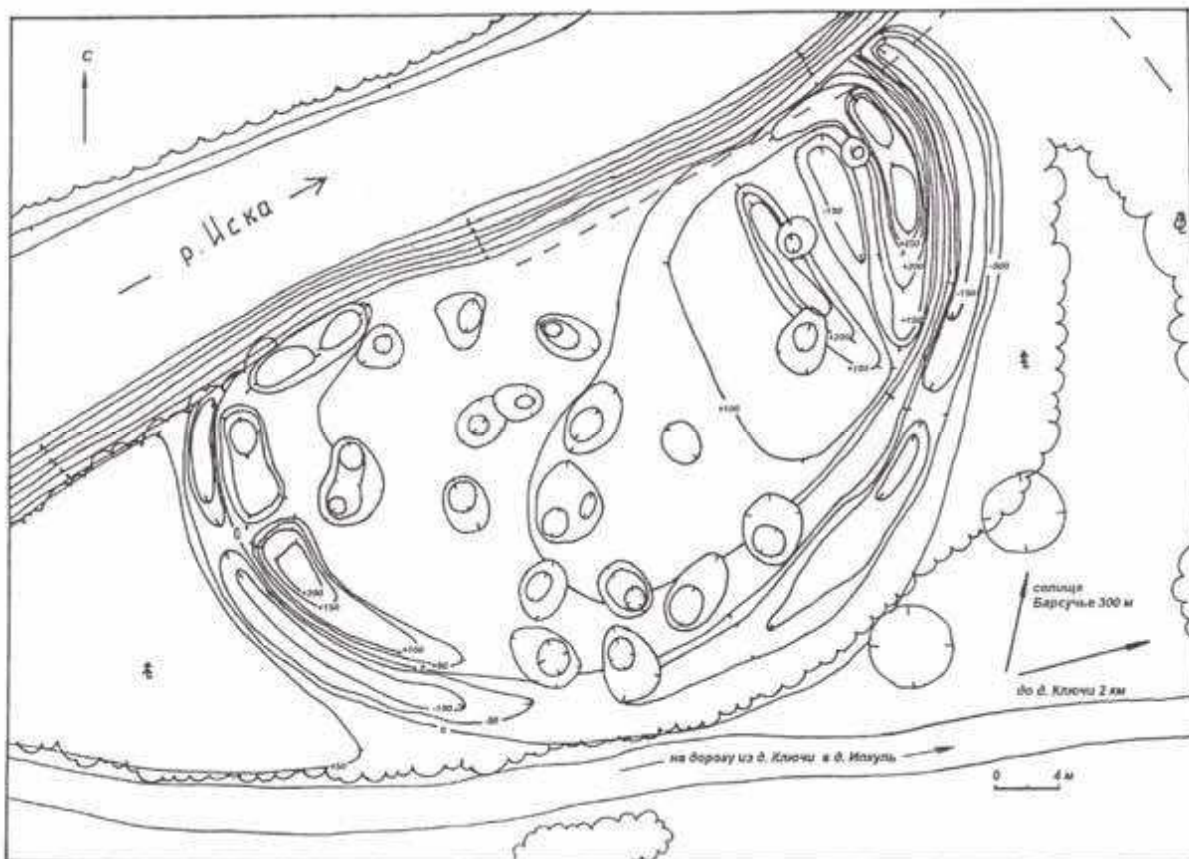

Рис. 9. Пос. Песьянка 6 и Песьянка 7 [по: Усачева, 2007]

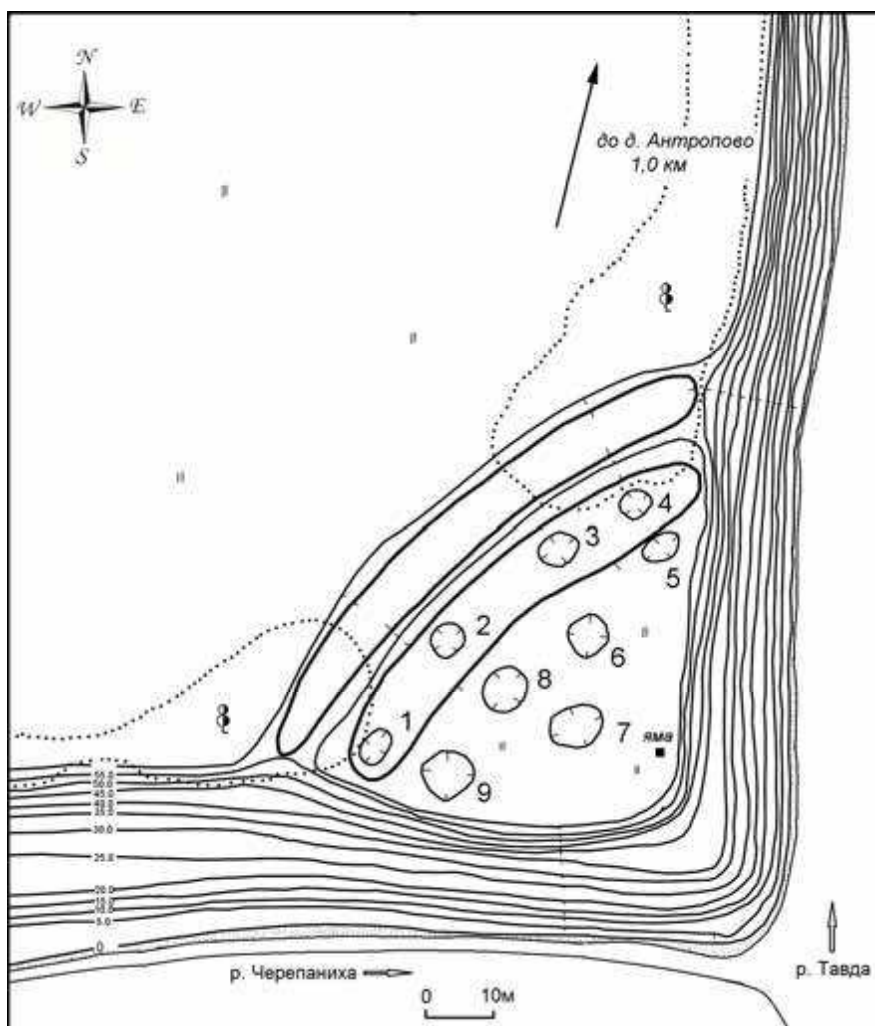

Рис. 12. Гор. Черепаниха 2 [по: Чикунова, 2012]

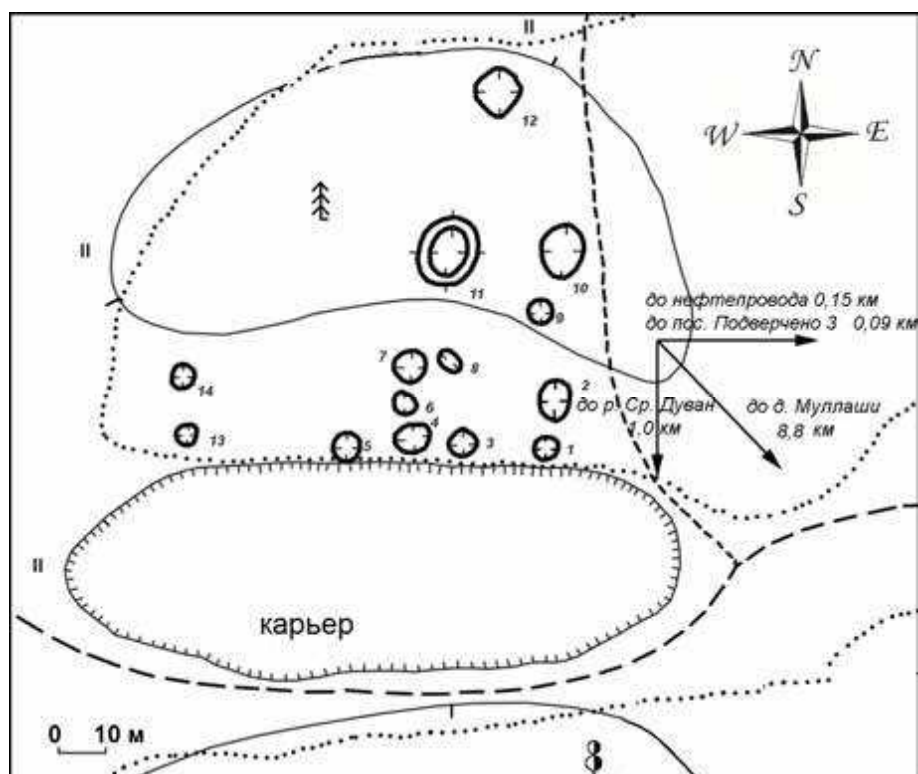

Рис. 13. Пос. Подверчино 4 [по: Чикунова, 2005]

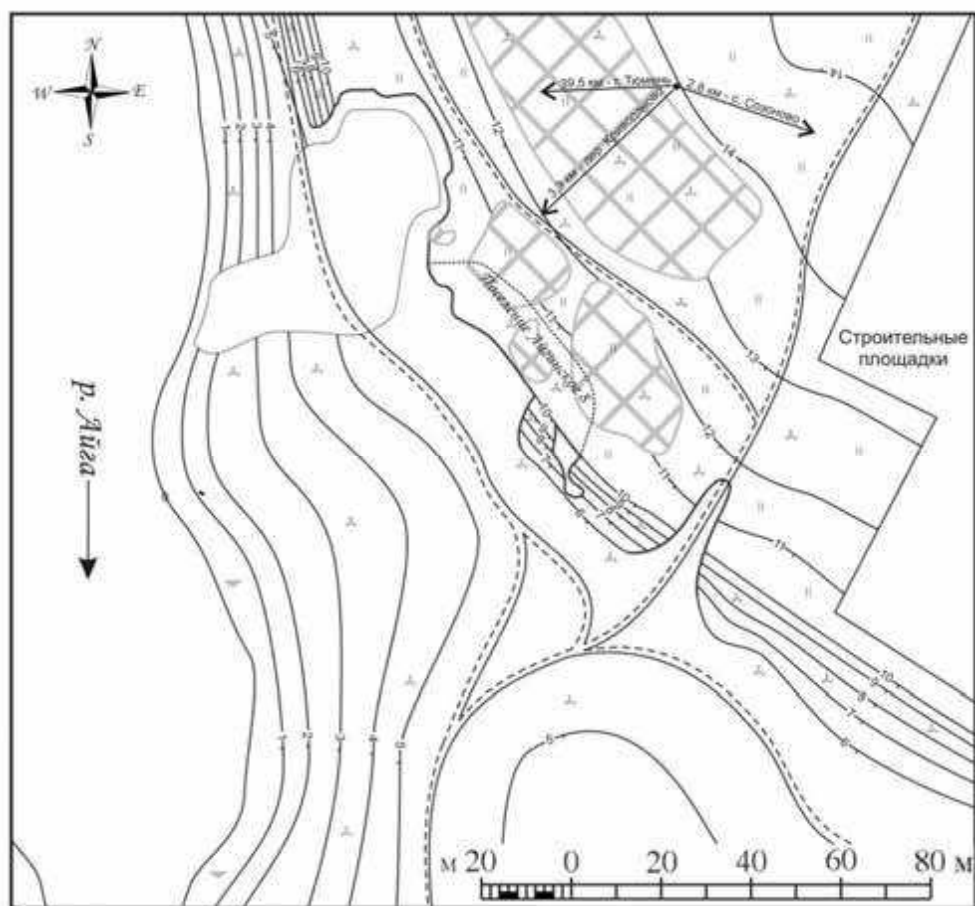

Рис. 14. Пос. Айгинское VIII

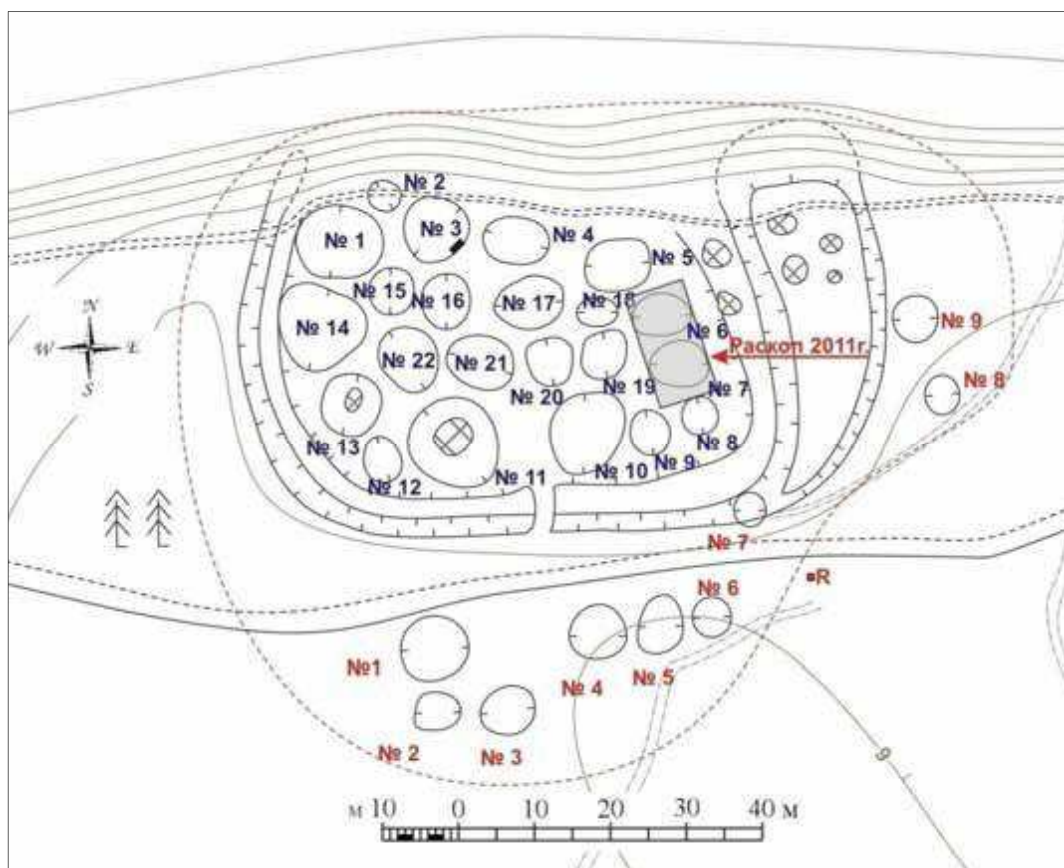

Рис. 15. Гор. Пламя Сибири 6

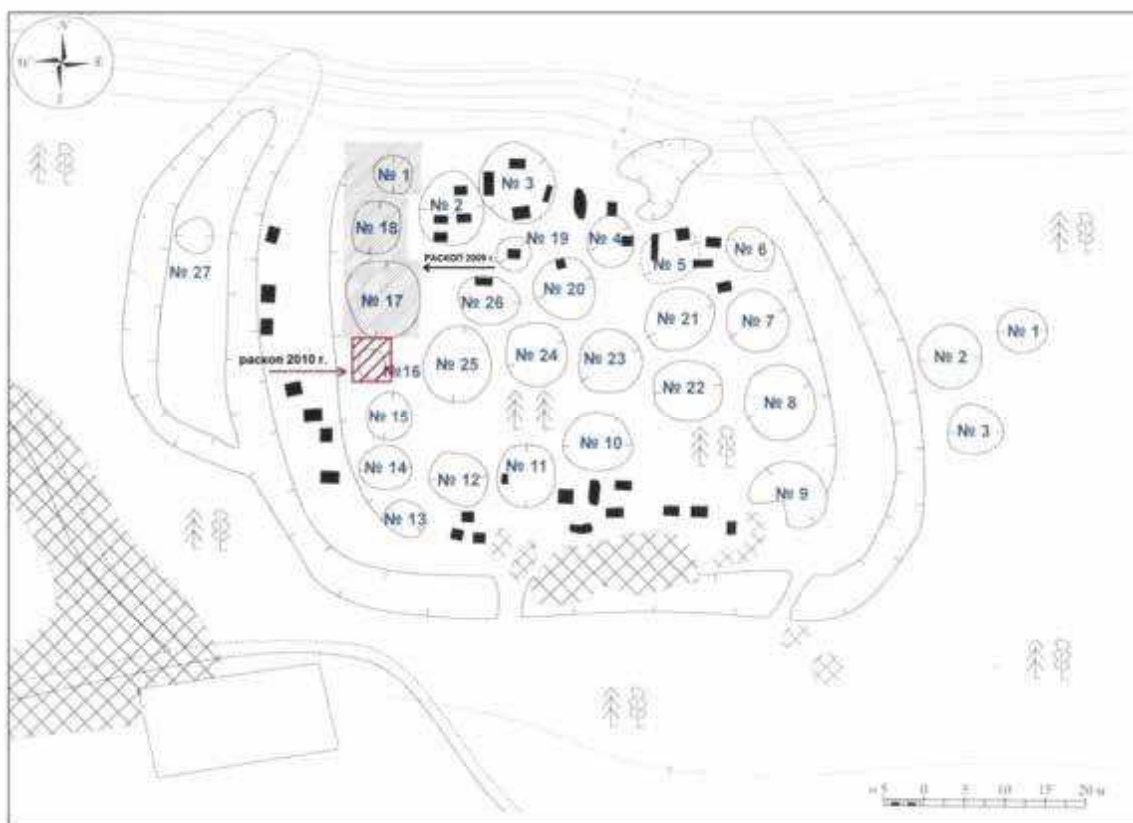

Рис. 16. Гор. Пламя Сибири 7

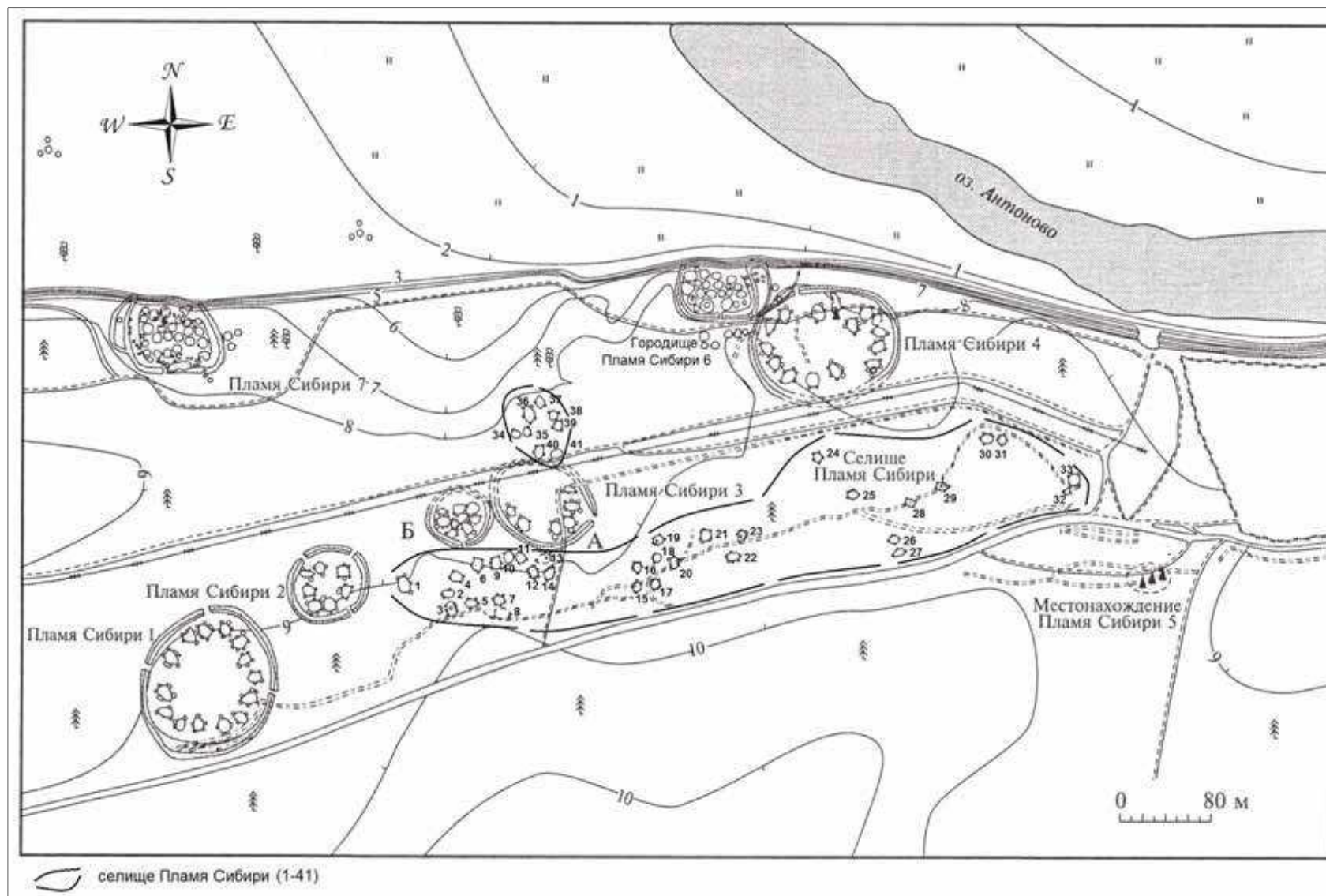

Рис. 17. Гор. Плaмя Сибири 6, гор. Плaмя Сибири 7, сел. Плaмя Сибири

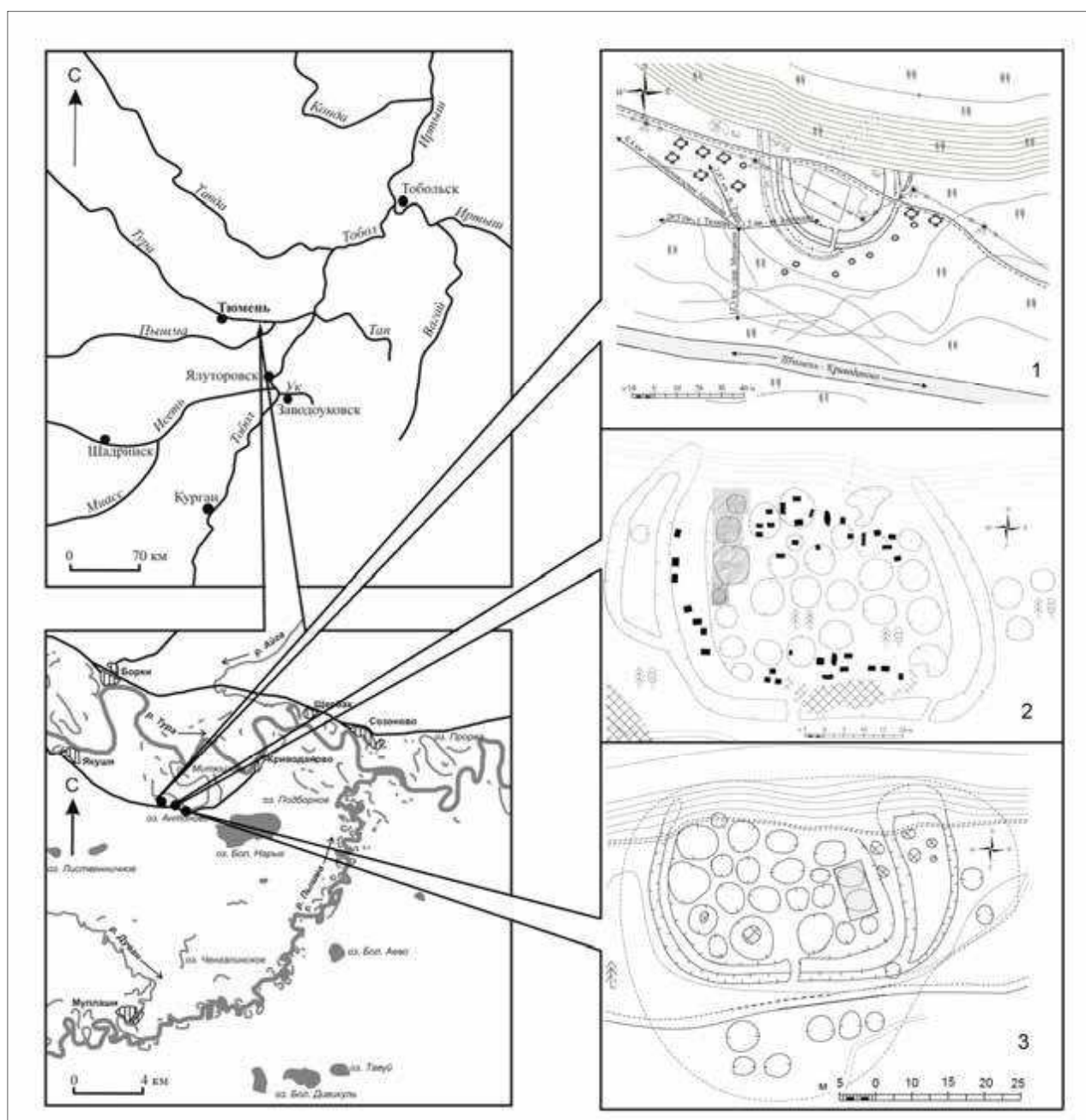

Рис. 18. Карта-схема расположения городища Антоново 1 (1), городища Пламя Сибири 7 (2), городища Пламя Сибири 6 (3)

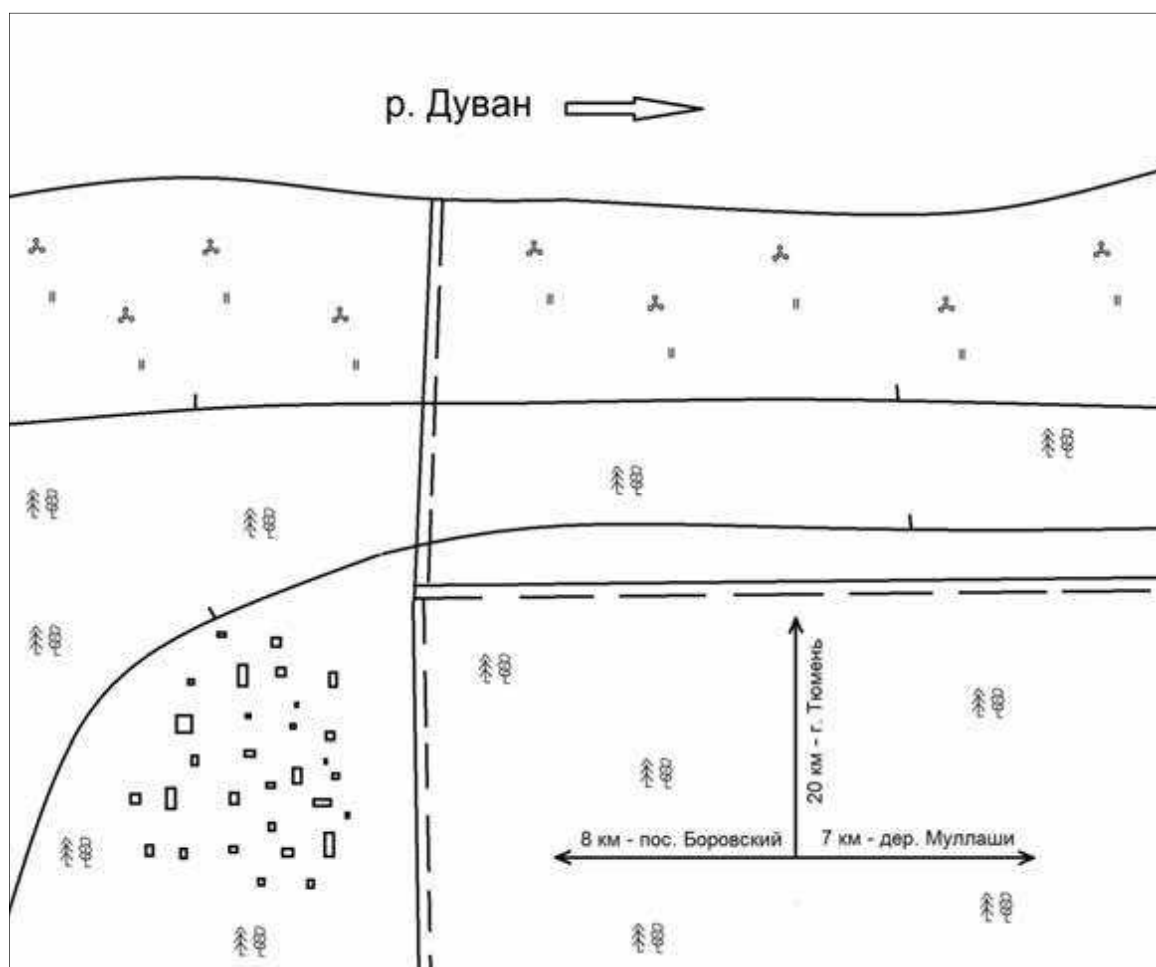

Рис. 19. Местонахождение на р. Дуван

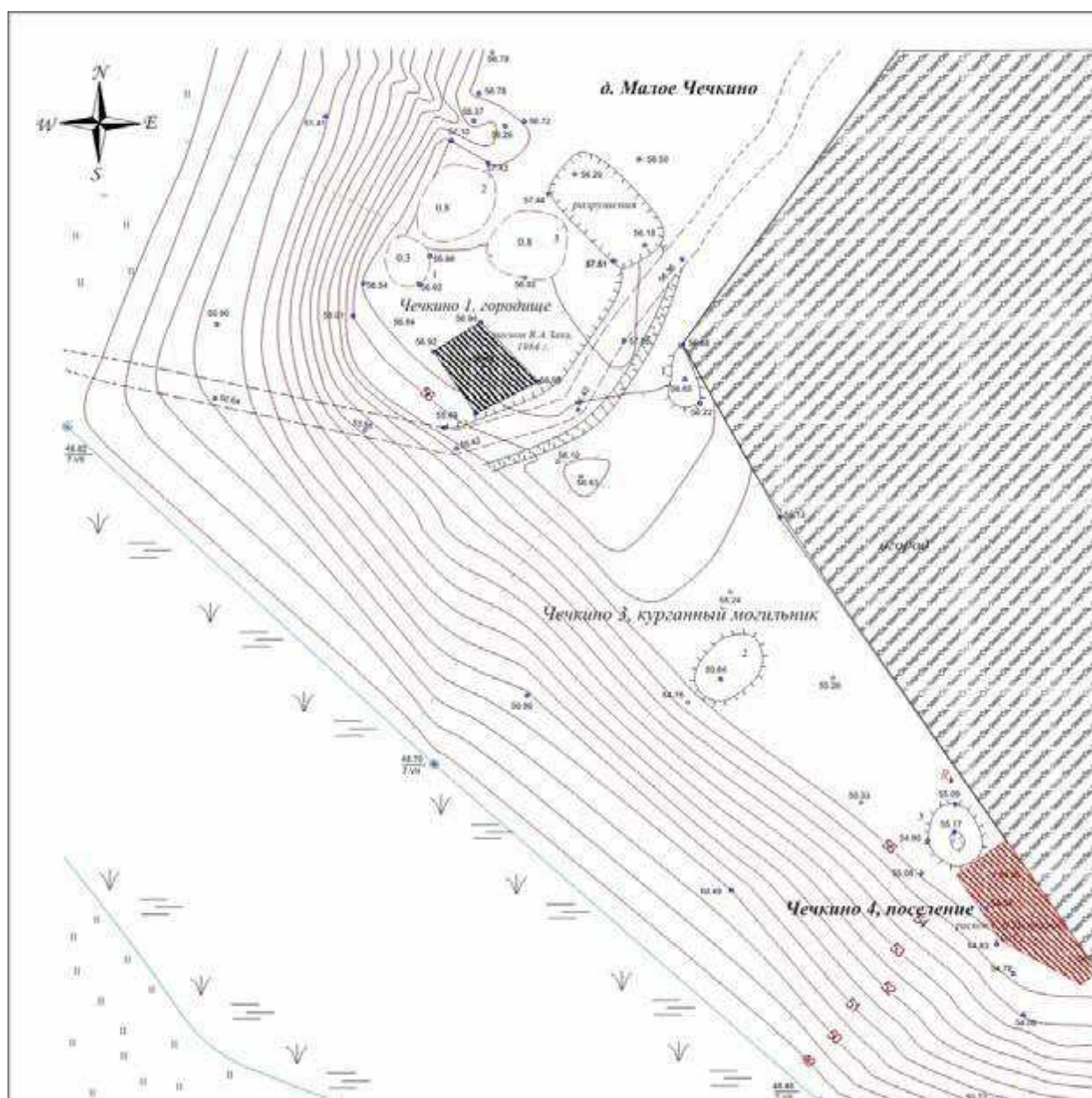

Рис. 19а. Местонахождение Чечкино 4 [Скочина, 2009]

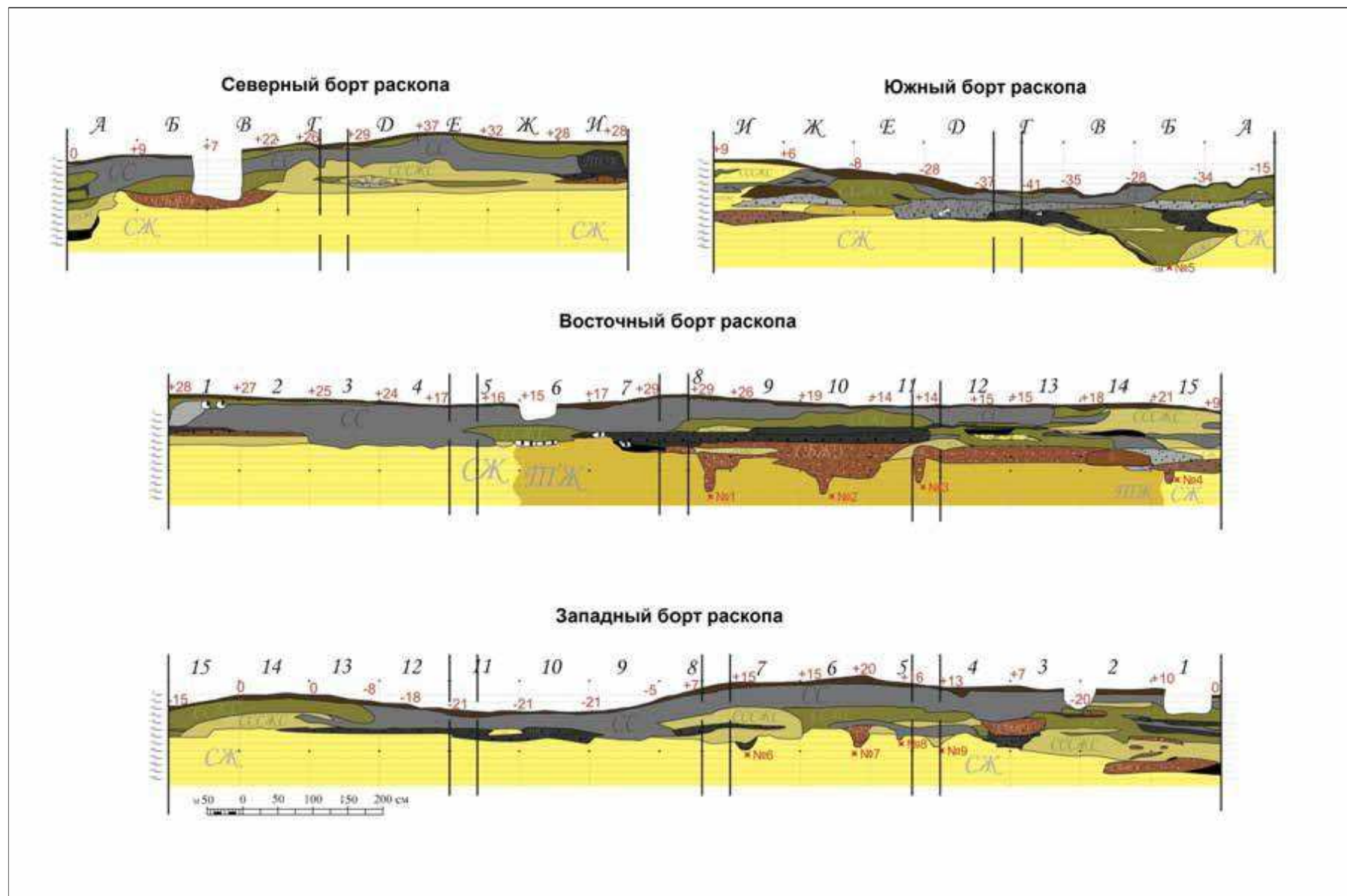

Рис. 20. Городище Пламя Сибири 6. Стратиграфия бортов раскопа

Рис. 21. Городище Пламя Сибири 6. Разрезы очагов и очажных пятен

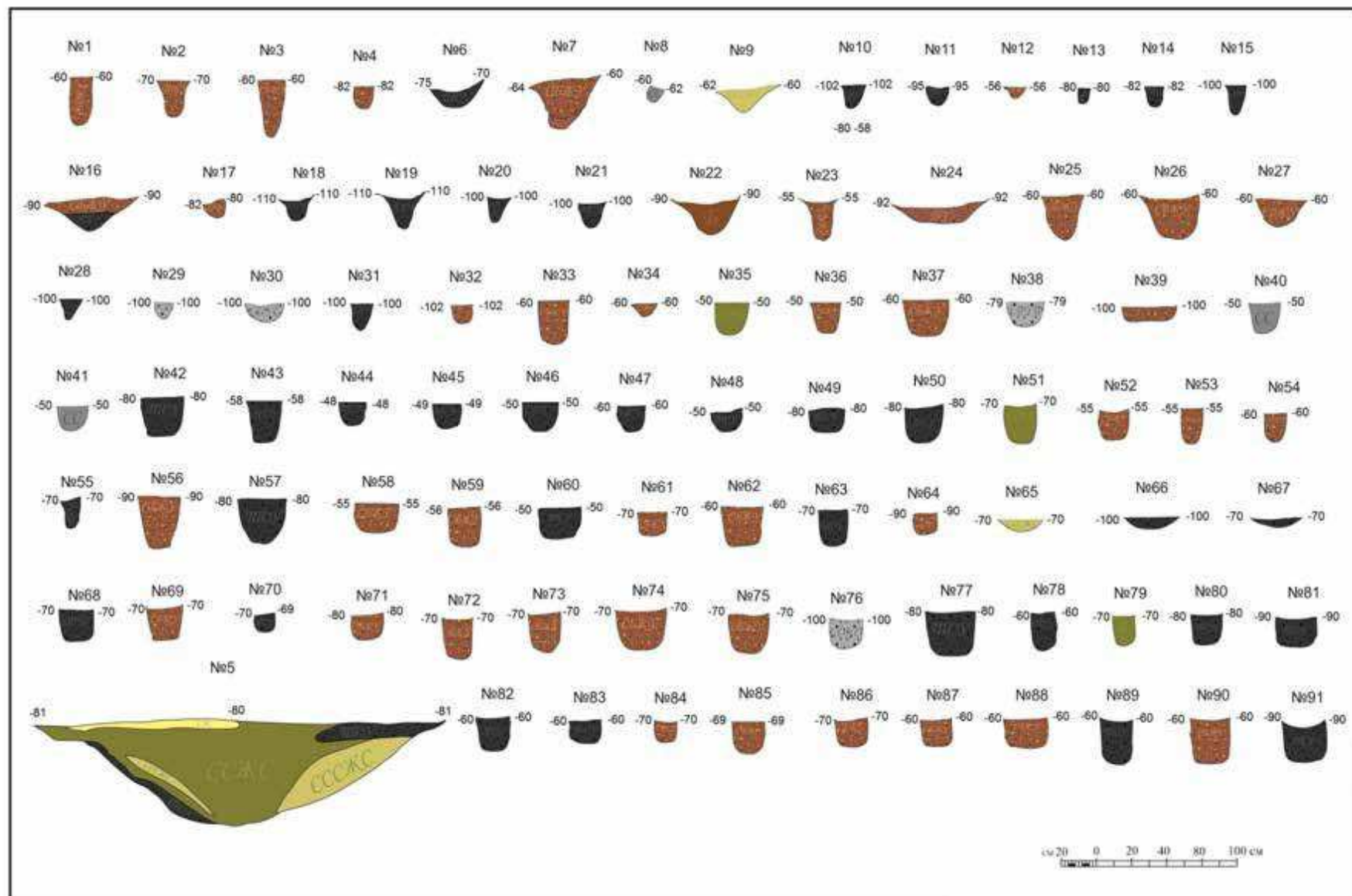

Рис. 22. Городище Пламя Сибири 6. Разрезы ям

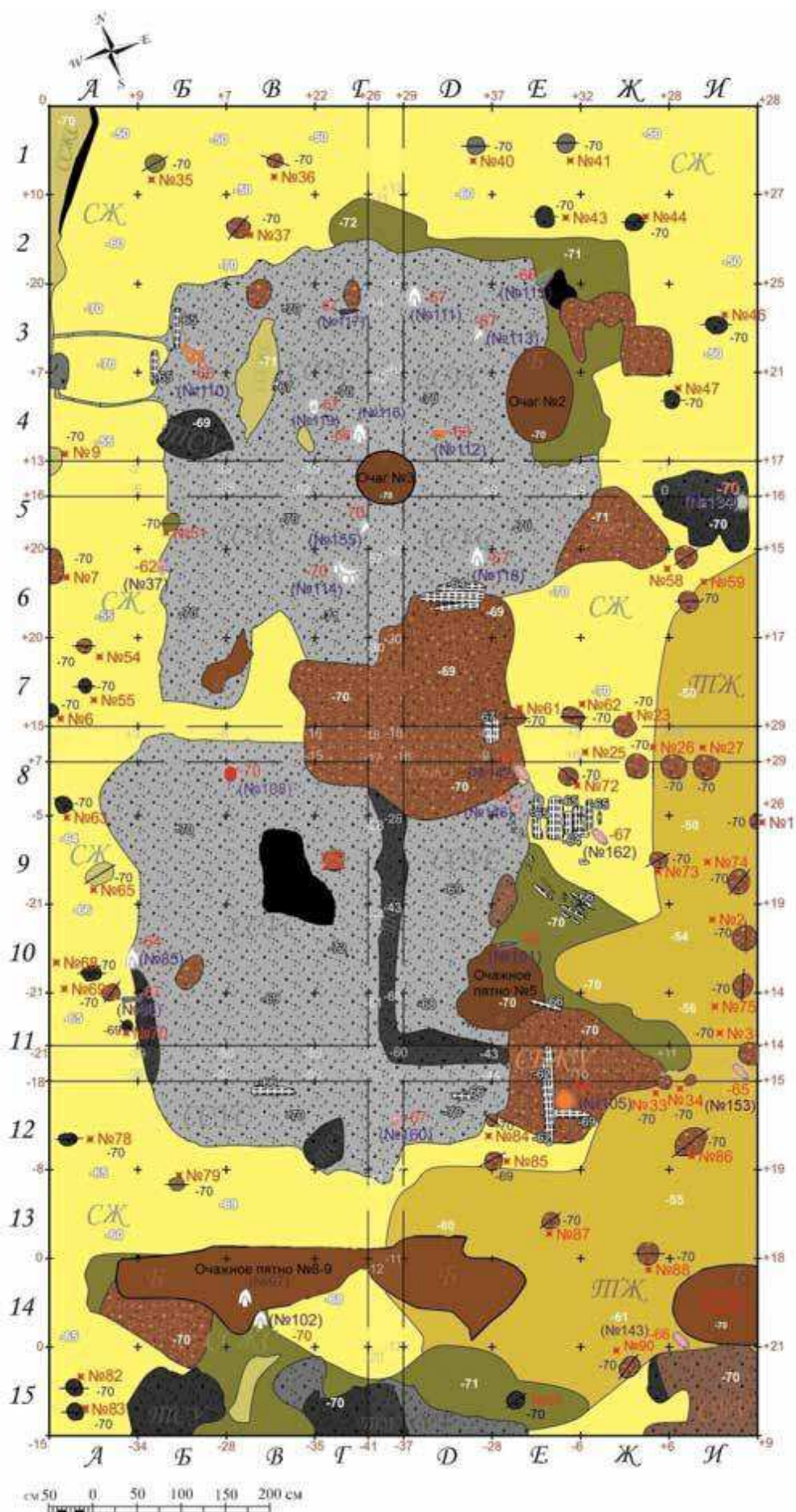

Рис. 23. Городище Пламя Сибири 6. Планиграфия

Рис. 24. Городище Пламя Сибири 6. Общий вид на жилище № 1

Рис. 25. Городище Пламя Сибири 6. Общий вид на жилище № 2

Рис. 26. Городище Пламя Сибири 6. Обугленная (сгоревшая) часть жилища и оборонительного сооружения

Рис. 27. Городище Пламя Сибири 6. Обугленная (сгоревшая) верхняя часть жилища и оборонительного сооружения

Рис. 28. Городище Пламя Сибири 6.
Обугленная (сгоревшая) часть пола жилища

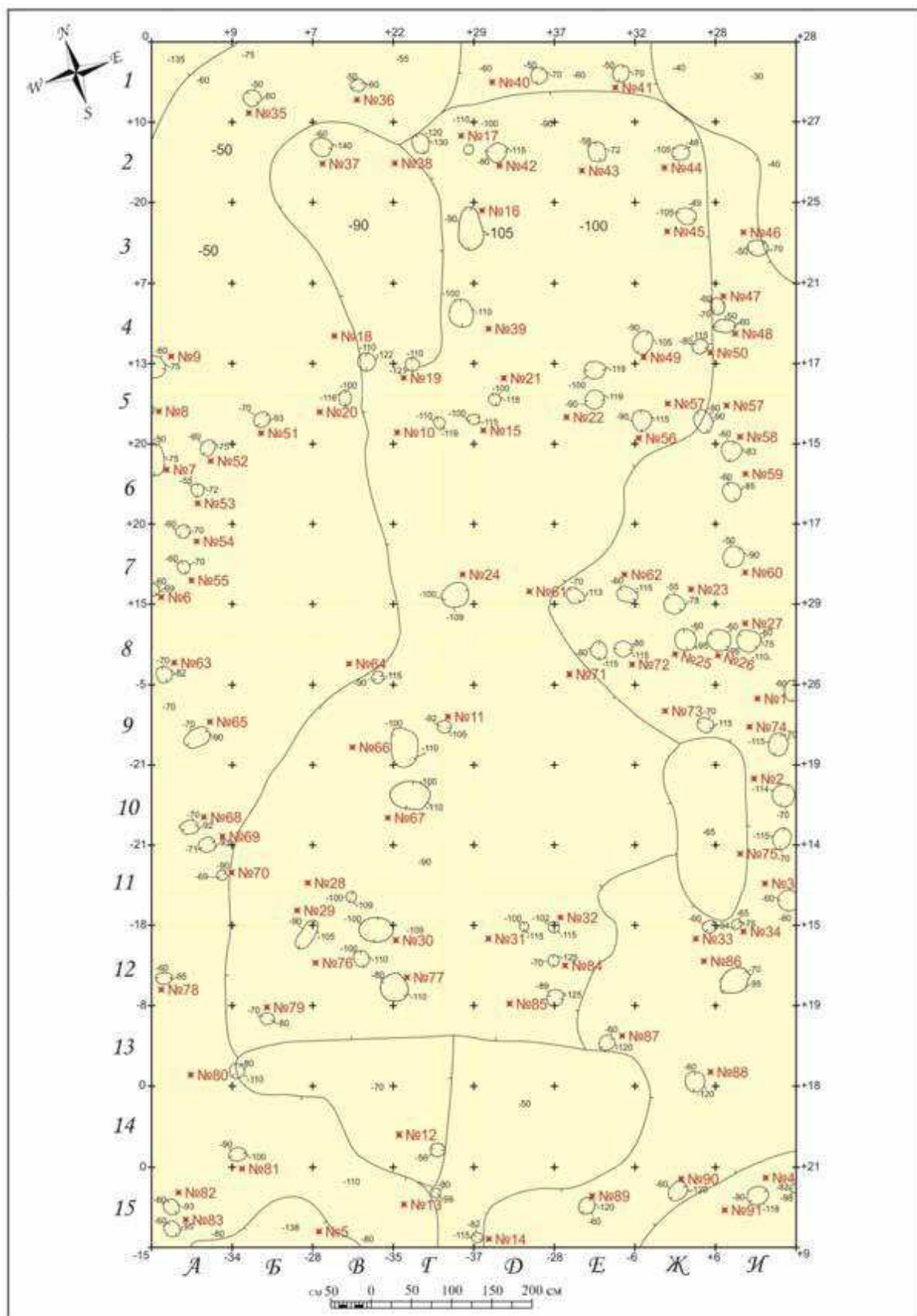

Рис. 29. Городище Пламя Сибири 6. План по материку

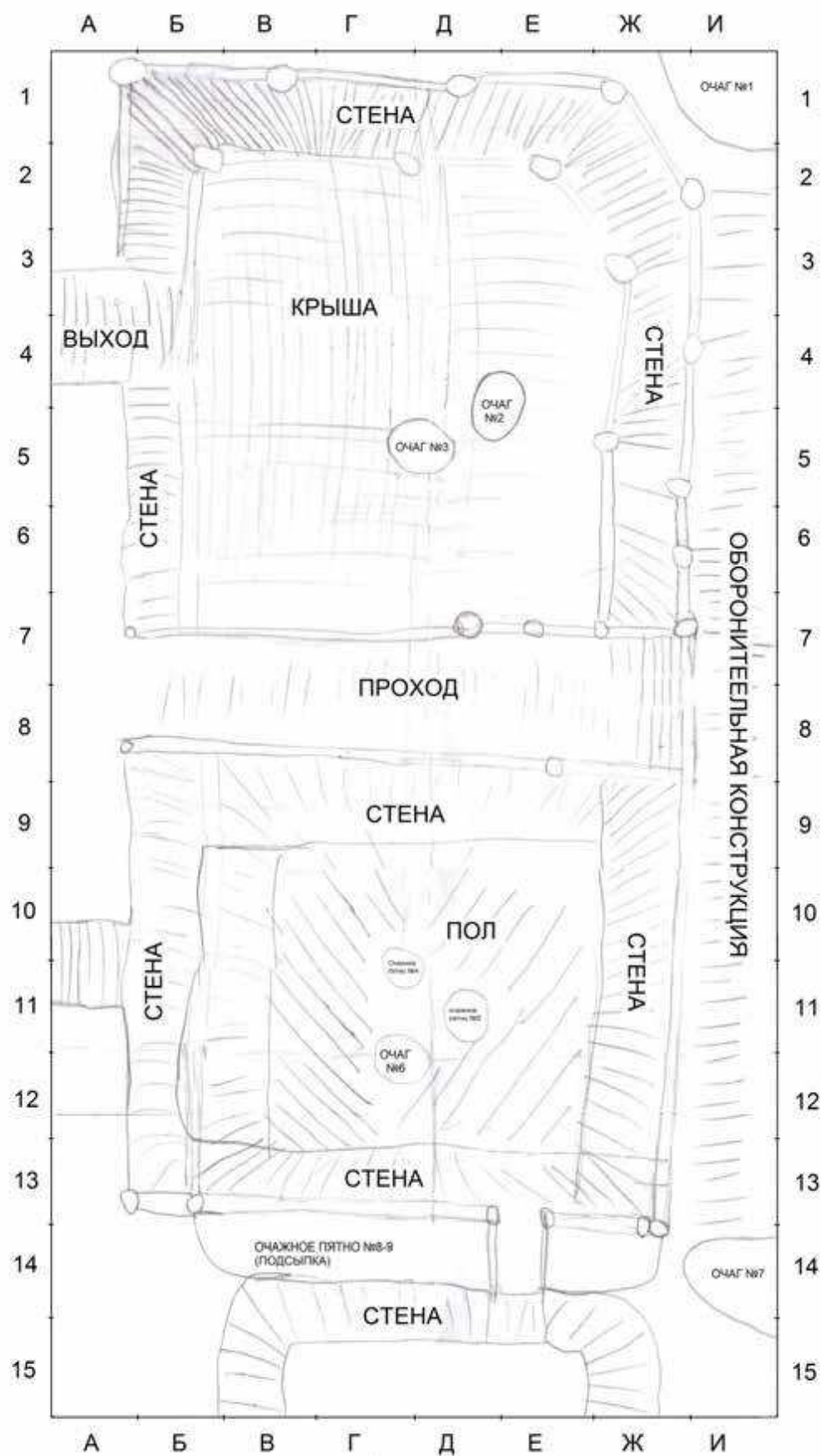

Рис. 30. Городище Пламя Сибири 6.
Реконструкция автора по результатам раскопок

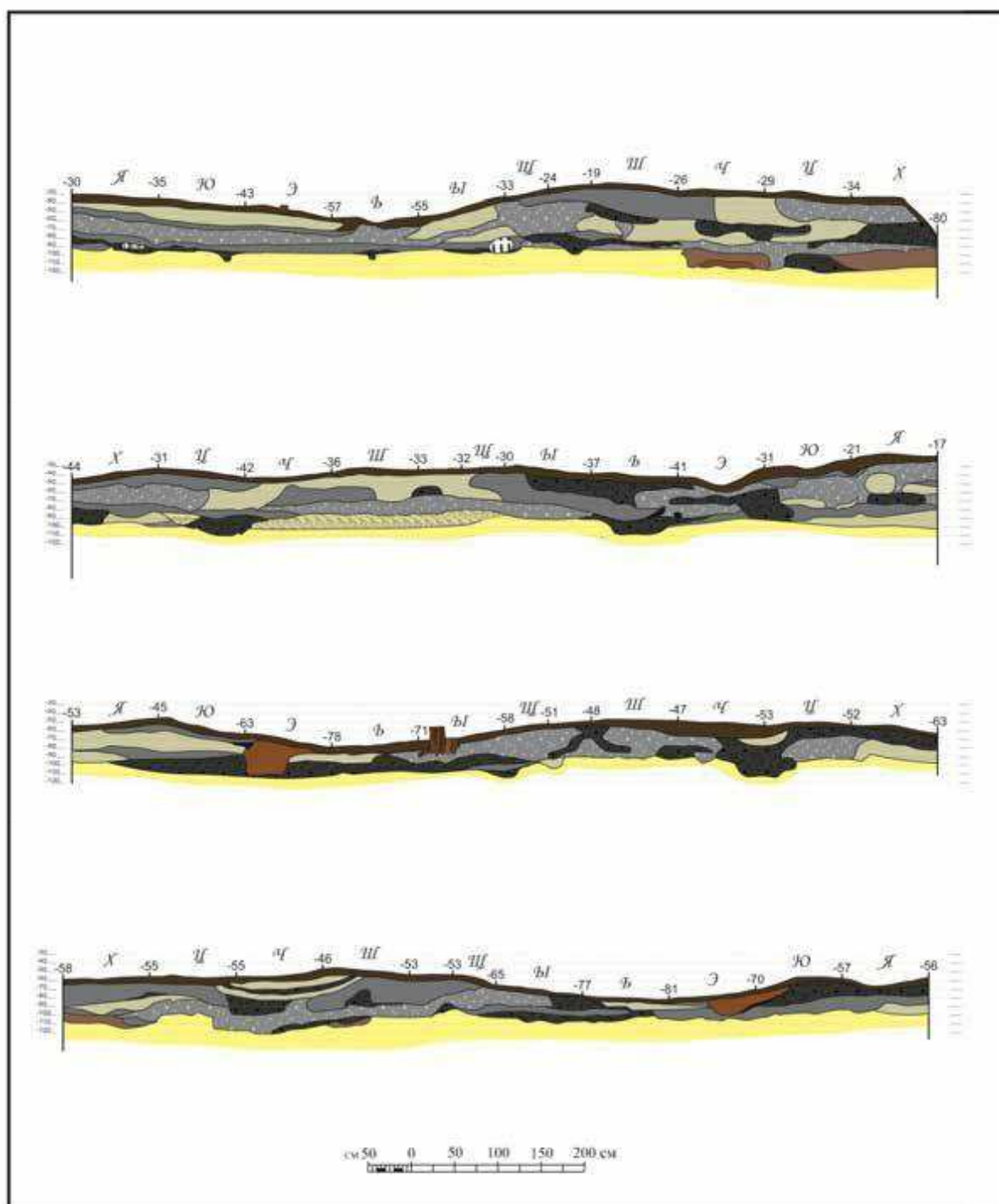

Рис. 31. Городище Пламя Сибири 7. Стратиграфия бортов раскопа

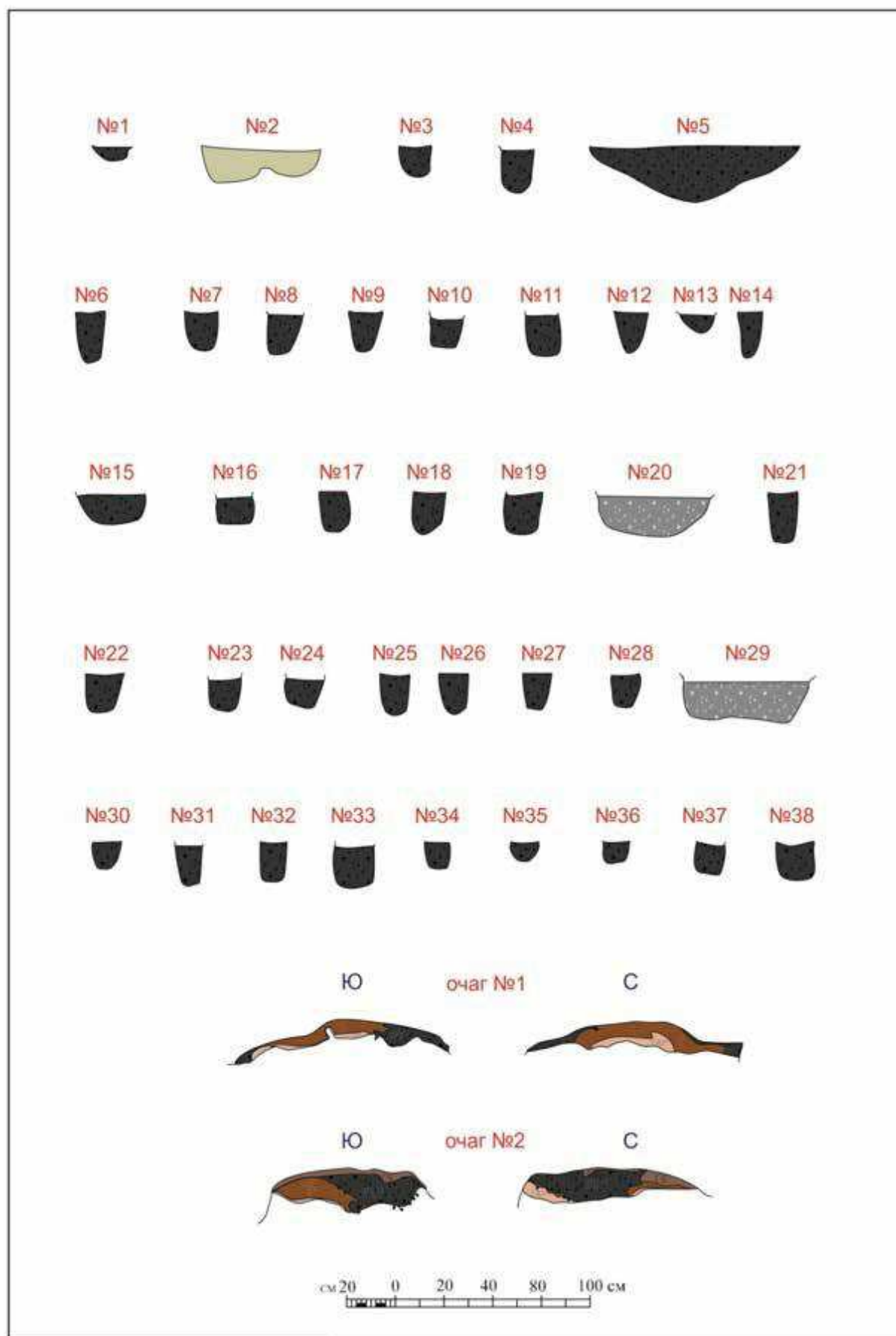

Рис. 32. Городище Пламя Сибири 7. Разрезы ям и очагов

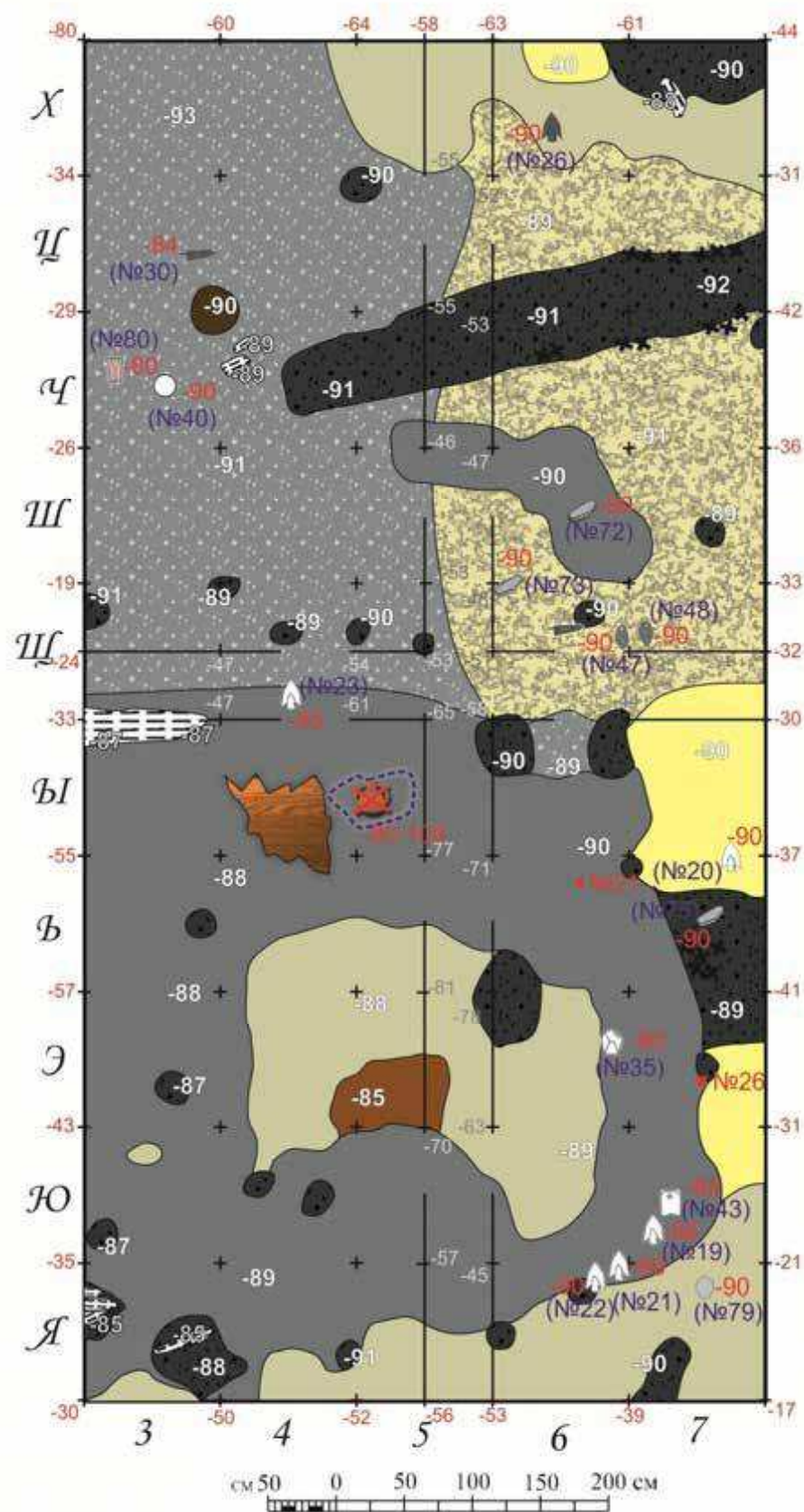

Рис. 33. Городище Пламя Сибири 7. Планиграфия раскопа

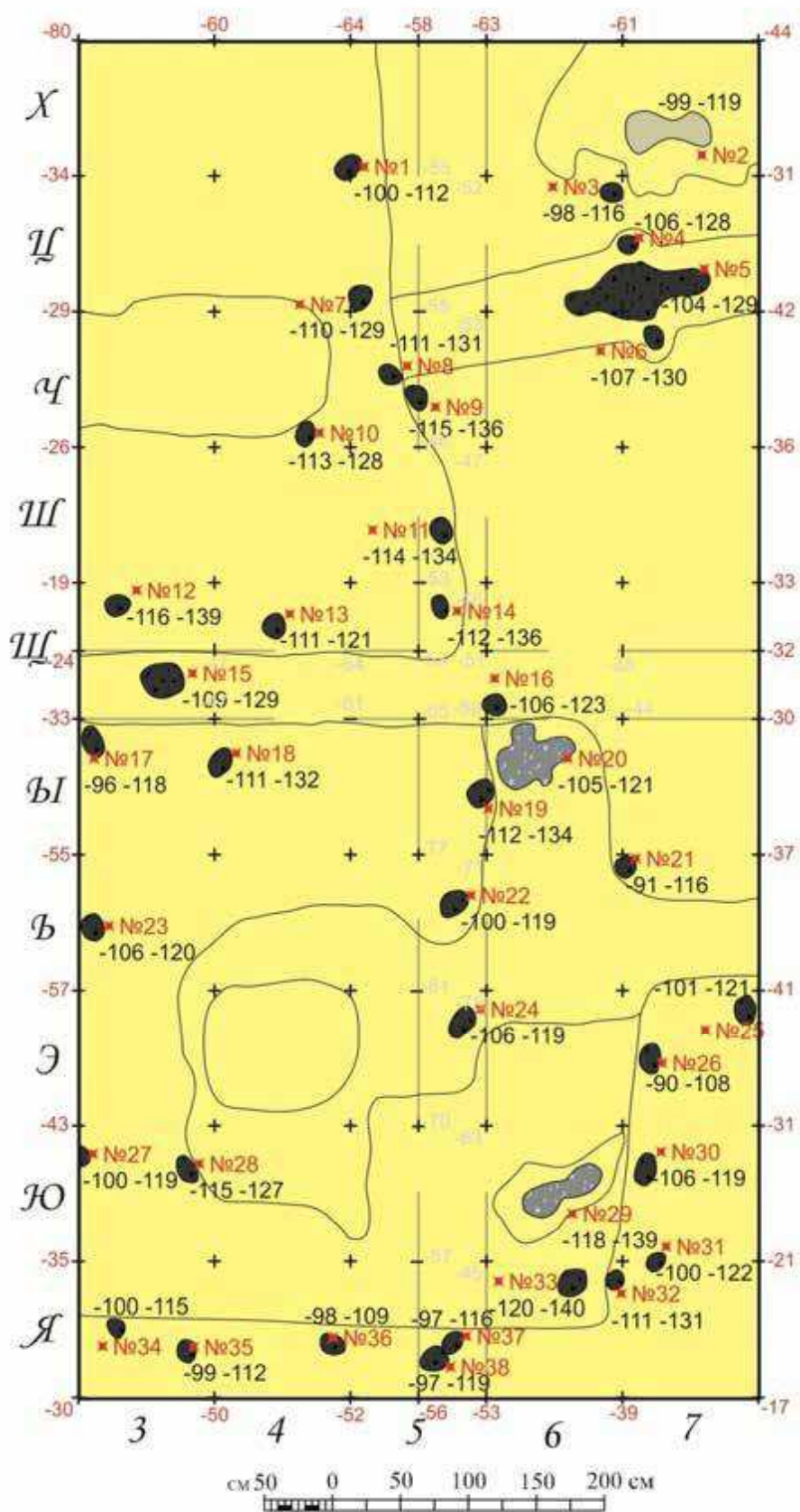

Рис. 34. Городище Пламя Сибири 7. План по матерiku

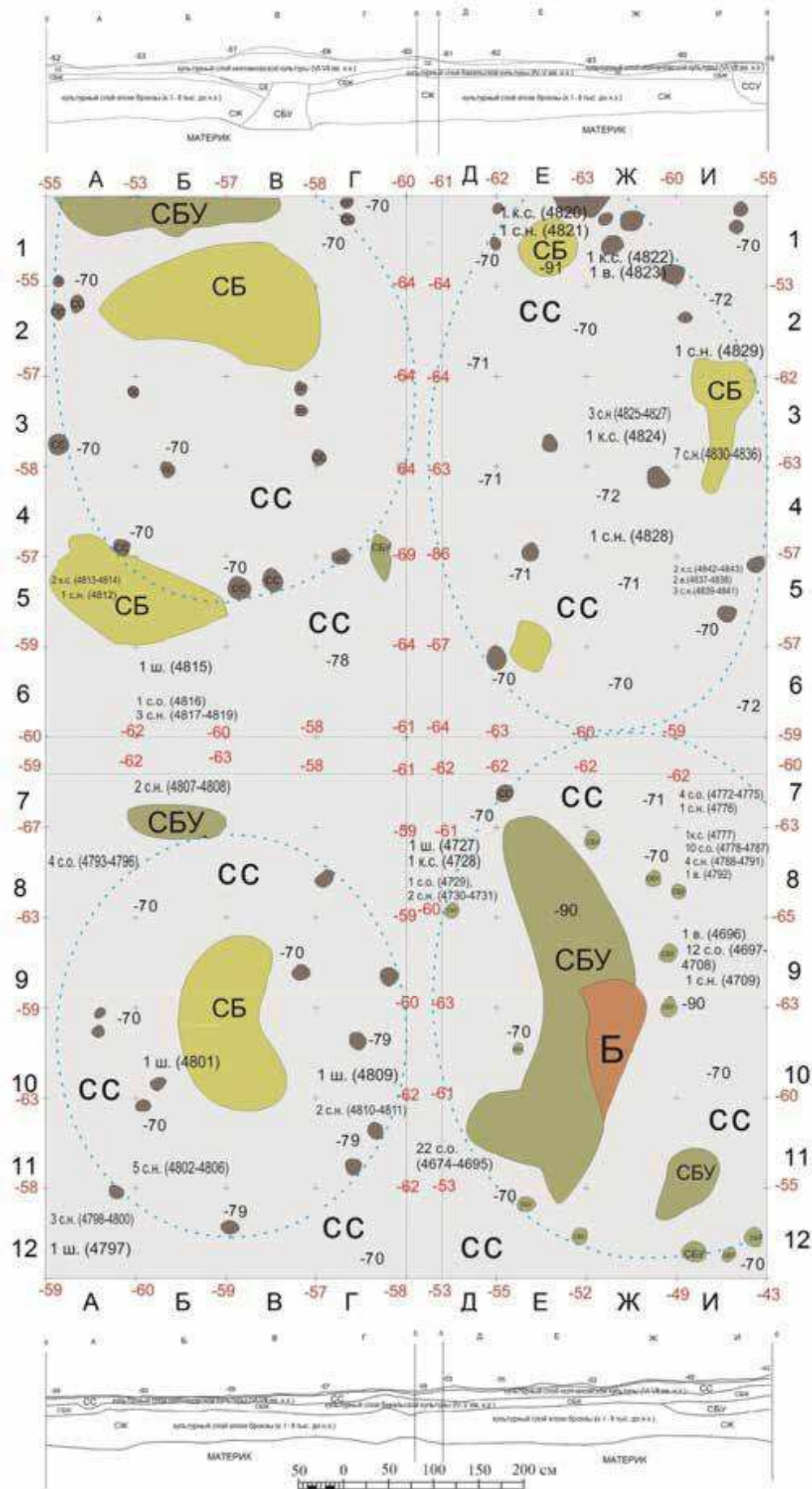

Рис. 35. Городище Антоново 1. Планиграфия и стратиграфия раскопа

Рис. 36. Городище Пламя Сибири 7. Сосуд керамический (VIII–IX вв.)

Рис. 37. Городище Пламя Сибири 6. Сосуд керамический (VI–VII вв.)

Рис. 38. Городище Пламя Сибири 7. Сосуд керамический (VIII–IX вв.)

Рис. 39. Городище Пламя Сибири 6. Сосуд керамический (VI–VII вв.)

Рис. 40. Городище Пламя Сибири 6. Сосуд керамический (VI–VII вв.)

Рис. 41. Городище Пламя Сибири 7. Сосуд керамический (VIII–IX вв.)

Рис. 42. Городище Пламя Сибири 7. Сосуд керамический (VIII–IX вв.)

Рис. 43. Городище Пламя Сибири 7. Сосуд керамический (VIII–IX вв.)

Рис. 44. **Городище Пламя Сибири 6.** Сосуд керамический (VI-VII вв.)

Рис. 45. 1 – шлак (крица?) (гор. Пламя Сибири 7); 2 – фрагмент челюсти лошади (гор. Антоново 1); 3 – флюс (гор. Пламя Сибири 6) (VI-IX вв.)

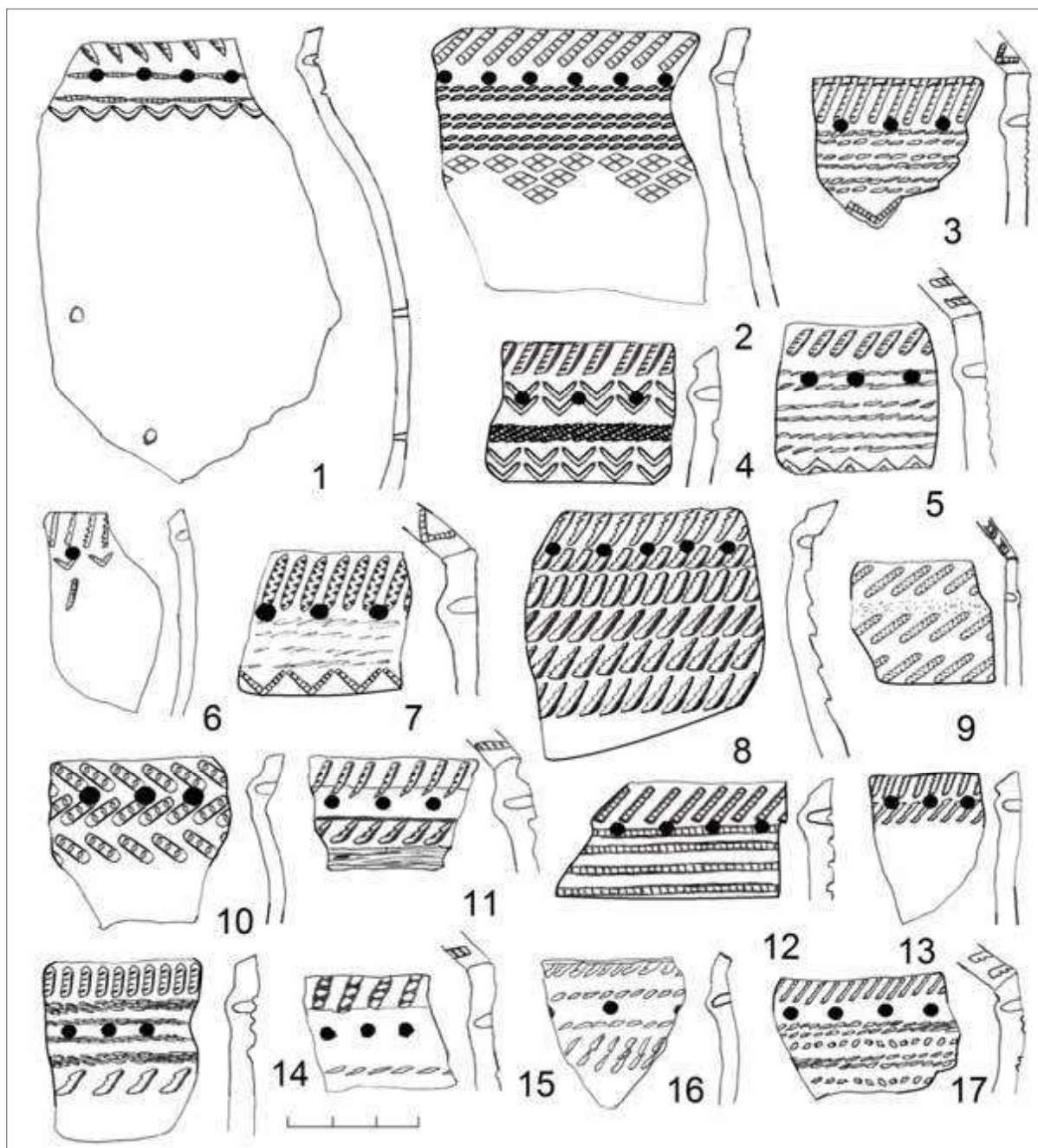

Рис. 36. **Городище Антоново 1. Первая (основная) группа.** *Первая подгруппа* – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура (3, 5, 7); *вторая подгруппа* – сосуды с отпечатками уголка и гребенки (1, 4, 6); *десятая подгруппа* – сосуды с отпечатками палочки торцом, гребенки и шнура (17). **Вторая группа.** *Вторая подгруппа* – сосуды с горизонтальными поясками (от одного до четырех) прямых, наклонных вправо или влево гребенчатых оттисков (9, 11, 13); *третья подгруппа* – сосуды с вертикальной гребенчатой ёлочкой (10); *четвертая подгруппа* – сосуды с горизонтальными линиями из слитных горизонтальных оттисков гребенки (12); *пятая подгруппа* – сосуды с горизонтальной рельефной полосой из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки (8). **Третья группа.** *Восьмая подгруппа* – сосуды с непарным количеством шнуровых отпечатков (1, 3, 5) (15); *Шестая подгруппа* – сосуды с крупными шнуровыми отпечатками (выглядят как тройной шнур) (14); **Четвертая группа.** *Вторая подгруппа* – сосуды с отпечатками гладкой палочки и шнура (16) (VI-VII вв.)

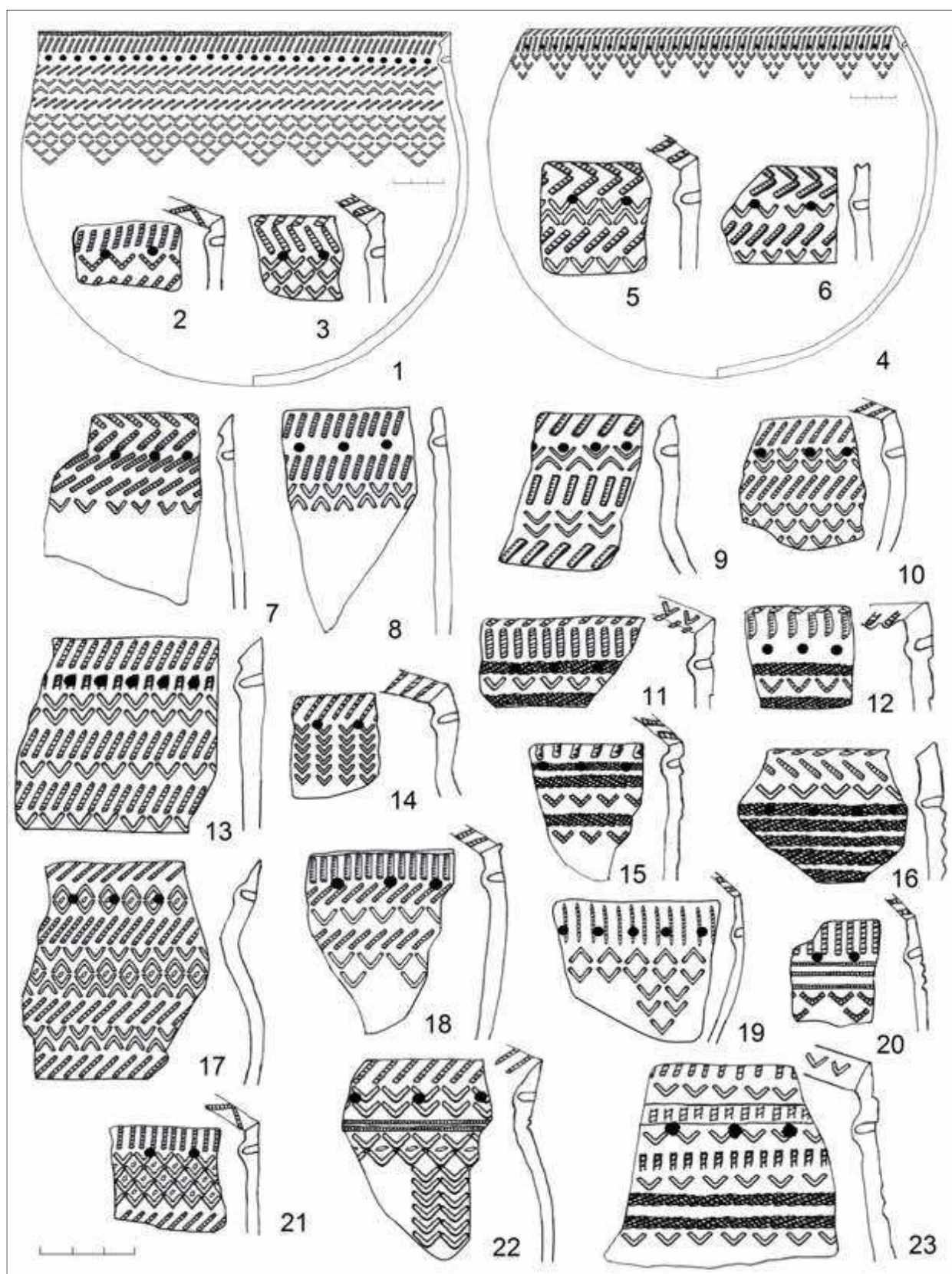

Рис. 37. Городище Антоново 1. Первая (основная) группа. Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка и гребенки (VI-VII вв.)

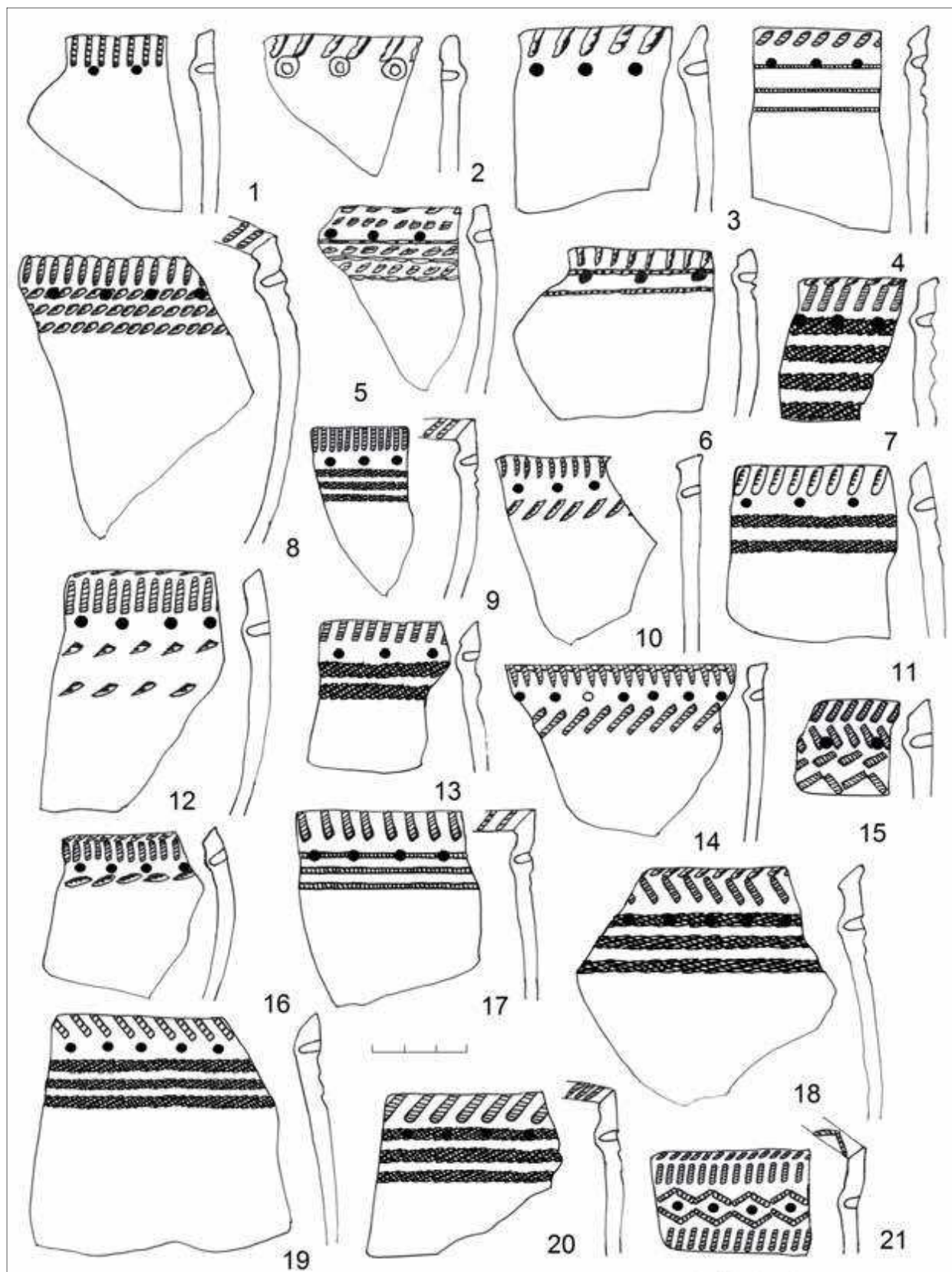

Рис. 38. Городище Антоново 1. Вторая группа. Вторая подгруппа – сосуды с горизонтальными поясами (от одного до четырех) прямых, наклонных вправо или влево гребенчатых оттисков (1-3, 10, 12, 14, 16, 21); четвертая подгруппа – сосуды с горизонтальными линиями из слитных горизонтальных оттисков гребенки (4-6, 17); пятая подгруппа – сосуды с горизонтальной

рельефной полосой из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки (7–9, 11, 13, 18–20) (VI–VII вв.)

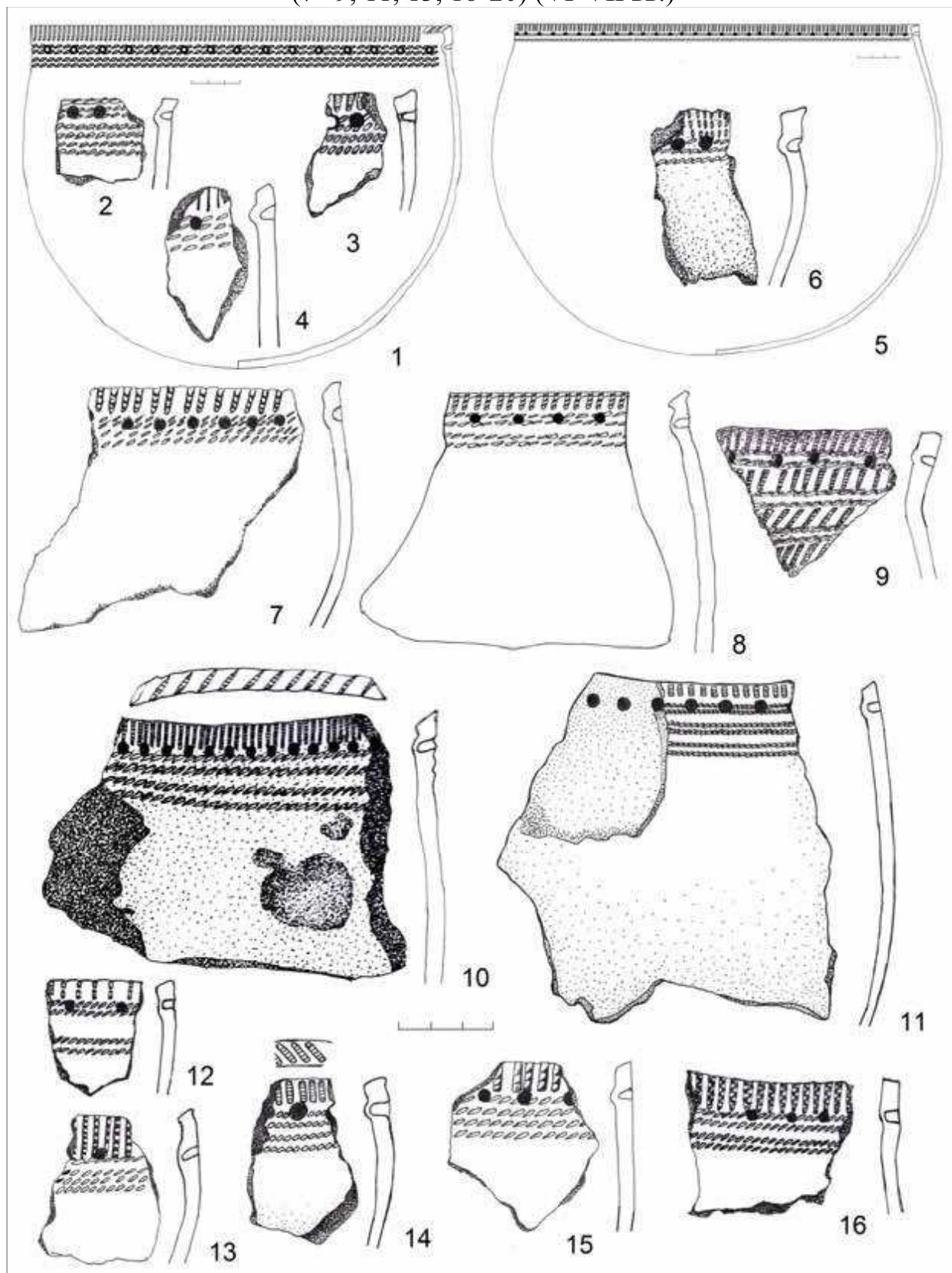

Рис. 39. Городище Антоново 1. Третья группа. Первая подгруппа – сосуды, на которых парный шнур выступает в качестве разделителя горизонтальных полос из гребенки (9); вторая подгруппа – сосуды с двумя парными шнурами

(1, 3-5, 7-8, 10, 12-16); *третья подгруппа* – сосуды с тремя парными шнурами (2, 11) (VI-VII вв.)

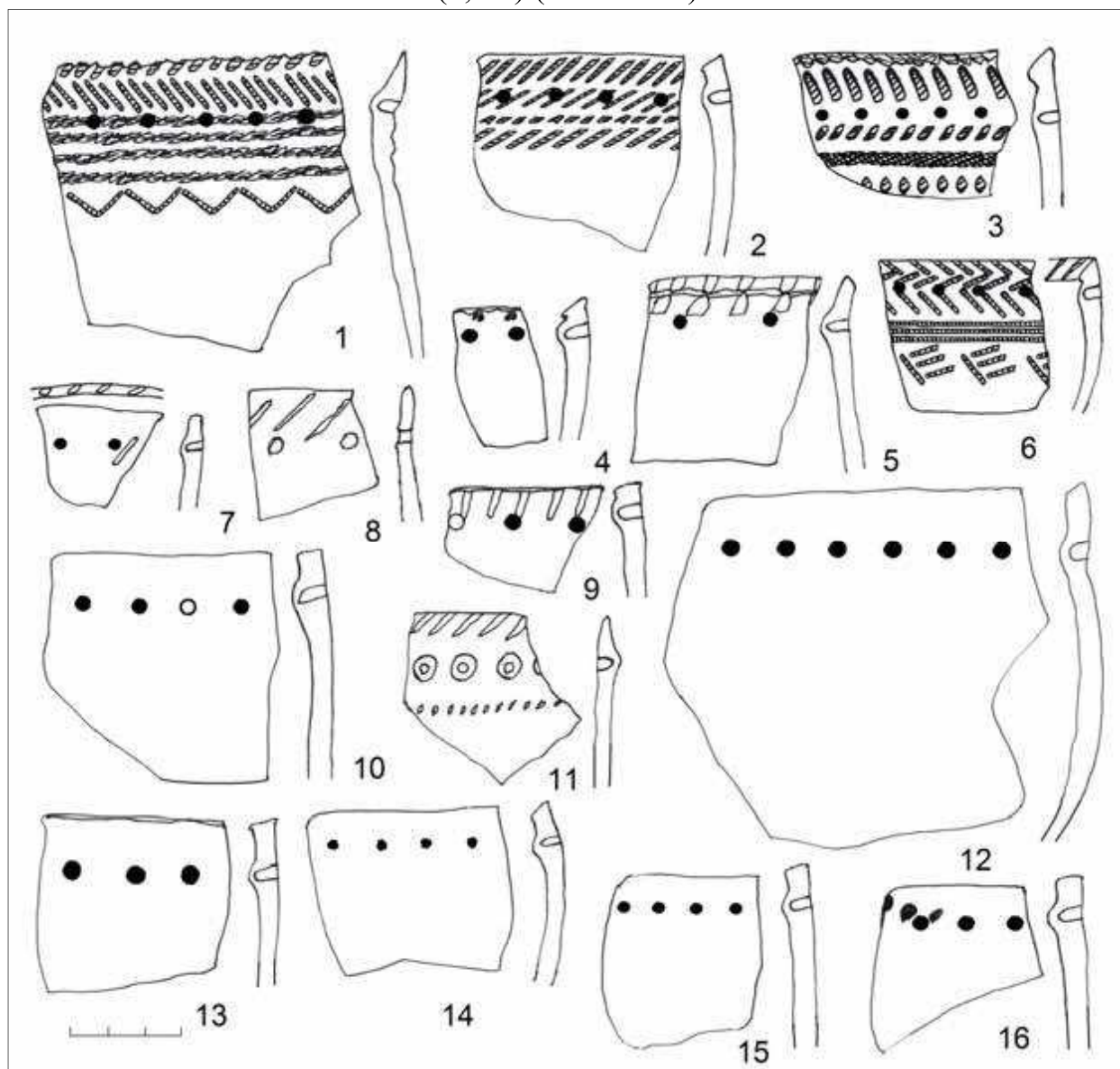

Рис. 40. **Городище Антоново 1. Вторая группа.** *Вторая подгруппа* – сосуды с горизонтальными поясками (от одного до четырех) прямых, наклонных вправо или влево гребенчатых оттисков (2); *четвертая подгруппа* – сосуды с горизонтальными линиями из слитных горизонтальных оттисков гребенки (6); *пятая подгруппа* – сосуды с горизонтальной рельефной полосой из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки (1, 3). **Четвертая группа.** *Первая подгруппа* – сосуды с отпечатками только палочки (4-5, 7, 11). *Пятая группа* – сосуды только с горизонтальным ямочно-жемчужным пояском в верхней части шейки сосуда (10, 12-16) (VI-VII вв.)

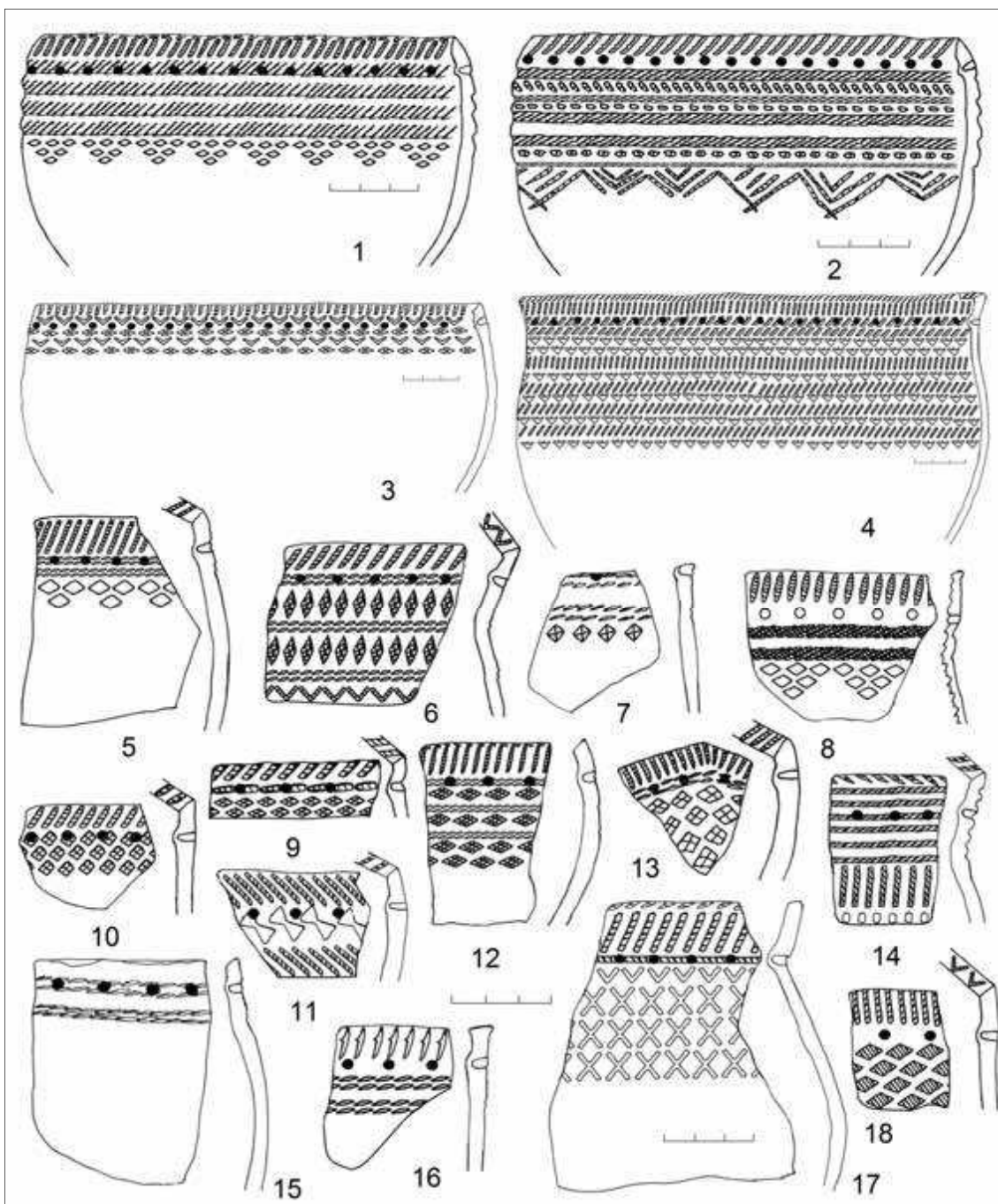

Рис. 41. Городище Антоново 1. Первая (основная) группа. Третья подгруппа – сосуды с отпечатками ромба и гребенки (1, 8, 10). Четвертая подгруппа – сосуды с отпечатками ромба, гребенки и шнура (5, 7, 12–13). Пятая подгруппа – сосуды с отпечатками ромба, гребенки и уголка (3, 18). Шестая подгруппа – сосуды с отпечатками ромба, гребенки, уголка и шнура (6). Восьмая подгруппа – сосуды с отпечатками редких фигурных штампов и гребенки (4, 11, 17). Десятая подгруппа – сосуды с отпечатками редких фигурных штампов, гребенки и шнура (17). Девятая подгруппа – сосуды с отпечатками палочки торцом и гребенки (14). Вторая группа. Пятая подгруппа – сосуды с горизонтальной рельефной полосой из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки (2). Третья группа. Пятая подгруппа – сосуды только с оттисками шнура (15) (VI–VII вв.)

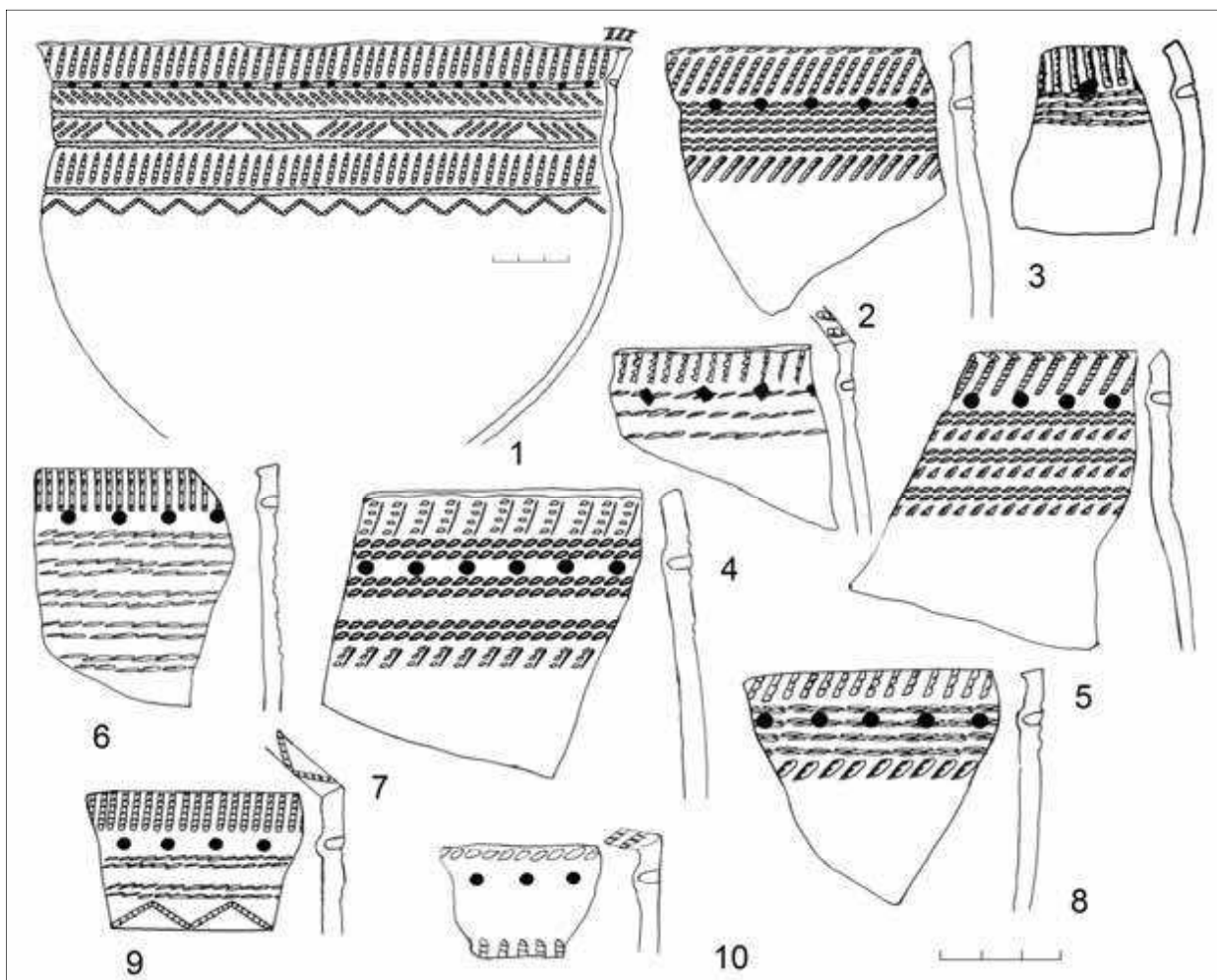

Рис. 42. Городище Антоново 1. Третья группа. Первая подгруппа – сосуды с парным шнуром как разделителем горизонтальных полос из гребенки (1, 5). Вторая подгруппа – сосуды с двумя парными шнурами (3, 8, 9). Третья подгруппа – сосуды с тремя парными шнурами (2). Четвертая подгруппа – сосуды с 4, 5, 6 парными шнурами (6). Восьмая подгруппа – сосуды с непарным количеством шнуровых отпечатков (1, 3, 5) (4, 10)

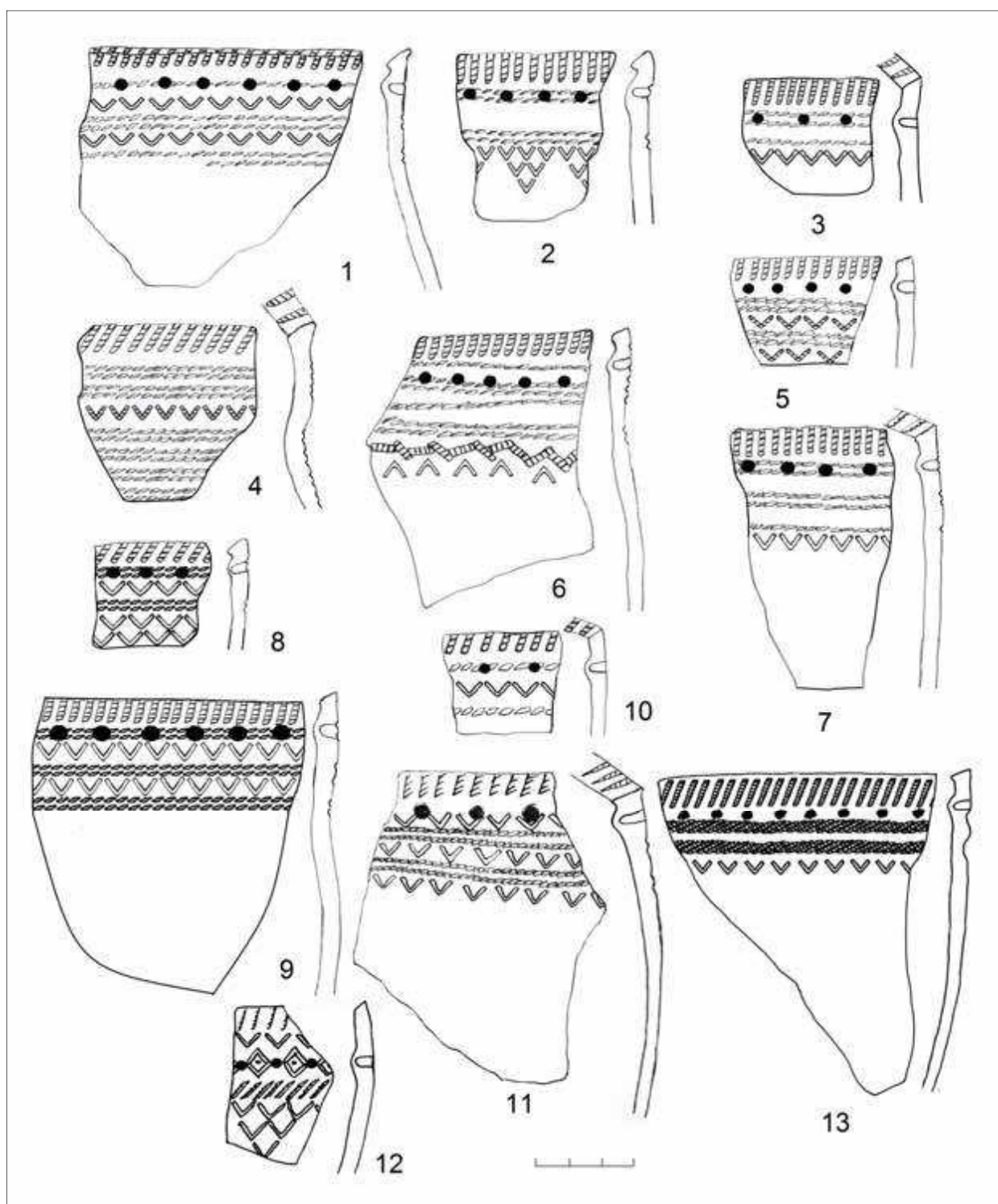

Рис. 43. Городище Антоново 1. Первая (основная) группа. Первая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура (1-11) . Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка и гребенки (12-13) (VI-VII вв.)

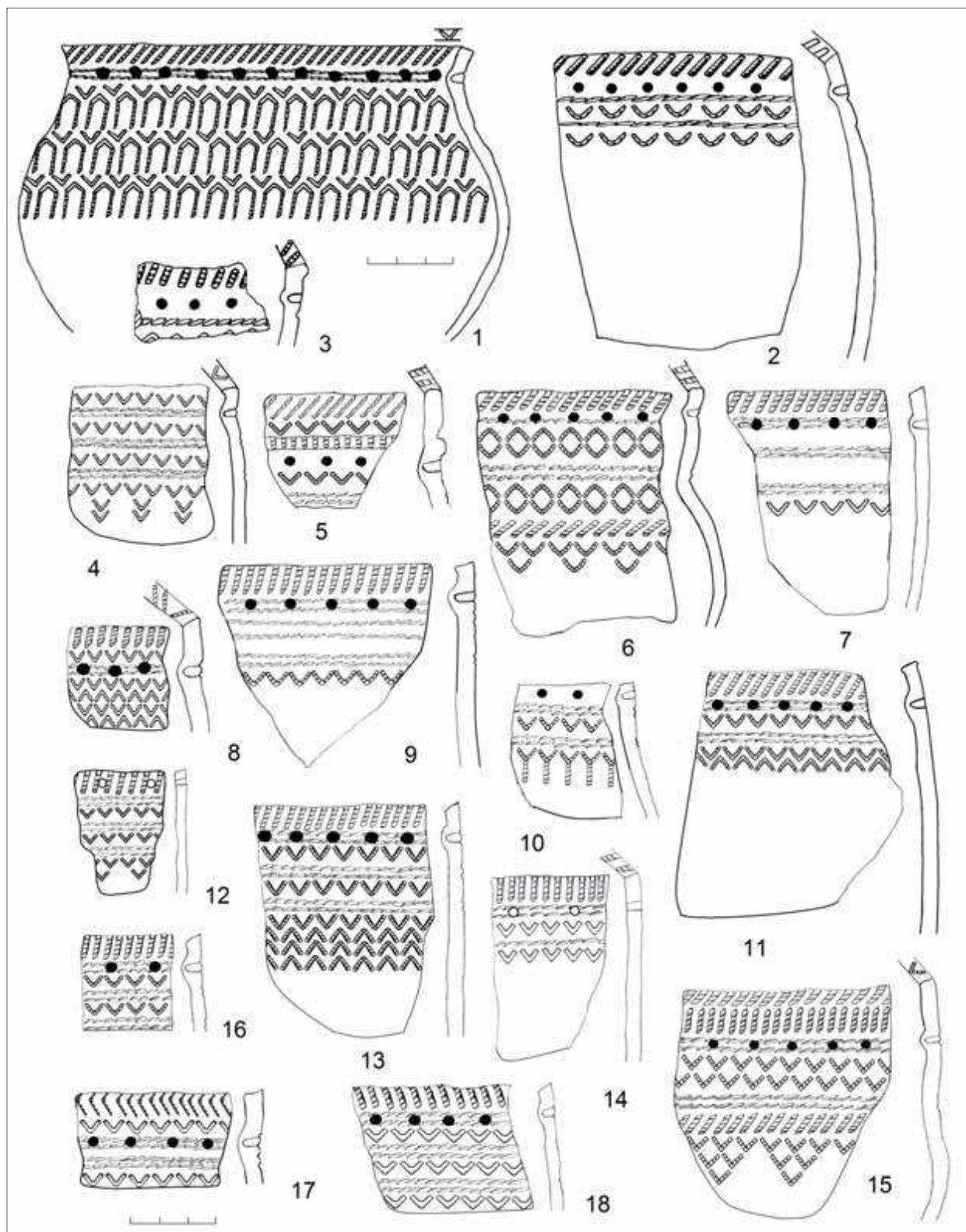

Рис. 44. Городище Антоново 1. Первая (основная) группа. Первая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура (VI-VII вв.)

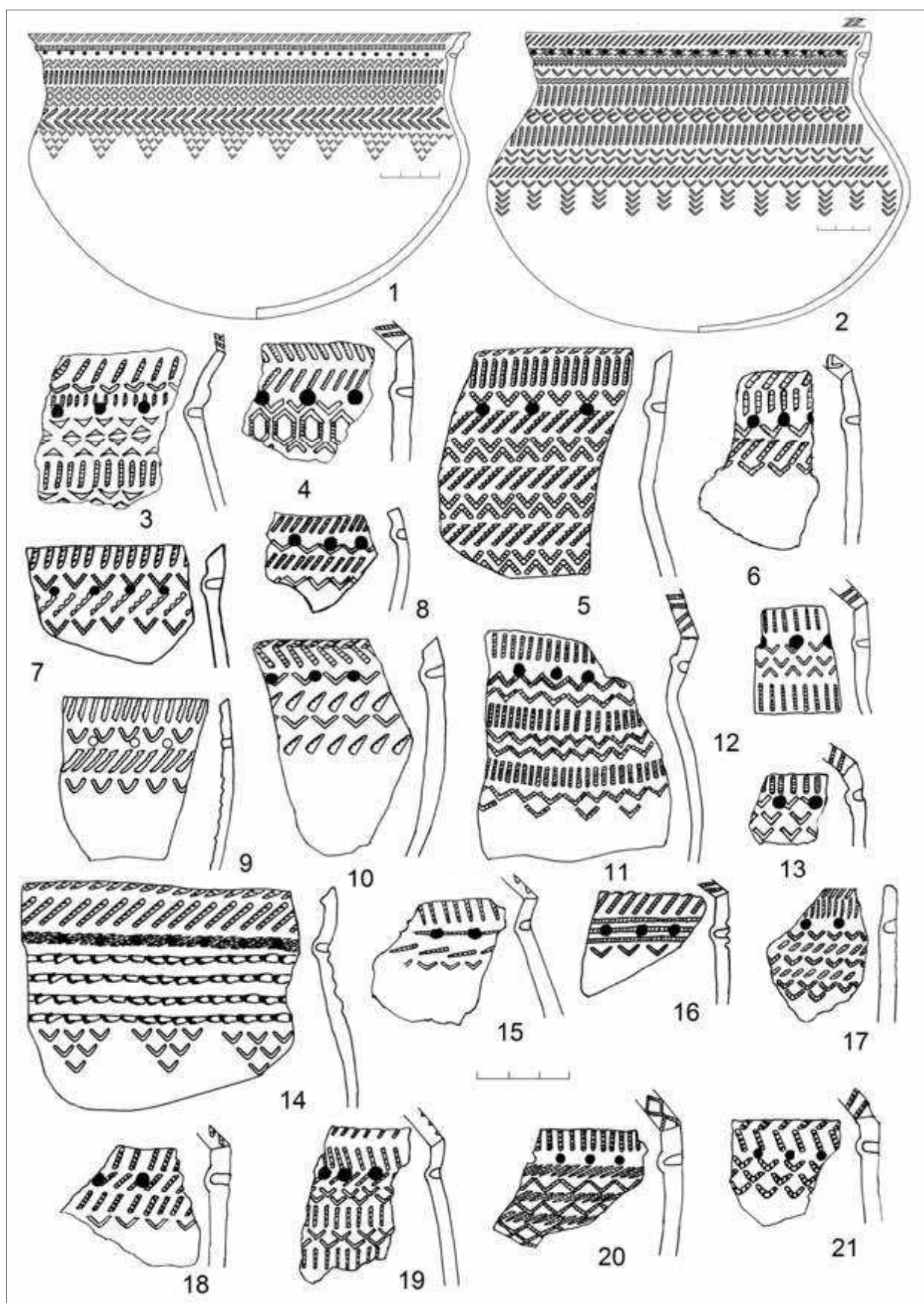

Рис. 45. Городище Антоново 1. Первая (основная) группа. Вторая подгруппа
– сосуды с отпечатками уголка и гребенки (VI–VII вв.)

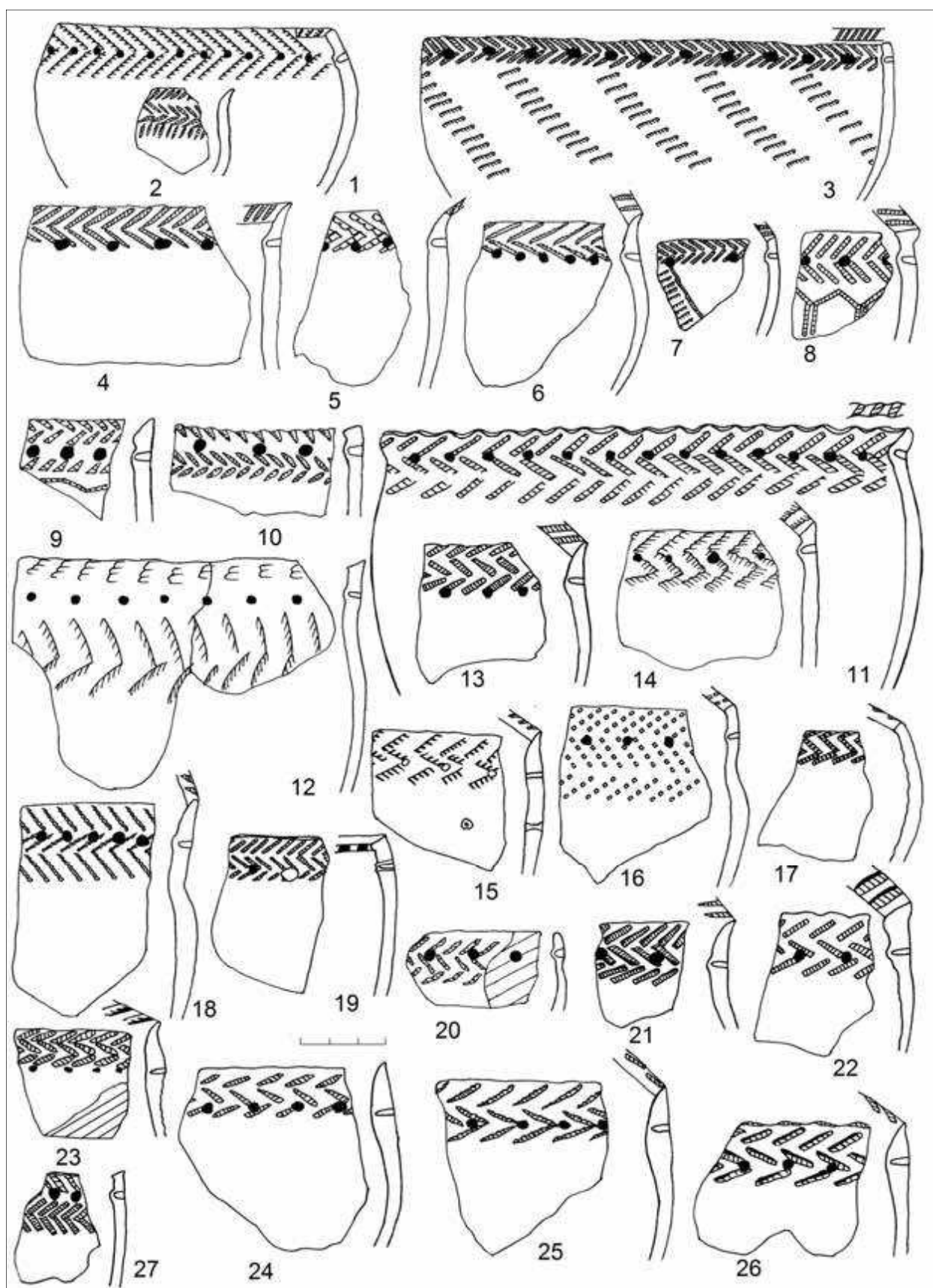

Рис. 46. Городище Пламя Сибири 6. Вторая группа. Третья подгруппа – сосуды с вертикальной гребенчатой ёлочкой, образующие горизонтальные ряды в 1 ёлочку, 1,5 ёлочки, 2 ёлочки, 3 ёлочки, 3,5 ёлочки (VI-VII вв.)

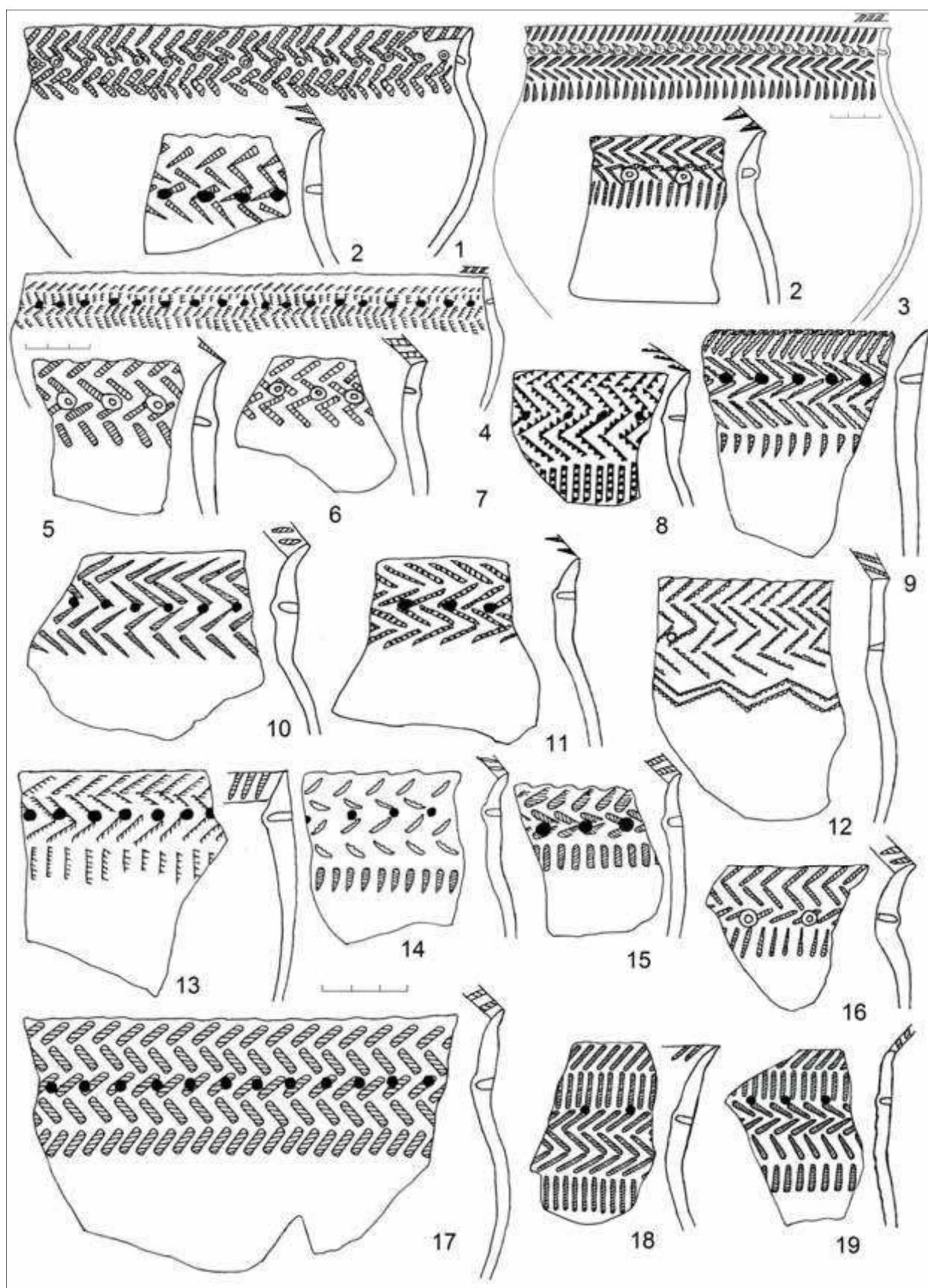

Рис. 47. Городище Пламя Сибири 6. Вторая группа. Третья подгруппа – сосуды с вертикальной гребенчатой ёлочкой, образующие горизонтальные ряды в 1 ёлочку, 1,5 ёлочки, 2 ёлочки, 3 ёлочки, 3,5 ёлочки (VI-VII вв.)

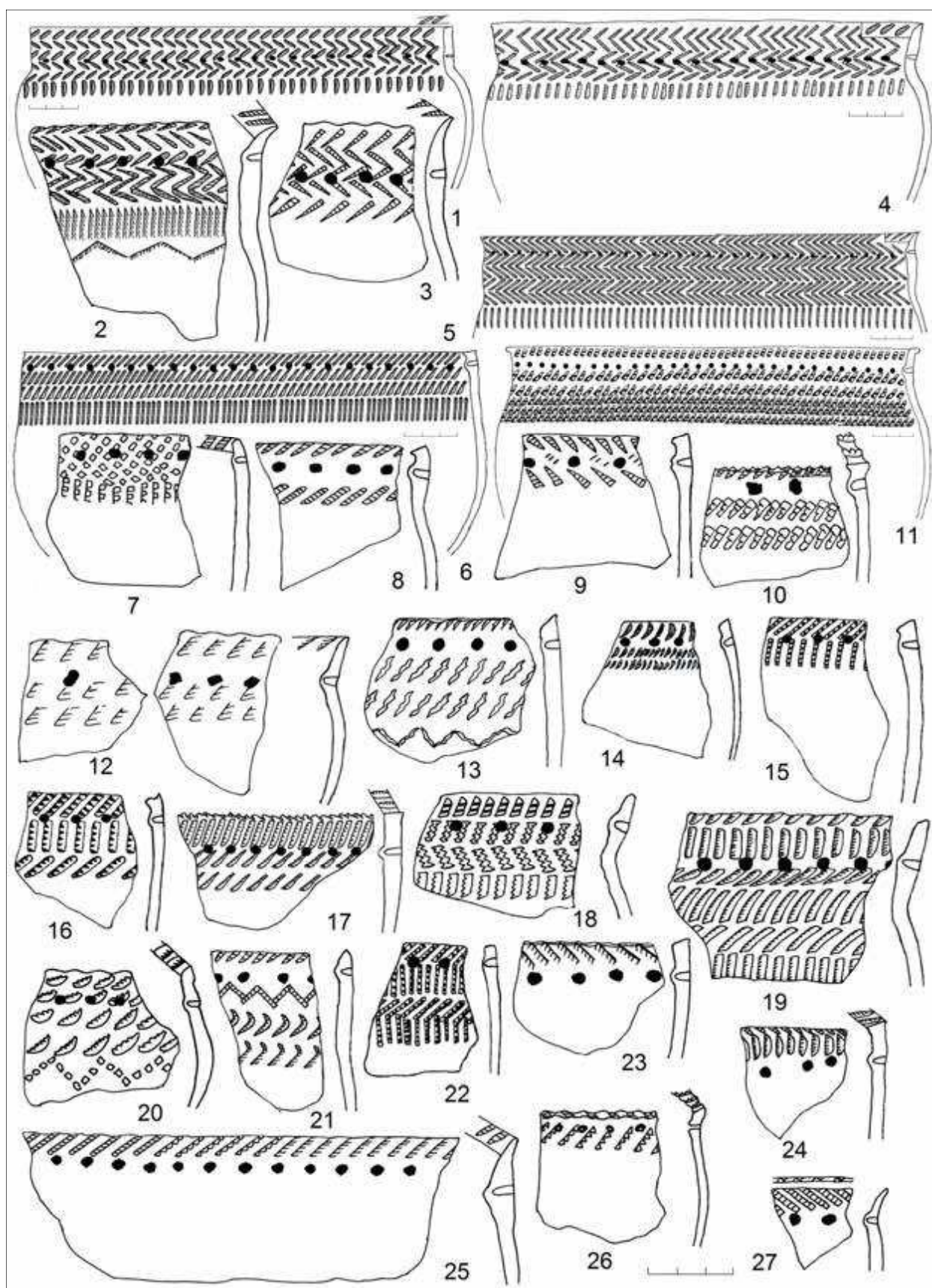

Рис. 48. Городище Пламя Сибири 6. Вторая группа. Третья подгруппа – сосуды с вертикальной гребенчатой ёлочкой, образующие горизонтальные ряды в 1 ёлочку, 1,5 ёлочки, 2 ёлочки, 3 ёлочки, 3,5 ёлочки (1-5).

Вторая подгруппа – сосуды с горизонтальными поясами прямых, наклонных вправо или влево гребенчатых оттисков (6–27) (VI–VII вв.)

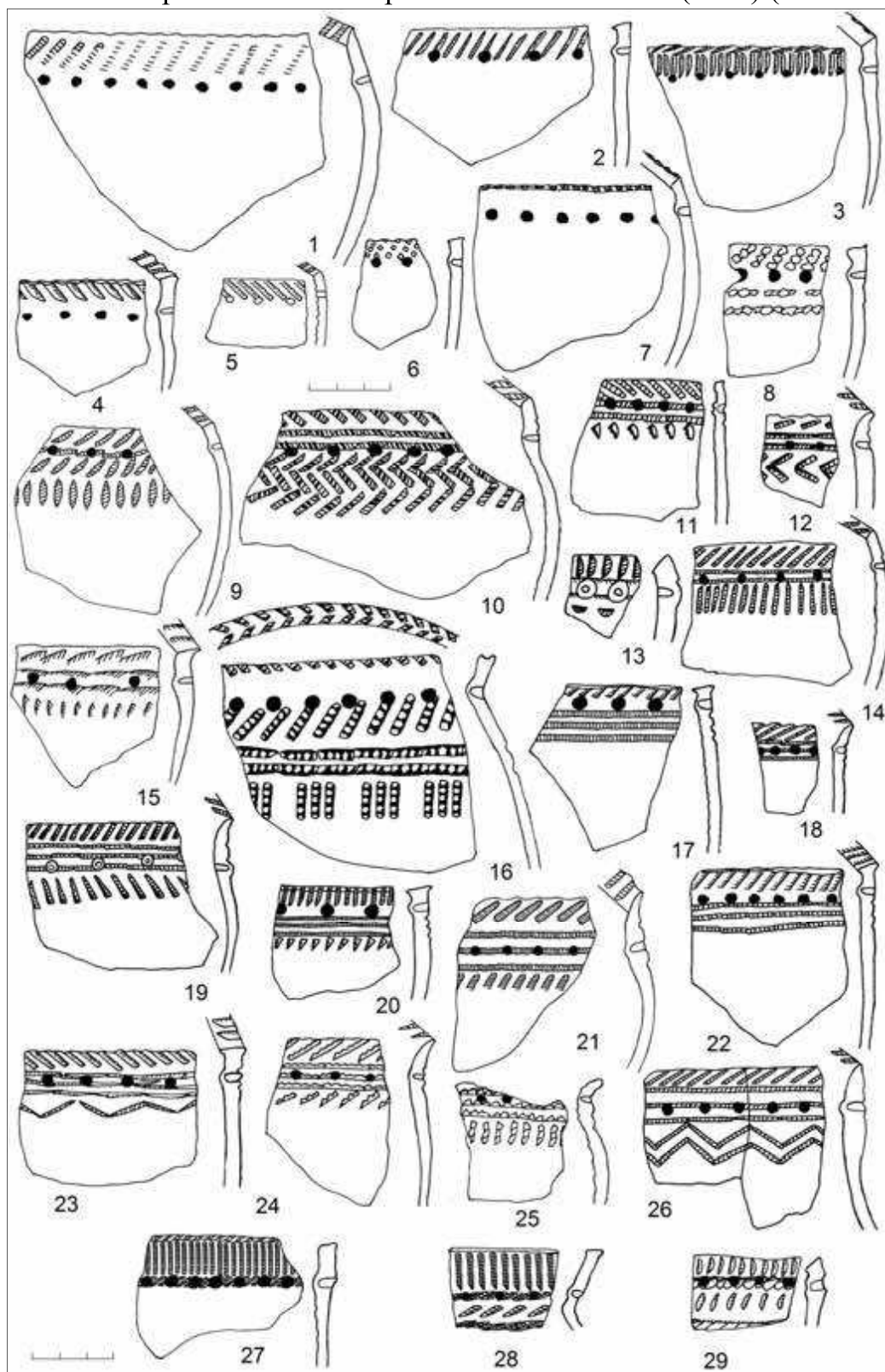

Рис. 49. Городище Пламя Сибири 6. Вторая группа.
Вторая подгруппа – сосуды с горизонтальными поясами прямых, наклонных вправо или влево гребенчатых оттисков (1–7);
четвертая подгруппа – сосуды с горизонтальными линиями из слитных горизонтальных оттисков гребенки (8–26);

пятая подгруппа – сосуды с горизонтальной рельефной полосой
из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки (27–30)
(VI–VII вв.)

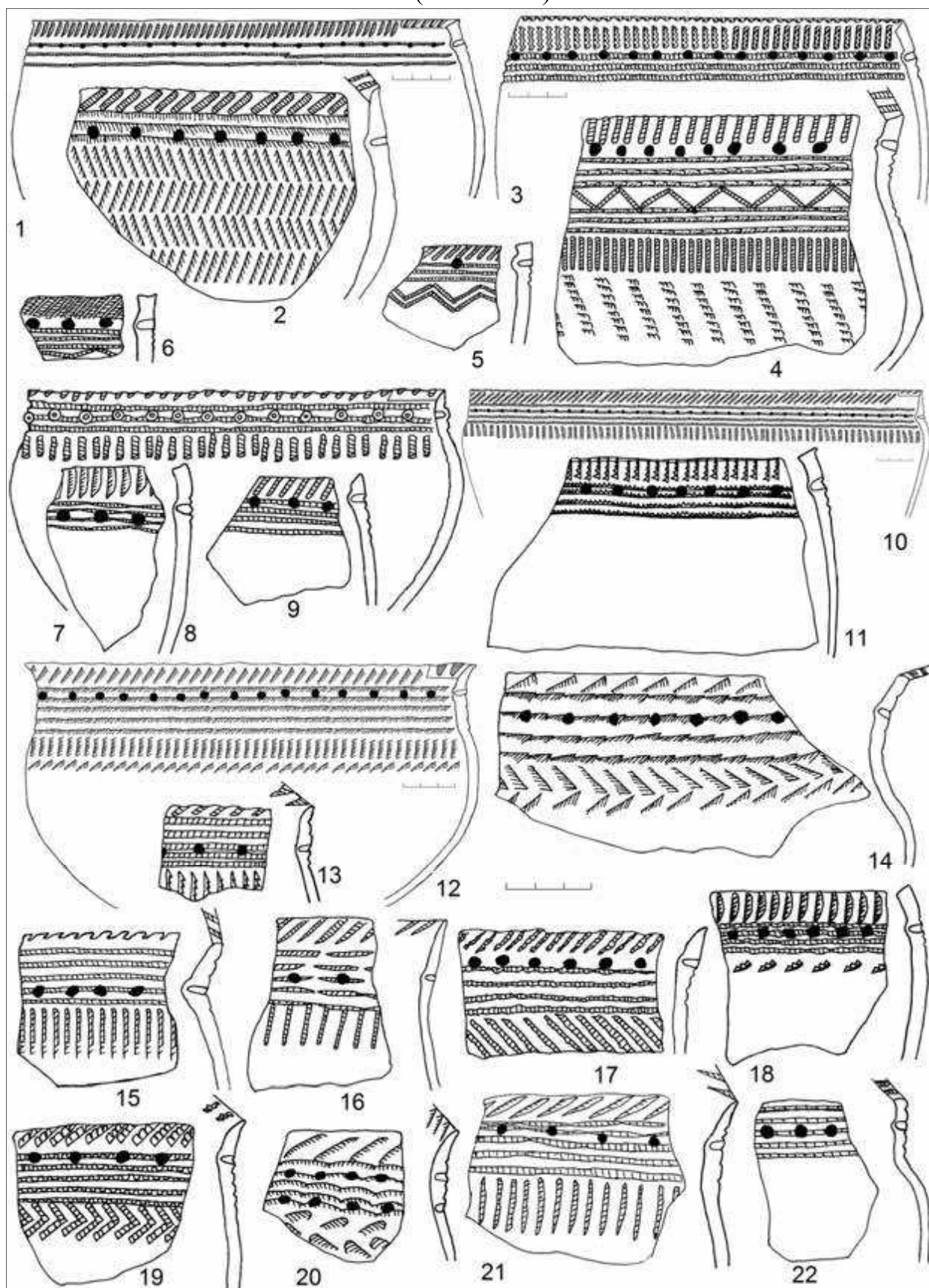

Рис. 50. Городище Пламя Сибири 6. Вторая группа.
 Четвертая подгруппа – сосуды с горизонтальными линиями из слитных
 горизонтальных оттисков гребенки (VI–VII вв.)

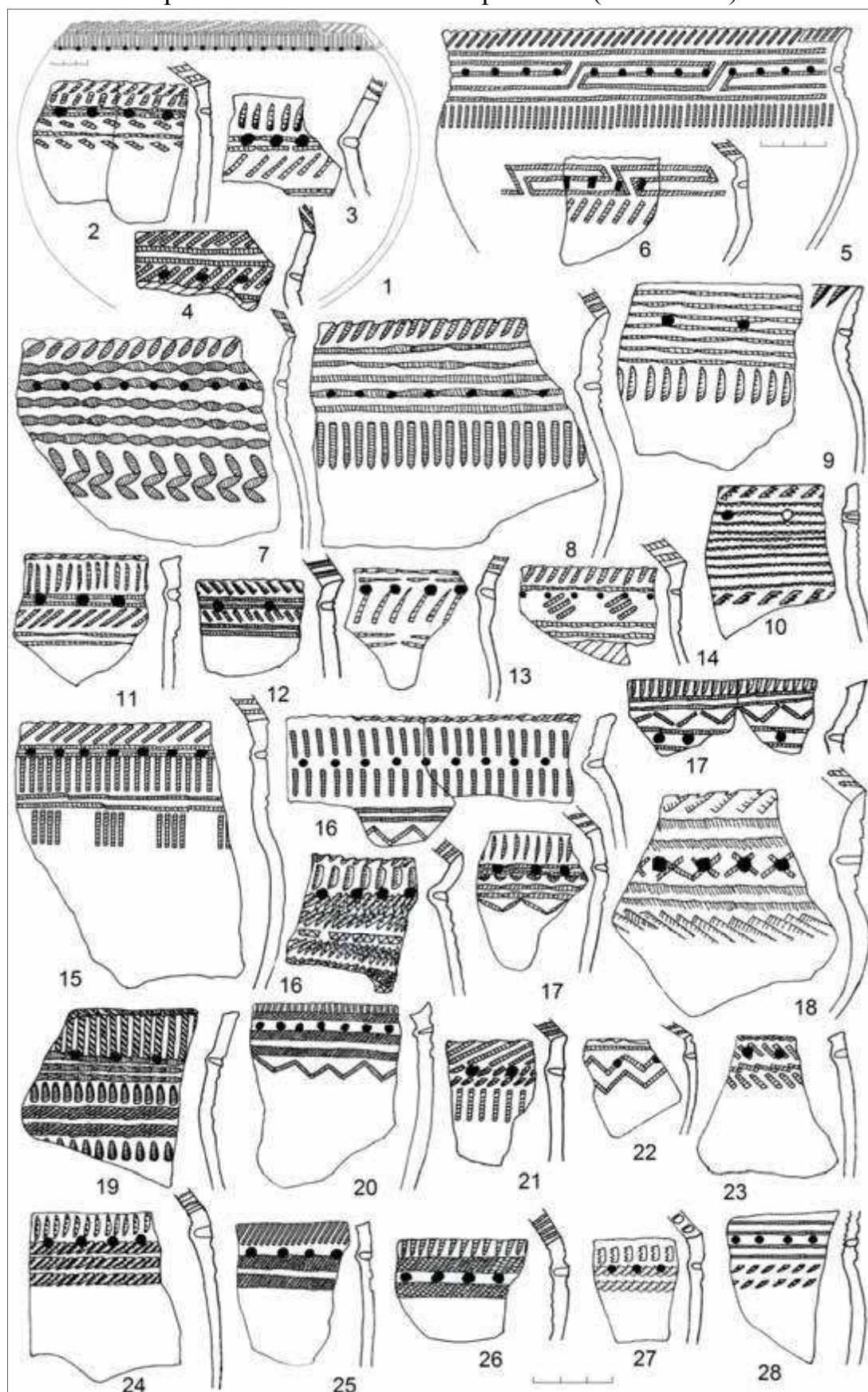

Рис. 51. **Городище Пламя Сибири 6. Вторая группа.**
Четвертая подгруппа – сосуды с горизонтальными линиями из слитных горизонтальных оттисков гребенки (1–18); *пятая подгруппа* – сосуды с горизонтальной рельефной полосой из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки (19–28) (VI–VII вв.)

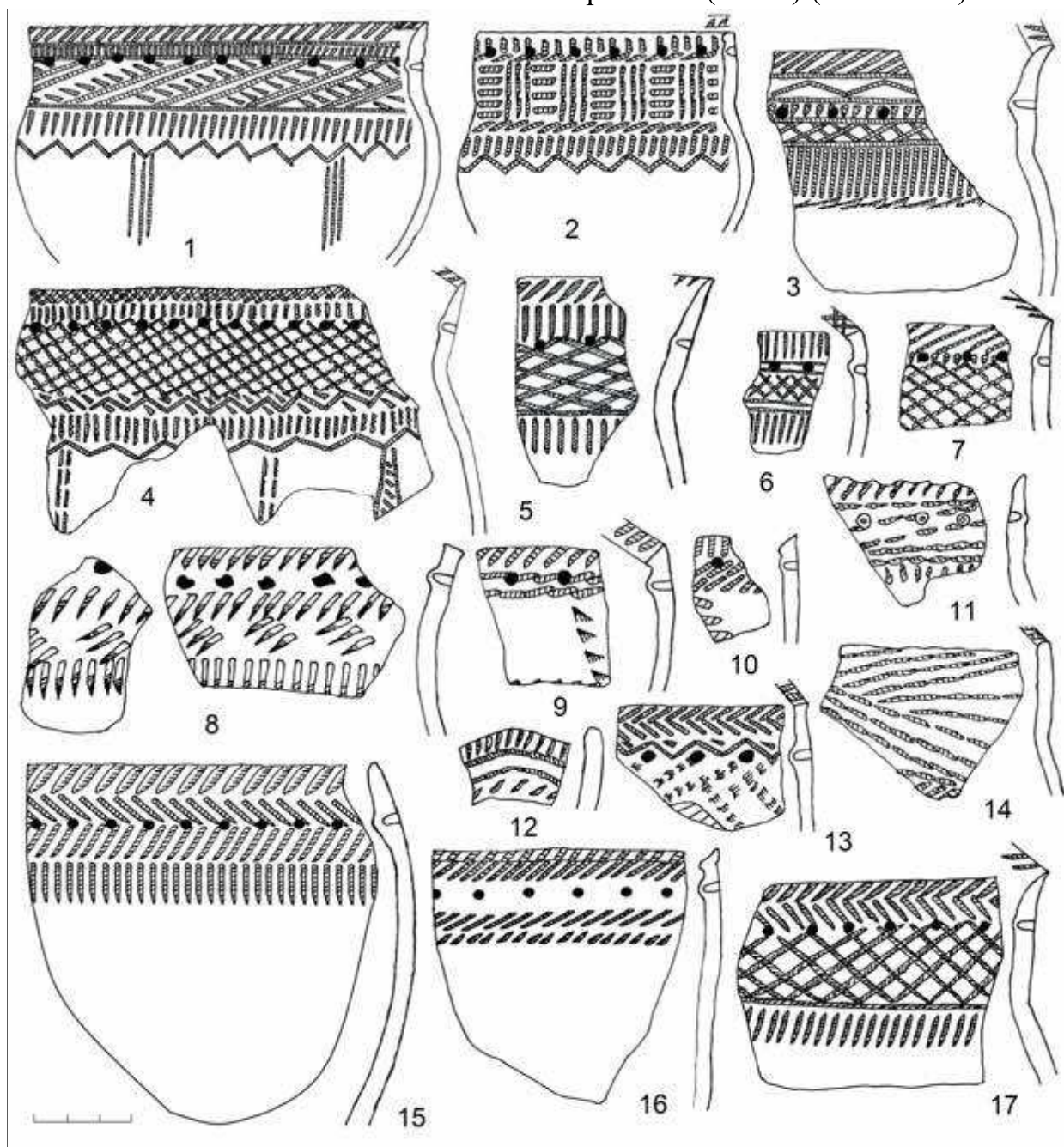

Рис. 52. **Городище Пламя Сибири 6. Вторая группа.** *Вторая подгруппа* – сосуды с горизонтальными поясами прямых, наклонных вправо или влево гребенчатых оттисков (16); *третья подгруппа* – сосуды с вертикальной гребенчатой ёлочкой, образующие горизонтальные ряды в 1 ёлочку, 1,5 ёлочки, 2 ёлочки, 3 ёлочки, 3,5 ёлочки (15); *четвертая подгруппа* – сосуды с горизонтальными линиями из слитных горизонтальных оттисков гребенки (12); *шестая подгруппа* – сосуды с протовожпайским орнаментом (1–11, 13–14, 17) (VI–VII вв.)

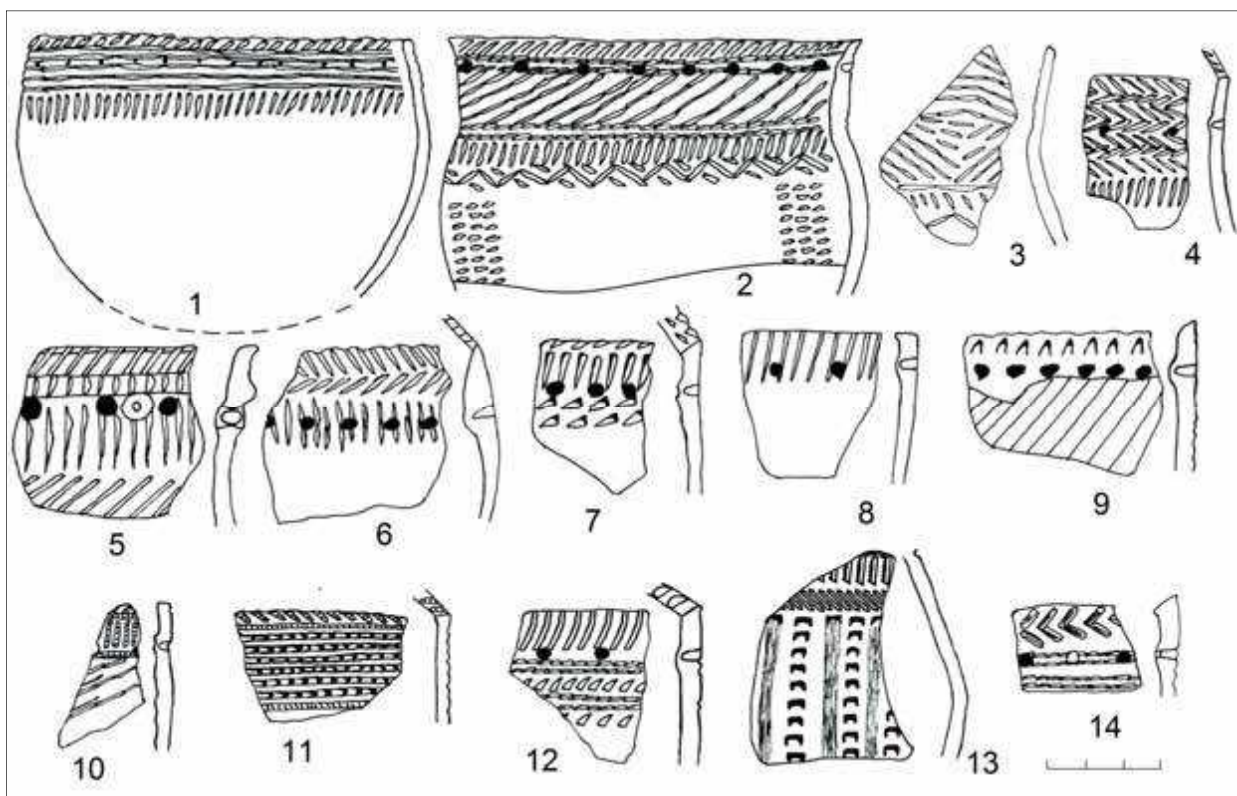

Рис. 53. Городище Пламя Сибири 6. Четвертая группа.

Первая подгруппа – сосуды с отпечатками только палочки (1, 3–9).

Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками гладкой палочки и шнура (2, 12, 14).

Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками гладкой палочки и гребенки (10–11, 13) (VI–VII вв.)

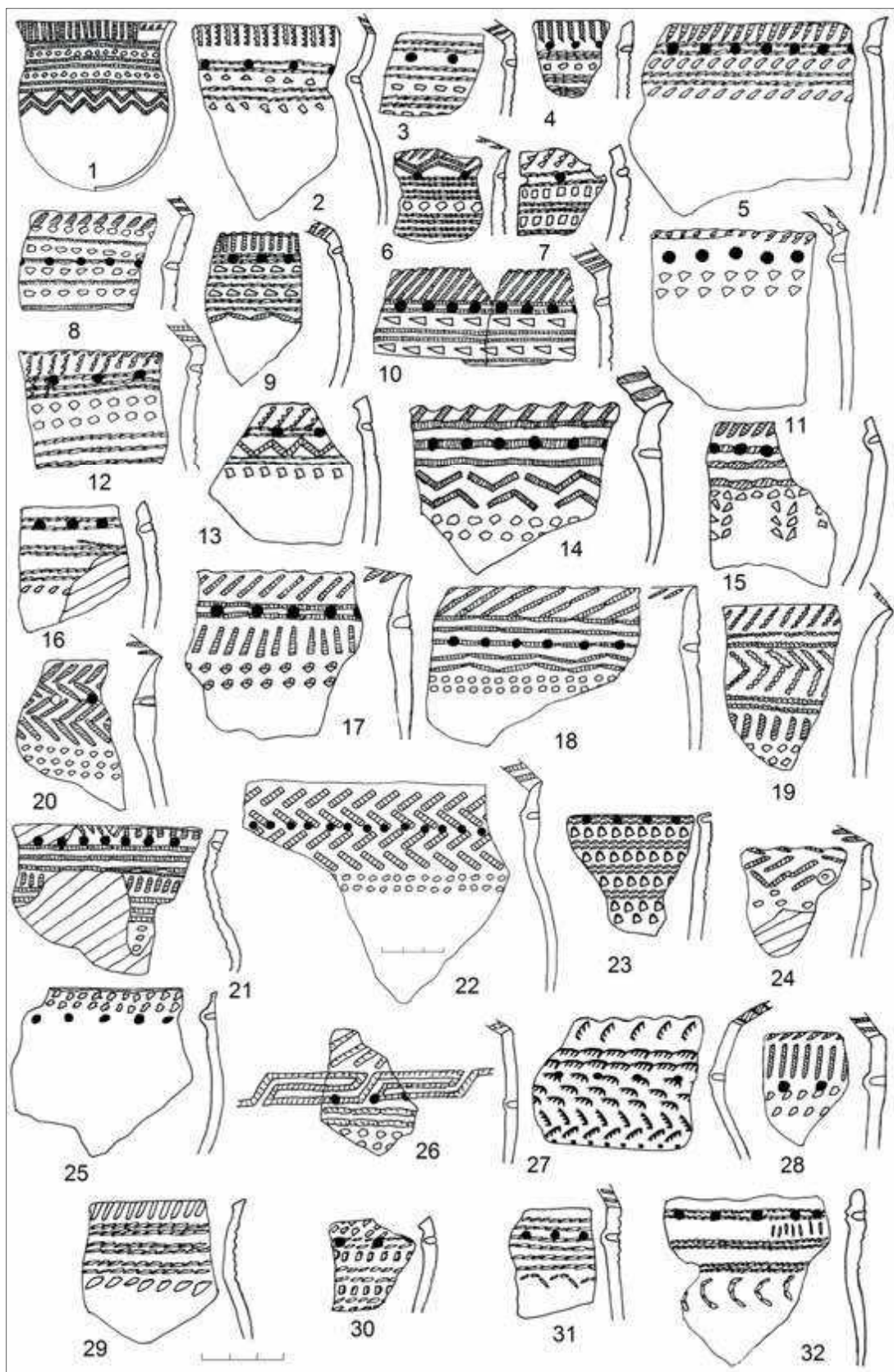

Рис. 54. Городище Пламя Сибири 6. Первая (основная) группа.

Девятая подгруппа – сосуды с отпечатками палочки торцом и гребенки (1, 8, 10-11, 13-15, 17-22, 24, 26-28). Десятая подгруппа – сосуды с отпечатками палочки торцом, гребенки и шнура (2-7, 9, 12,

16, 23, 29-30). **Третья группа.** *Пятая подгруппа* – сосуды, орнаментированные только оттисками шнура (31-32) (VI-VII вв.)

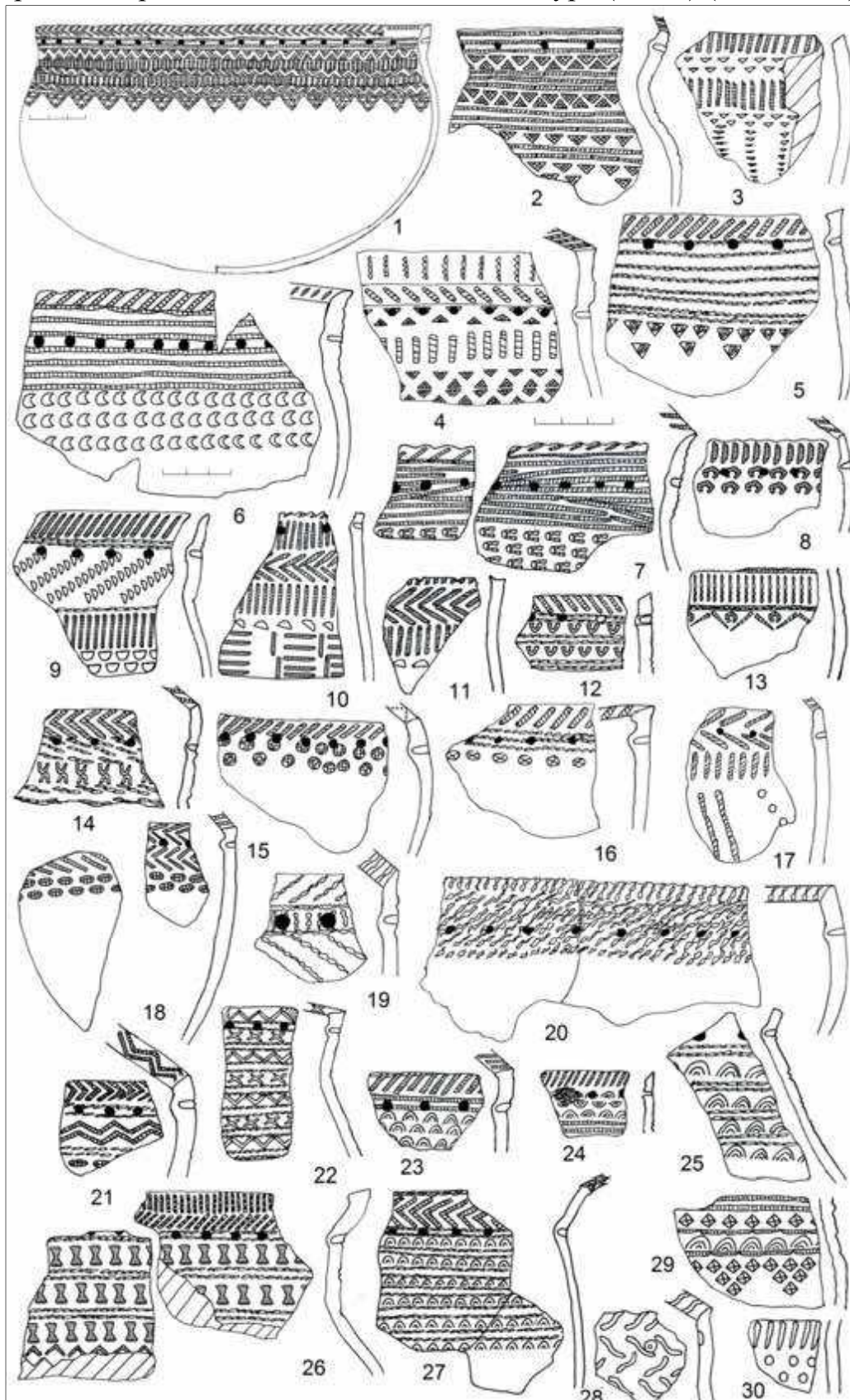

Рис. 55. Городище Пламя Сибири 6. Первая (основная) группа.
Седьмая подгруппа – сосуды с отпечатками редких фигурных

штампов и гребенки. *Восьмая подгруппа* – сосуды с отпечатками редких фигурных штампов, гребенки и шнура (VI-VII вв.)

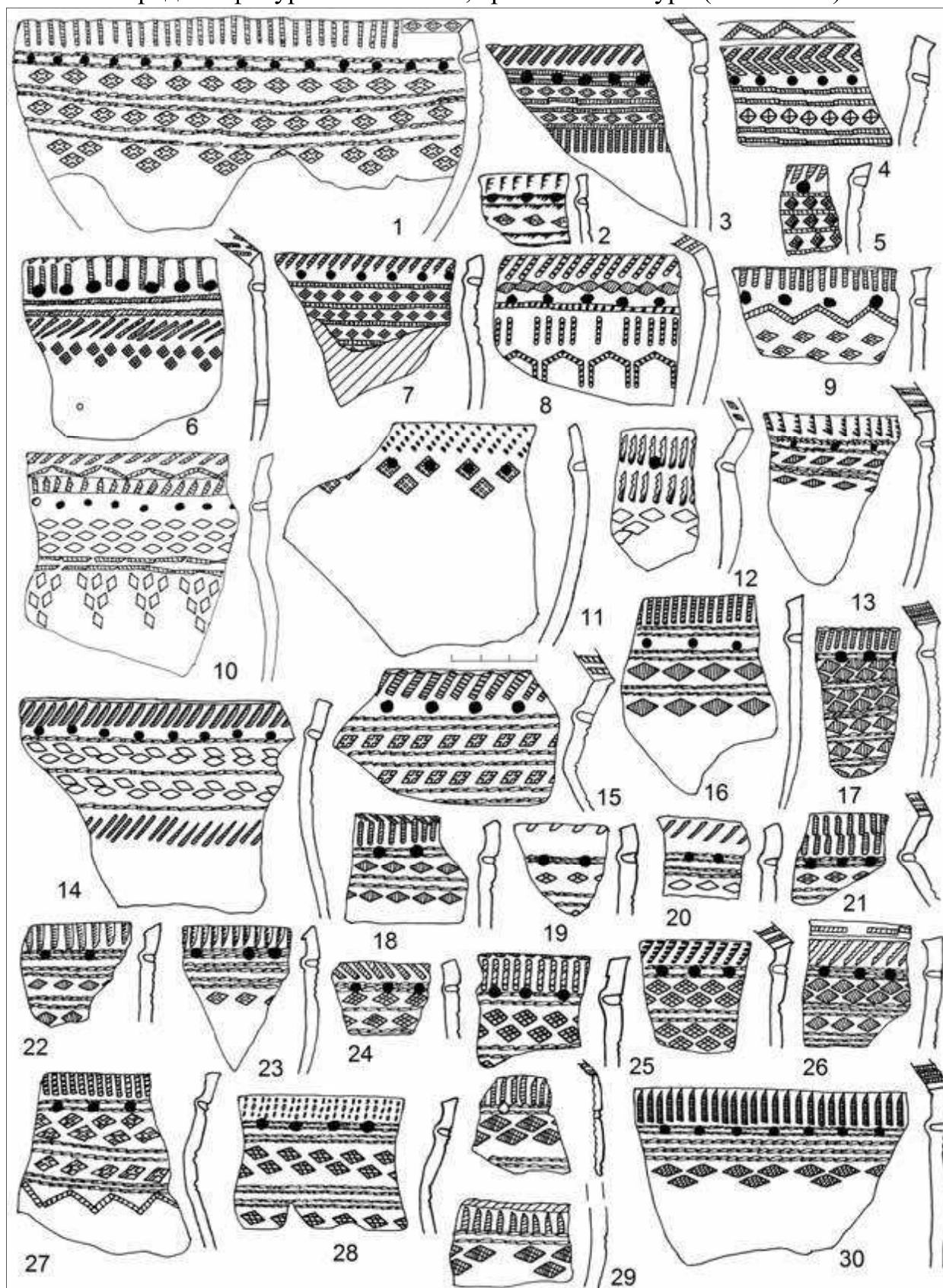

Рис. 56. Городище Пламя Сибири 6. Первая (основная) группа. Третья подгруппа – сосуды с отпечатками ромба и гребенки (2-12).

Четвертая подгруппа – сосуды с отпечатками ромба, гребенки и шнура
(1, 13–30) (VI–VII вв.)

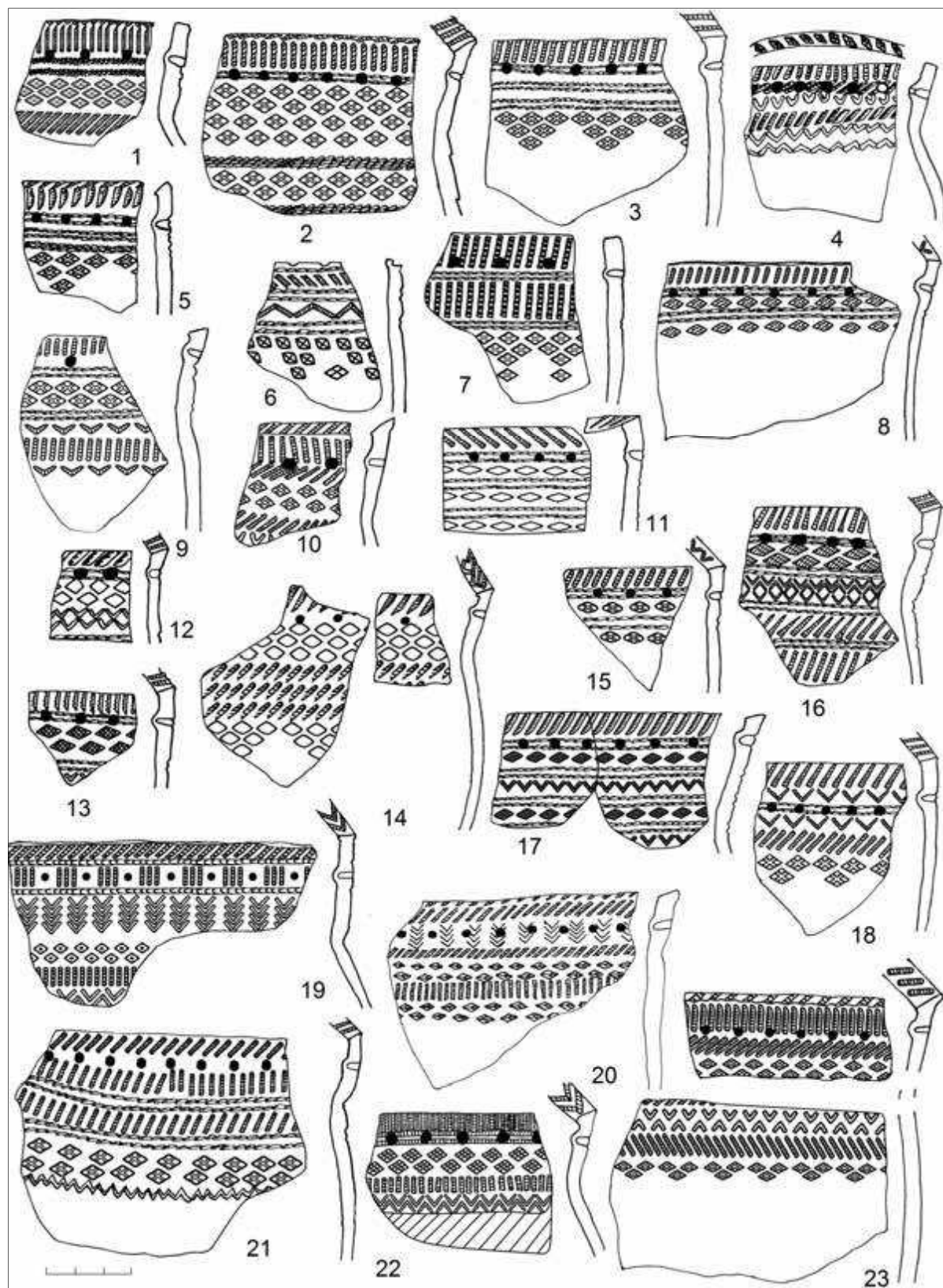

Рис. 57. Городище Пламя Сибири 6. Первая (основная) группа.

Третья подгруппа – сосуды с отпечатками ромба и гребенки (1).

Четвертая подгруппа – сосуды с отпечатками ромба, гребенки и шнура

(2-3, 5-8, 11, 15). *Пятая подгруппа* с отпечатками уголка, ромба и гребенки (4, 10, 14, 19-20, 22-23). *Шестая подгруппа* с отпечатками уголка, ромба, гребенки и шнура (9, 12-13, 16-18, 21) (VI-VII вв.)

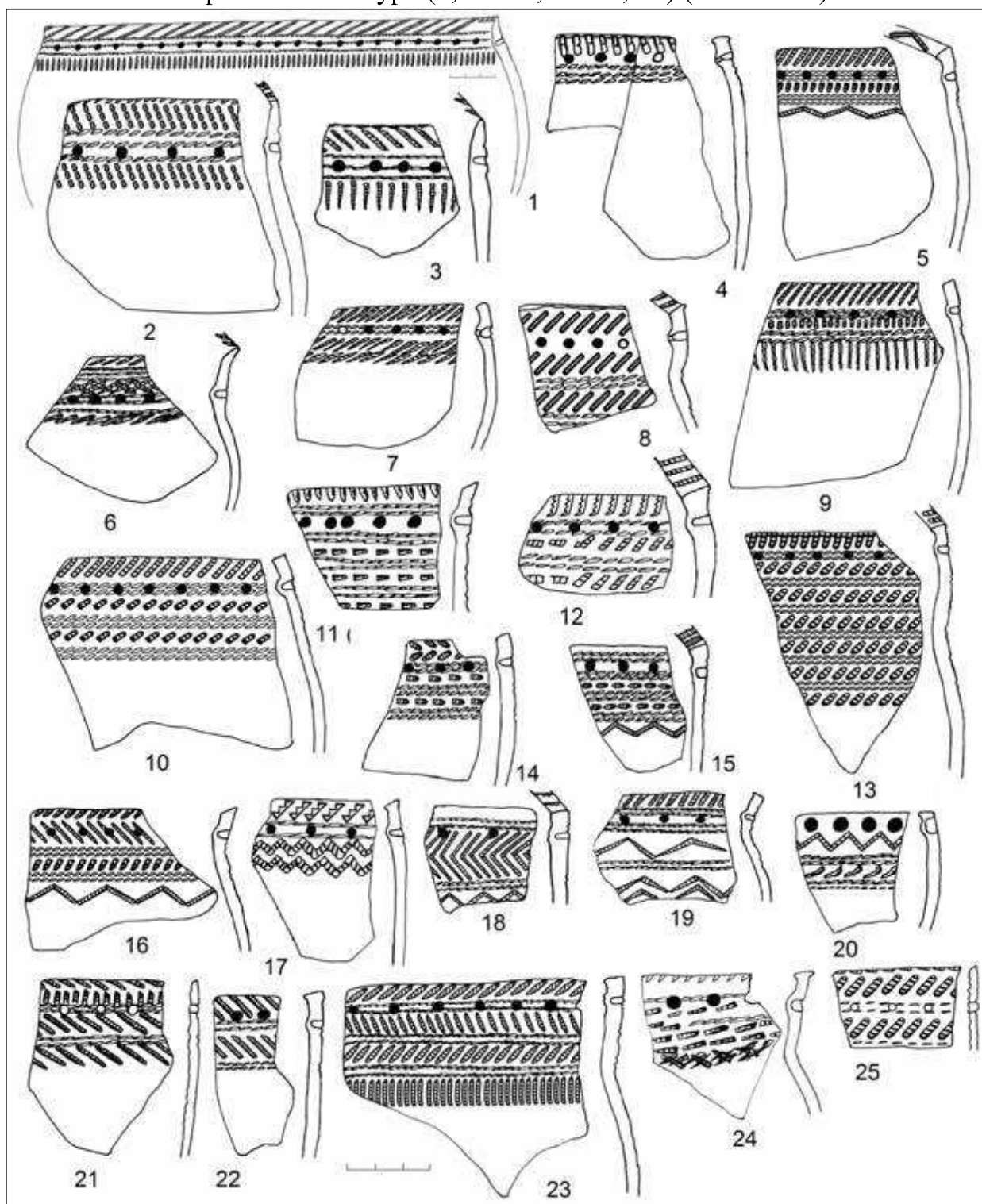

Рис. 58. Городище Пламя Сибири 6. Третья группа.

Первая подгруппа – сосуды с парным шнуром как разделителем горизонтальных полос из гребенки (7-23, 25). *Девятая подгруппа* – сосуды, орнаментированные непарным количеством шнуровых отпечатков (1, 3, 5) (1-6, 24) (VI-VII вв.)

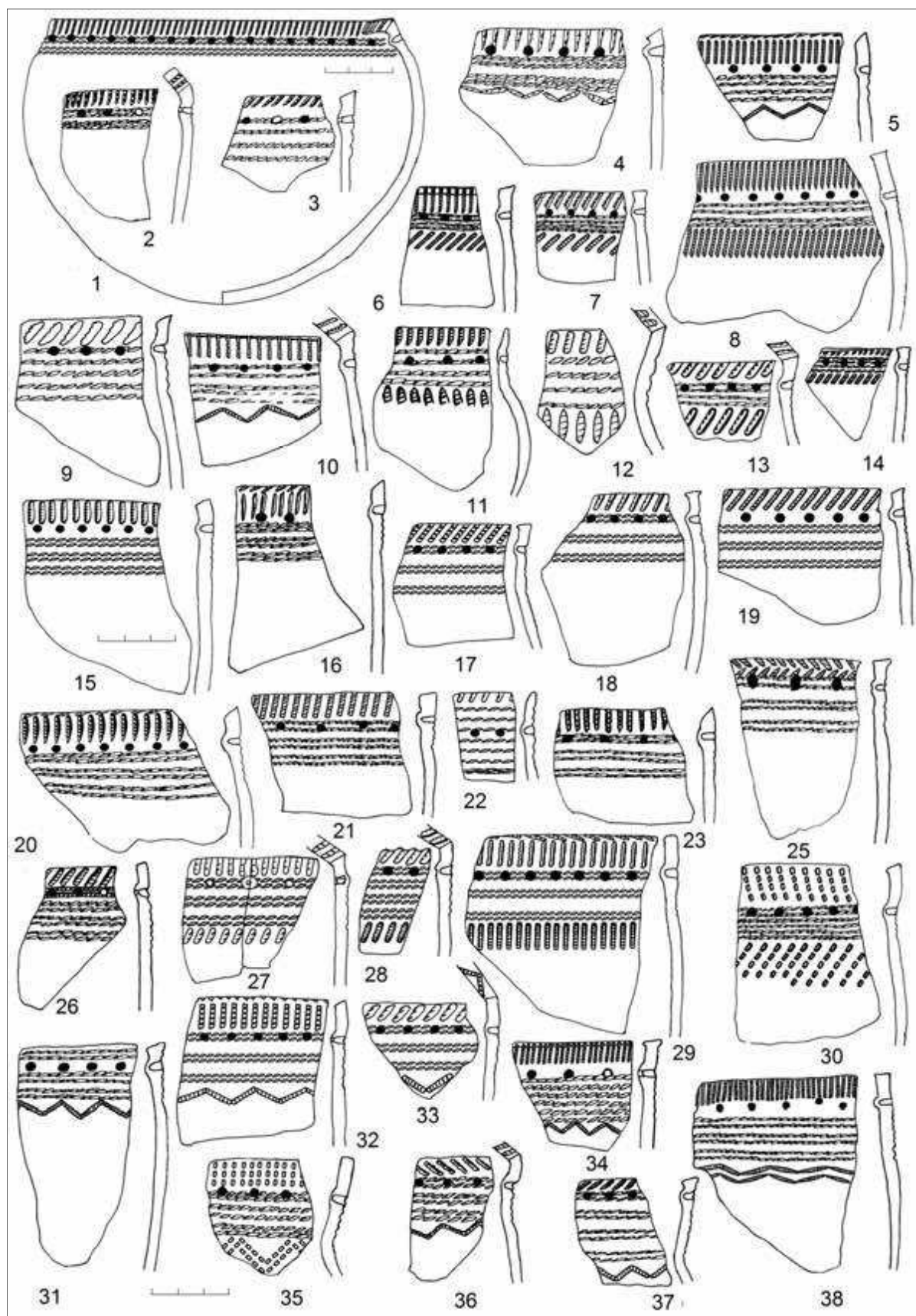

Рис. 59. Городище Пламя Сибири 6. Третья группа.

Вторая подгруппа – сосуды с двумя парными шнурами (1–8, 11–14).

Третья подгруппа – сосуды с тремя парными шнурами (15–38).

Девятая подгруппа – сосуды, орнаментированные непарным количеством шнуровых отпечатков (5) (9–10) (VI–VII вв.)

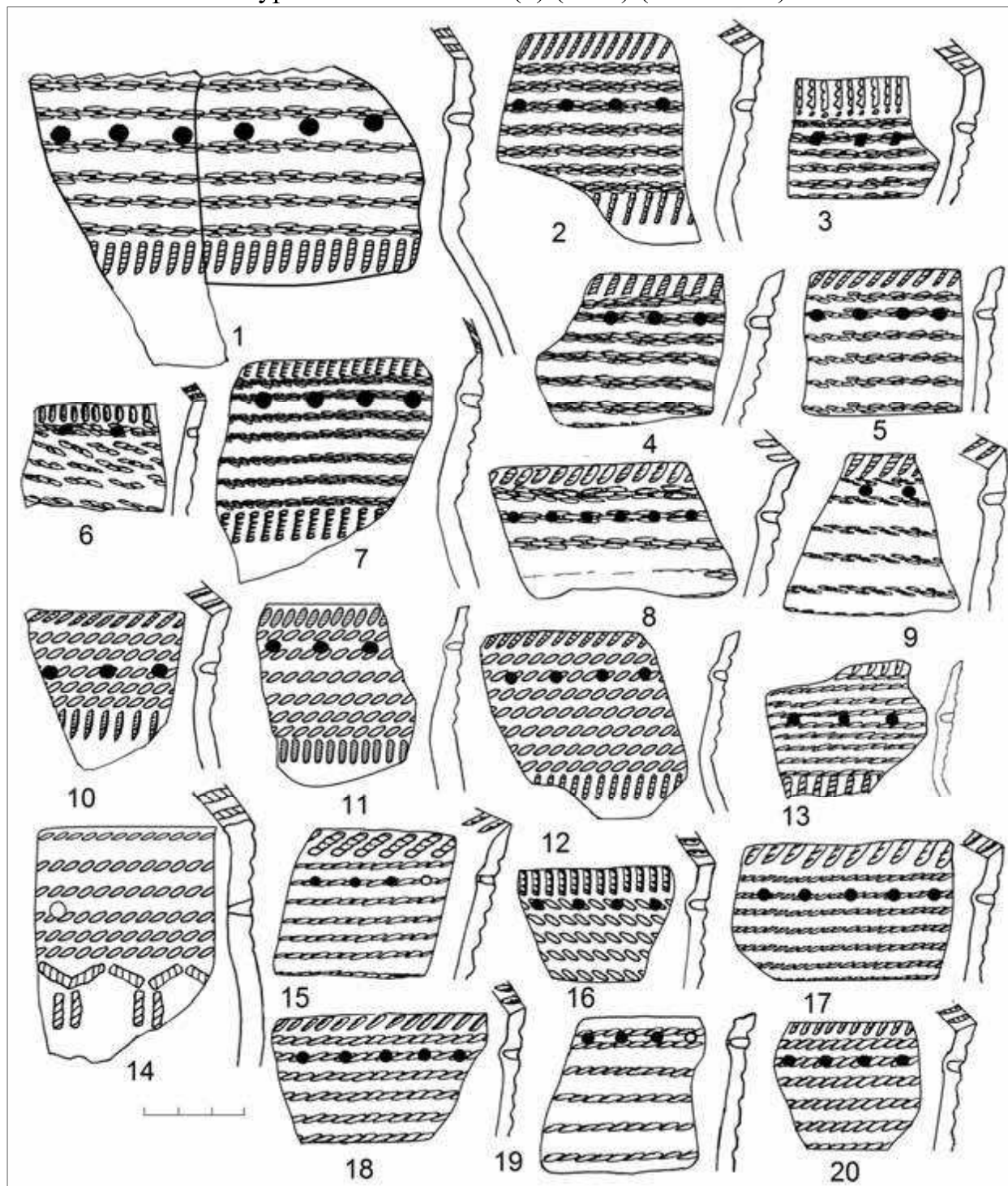

Рис. 60. Городище Пламя Сибири 6. Третья группа.

Шестая подгруппа – сосуды с отпечатками крупного и тройного шнура (из трех нитей) (VI–VII вв.)

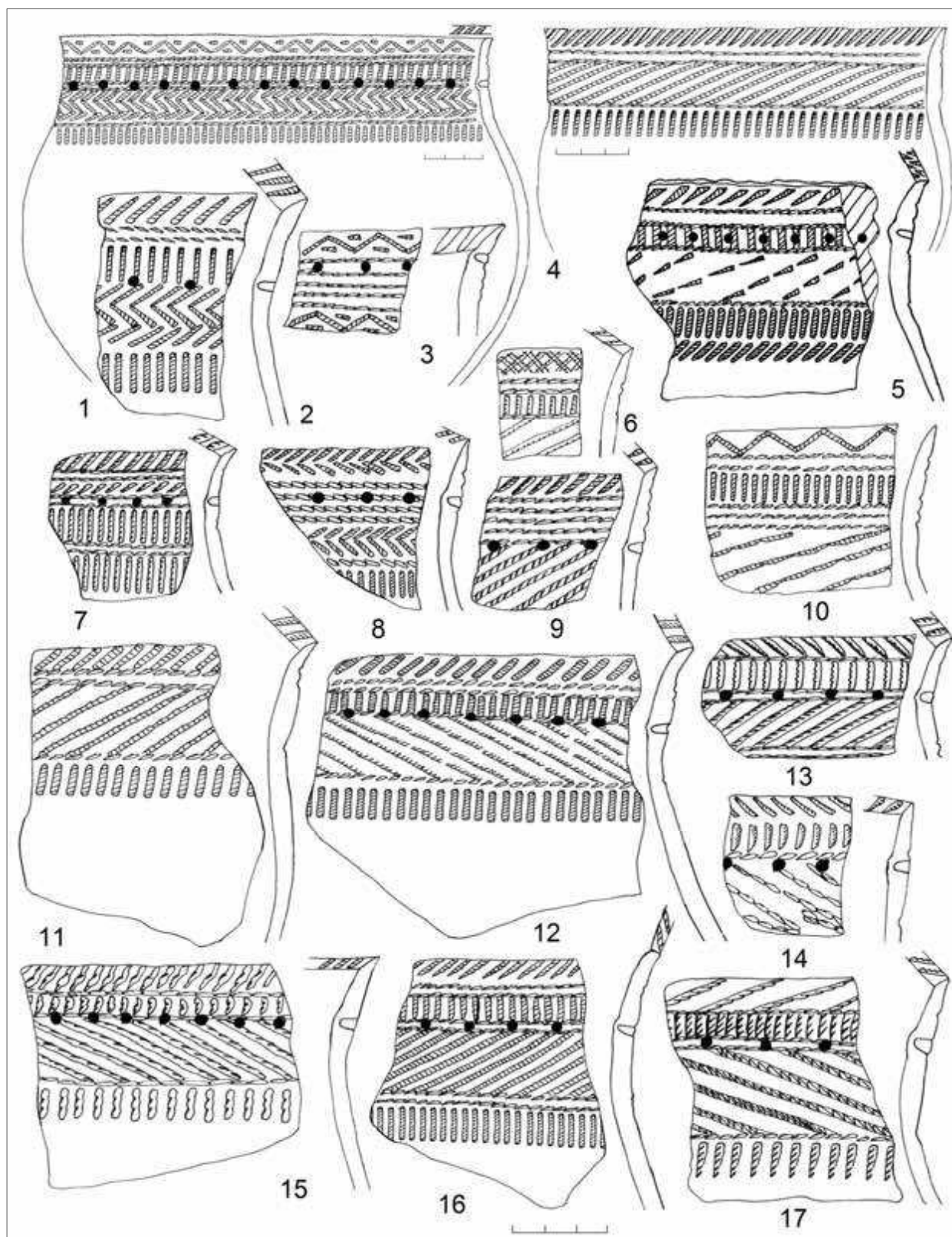

Рис. 61. Городище Пламя Сибири 6. Третья группа.
 Седьмая подгруппа – сосуды с протовожпайским орнаментом (VI-VII вв.)

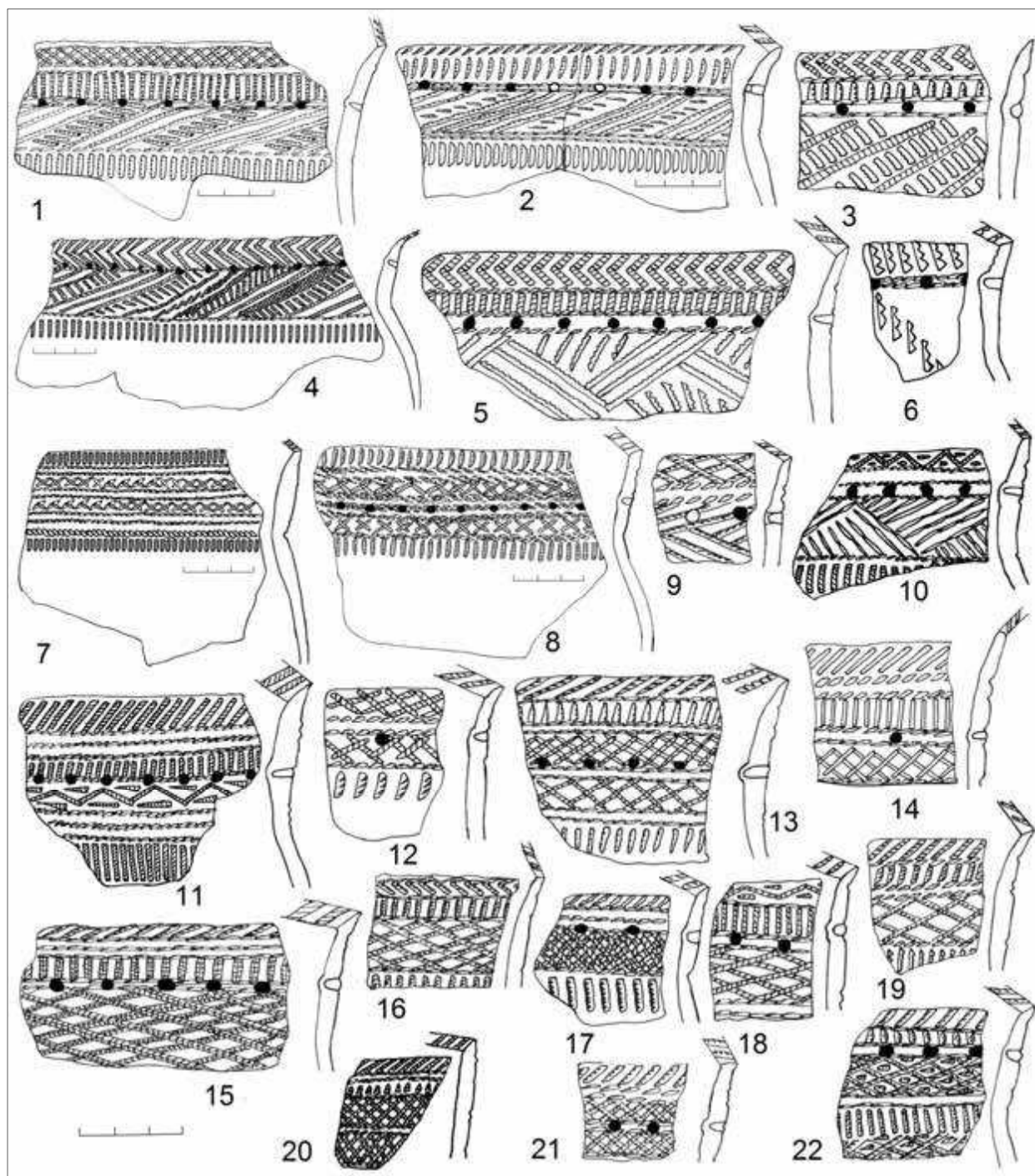

Рис. 62. Городище Пламя Сибири 6. Третья группа.
Седьмая подгруппа – сосуды с протовожпайским орнаментом (VI-VII вв.)

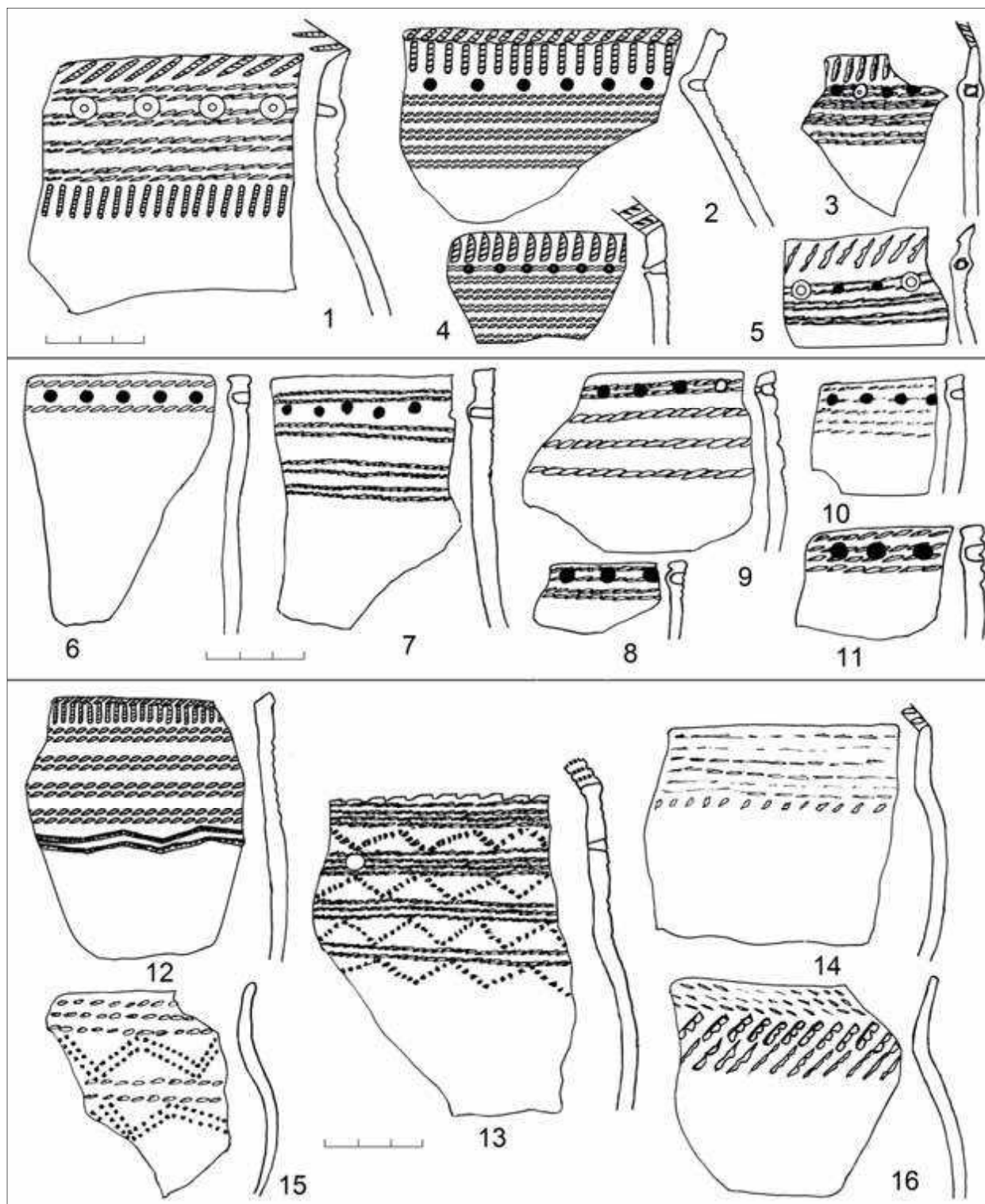

Рис. 63. Городище Пламя Сибири 6. Третья группа.

Третья подгруппа – сосуды с оттисками трех парных шнуров (5). Четвертая подгруппа – сосуды с оттисками 4, 5, 6 парных шнуров (1–4). Пятая подгруппа – сосуды с оттисками только шнура (6–11).

Керамика петрогромской культуры (12–16) (VI–VII вв.)

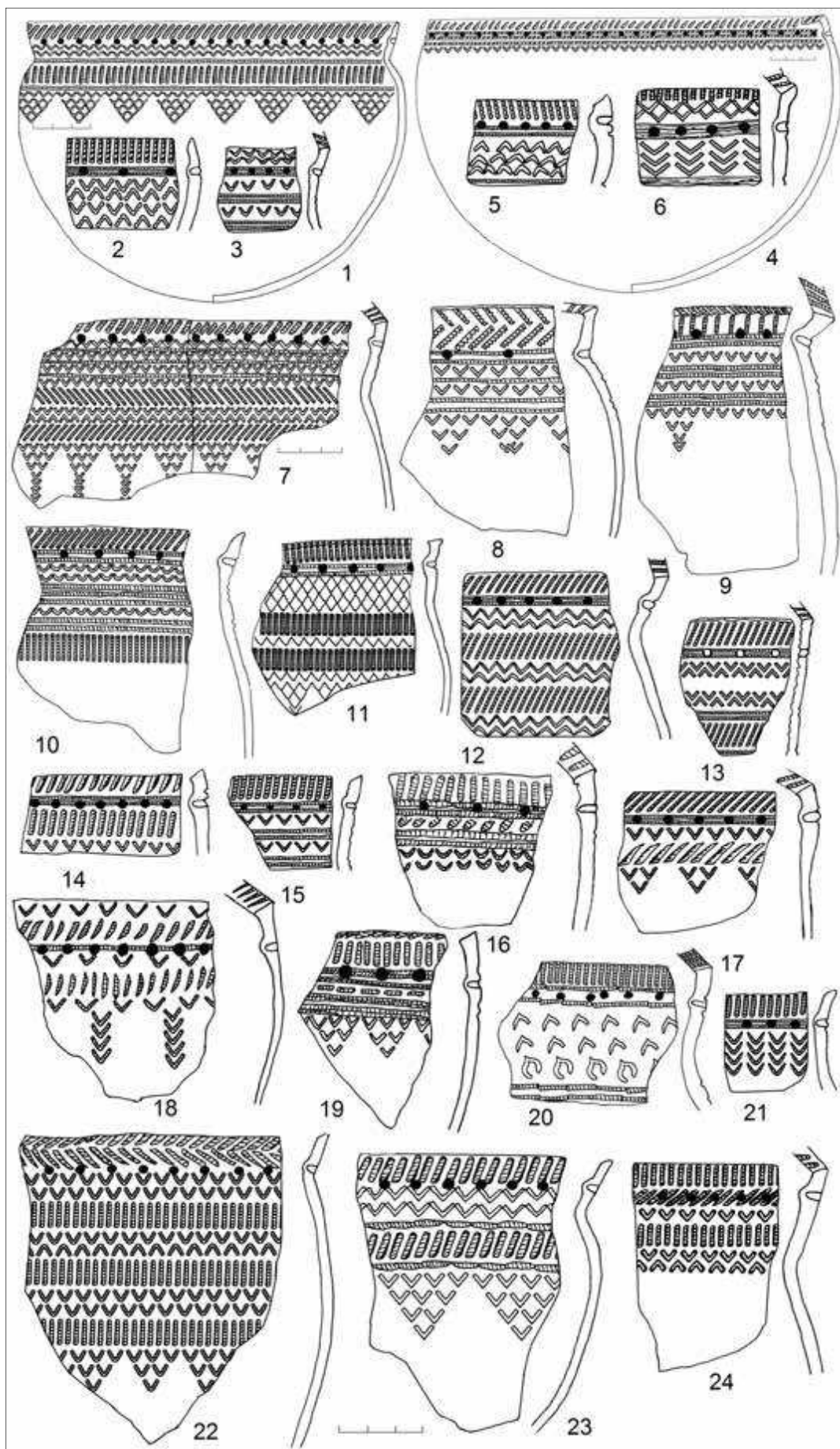

Рис. 64. Городище Пламя Сибири 6. Первая (основная) группа.
Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка и гребенки (VI-VII вв.)

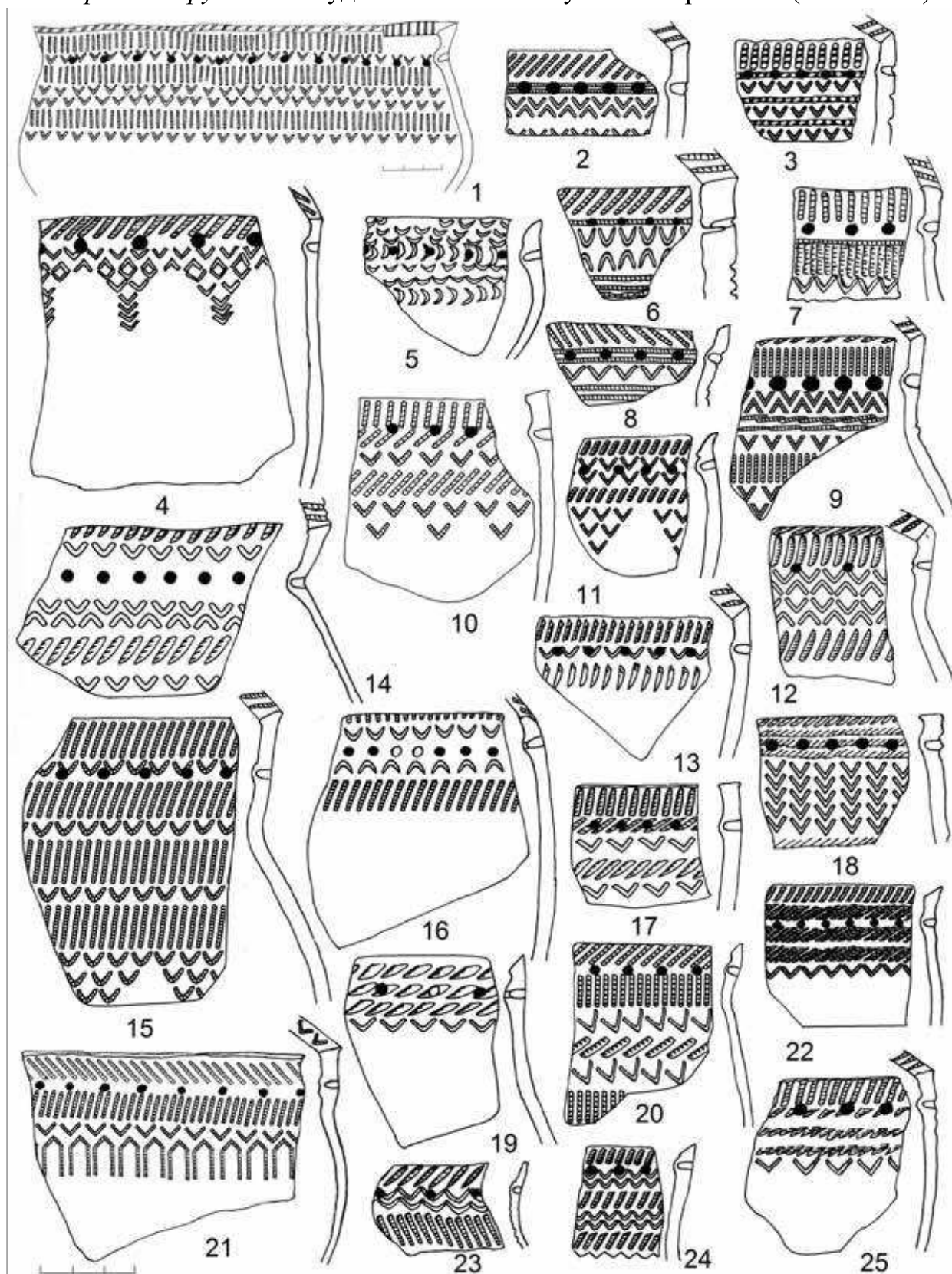

Рис. 65. Городище Пламя Сибири 6. Первая (основная) группа.
Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка и гребенки (VI-VII вв.)

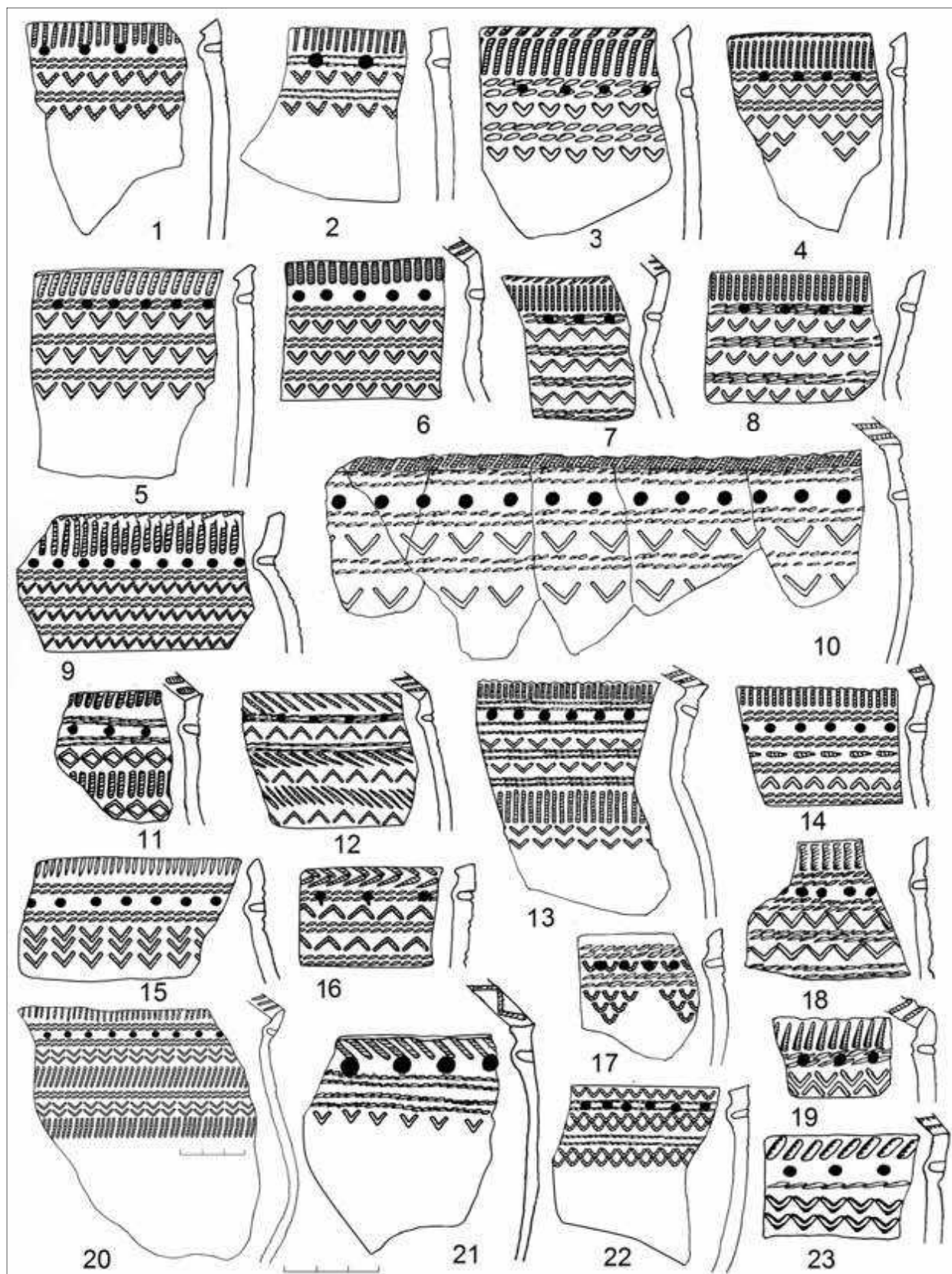

Рис. 66. Городище Платье Сибири 6. Первая (основная) группа.
 Первая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура (1-16, 18-21, 23); сосуды с отпечатками уголка и шнура (17, 22) (VI-VII вв.)

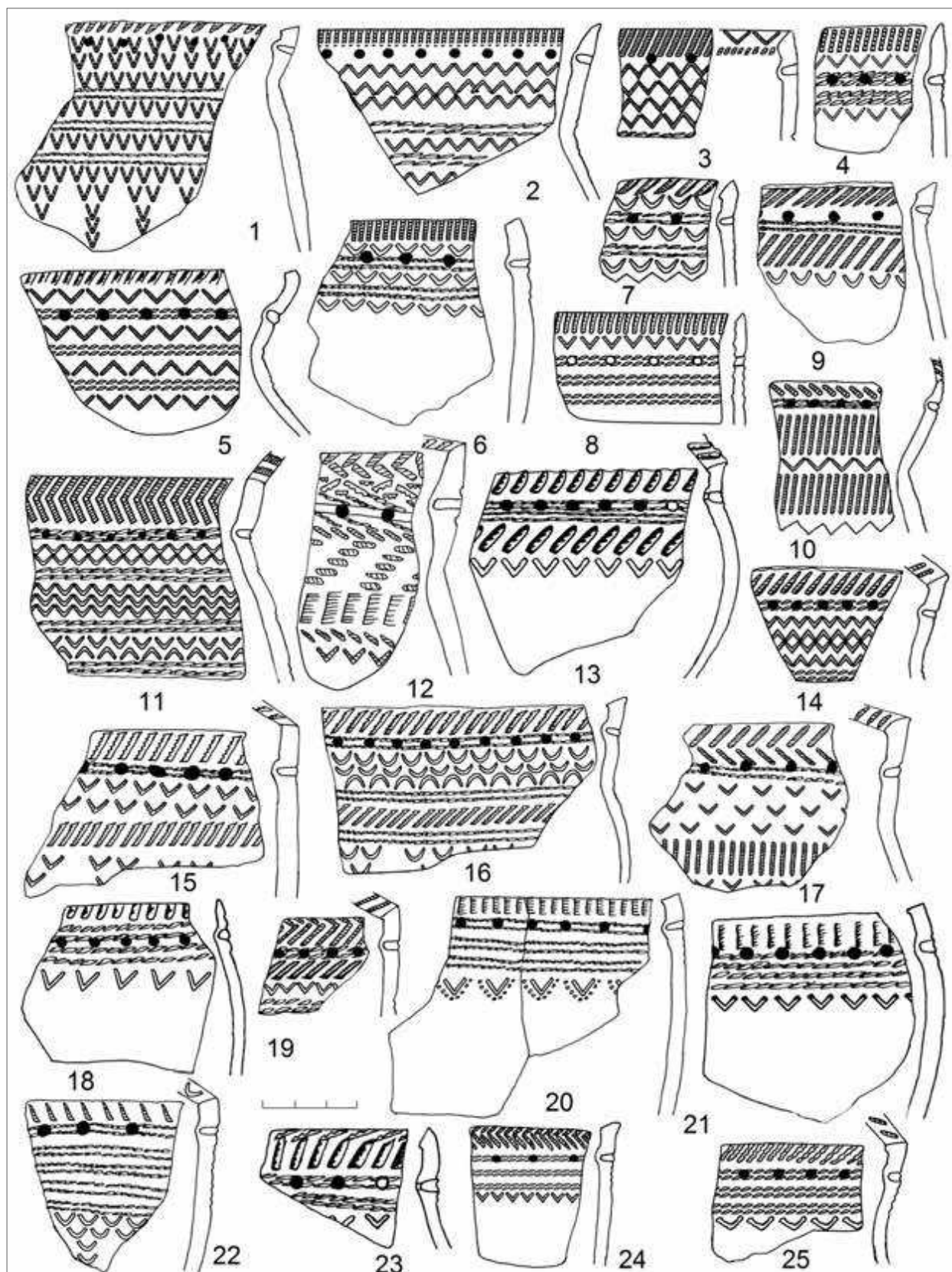

Рис. 67. Городище Пламя Сибири 6. Первая (основная) группа.
 Первая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура
 (VI-VII вв.)

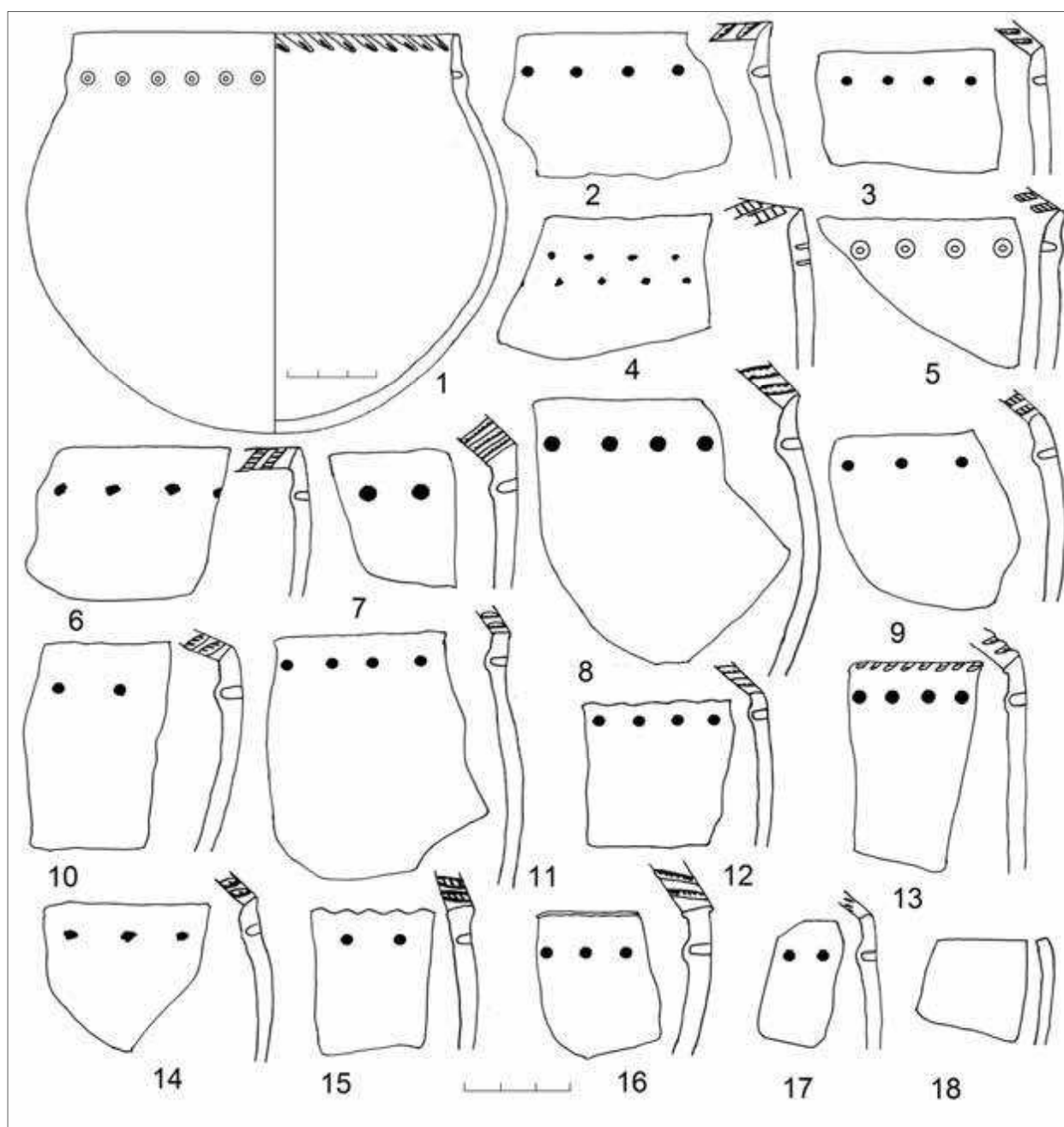

Рис. 68. Городище Пламя Сибири 6. Вторая группа.

Первая подгруппа – сосуды с отпечатками гребенки по срезу венчика (2–17).

Четвертая группа. *Первая подгруппа* – сосуды с отпечатками только палочки (1) (VI–VII вв.)

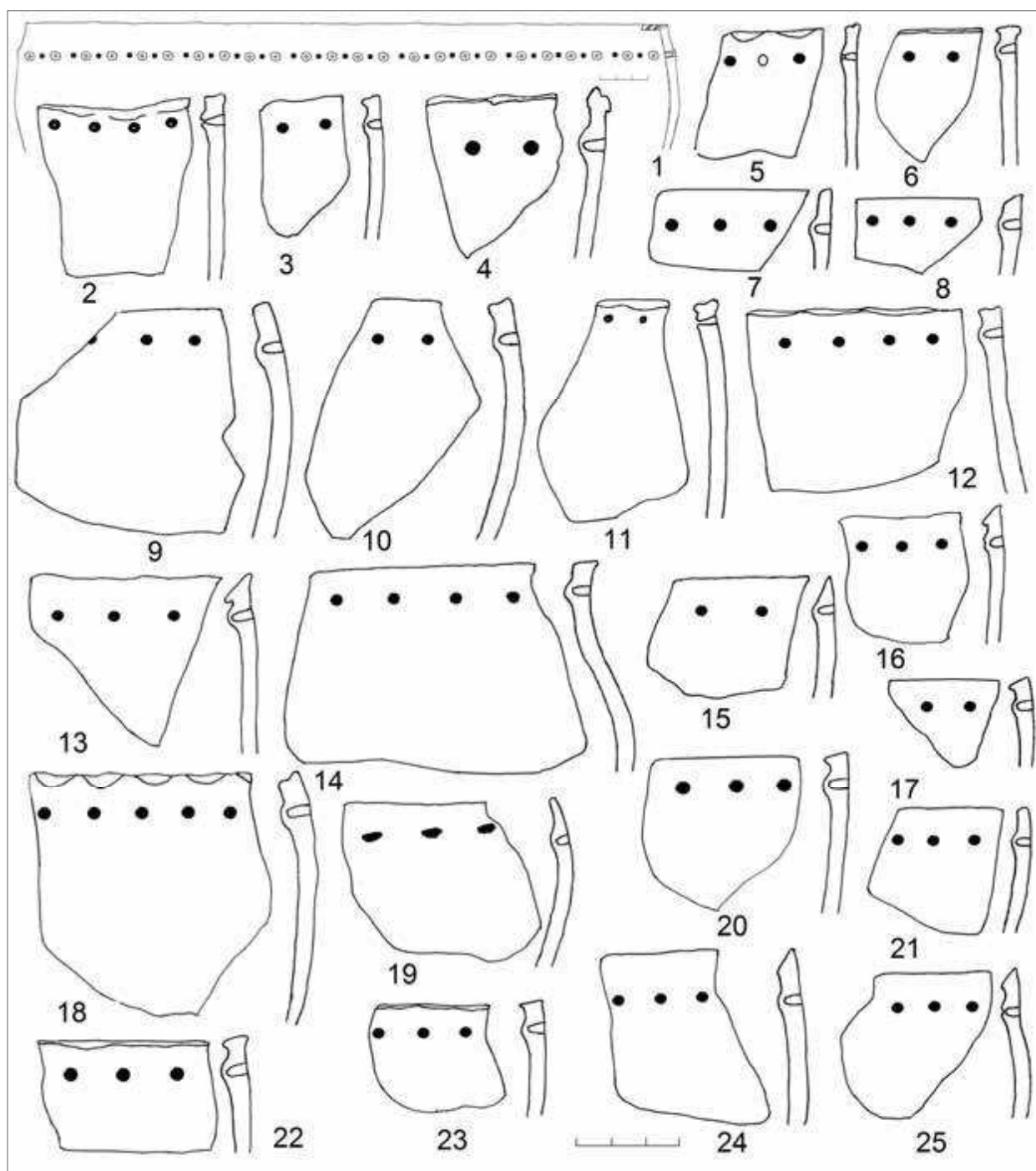

Рис. 69. Городище Пламя Сибири 6. Пятая группа.
Керамика, орнаментированная только горизонтальным ямочно-жемчужным
поясом (VI-VII вв.)

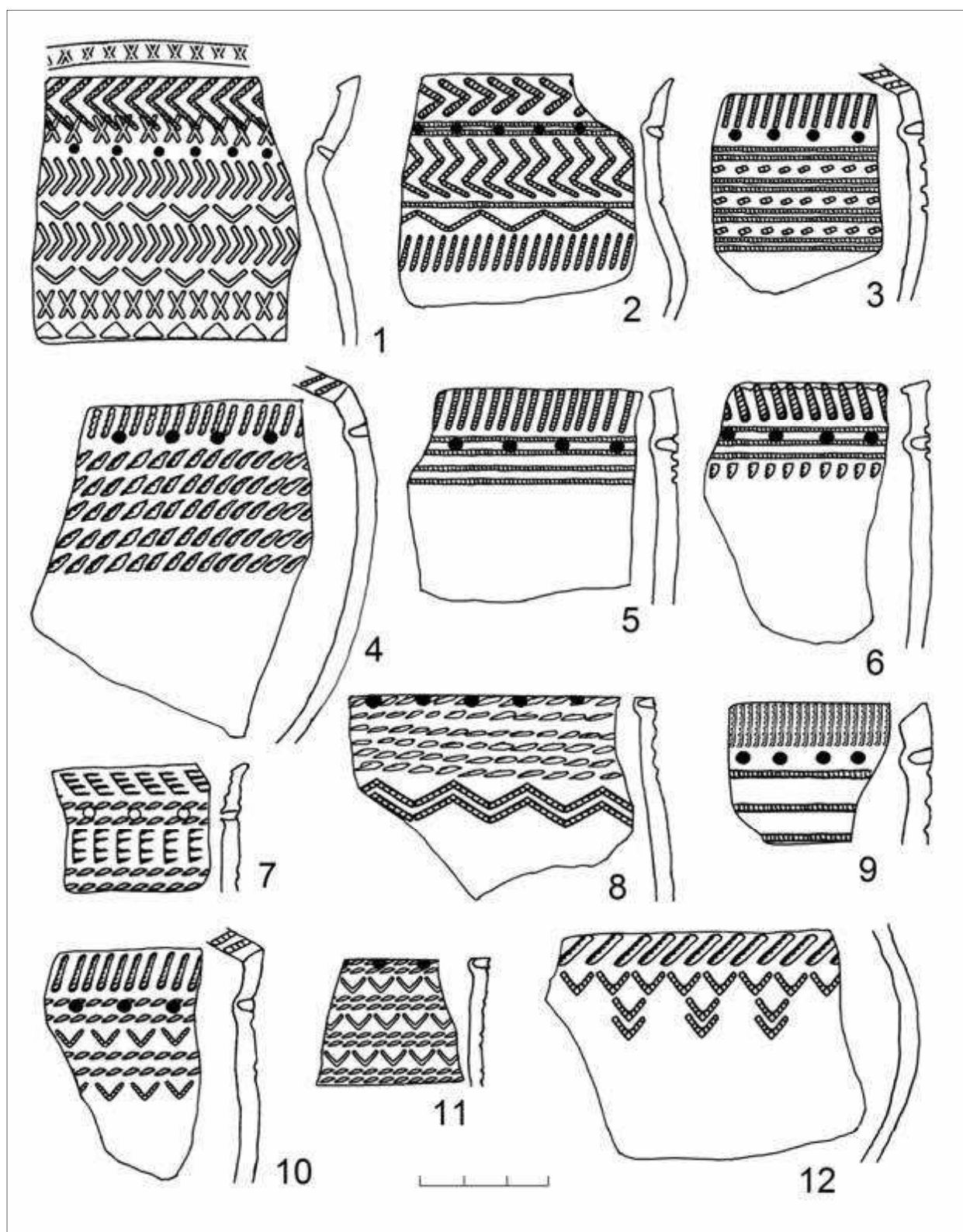

Рис. 70. Городище Пламя Сибири 6.
Керамика, обнаруженная при шурфовке селища (VI-VII вв.)

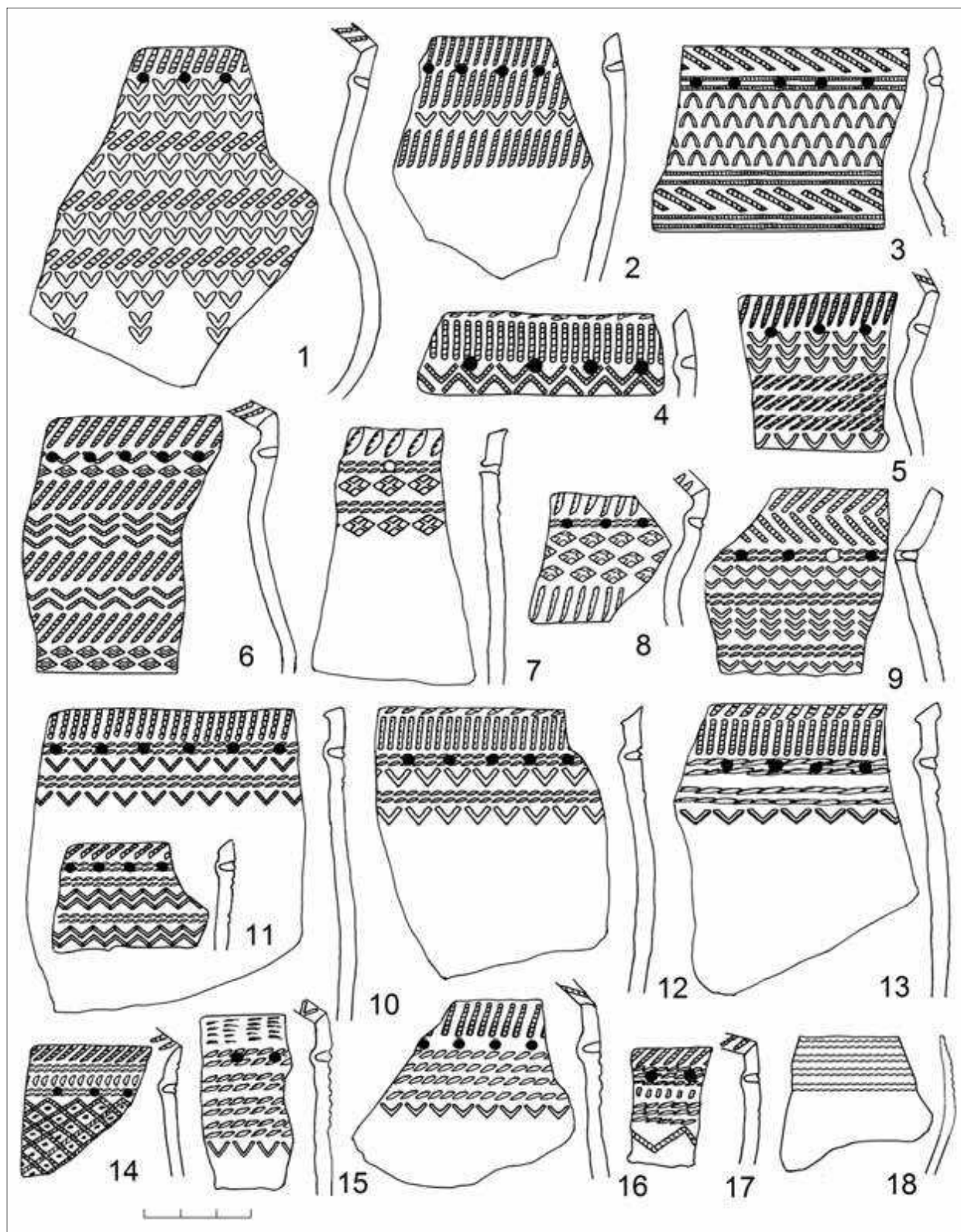

Рис. 71. Городище Пламя Сибири 6.

Керамика, обнаруженная при шурфовке примыкающего к городищу материкового останца (VI-VII вв.)

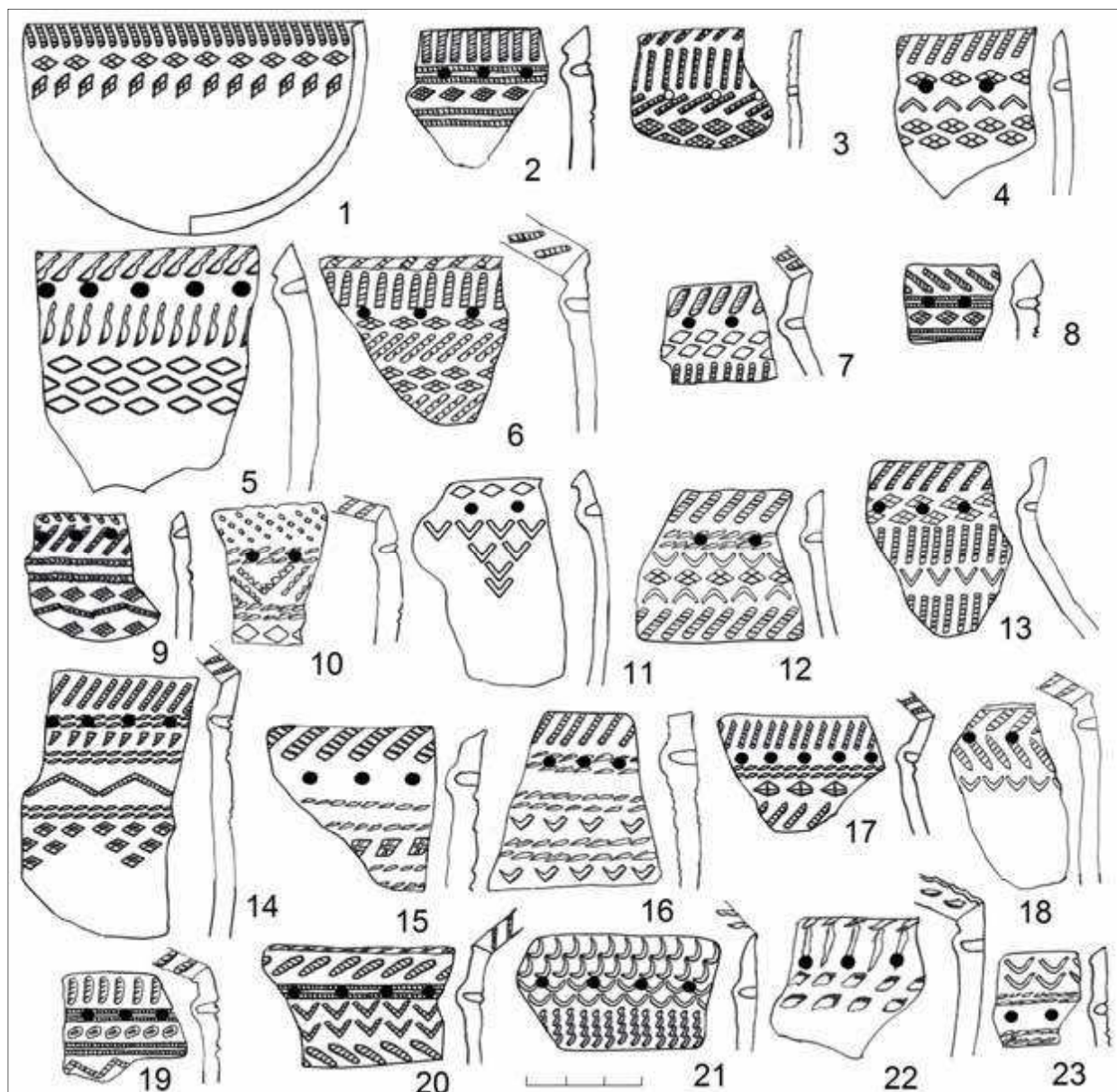

Рис. 72. Городище Пламя Сибири 6. Первая (основная) группа.
 Первая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура (16);
 Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка и гребенки (18, 20).
 Третья подгруппа – сосуды с отпечатками ромба и гребенки (1–3, 5–9).
 Четвертая подгруппа – сосуды с отпечатками ромба, гребенки и шнура (10, 14–15, 17). Пятая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, ромба и гребенки (4, 13). Шестая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, ромба, гребенки и шнура (12). Седьмая подгруппа – сосуды с отпечатками редких фигурных штампов и гребенки (19, 21). Сосуд с отпечатками уголка и шнура (23); сосуд с отпечатками уголка и ромба (11). Четвертая группа.
 Первая подгруппа – сосуды с отпечатками только палочки (22) (VI–VII вв.)

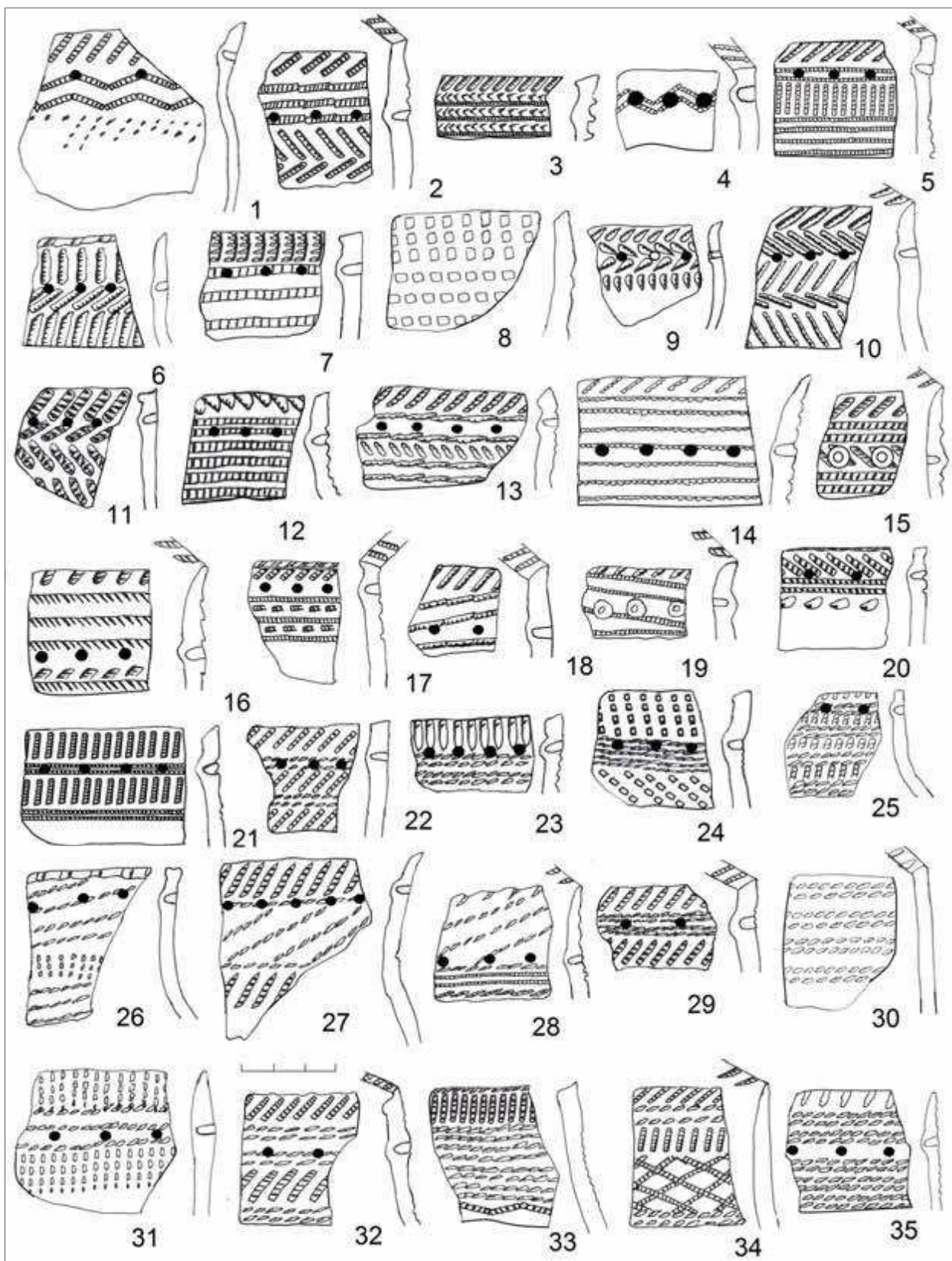

Рис. 73. Городище Пламя Сибири 6. Вторая группа – сосуды, орнаментированные только гребенчатым штампом (1–21). Третья группа – сосуды с шнуро-гребенчатым орнаментом. Четвертая группа – сосуды, орнаментированные гладкой палочкой, гребенкой и шнуром (VI–VII вв.)

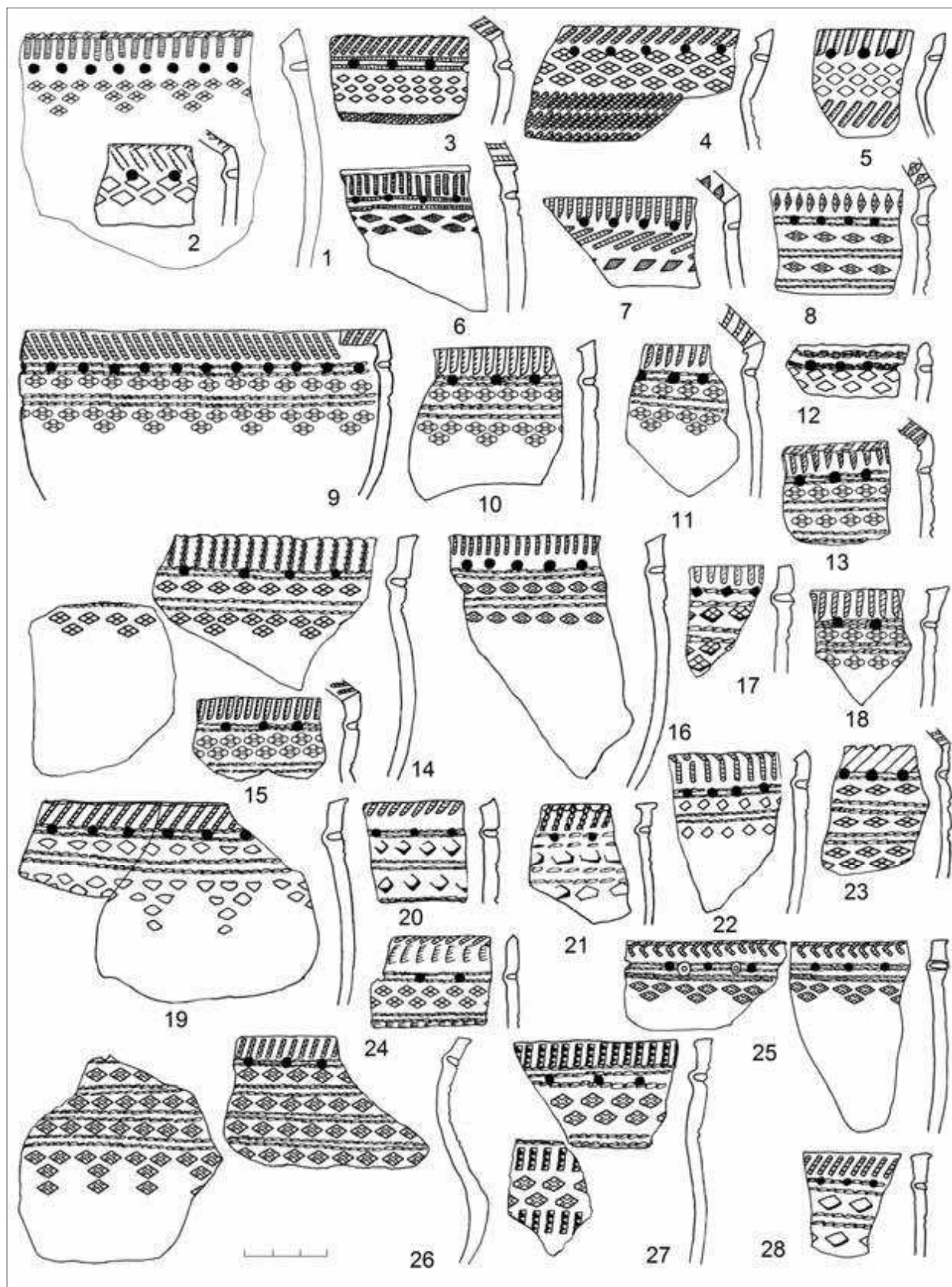

Рис. 74. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Третья подгруппа – сосуды с отпечатками ромба и гребенки (1–7).
 Четвертая подгруппа – сосуды с отпечатками ромба, гребенки и шнура (8–28)
 (VIII–IX вв.)

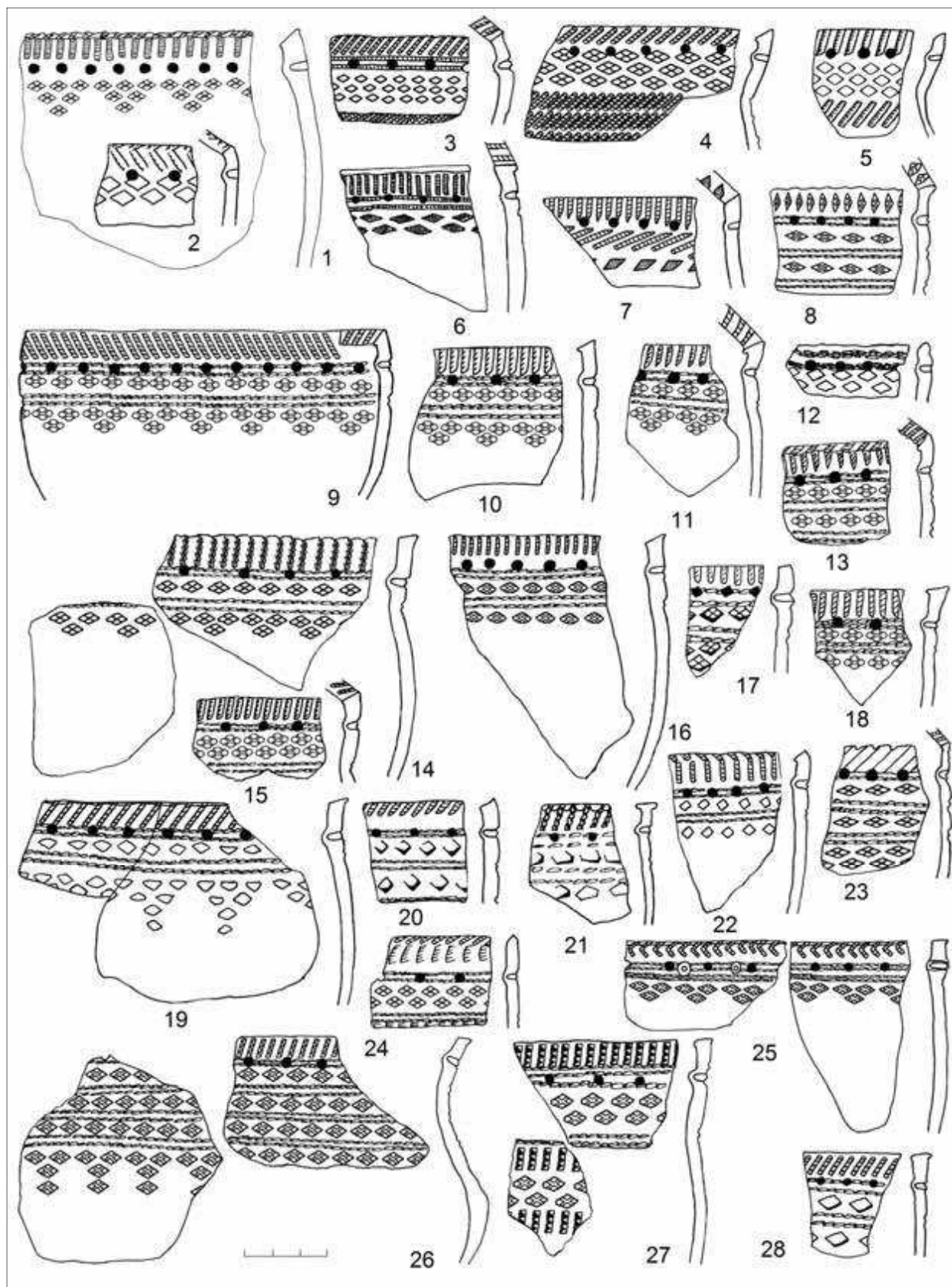

Рис. 75. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Шестая подгруппа – сосуды с отпечатками ромба, уголка, гребенки и шнура (1-16). Пятая подгруппа – сосуды с отпечатками ромба, гребенки и уголка (17) (VIII-IX вв.)

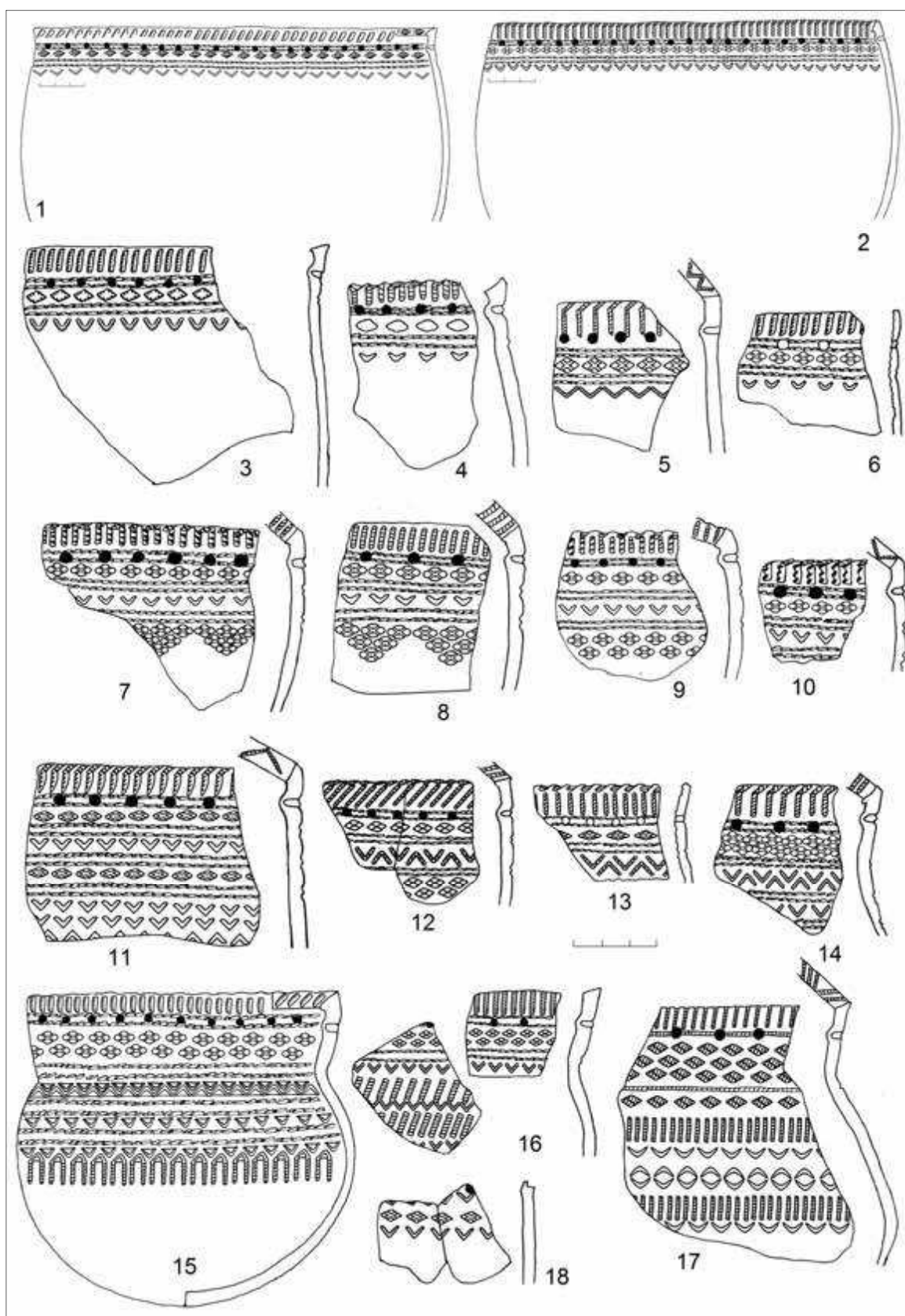

Рис. 76. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Пятая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, ромба и гребенки (18).
 Шестая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, ромба, гребенки и
 шнура (1-17) (VIII-IX вв.)

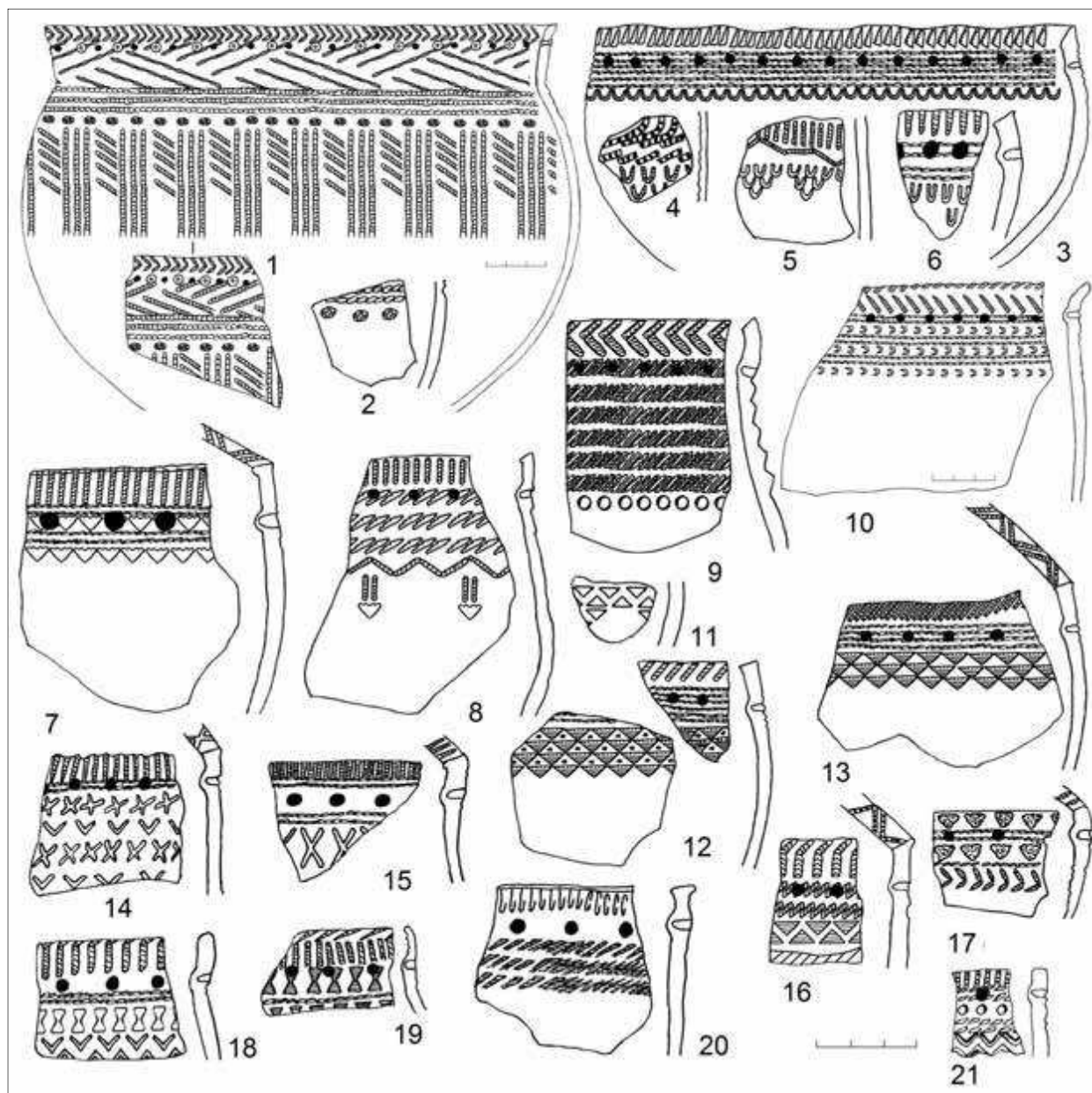

Рис. 77. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.

Седьмая подгруппа – посуда с отпечатками редких фигурных штампов и гребенки (2, 4-5, 8, 9, 11, 16, 20). *Восьмая подгруппа* – сосуды с отпечатками редких фигурных штампов, гребенки и шнура (1, 3, 6, 7, 10, 12-15, 17-19, 21) (VIII-IX вв.)

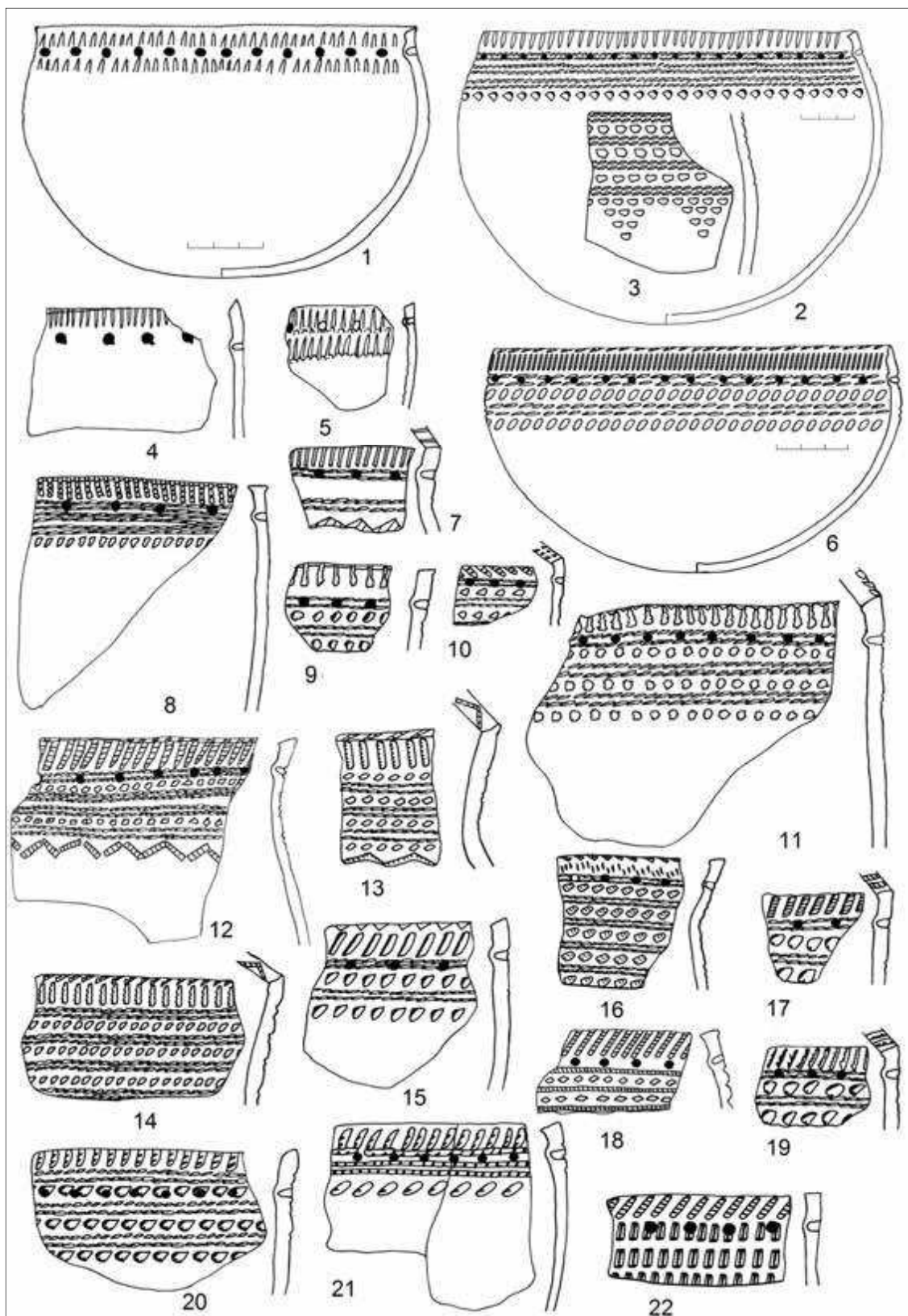

Рис. 78. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа. Девятая подгруппа – сосуды с отпечатками палочки торцом и гребенки (13, 18, 21-22). Десятая подгруппа – с отпечатками палочки торцом, гребенки и шнура (3, 8-17, 19-20). Четвертая группа. Первая подгруппа – сосуды с отпечатками только палочки (рис. 22 – 1, 4-5). Вторая

подгруппа – сосуды с отпечатками гладкой палочки и шнура (2, 6–7)
(VIII–IX вв.)

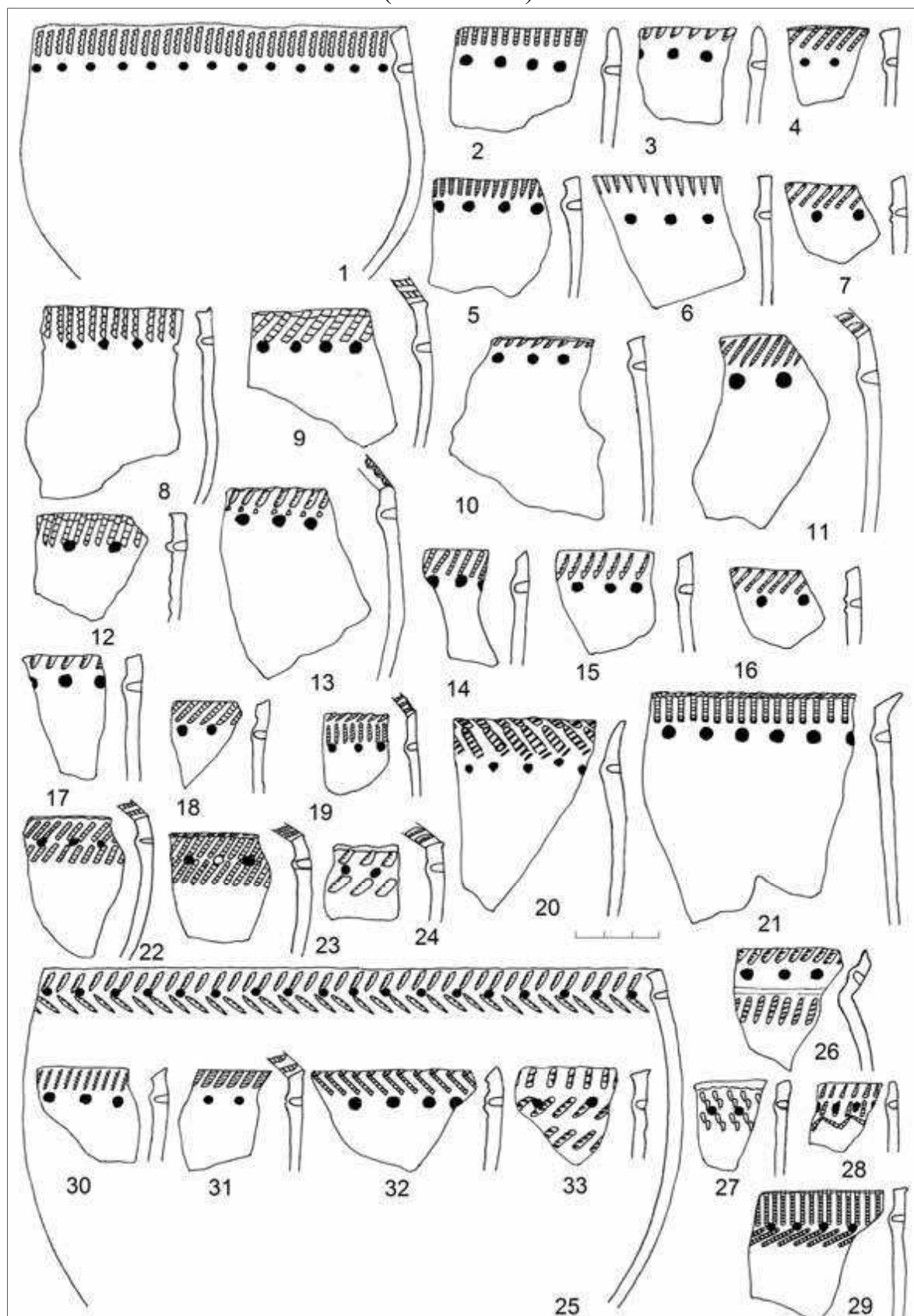

Рис. 79. Городище Пламя Сибири 7. Вторая группа.
Вторая подгруппа – сосуды с горизонтальными поясами прямых или наклонных гребенчатых отпечатков (1–24, 26–28). *Третья подгруппа* –

сосуды с вертикальной гребенчатой ёлочкой (25). *Пятая подгруппа* – сосуды с горизонтальной рельефной полосой из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки (29) (VIII–IX вв.)

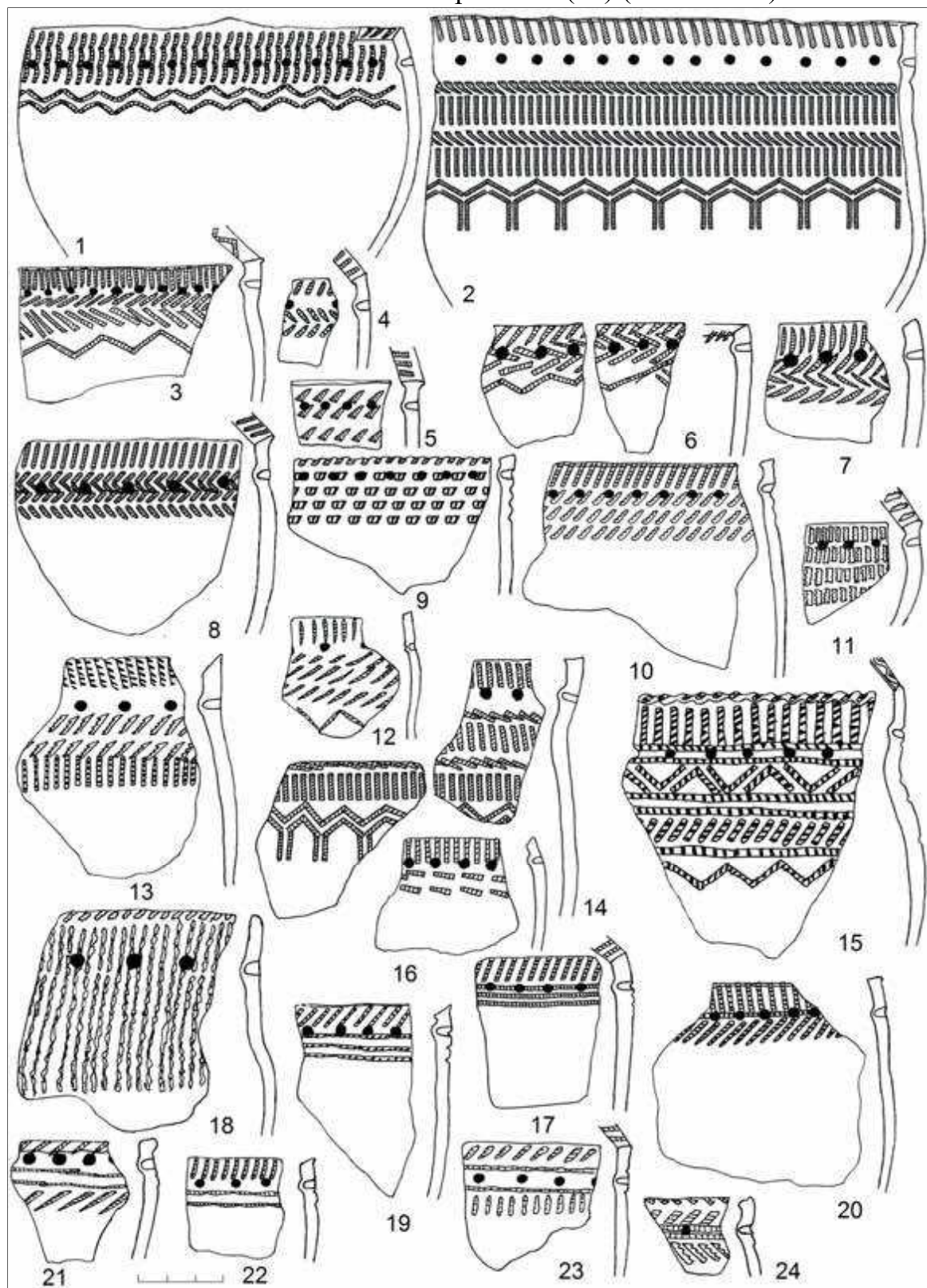

Рис. 80. Городище Пламя Сибири 7. Вторая группа.

Вторая подгруппа – сосуды с горизонтальными поясами прямых или наклонных гребенчатых оттисков (1–2, 5, 9–13, 16, 18). *Третья подгруппа* – сосуды с вертикальной гребенчатой ёлочкой (3–4, 6–8). *Четвертая*

подгруппа – сосуды с горизонтальной гребенчатой линией (15, 17, 19–24).

Пятая подгруппа – сосуды с горизонтальной рельефной полосой (14)
(VIII–IX вв.)

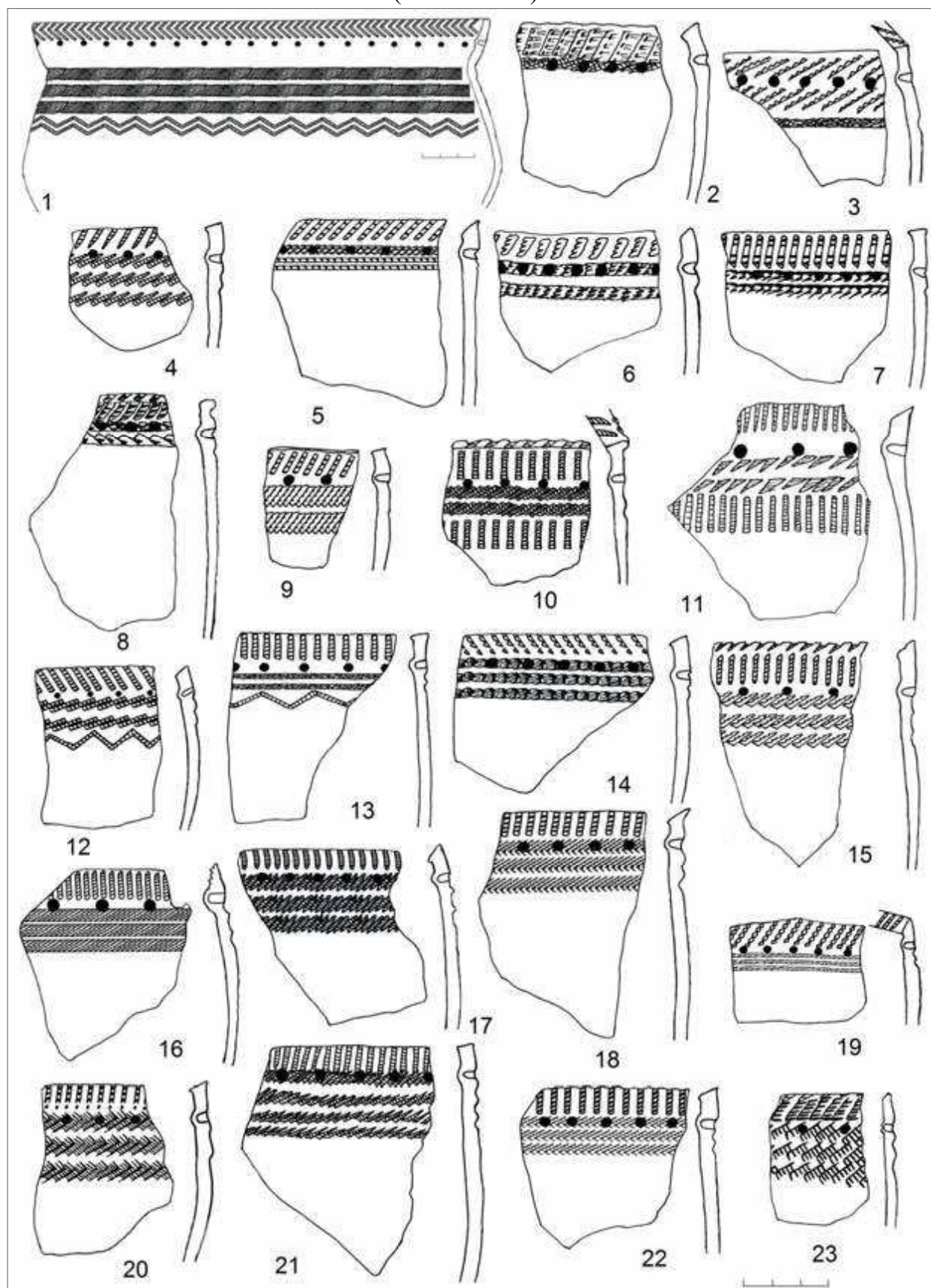

Рис. 81. Городище Пламя Сибири 7. Вторая группа.

Пятая подгруппа – сосуды с горизонтальной рельефной полосой, составленной из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки (VIII–IX вв.)

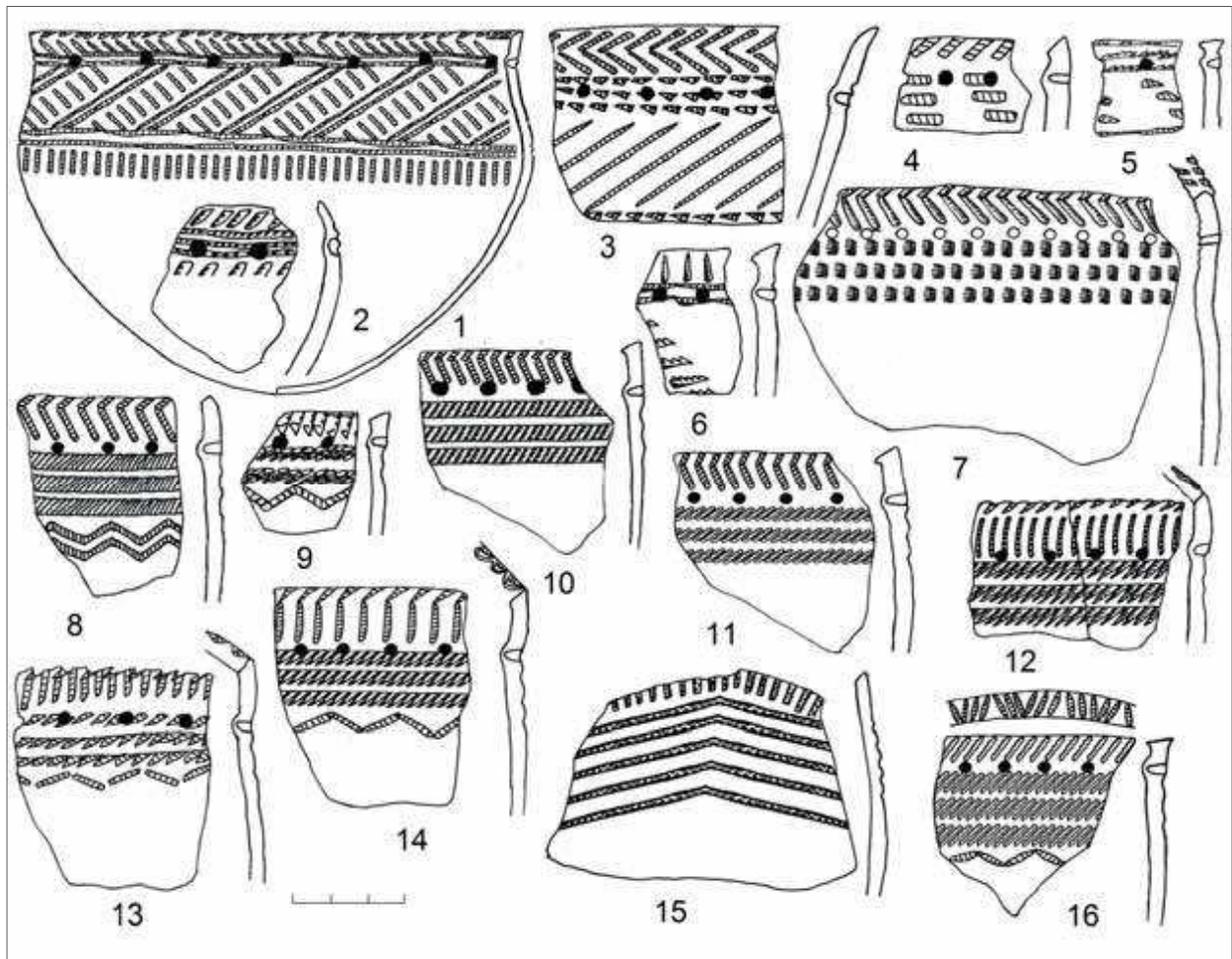

Рис. 82. Городище Пламя Сибири 7. Вторая группа.

Вторая подгруппа – сосуды с горизонтальным пояском прямых или наклонных вертикальных гребенчатых оттисков (7). *Четвертая подгруппа* – сосуды с горизонтальной линией, образованной из сопоставленных горизонтальных оттисков гребенки (2, 15). *Пятая подгруппа* – сосуды с горизонтальной рельефной полосой, составленной из вплотную наклонно нанесенных оттисков гребенки (8–14, 16). *Шестая подгруппа* – сосуды с протовожпайским орнаментом (1, 3–6) (VIII–IX вв.)

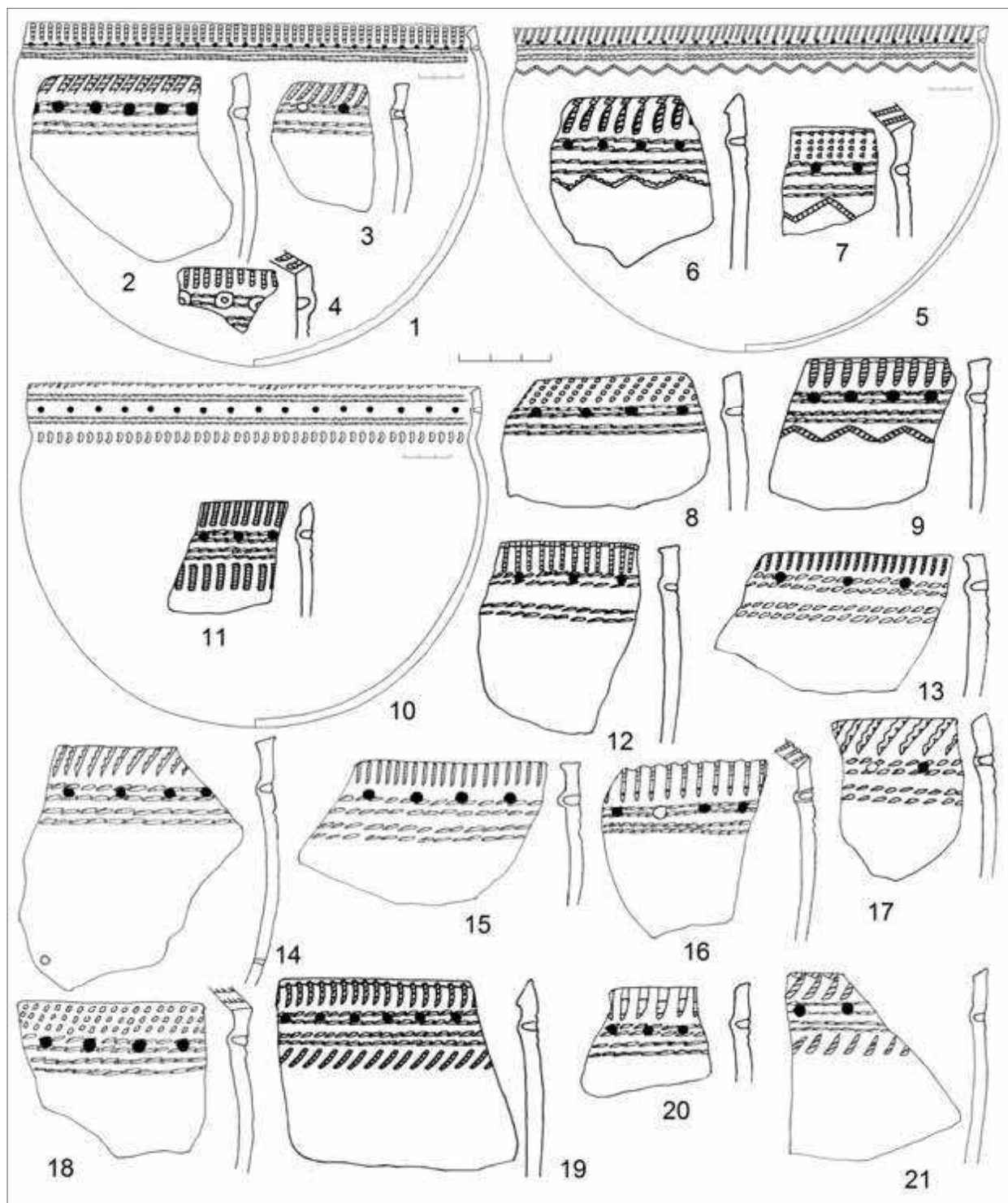

Рис. 83. Городище Пламя Сибири 7. Третья группа.
 Вторая подгруппа – сосуды с двумя парными шнурами (VIII-IX вв.)

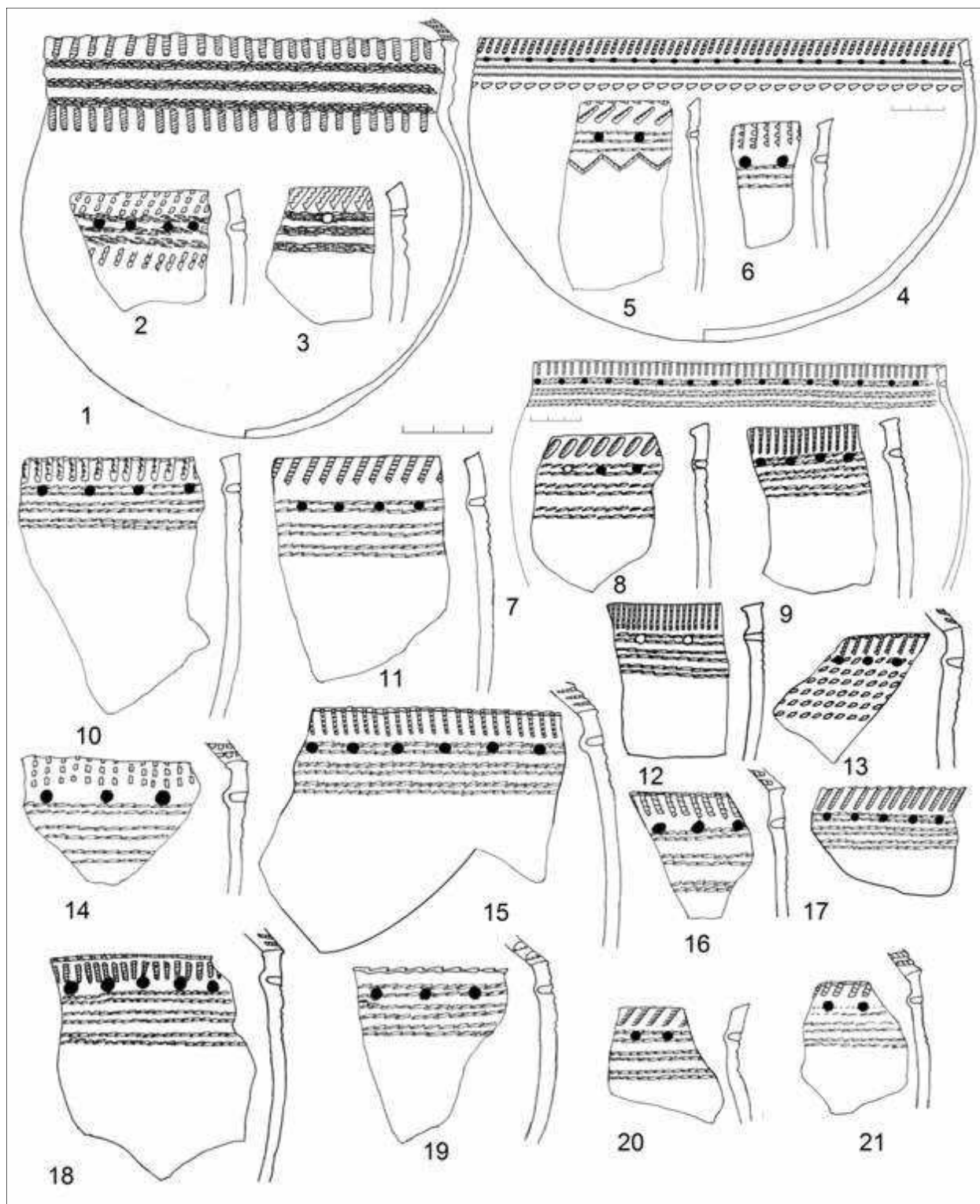

Рис. 84. Городище Пламя Сибири 7. Третья группа.

Шестая подгруппа – сосуды с крупными отрисками шнура (1–3).

Третья подгруппа – сосуды с тремя парными шнурами (7–21).

Восьмая подгруппа – сосуды с непарным количеством шнуровых отпечатков (1, 3, 5) (4–6) (VIII–IX вв.)

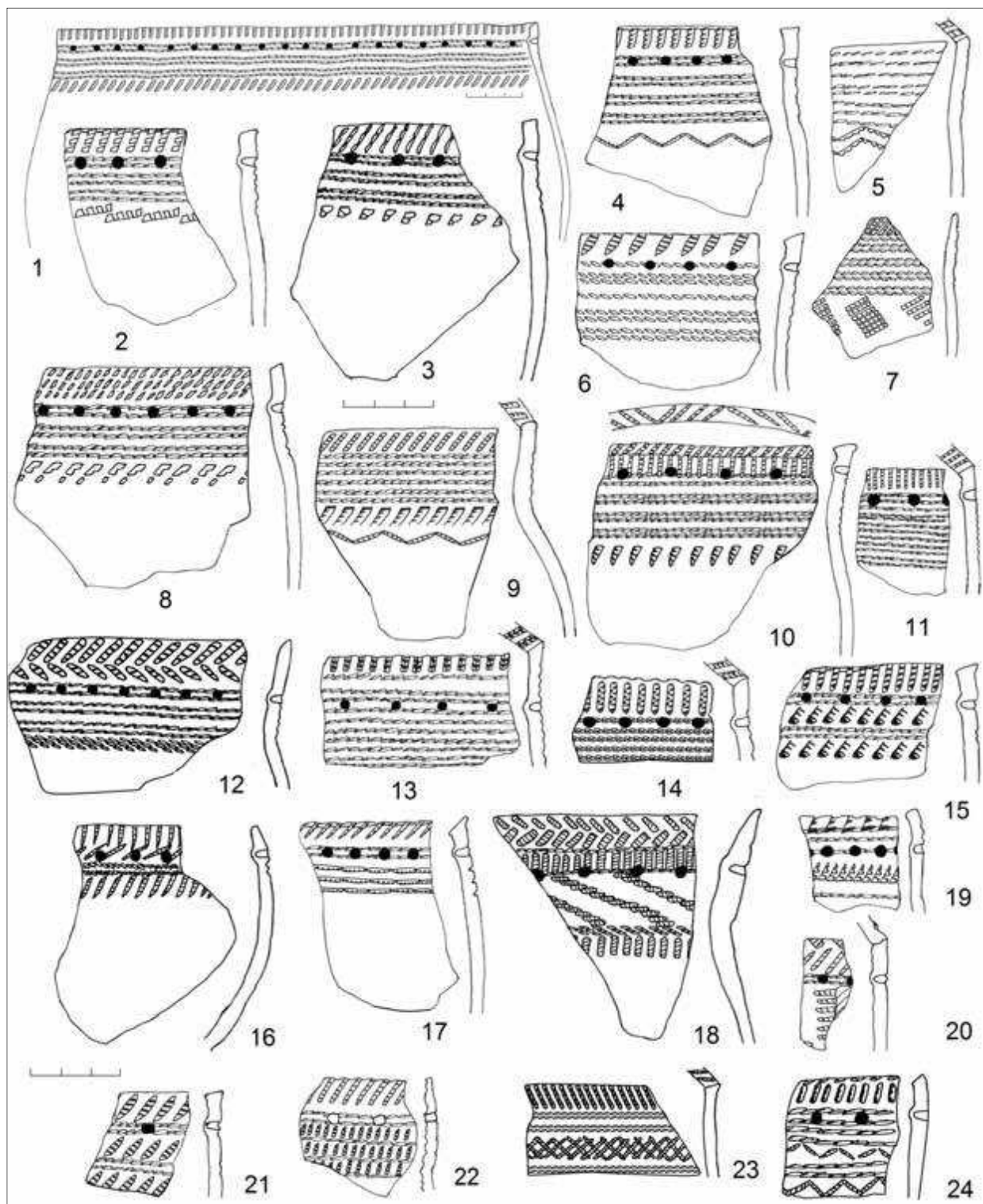

Рис. 85. Городище Пламя Сибири 7. Третья группа.

Первая подгруппа – сосуды с парным шнуром (15–17, 21). Вторая подгруппа – сосуды с двумя парными шнурами (24). Третья и четвертая подгруппы – сосуды с 3, 4, 5 парными шнурами (1–13). Шестая подгруппа – сосуды с крупными шнуровыми отпечатками (14). Седьмая подгруппа – сосуды с протожупайским орнаментом (18, 20, 23–24). Восьмая подгруппа – сосуды с непарным количеством шнуровых отпечатков (1, 3, 5) (19, 22) (VIII–IX вв.)

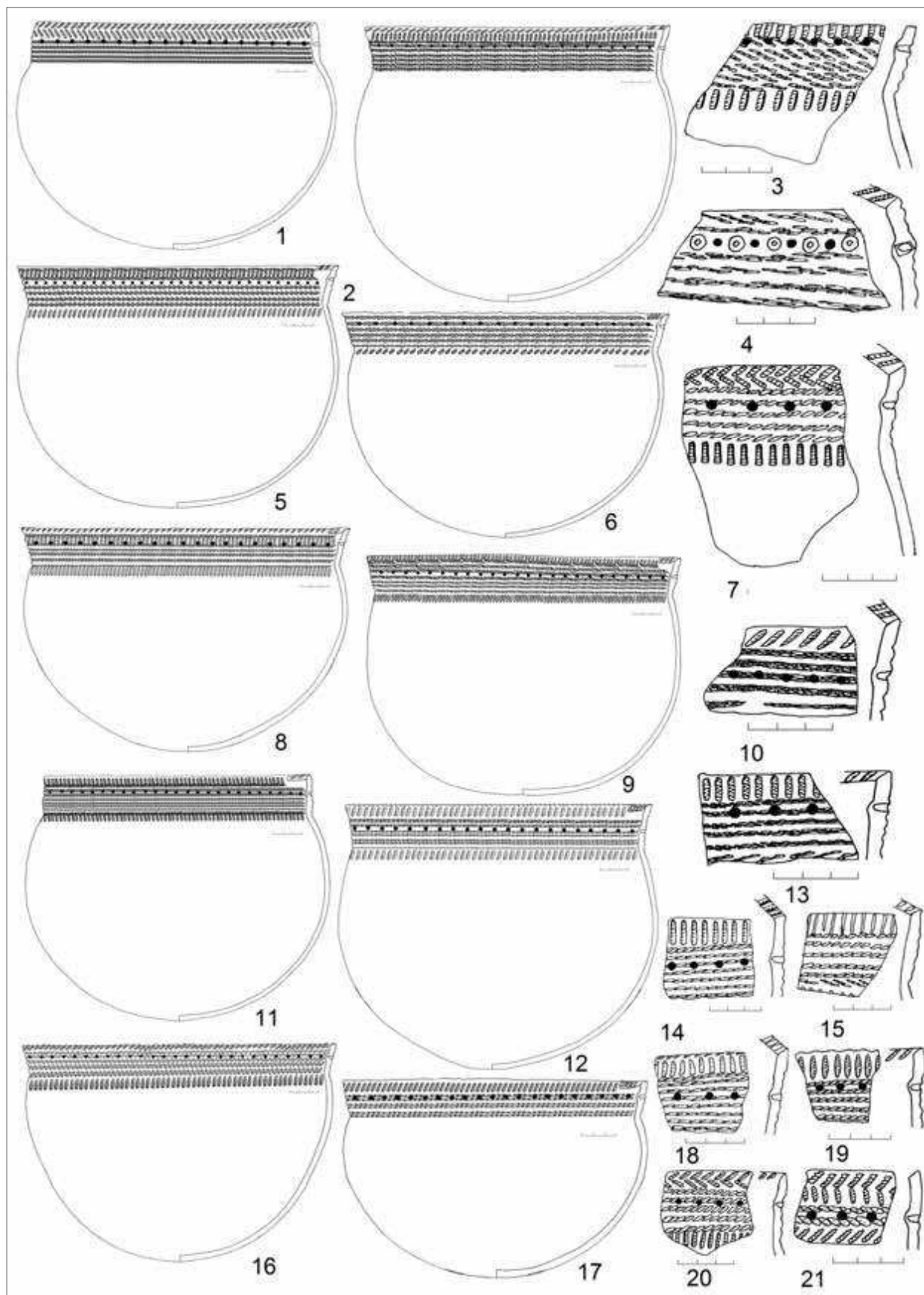

Рис. 86. Городище Пламя Сибири 7. Третья группа.
Шестая подгруппа – сосуды с отпечатками крупного и тройного шнура
 (из трех нитей) (VIII-IX вв.)

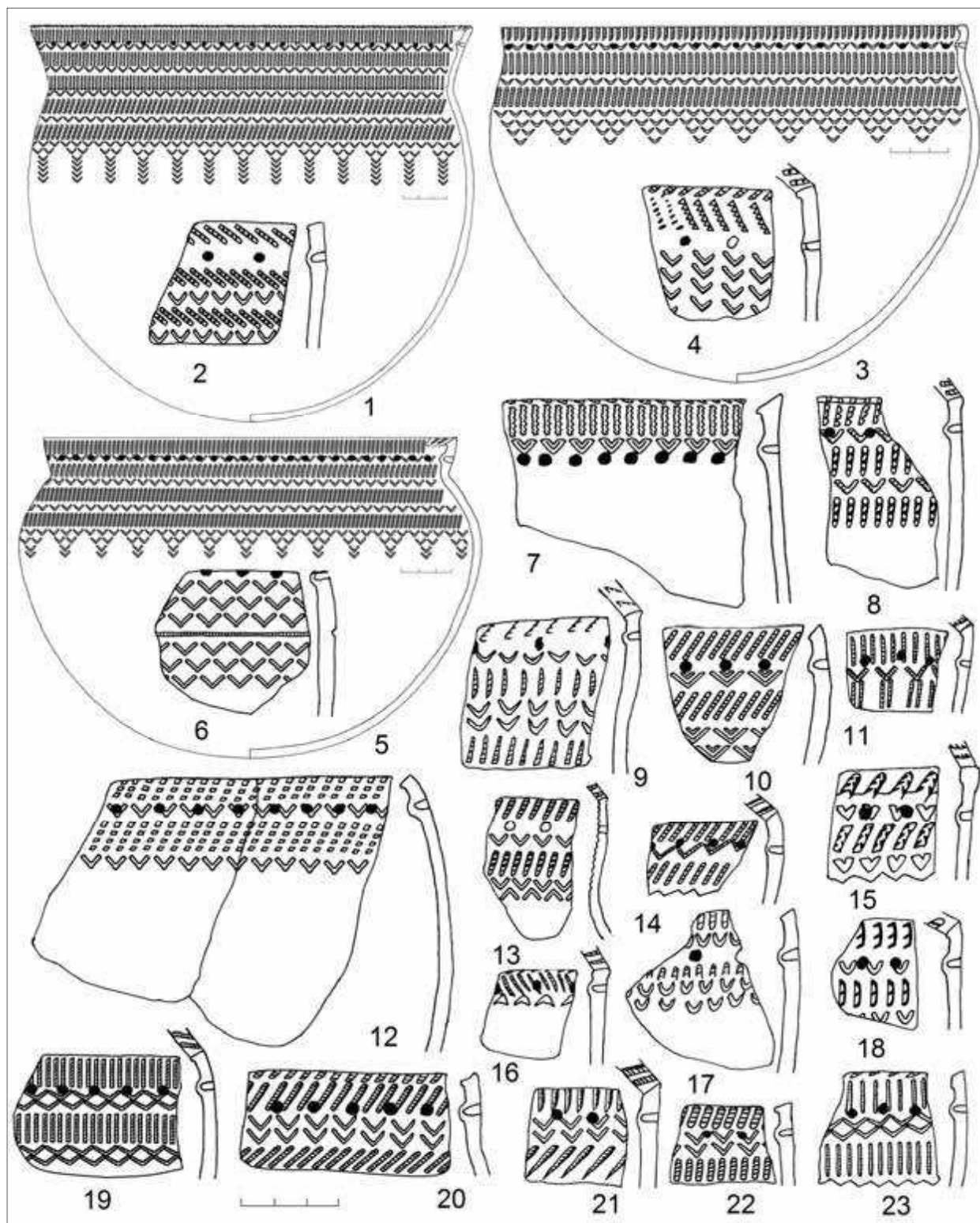

Рис. 87. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка и гребенки (VIII-IX вв.)

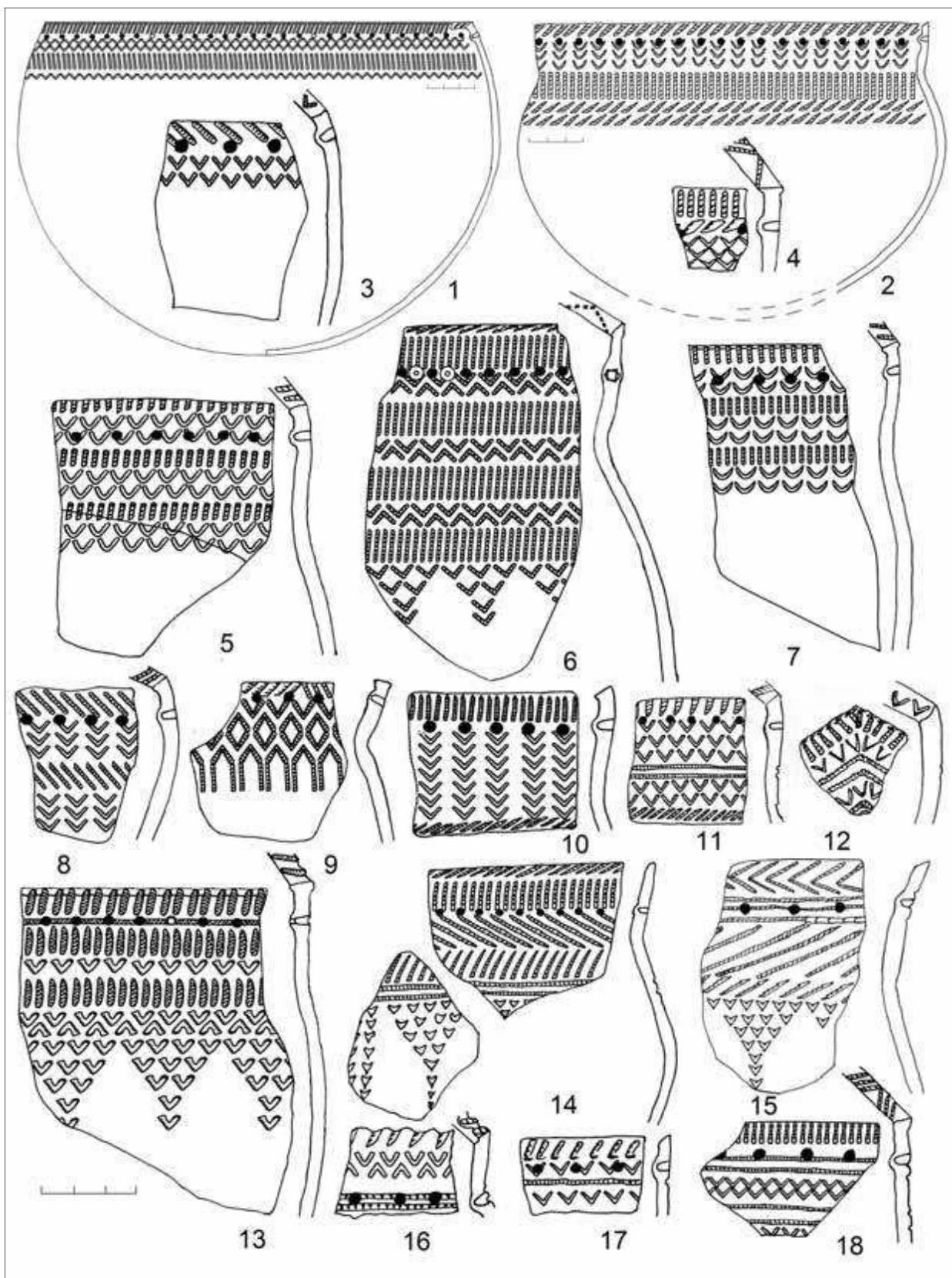

Рис. 88. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка и гребенки (VIII-IX вв.)

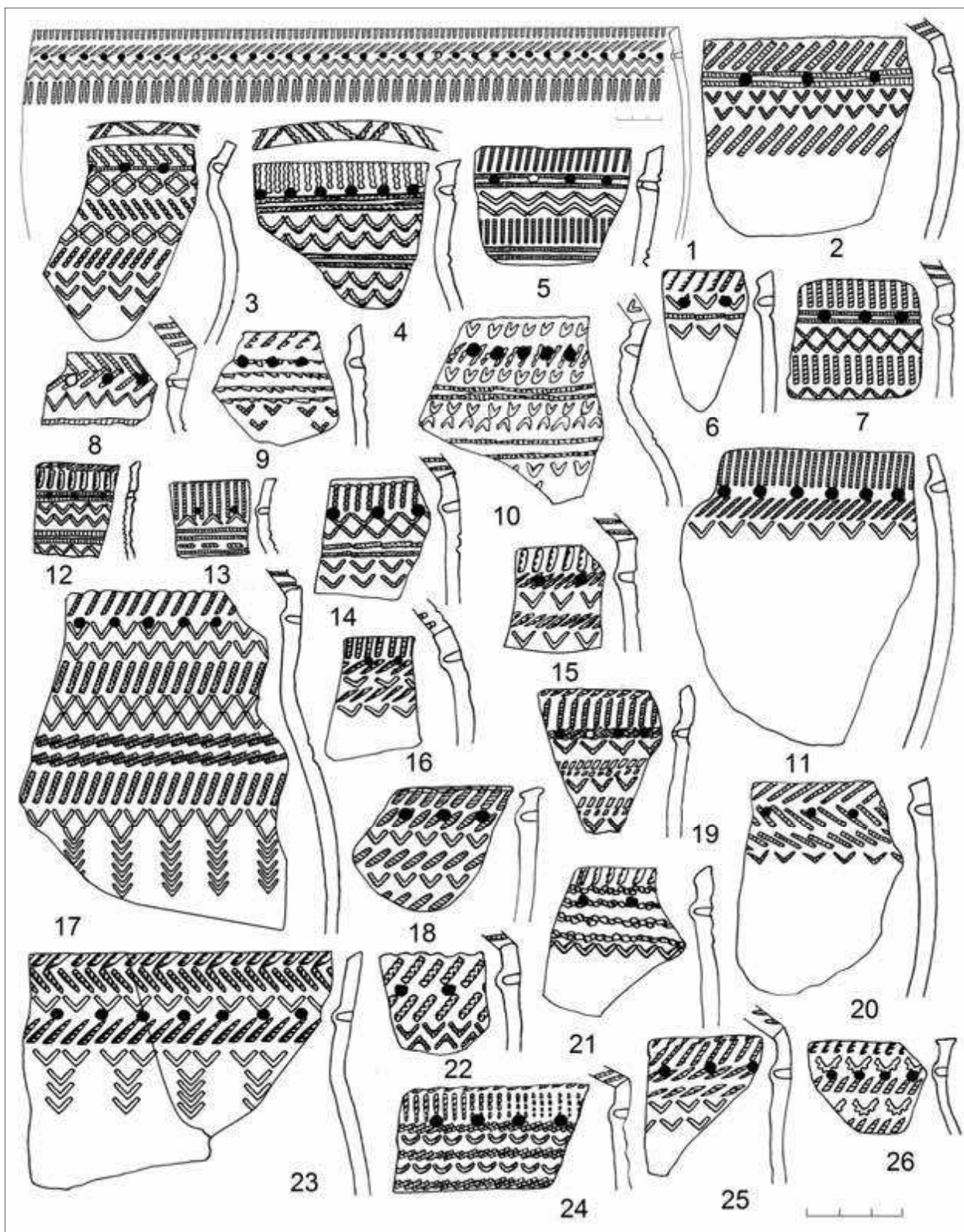

Рис. 89. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка и гребенки (VIII-IX вв.)

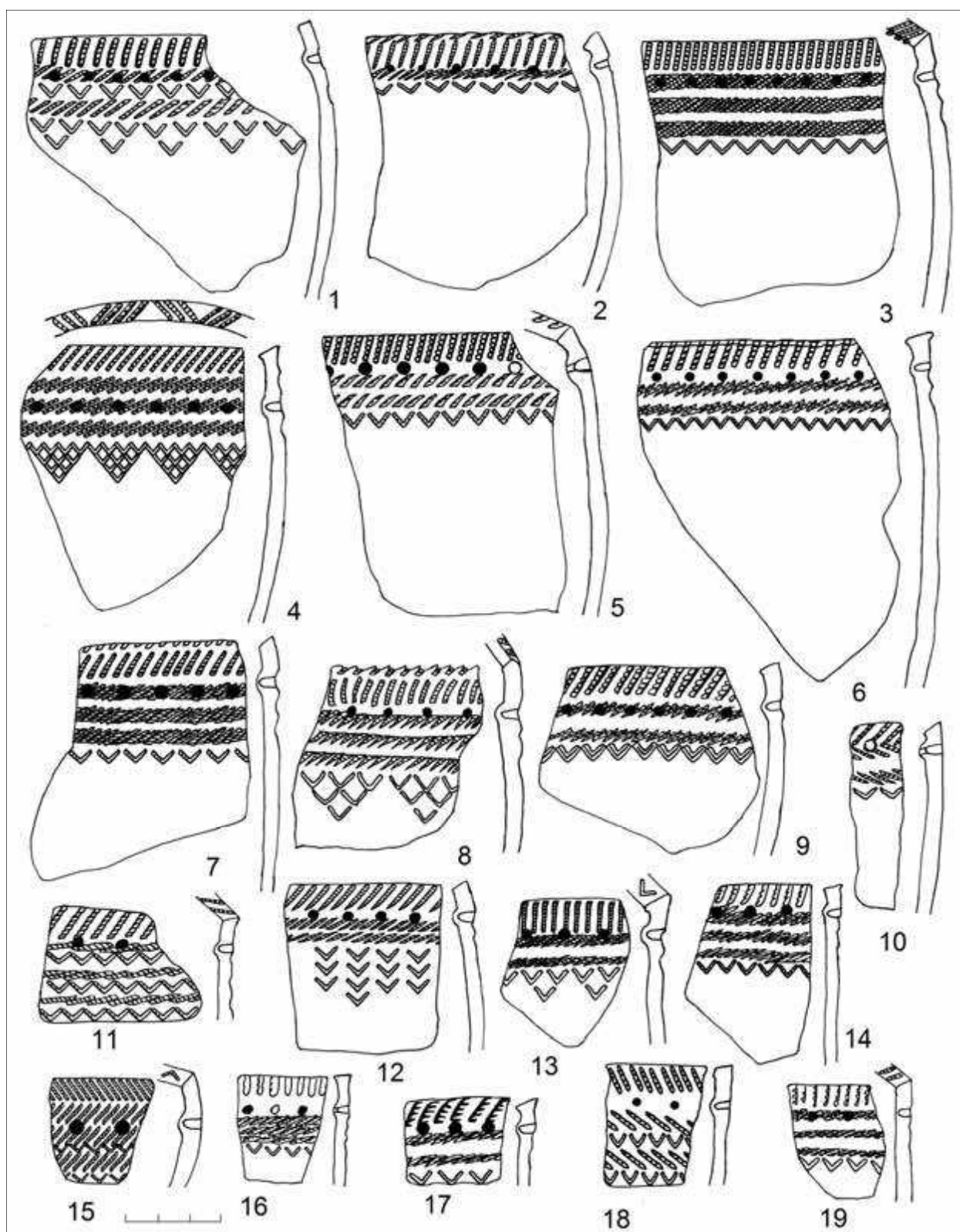

Рис. 90. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка и гребенки (VIII–IX вв.)

Рис. 91. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Вторая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка и гребенки (1–8, 10–13, 16, 18–24). Сосуды с отпечатками уголка и шнура (9, 14–15, 17) (VIII–IX вв.)

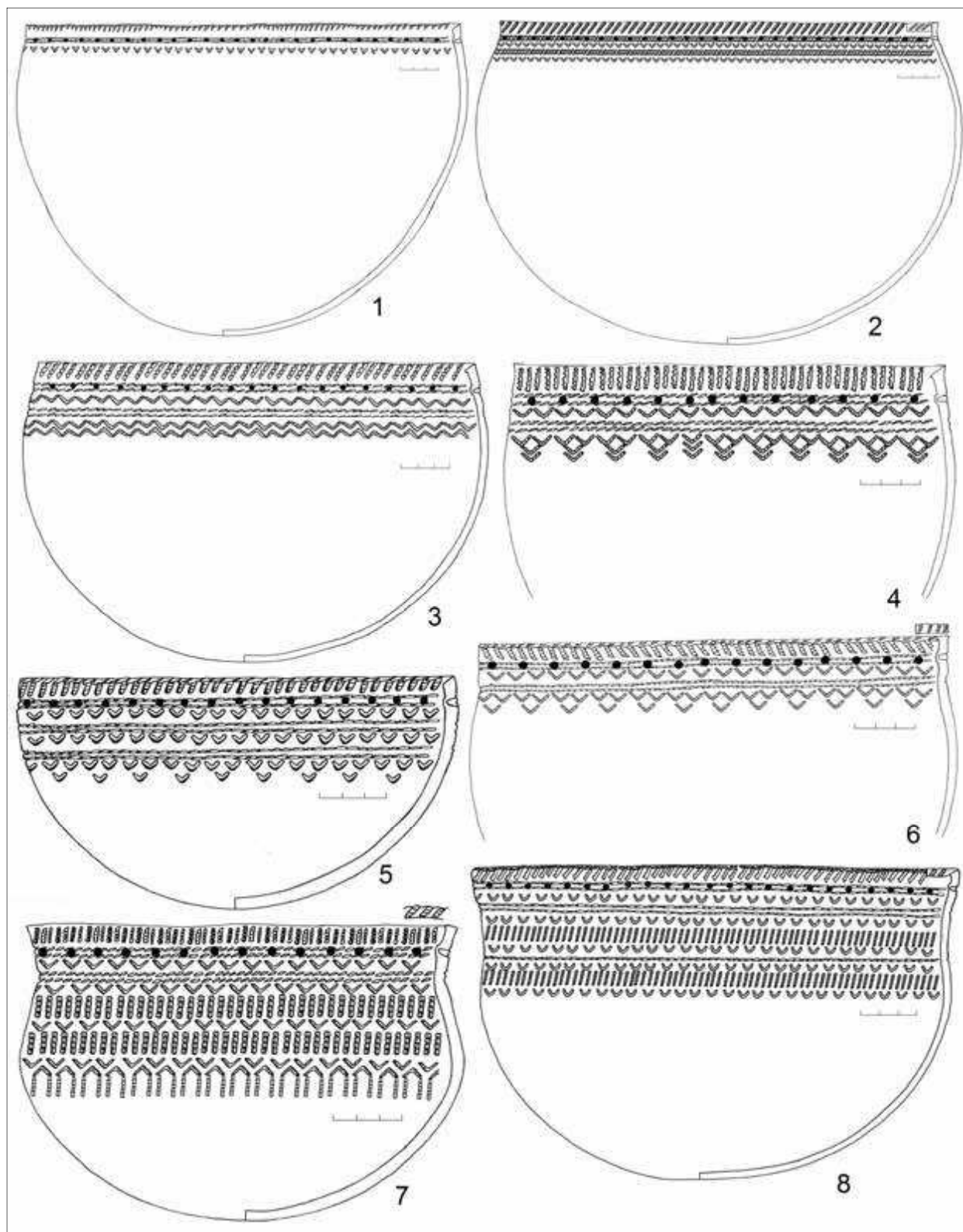

Рис. 92. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Первая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура
 (VIII-IX вв.)

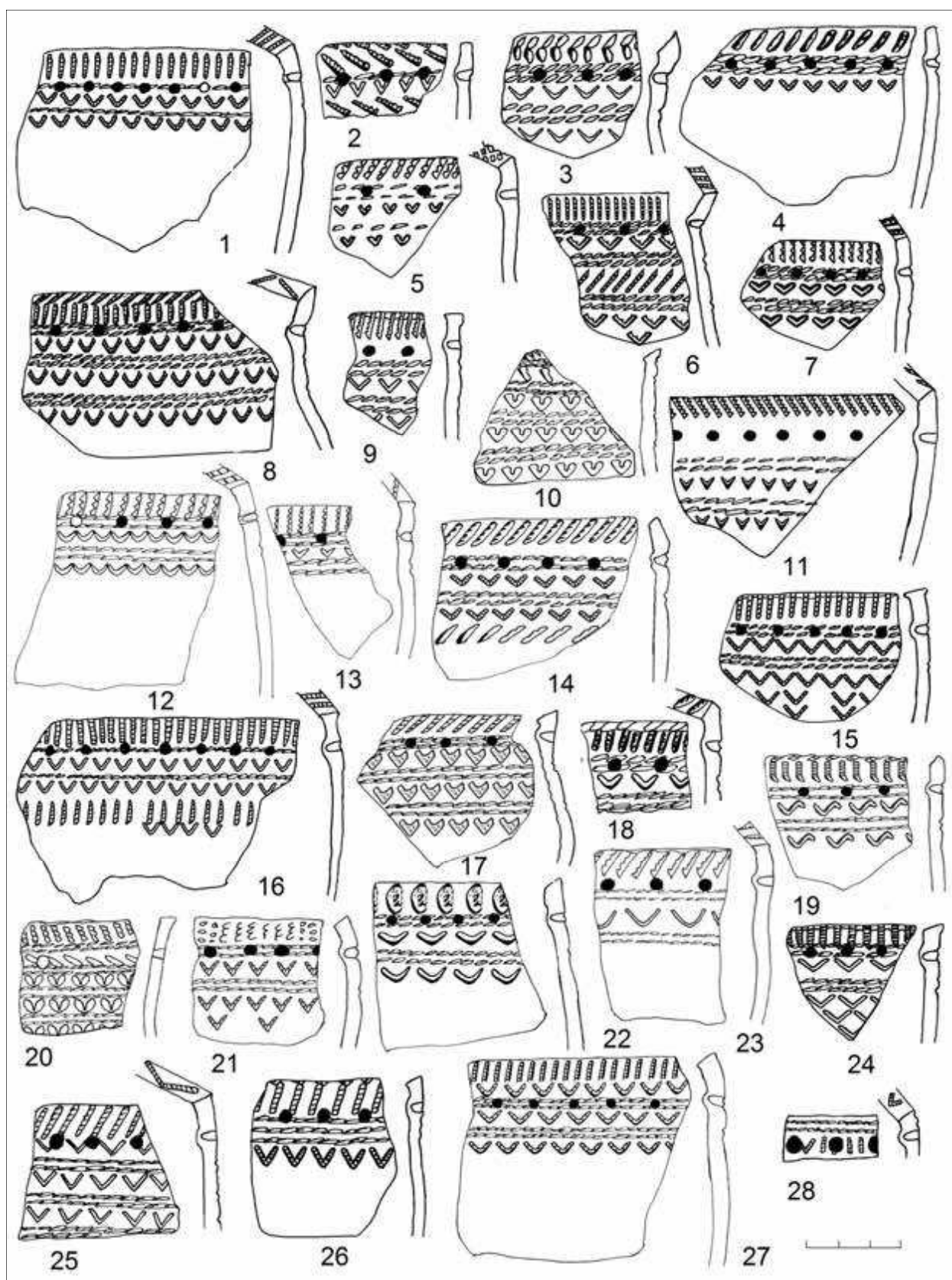

Рис. 93. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Первая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура
 (VIII-IX вв.)

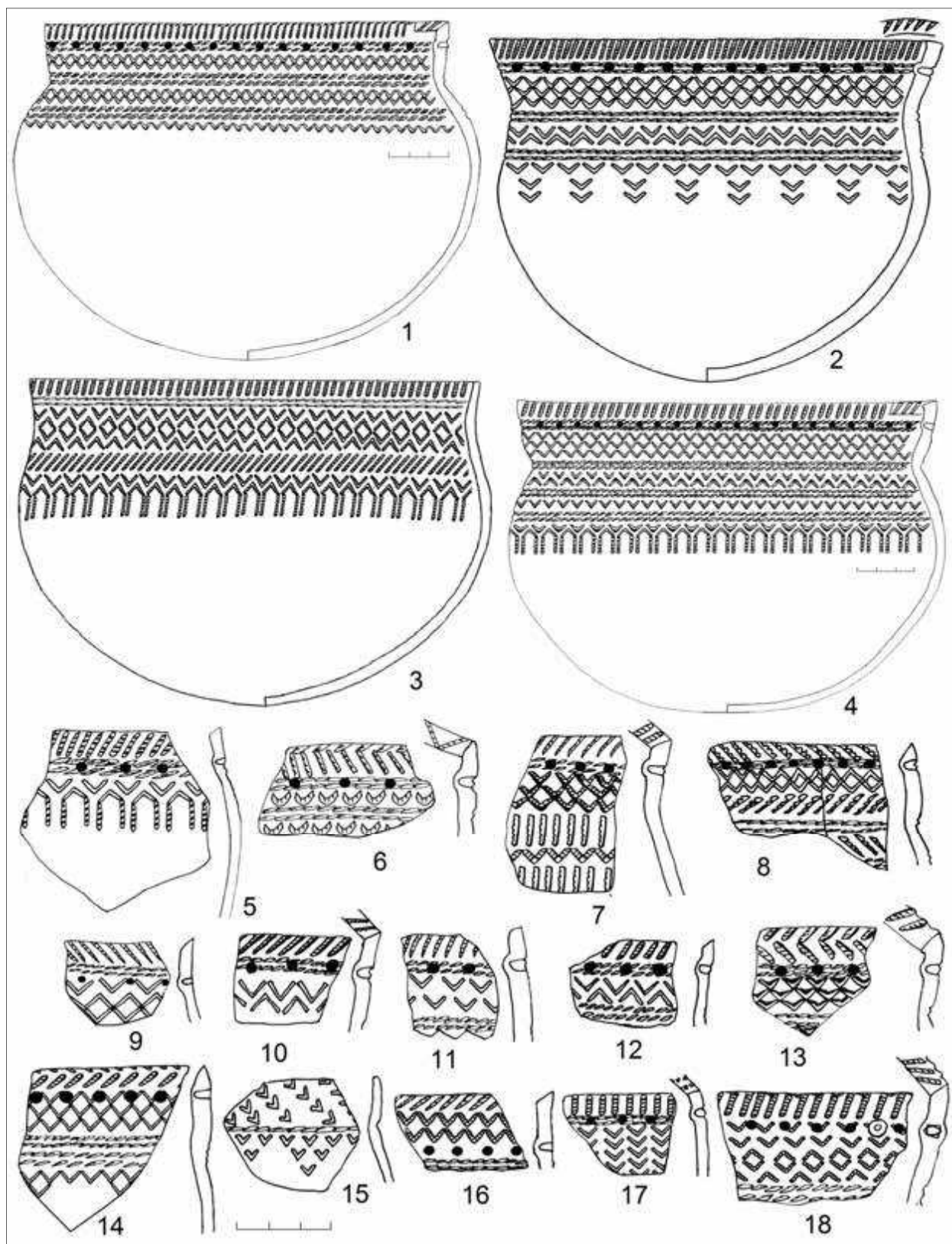

Рис. 94. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Первая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура
 (VIII-IX вв.)

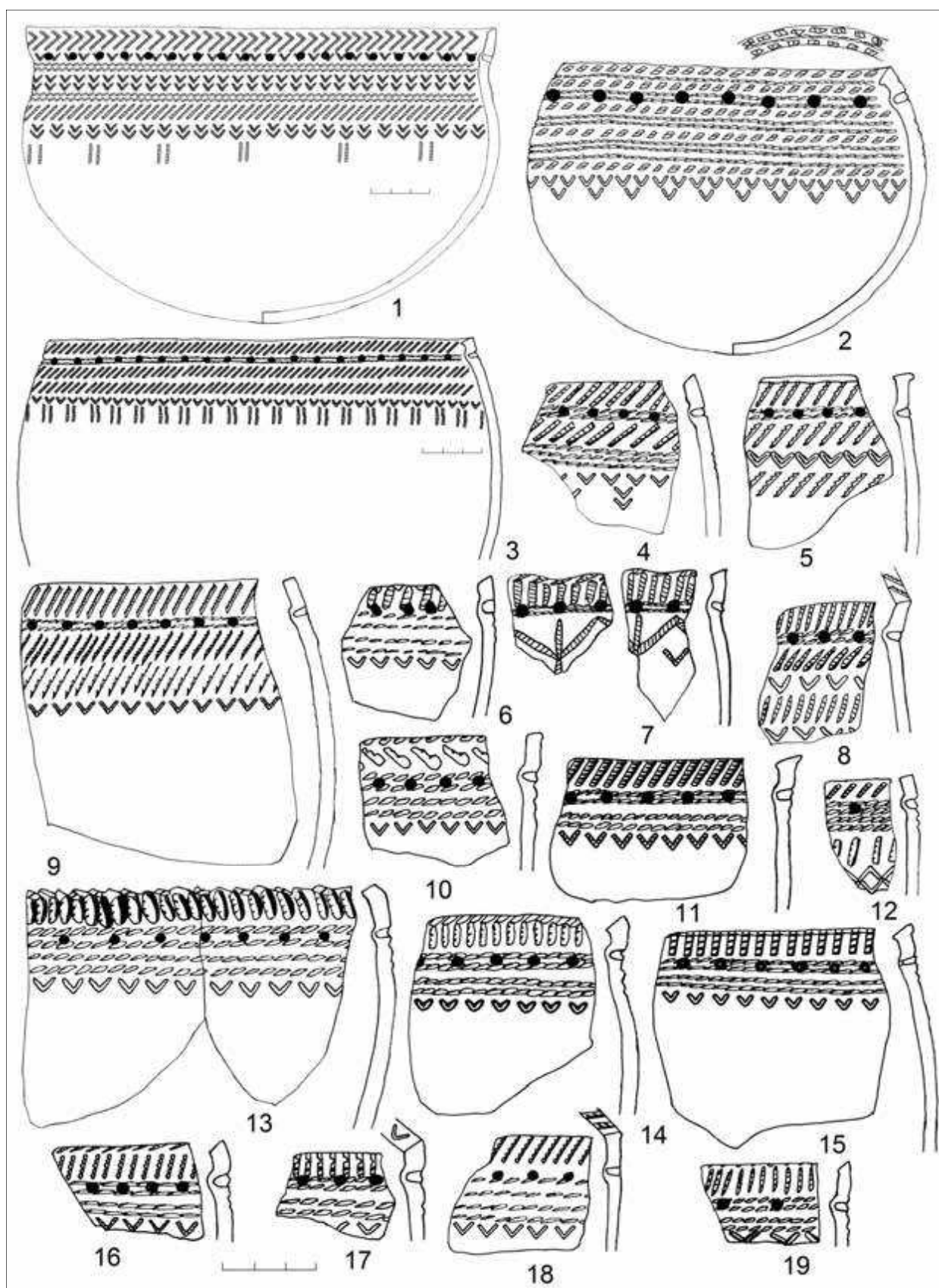

Рис. 95. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Первая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура
 (VIII–IX вв.)

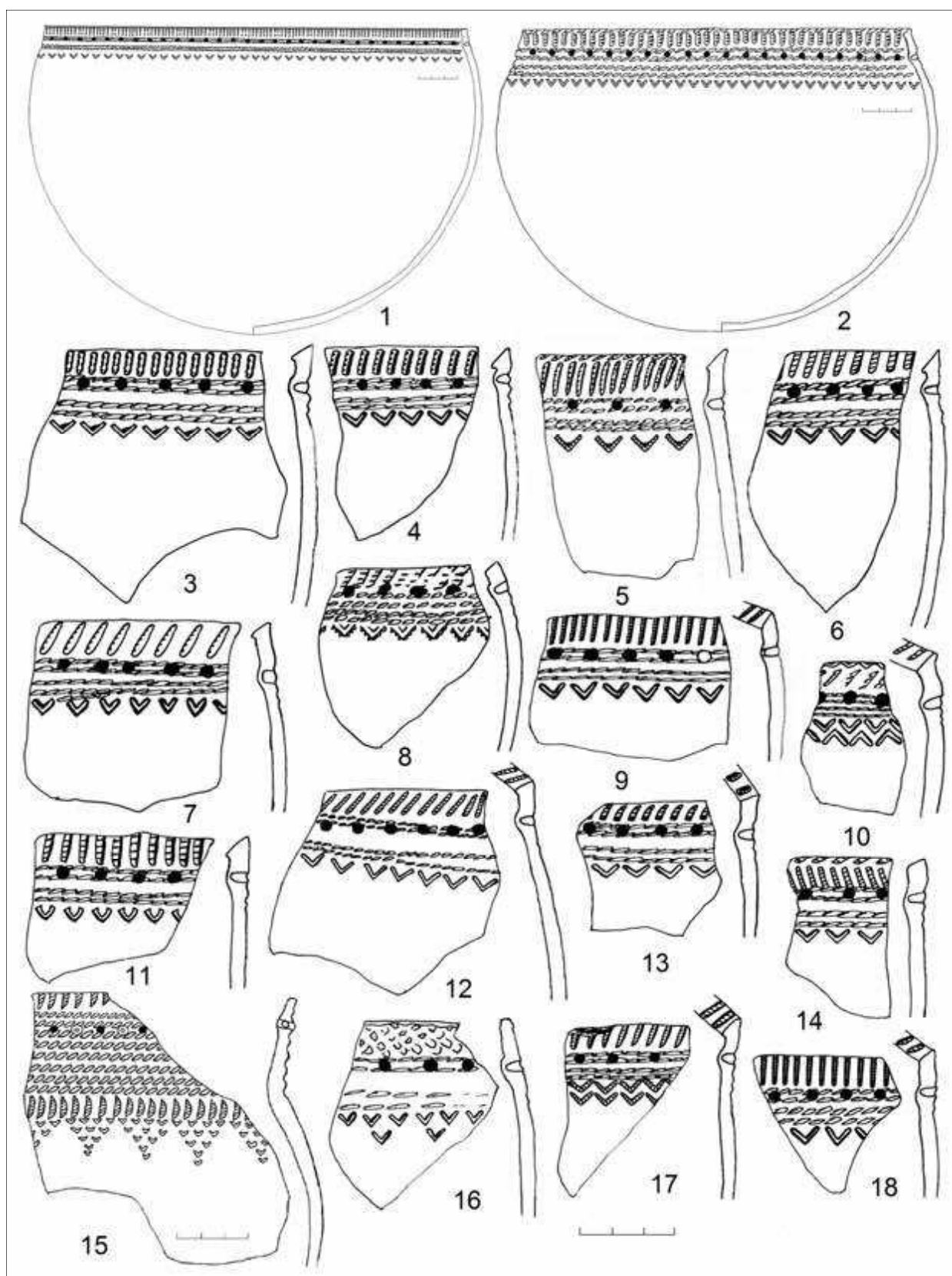

Рис. 96. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Первая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура
 (VIII-IX вв.).

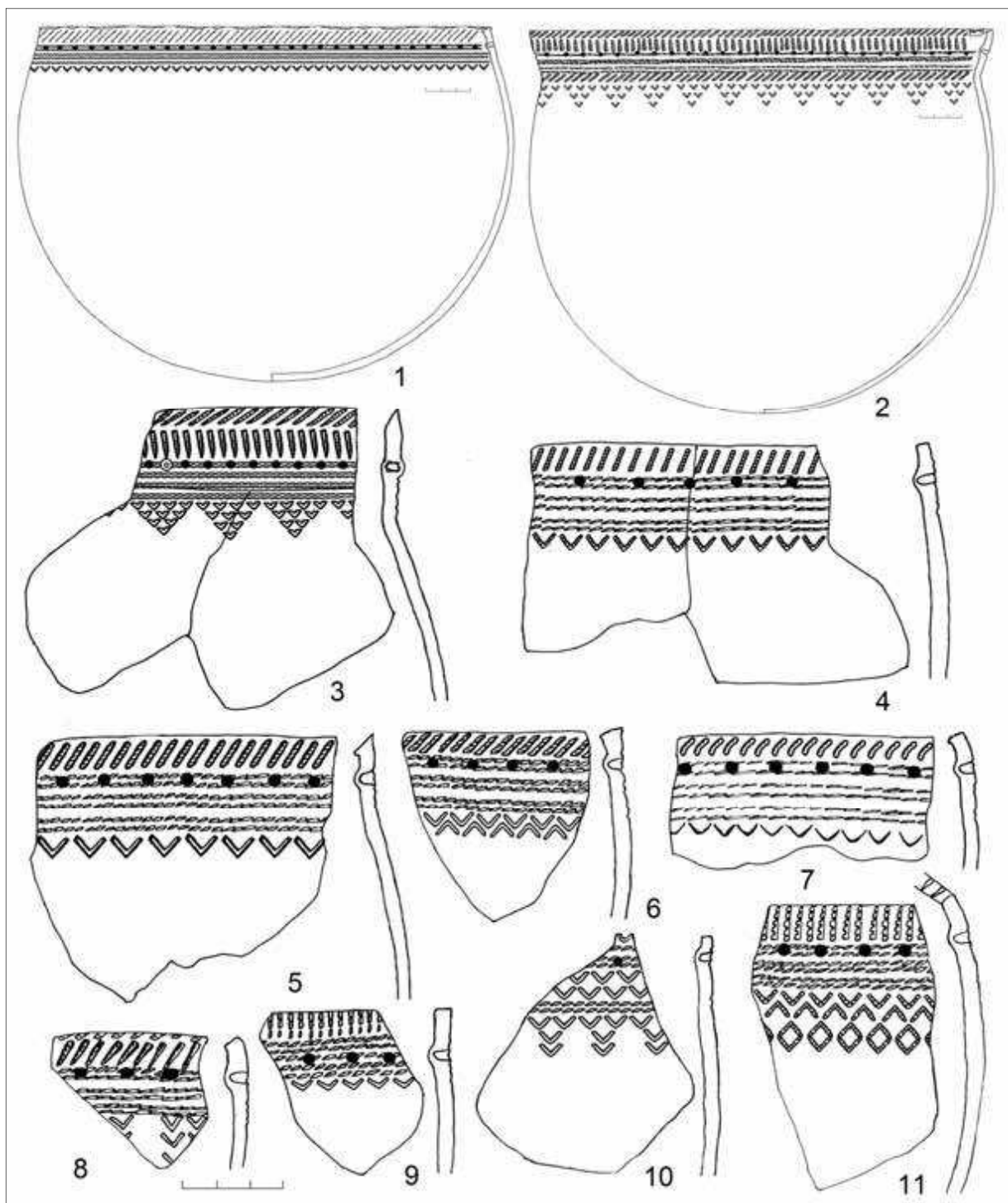

Рис. 97. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Первая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, гребенки и шнура
 (VIII-IX вв.).

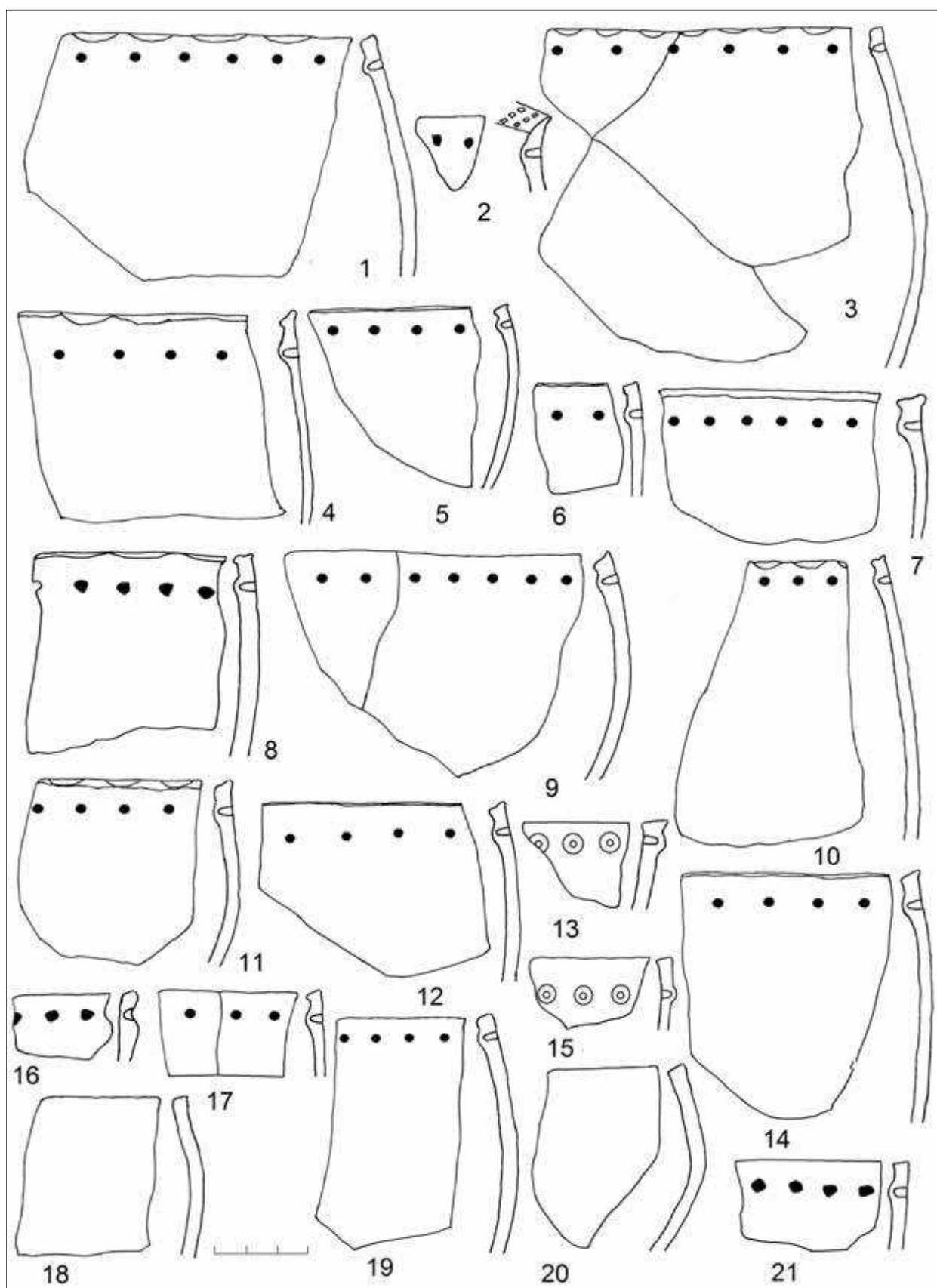

Рис. 98. Городище Пламя Сибири 7. Пятая группа.

Керамика, орнаментированная только горизонтальным ямочно-жемчужным поясом (VIII–IX вв.)

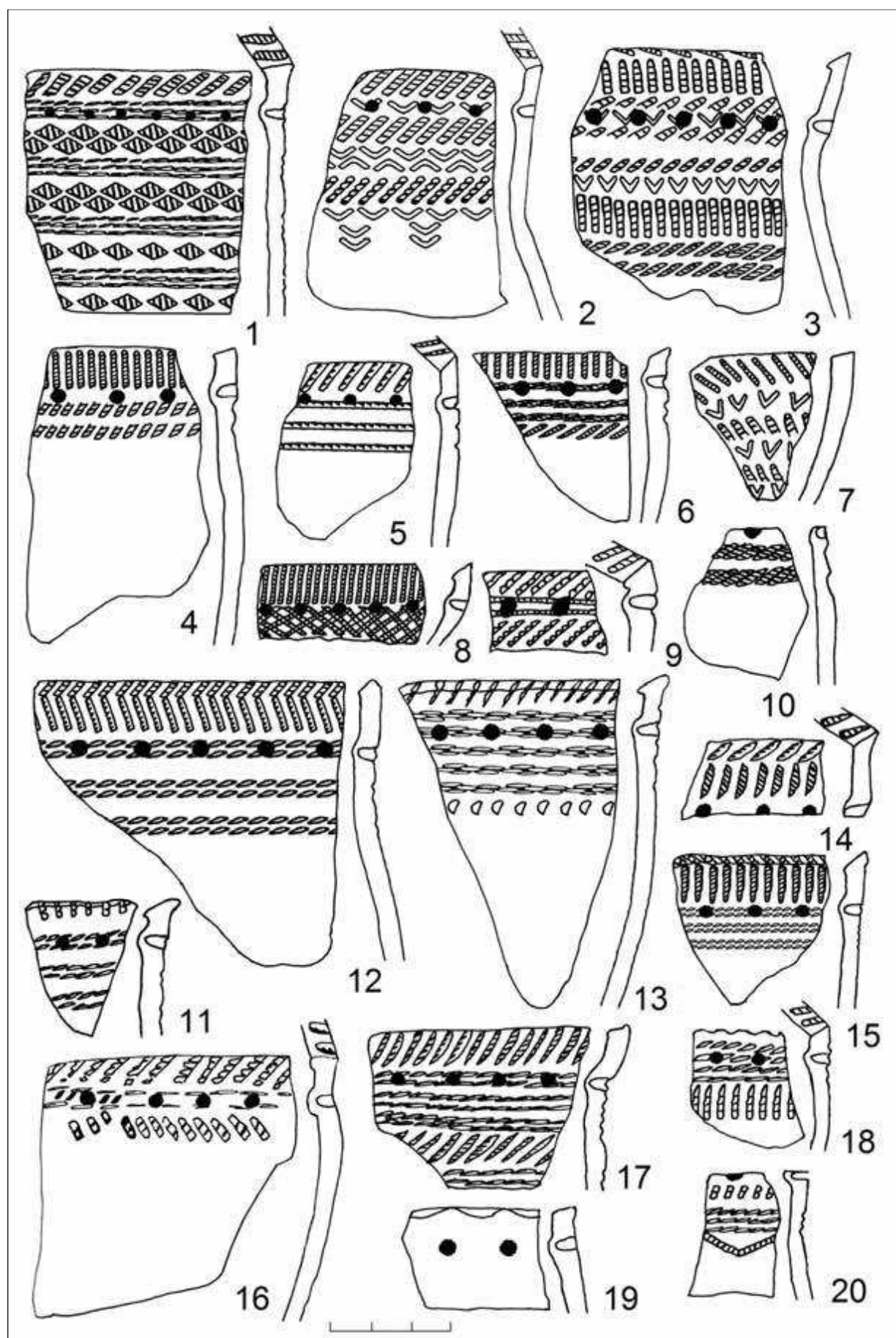

Рис. 99. **Городище Пламя Сибири 7.** Керамика, обнаруженная при шурфовке примыкающего к городищу материкового останца (VIII-IX вв.)

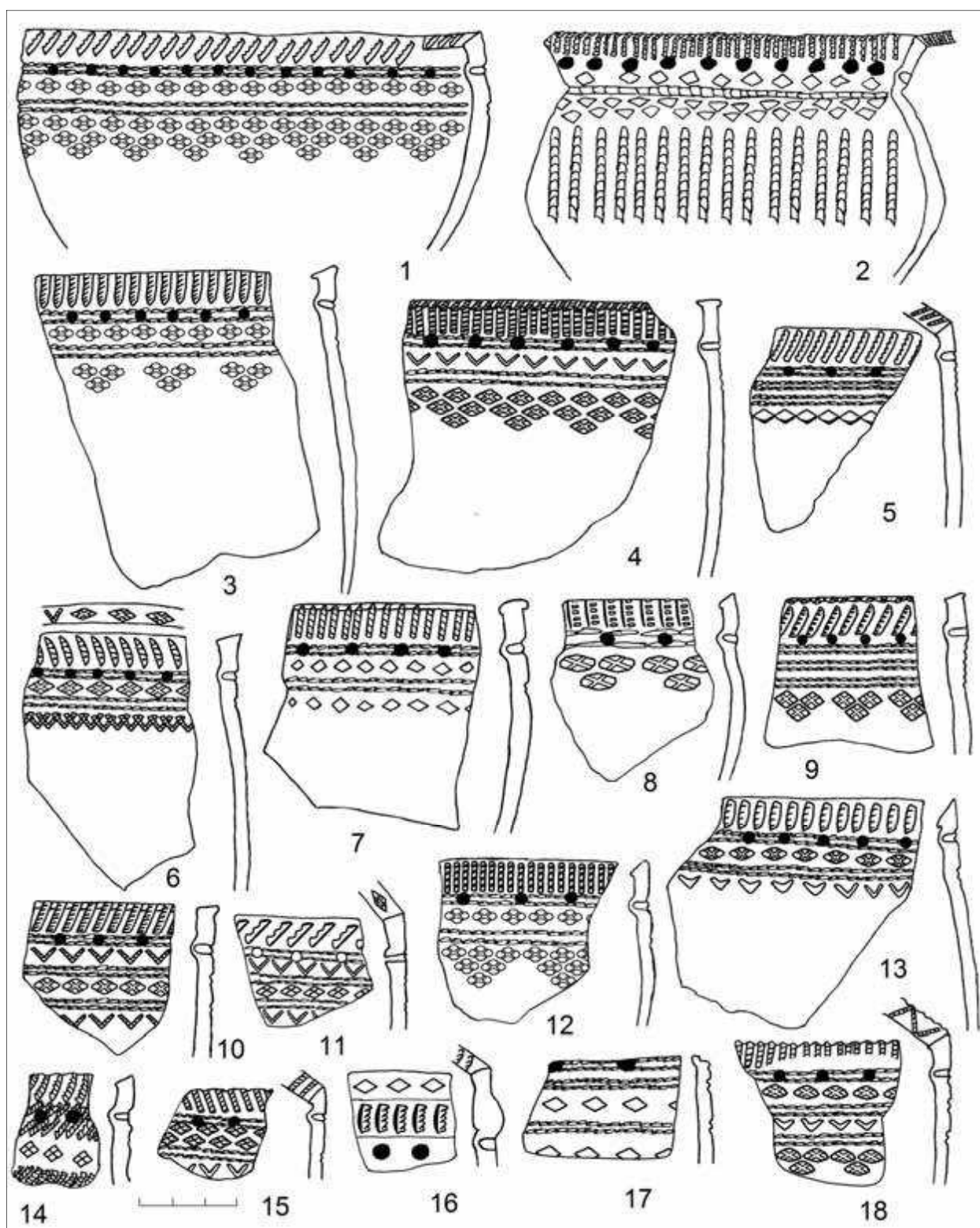

Рис. 100. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.

Третья подгруппа – сосуды с отпечатками ромба и гребенки.

Четвертая подгруппа – сосуды с отпечатками ромба, гребенки и шнура.

Пятая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, ромба и гребенки.

Шестая подгруппа – сосуды с отпечатками уголка, ромба, гребенки и шнура
(VIII-IX вв.)

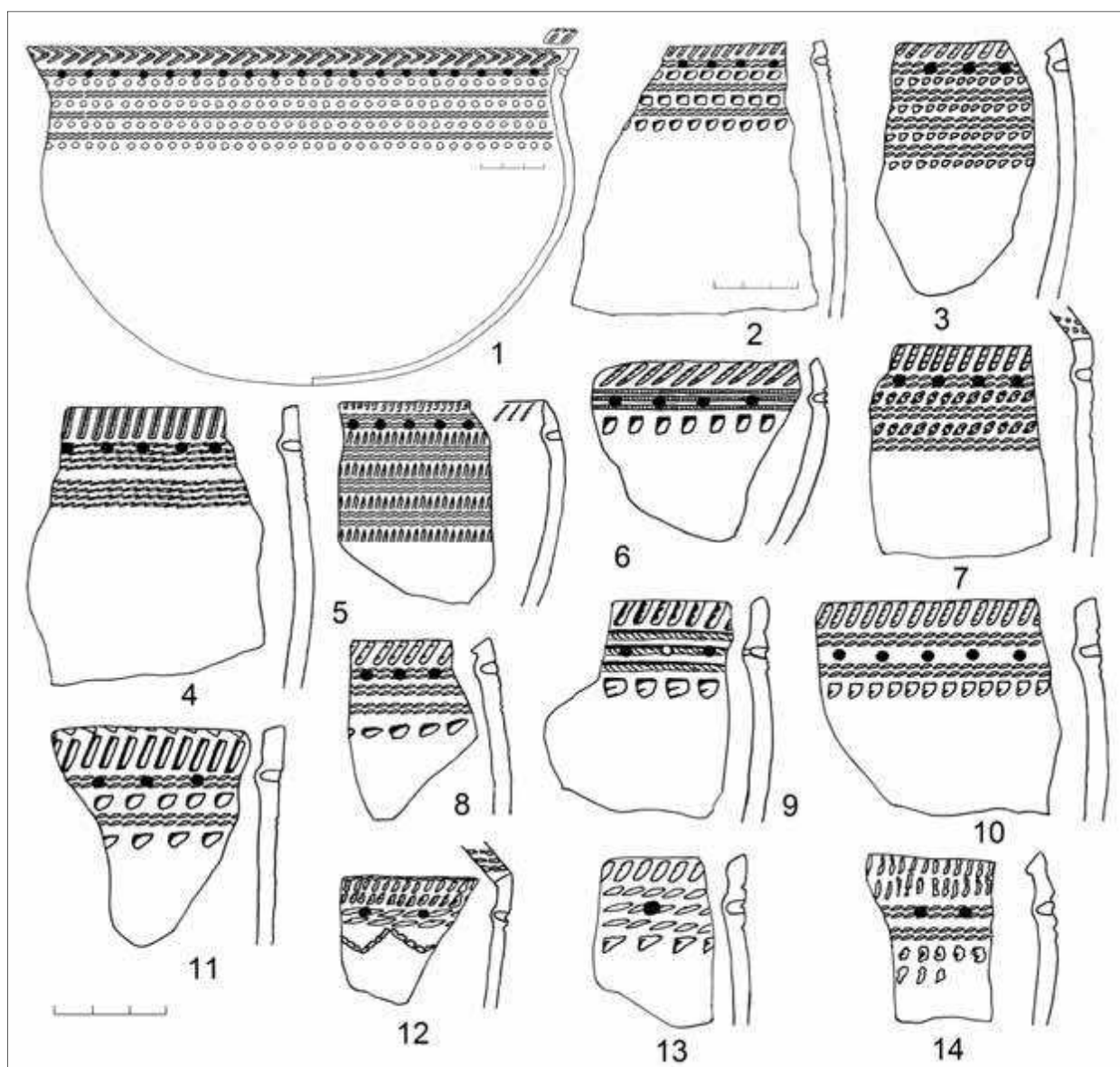

Рис. 101. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.

Десятая подгруппа – сосуды с отпечатками палочки торцом, гребенки и шнура (1–3). **Вторая группа.** *Четвертая подгруппа* – сосуды с горизонтальными линиями из слитных горизонтальных оттисков гребенки (6, 9).

Третья группа. *Первая подгруппа* – сосуды с парным шнуром как разделителем горизонтальных полос из гребенки (7–8, 10, 12).

Вторая подгруппа – сосуды с двумя парными шнурами (10). *Третья подгруппа* – сосуды с тремя парными шнурами (8). *Восьмая подгруппа* – сосуды с непарным количеством шнуровых отпечатков (1, 3, 5) (13).

Четвертая группа. *Вторая подгруппа* – сосуды с отпечатками гладкой палочки и шнура (4–5, 11, 14) (VIII–IX вв.)

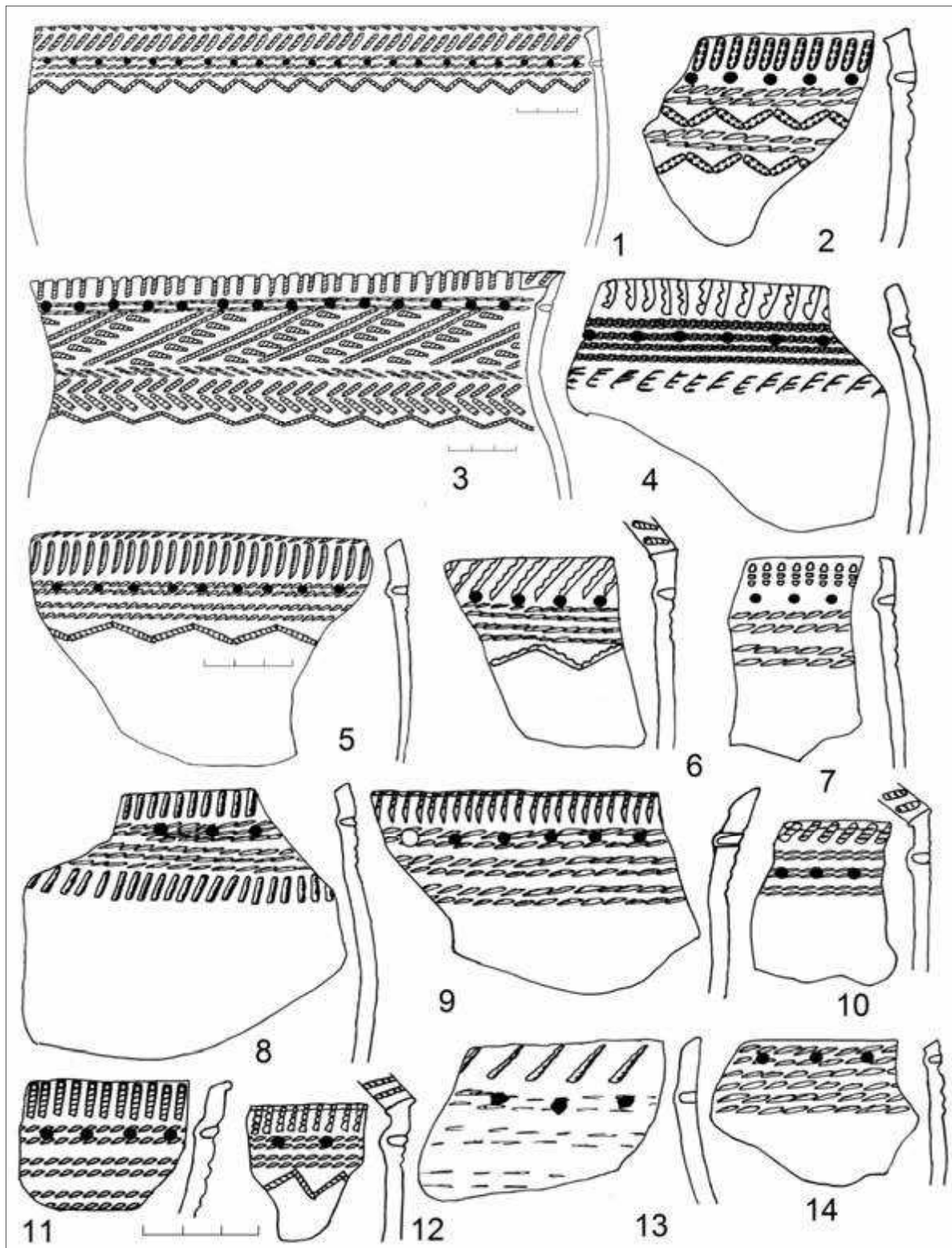

Рис. 102. Городище Пламя Сибири 7. Третья группа.

Первая подгруппа – сосуды с парным шнуром (2). *Вторая подгруппа* – сосуды с двумя парными шнурами (5–7, 12). *Третья подгруппа* – сосуды с тремя парными шнурами (9–11, 13). *Пятая подгруппа* – сосуды, орнаментированные только отпечатками шнура (14). *Шестая подгруппа* – сосуды с крупными шнуровыми отпечатками (4). *Седьмая подгруппа* – сосуды с протовожпайским орнаментом (3) (VIII–IX вв.)

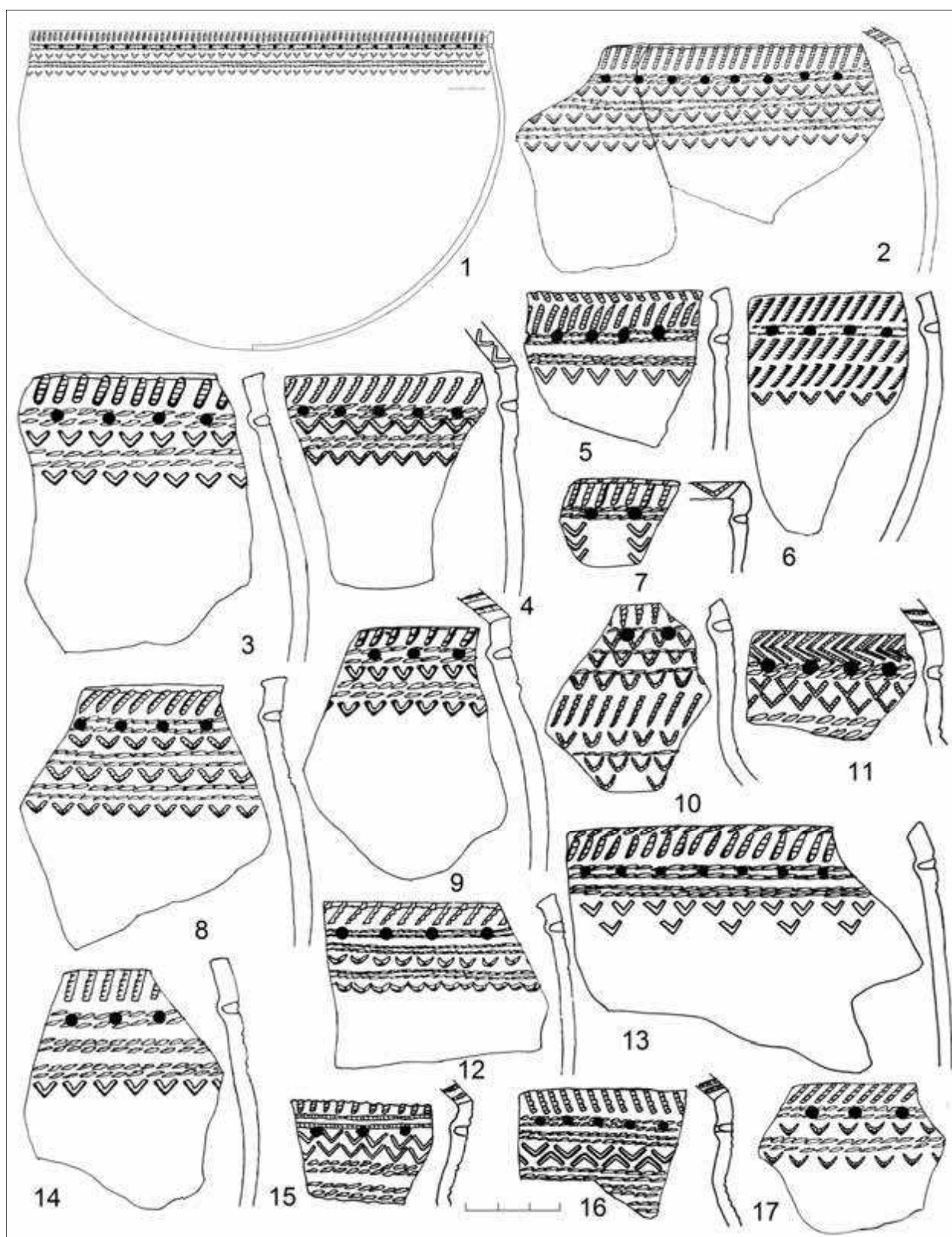

Рис. 103. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
Первая подгруппа – сосуды, орнаментированные отпечатками уголка,
гребенки и шнура (VIII-IX вв.)

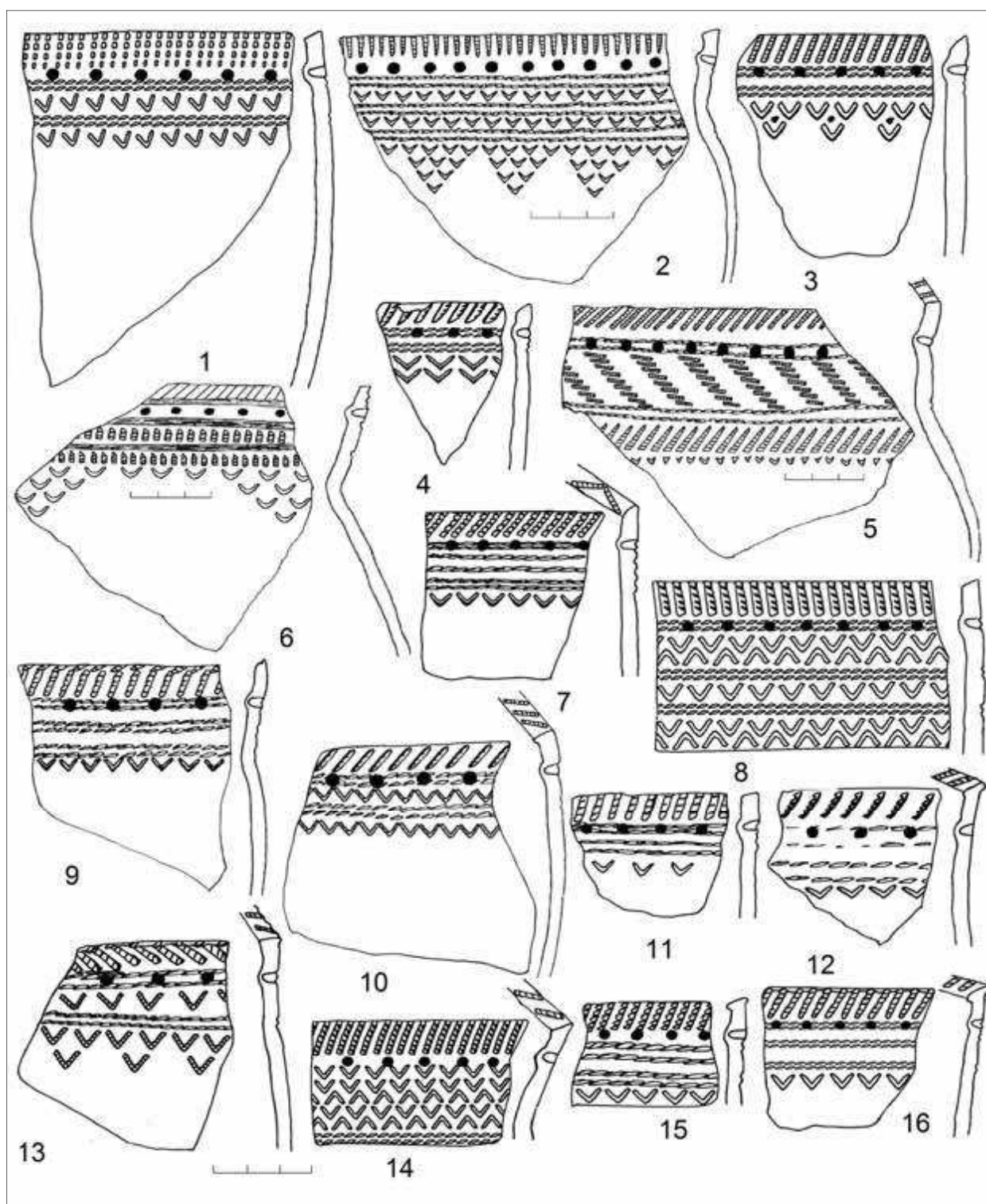

Рис. 104. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа.
 Первая подгруппа – сосуды, орнаментированные отпечатками уголка,
 гребенки и шнура (VIII-IX вв.)

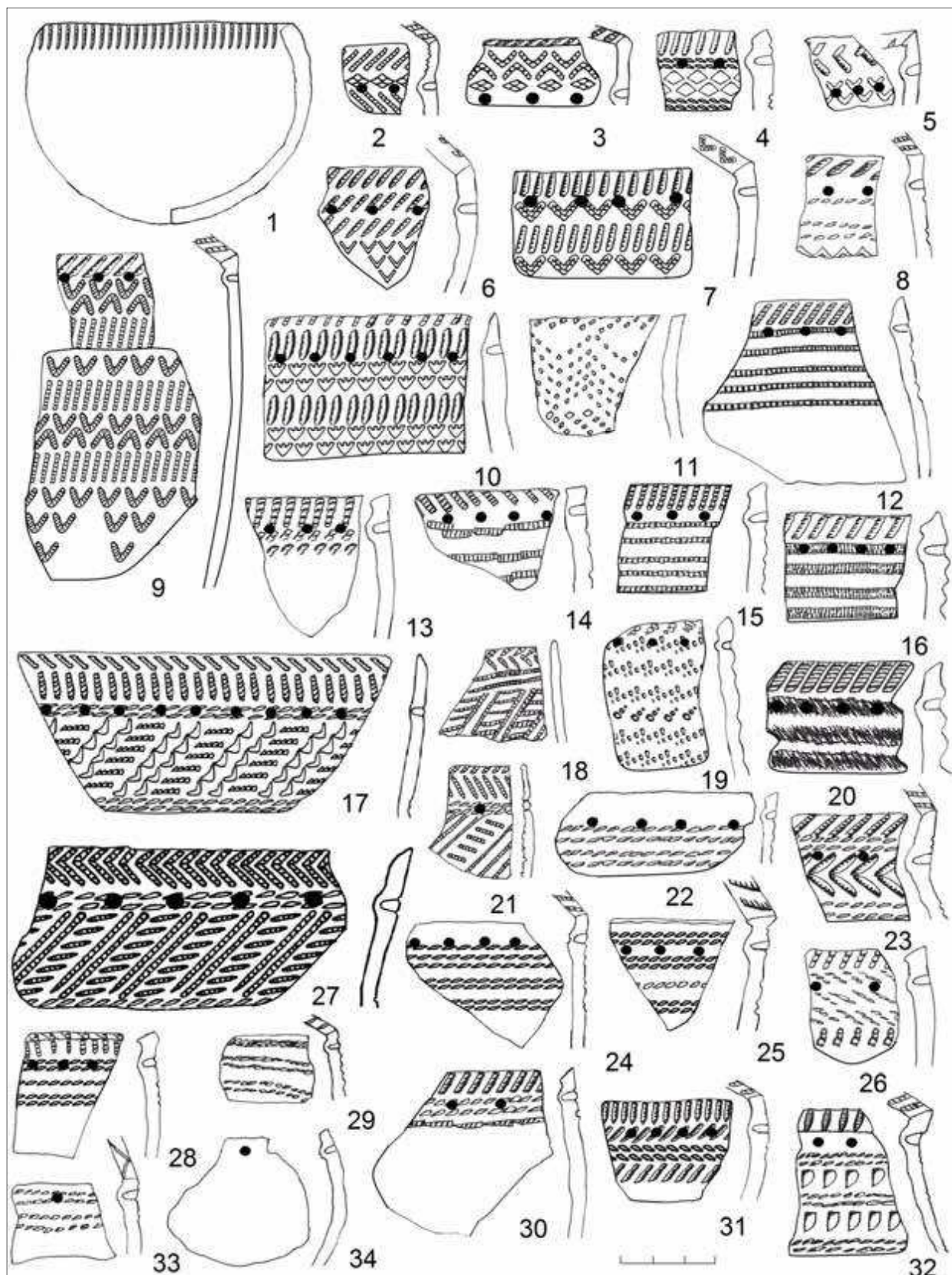

Рис. 105. Городище Пламя Сибири 7. Первая (основная) группа – сосуды с фигурноштаповыми, гребенчатыми и шнуровыми оттисками (2–10, 17). Вторая группа – сосуды, орнаментированные только гребенчатым штампом (1, 11–16, 18–20). Третья группа – сосуды с шнуро-гребенчатым декором

(21-33). **Пятая группа** – сосуды только с горизонтальным ямочно-жемчужным поясом в верхней части шейки сосуда (34) (VIII-IX вв.)

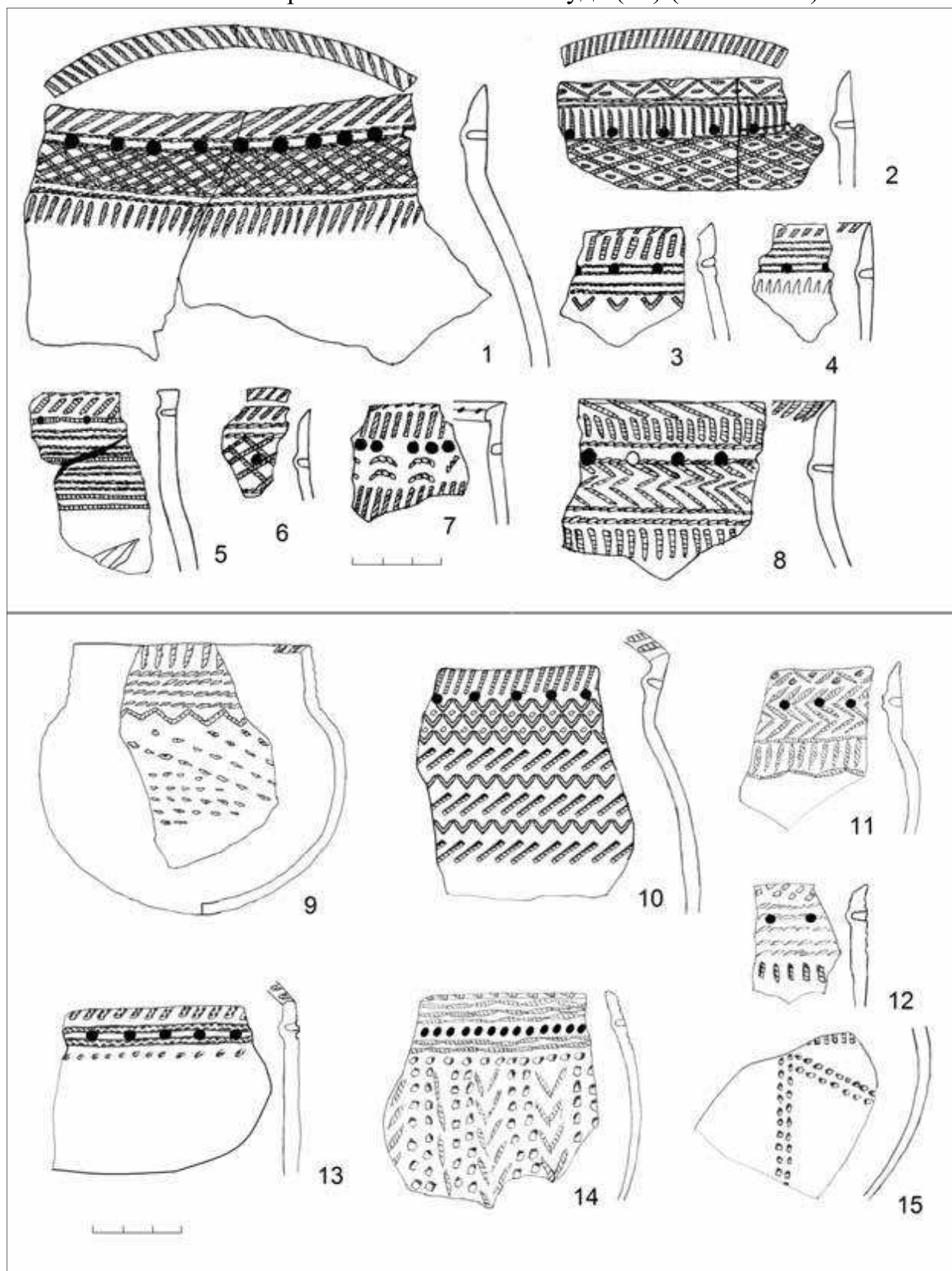

Рис. 106. Поселение Айгинское VIII (1-8) и местонахождение на р. Дуван (9-15). Молчановская керамика (VI-IX вв.)

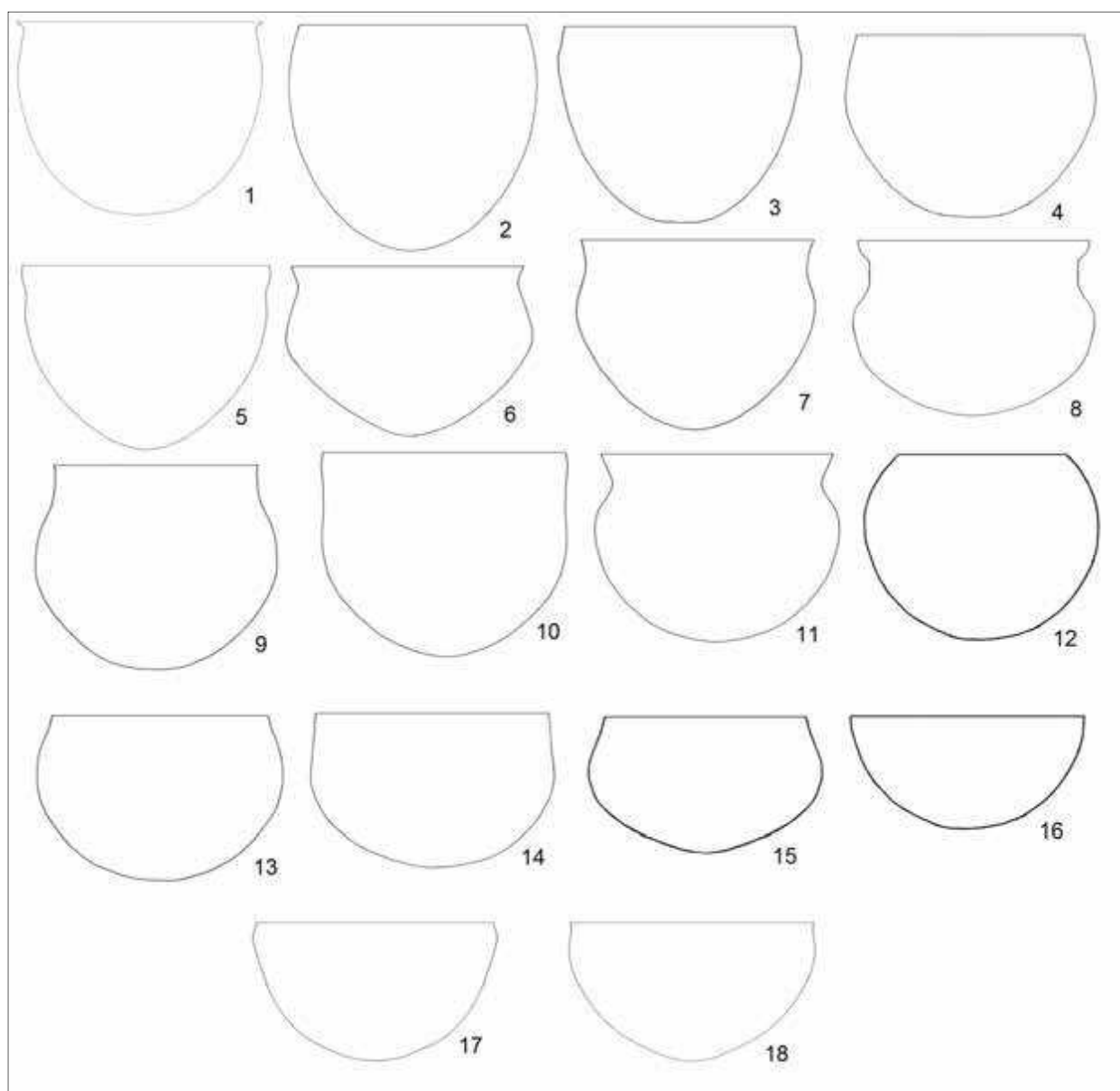

Рис. 107. **Формы сосудов**

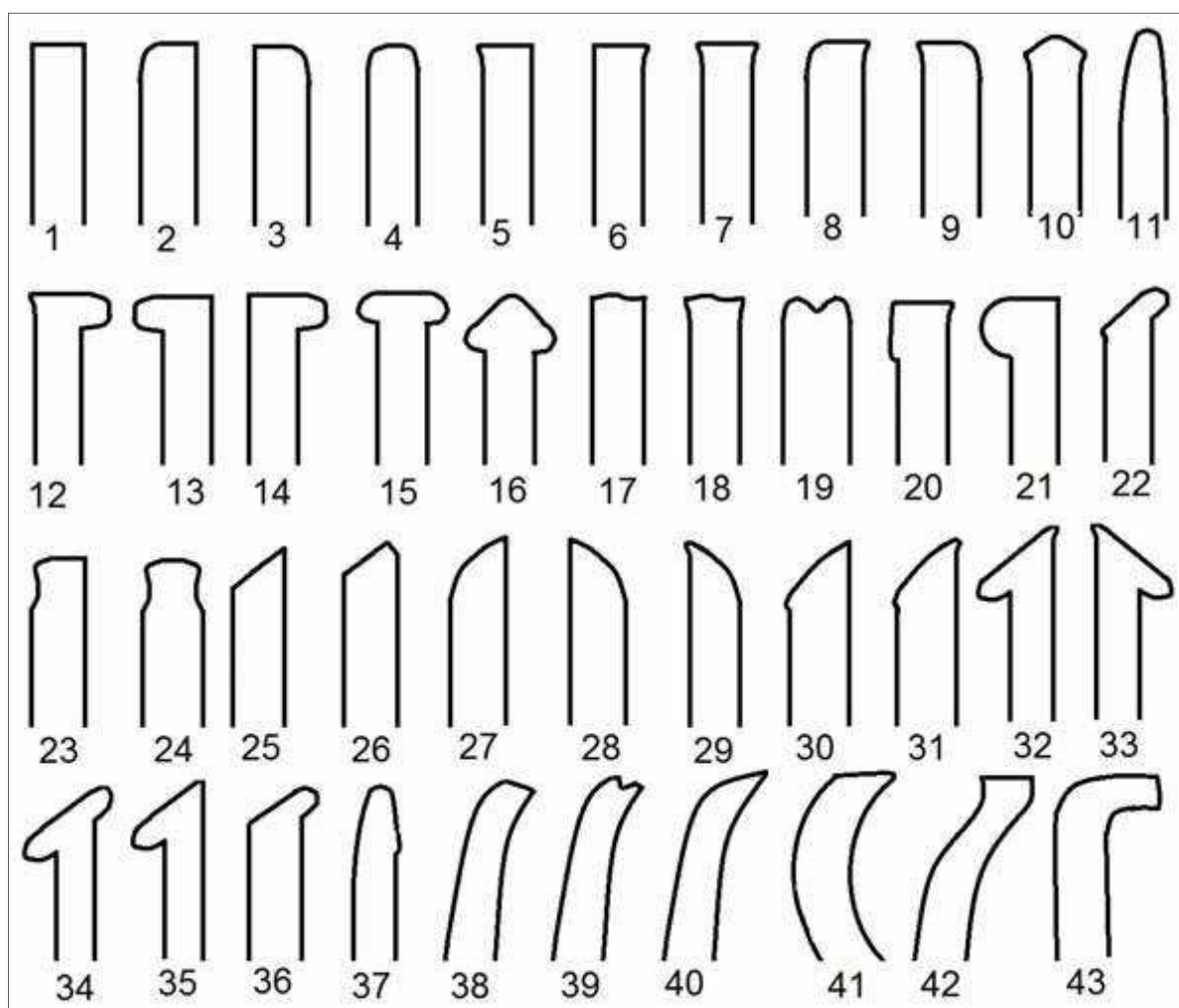

Рис. 108. Формы венчиков

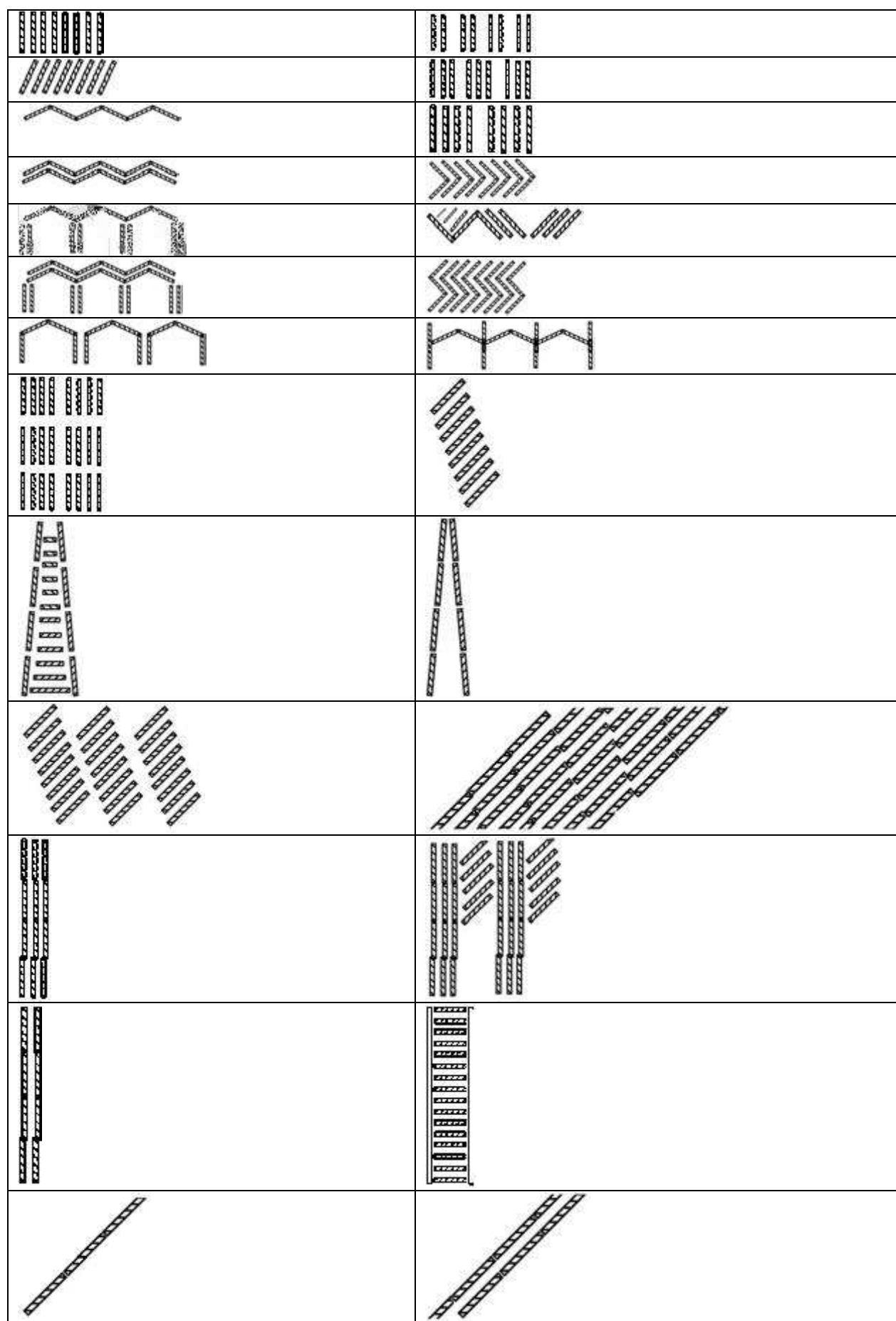

Рис. 109. Виды завершающих зон

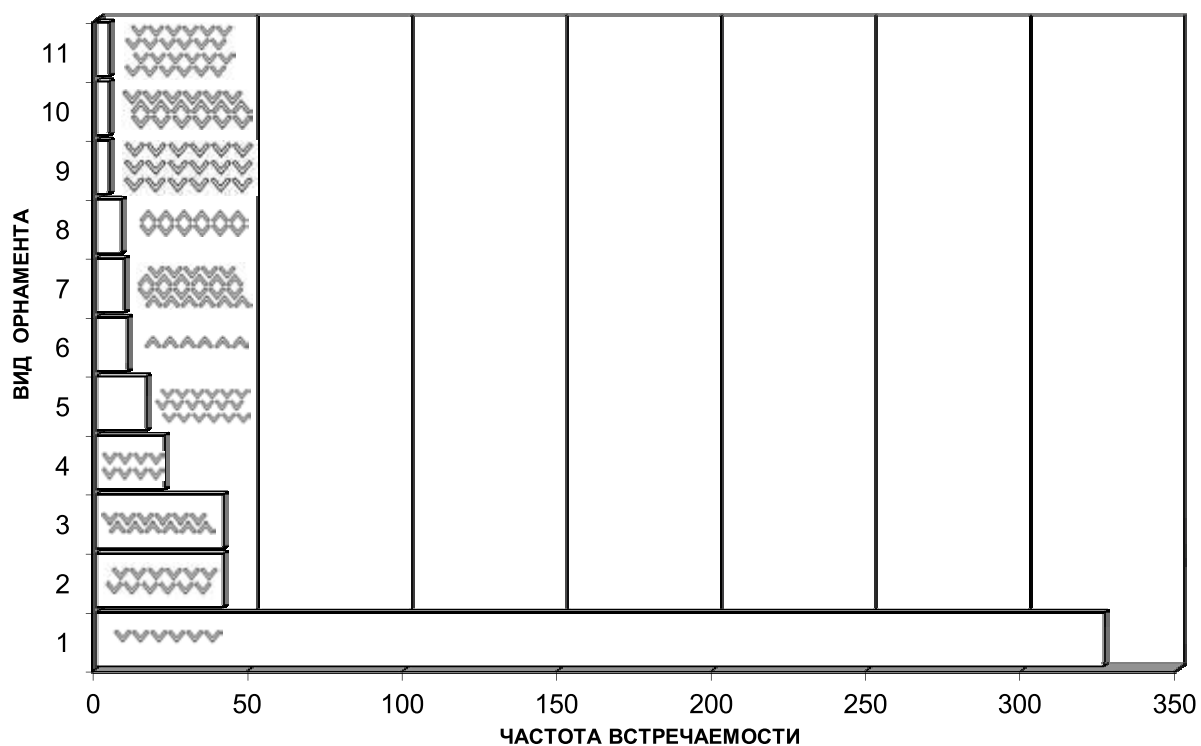

Рис. 110. Расположение штампа в виде уголка
в основном орнаментальном поле

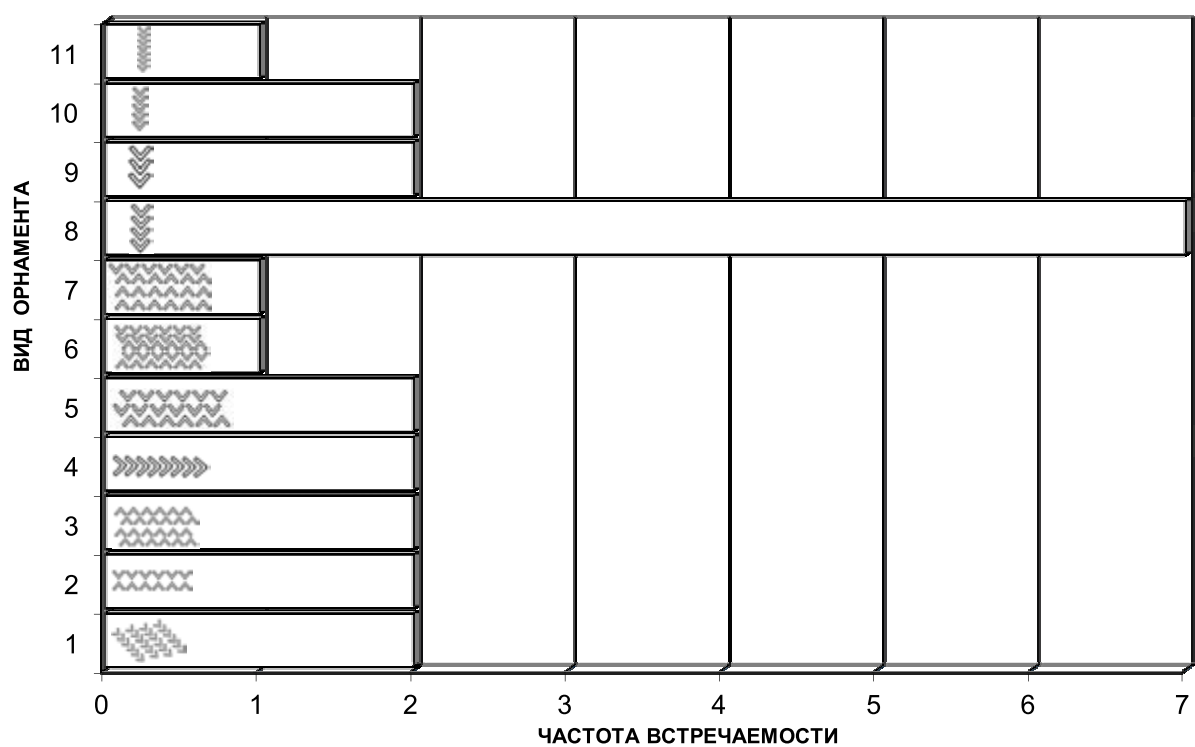

Рис. 111. Расположение штампа в виде уголка
в основном орнаментальном поле

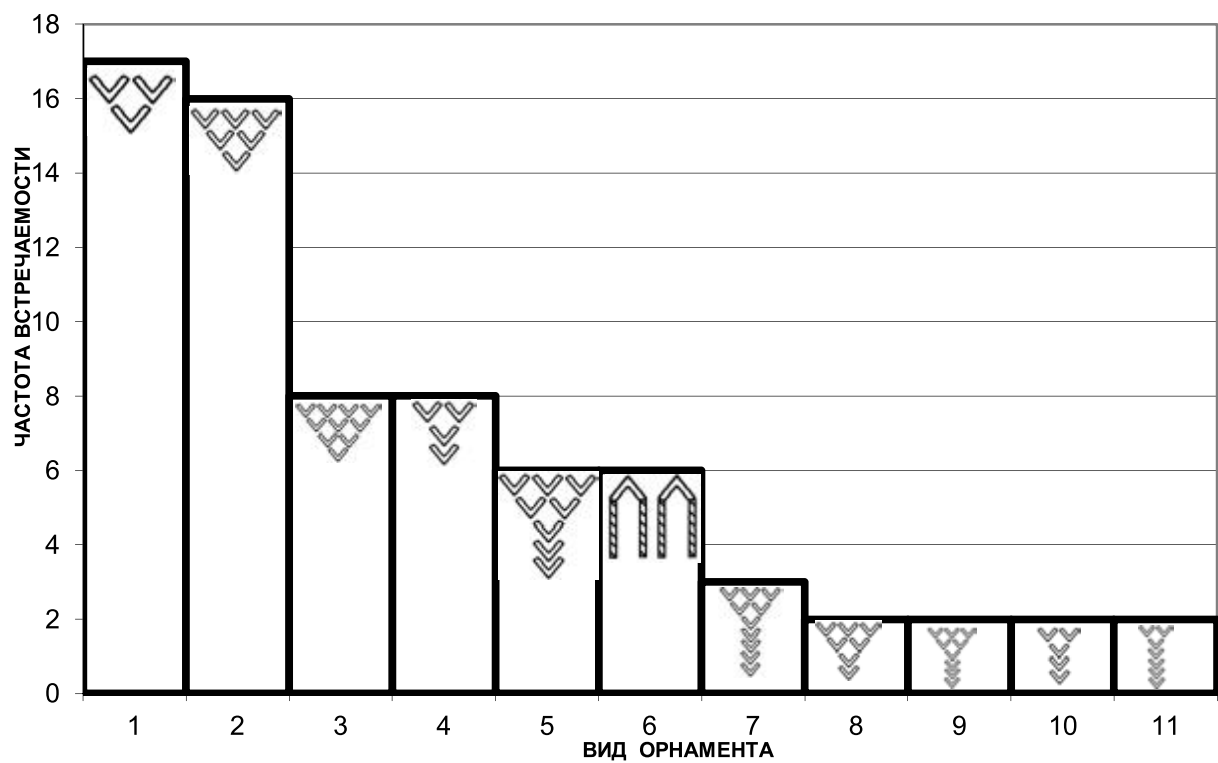

Рис. 112. Расположение штампа в виде уголка
в нелинейной завершающей зоне

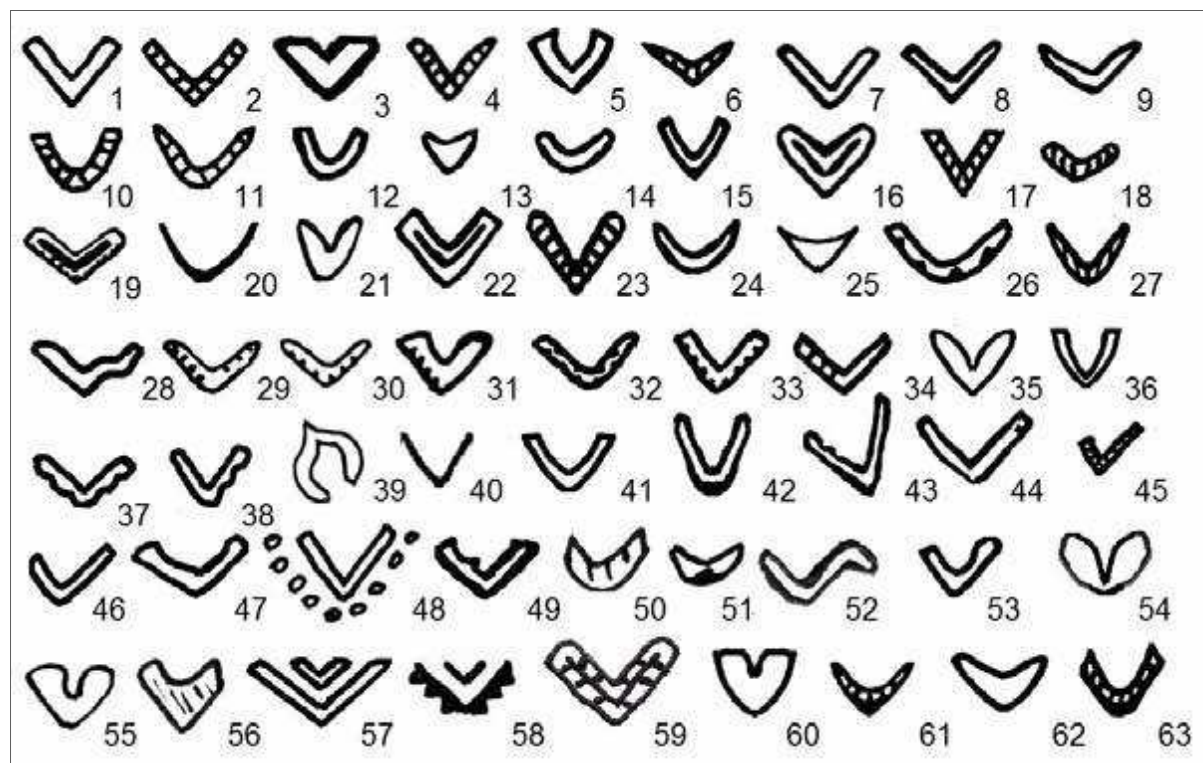

Рис. 113. Разновидности штампа в виде уголка

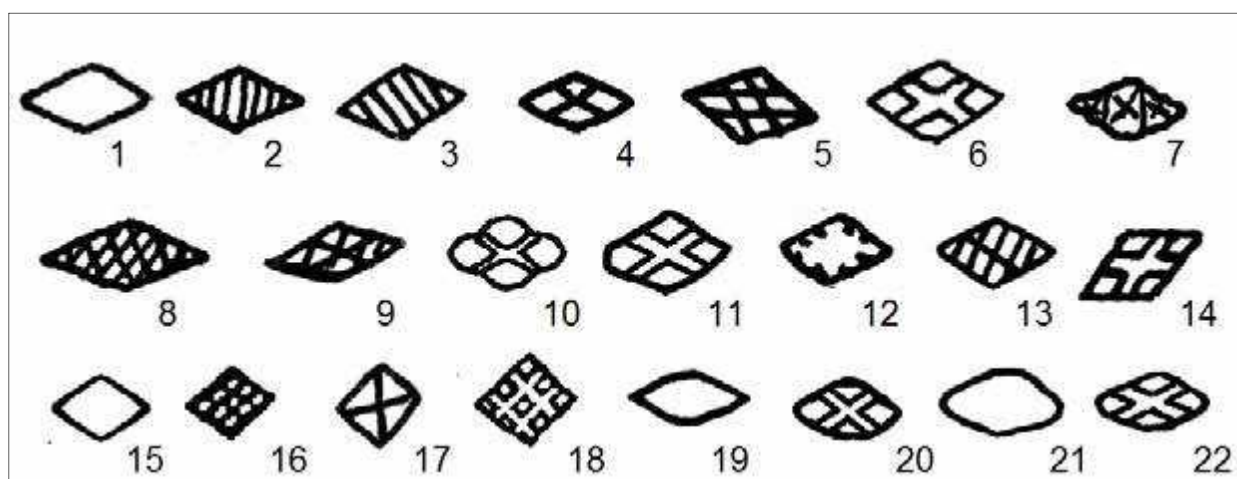

Рис. 114. Разновидности штампа в виде ромба

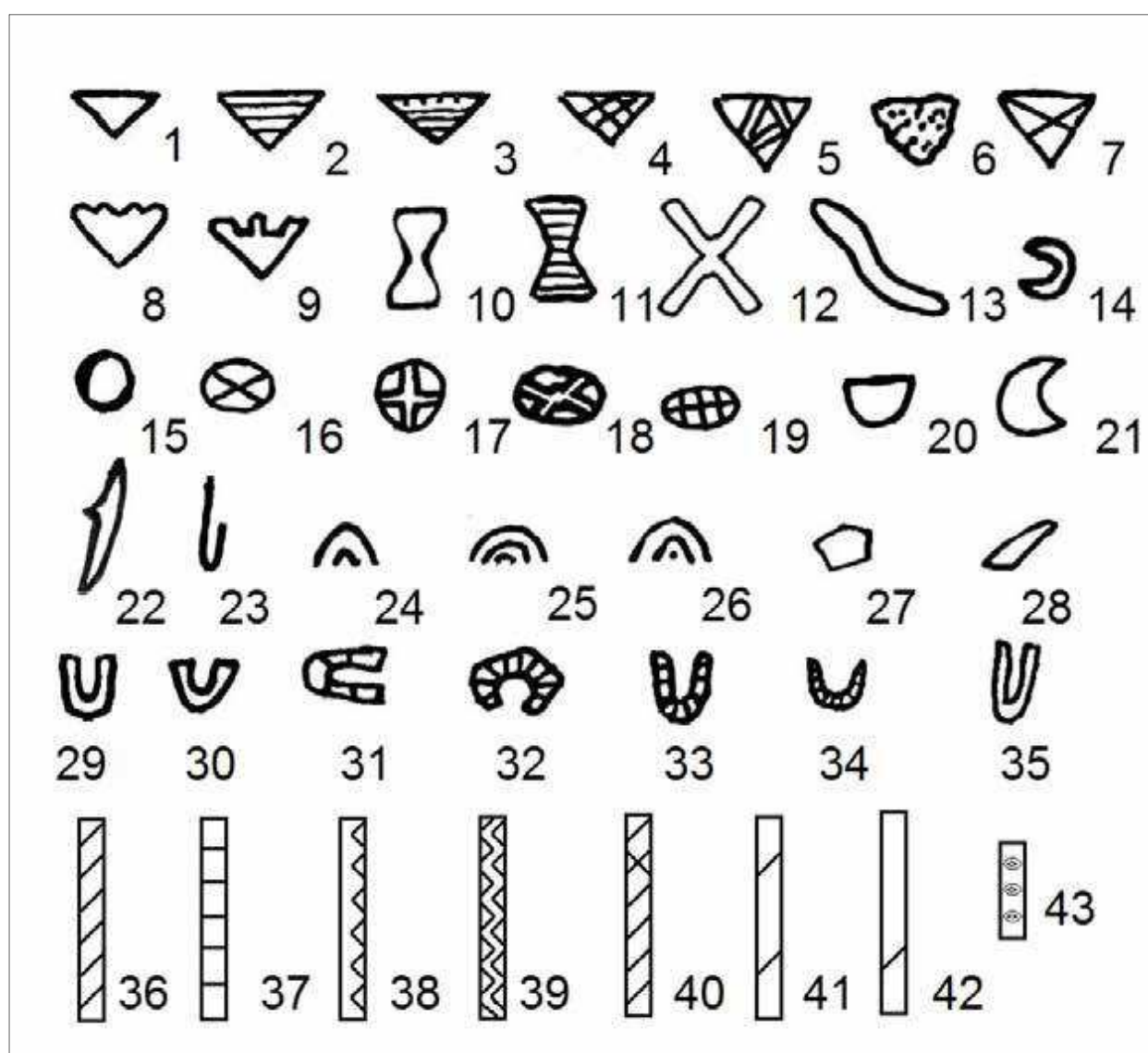

Рис. 115. Разновидности редких фигурных штампов (1–35)
и гребенки (36–43)

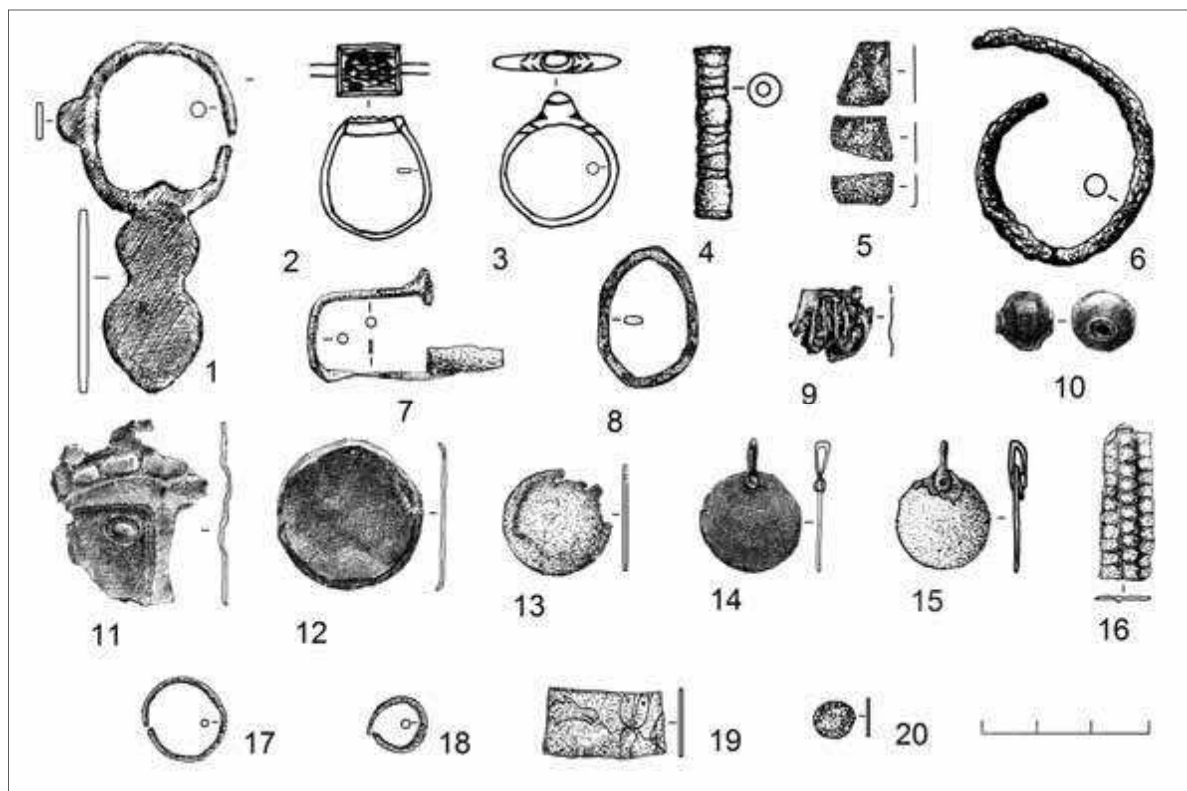

Рис. 116. Украшения и детали костюма. 1, 6, 17-18 – подвески височные (серьги?); 2 – перстень; 3 – кольцо; 4 – пронизь; 5, 11 – нашивки; 7 – браслет; 8-9, 12-15 – подвески; 10 – бусина; 16, 19, 20 – накладки. 1-7, 16 – гор. Пламя Сибири 6; 8-9 – гор. Антоново 1; 10-15 – гор. Пламя Сибири 7; 17-19 – местонахождение на р. Дуван; 20 – гор. Липчинское I. 1-5, 7-8, 10, 14-15 – бронза; 6, 9, 11-13, 16-20 – серебро (VI-IX вв.)

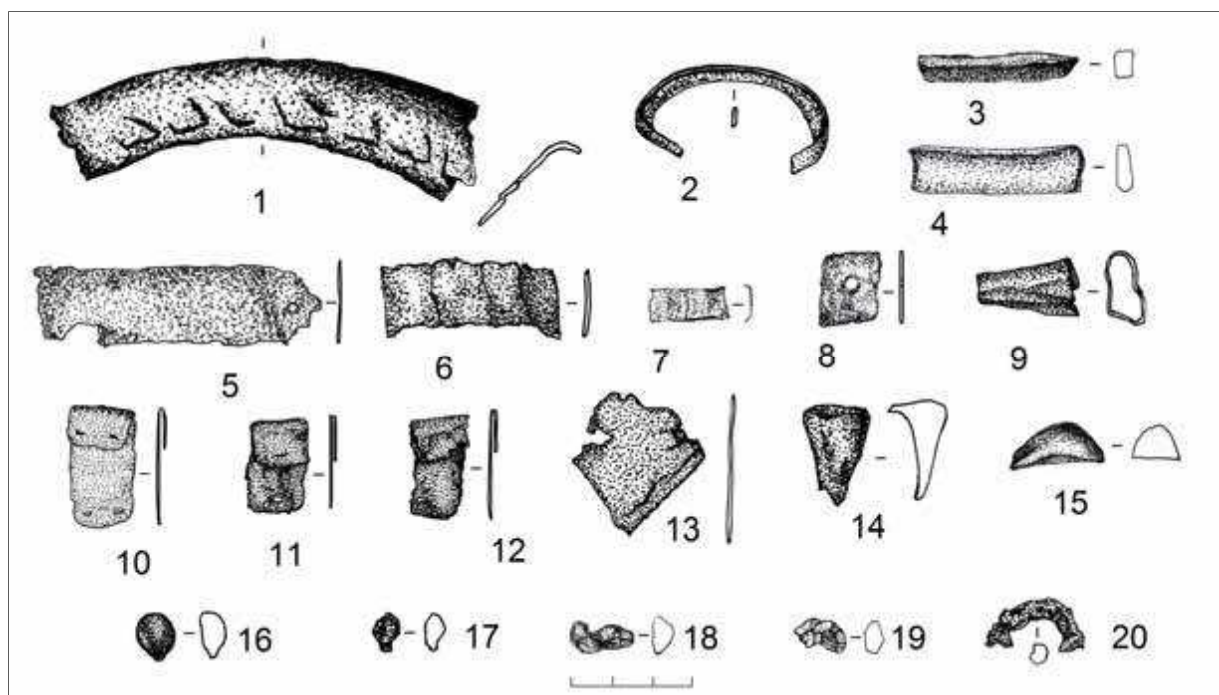

Рис. 117. Предметы из бронзы. 1, 2, 5-7, 9-13 – обкладки; 3-4, 8, 14, 20 – изделия; 14 – литник; 15-19 – сплески. 1-3, 9, 15 – гор. Пламя Сибири 6; 4, 8, 10-12 – гор. Антоново 1; 5-7, 13, 15-20 – гор. Пламя Сибири 7 (VI-IX вв.)

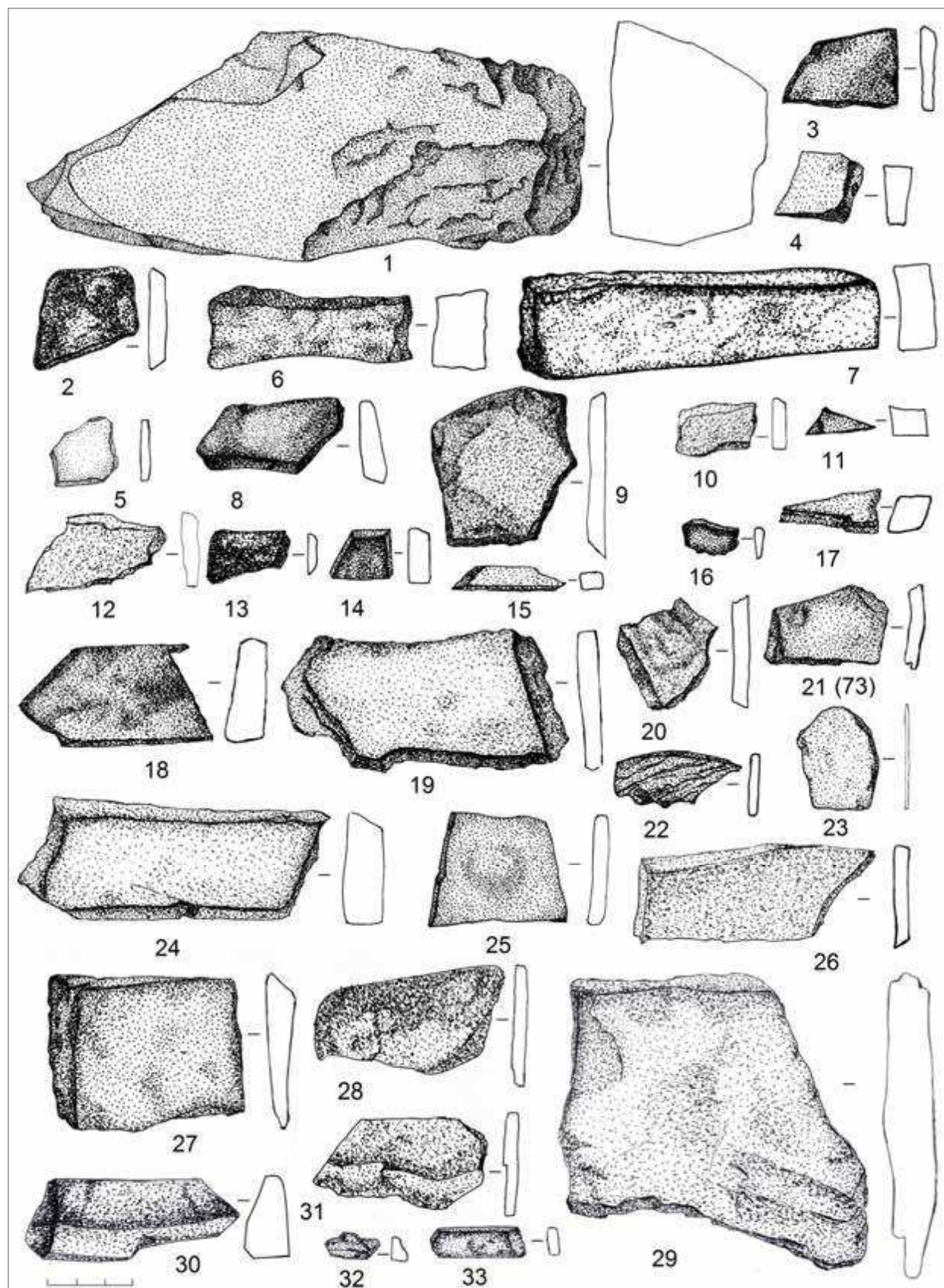

Рис. 118. Точила каменные. 1-2, 5, 13, 17, 18-19, 20-23, 24-25, 26-28, 31 – гор. Пламя Сибири 7; 3-4, 6-8, 10-12, 14-16 – гор. Пламя Сибири 6; 9, 29-30, 32-33 гор. Антоново-1 (VI-IX вв.)

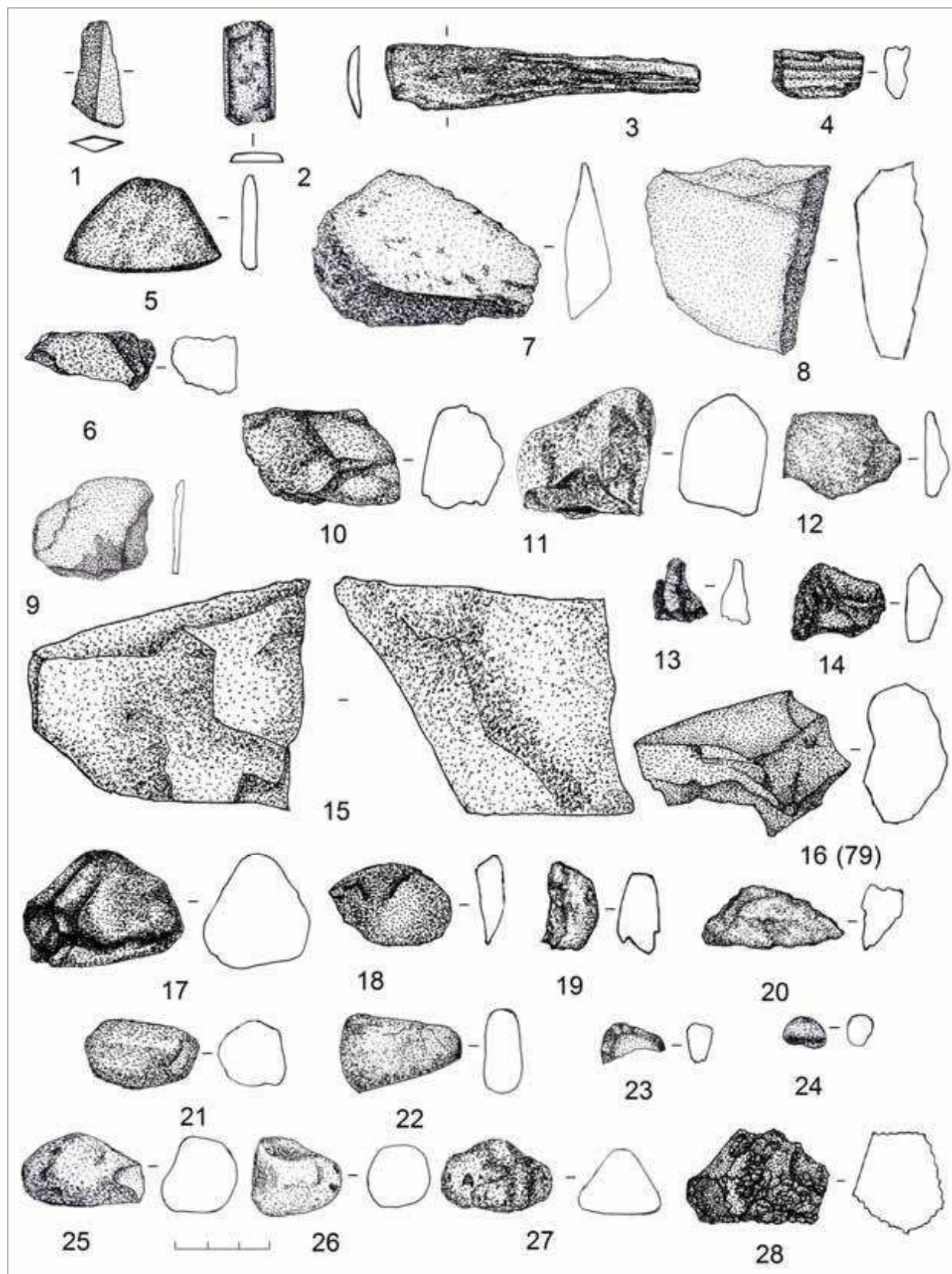

Рис. 119. **Изделия из камня и необработанные камни.** 1–4 – наконечники; 5 – скребок; 6, 15 – точила; 7–9, 11–14, 16–28 – камни без следов обработки; 10 – изделие неопределимого функционального назначения. 1, 3–4, 10, 15, 17–23, 28, – гор. Пламя Сибири 6; 2, 5, 11–12, 16, 26–27 – гор. Пламя Сибири 7; 6–9, 13–14, 24, 25 – гор. Антоново-1 (VI–IX вв.)

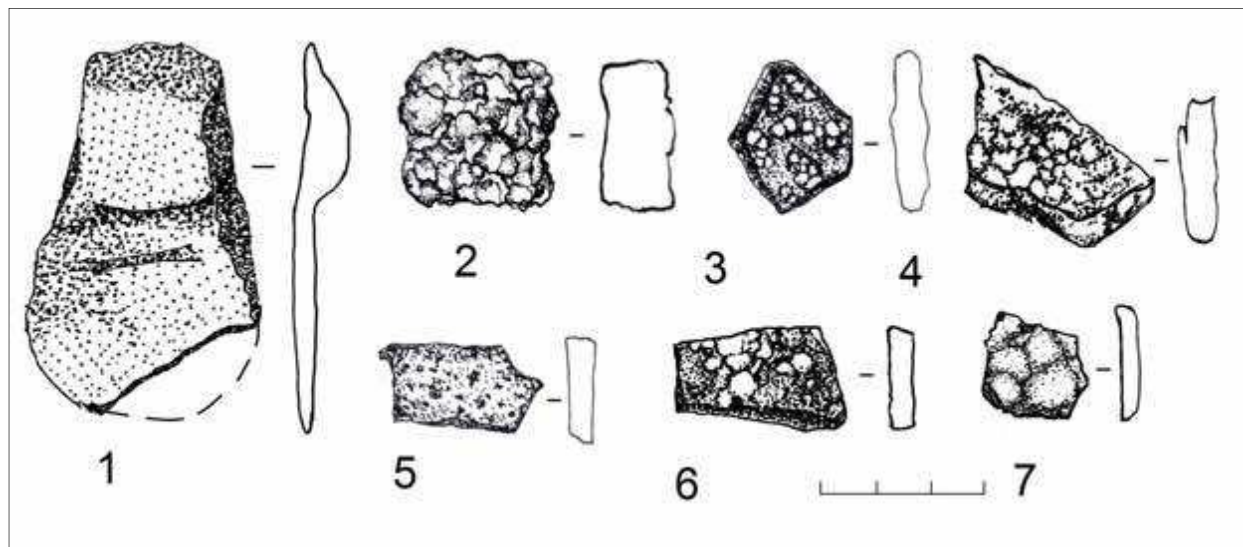

Рис. 120. **Украшения из камня и смолы.** 1 – подвеска из камня; 2 – щётка горного хрусталя; 3–7 – смола. 1, 6–7 – гор. Пламя Сибири 6; 2–7 – гор. Антоново 1 (VI–IX вв.)

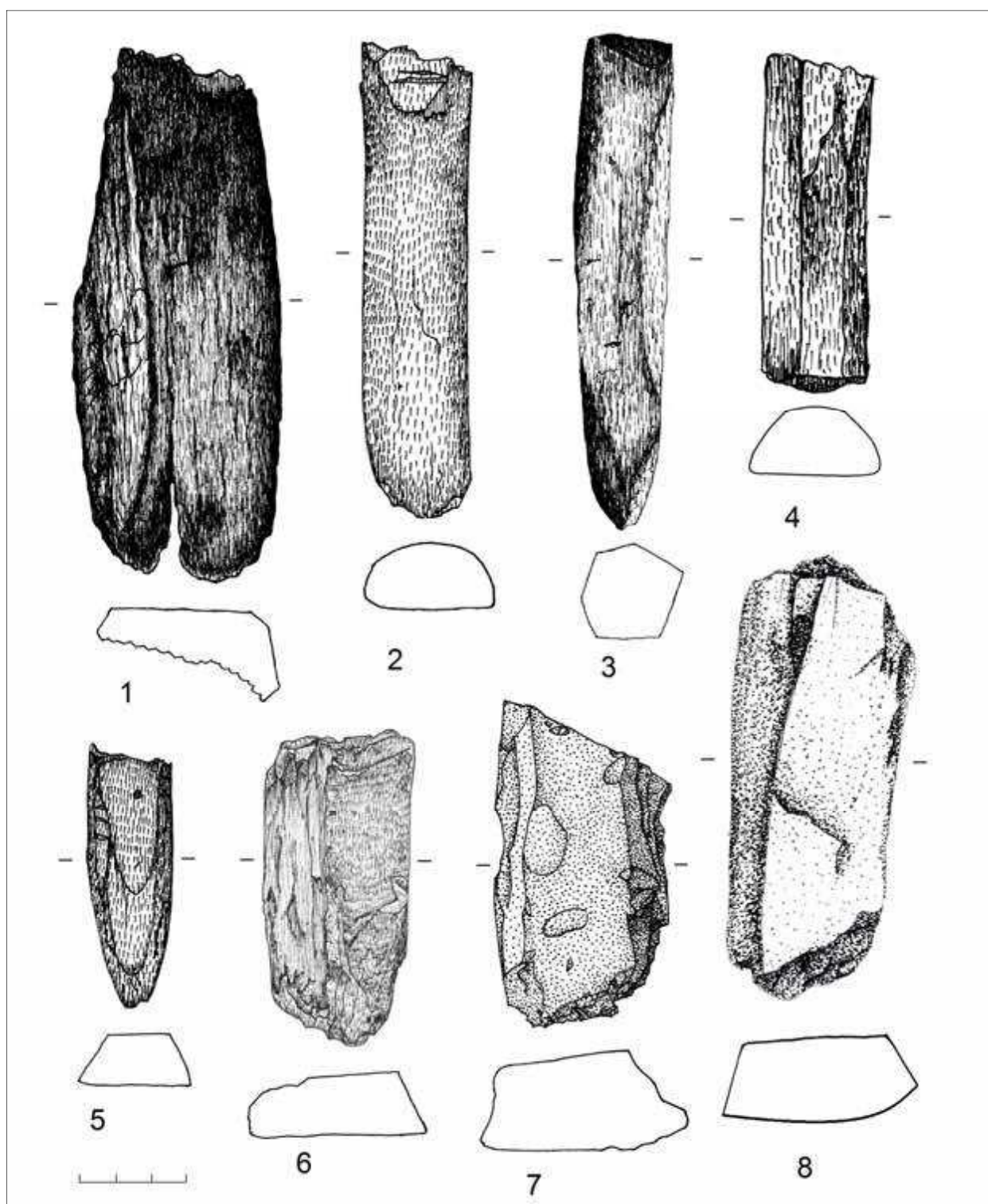

Рис. 121. **Клинья.** 1-5 – гор. Пламя Сибири 6; 6-7 – гор. Пламя Сибири 7; 8 – гор. Антоново 1. 1-6 – кость, 7-8 – камень (VI-IX вв.)

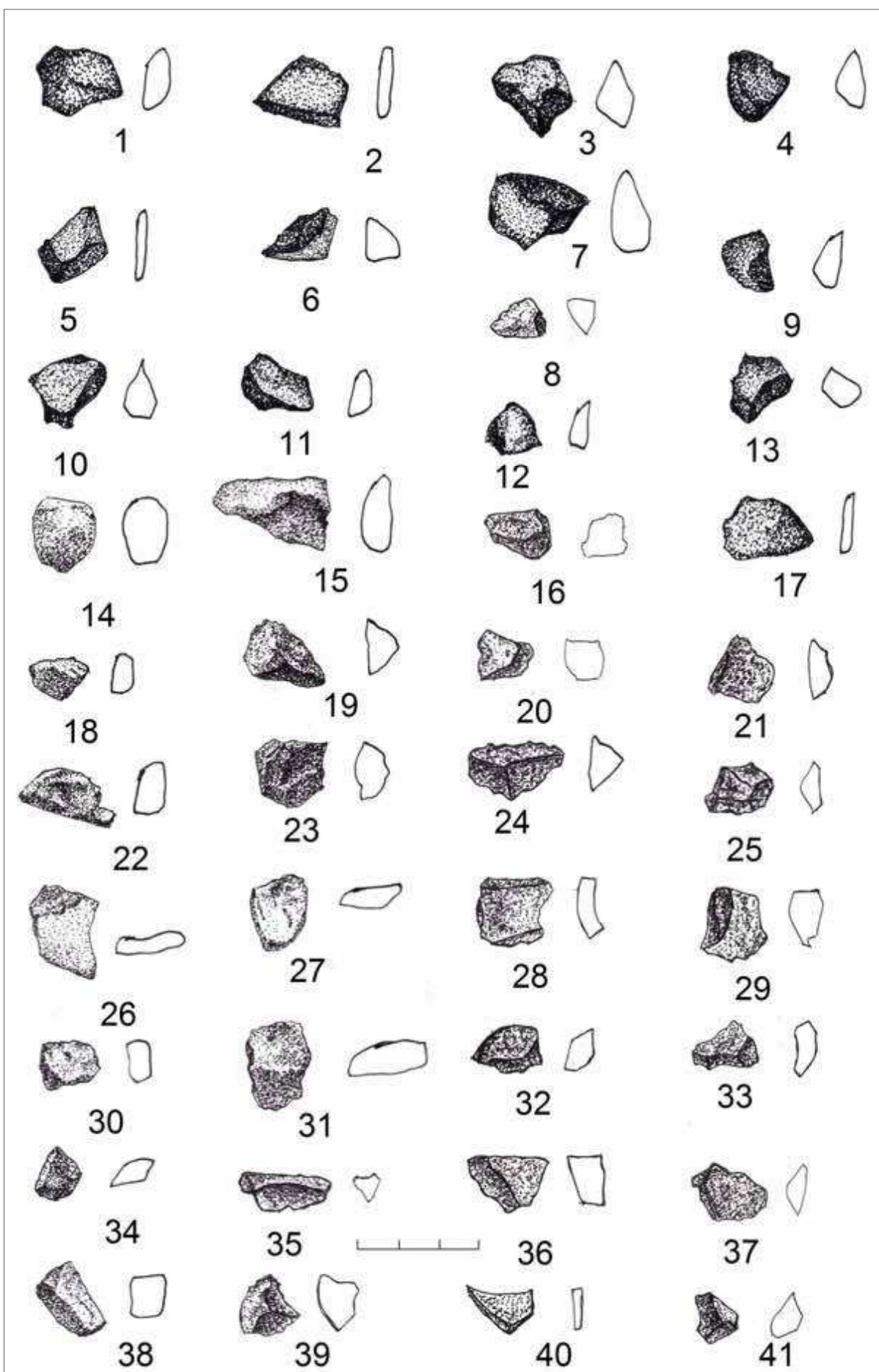

Рис. 122. Скопление камней. Гор. Пламя Сибири 6 (VI–IX вв.)

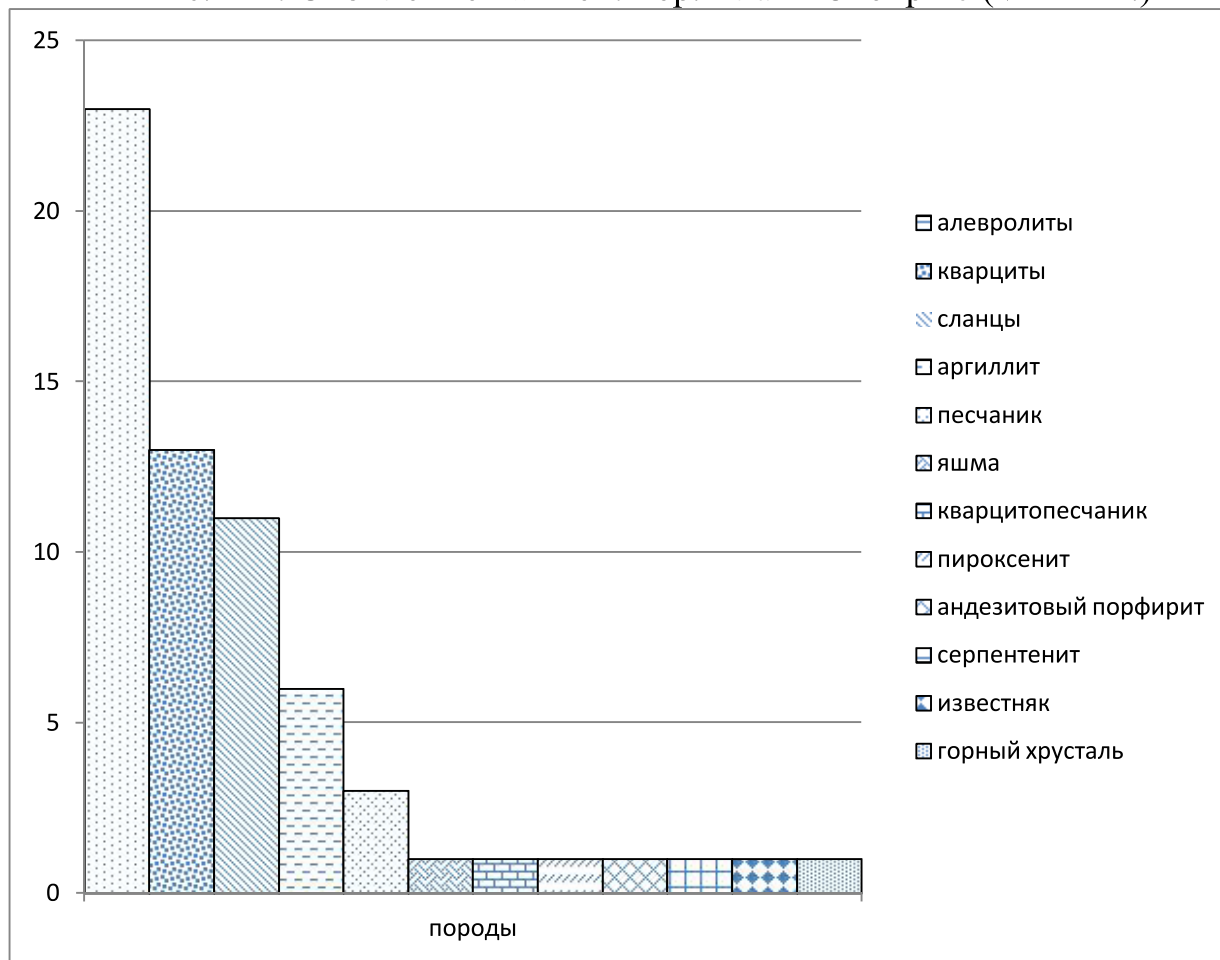

Рис. 123. Породы камня молчановской культуры

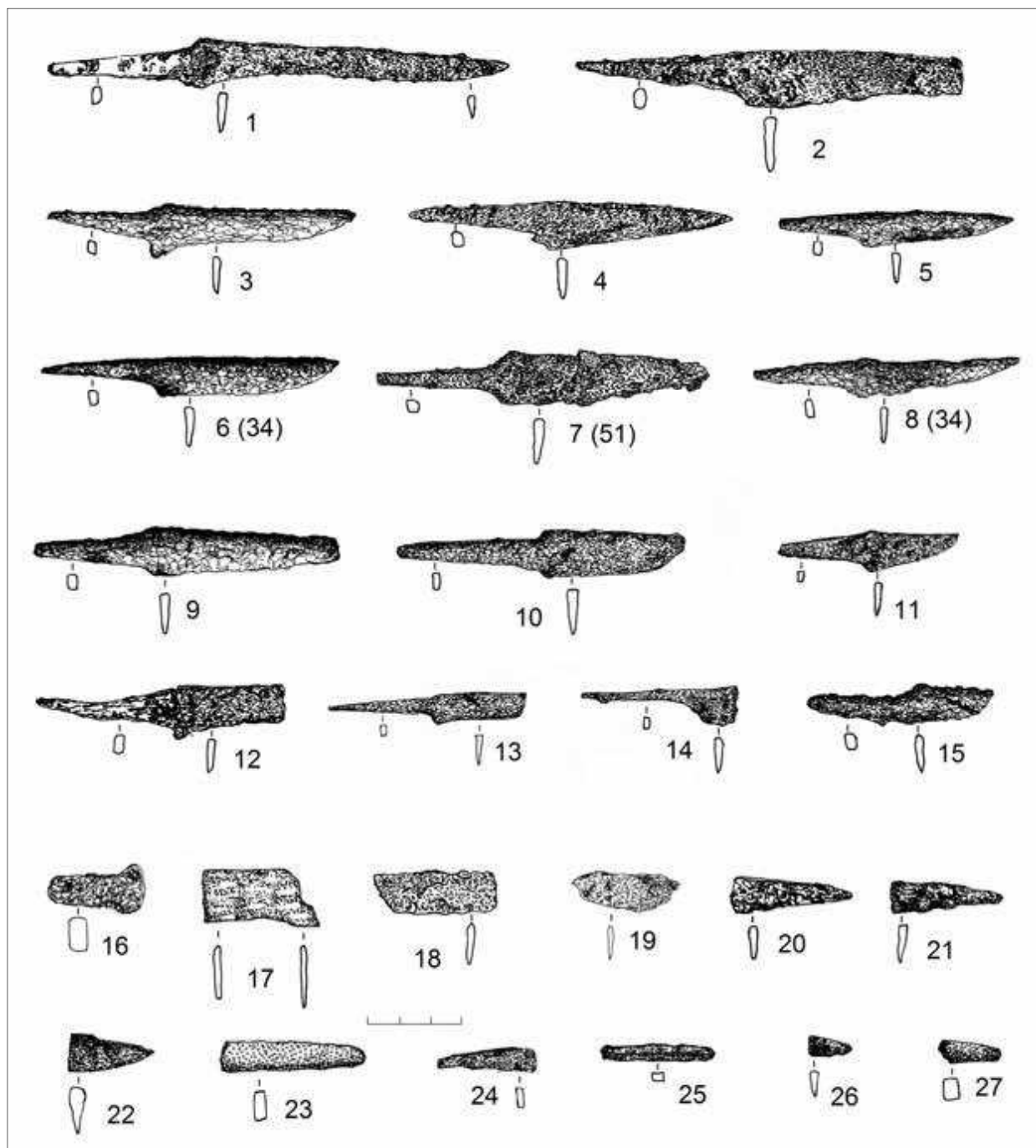

Рис. 124. Ножи железные. 1-19 – гор. Пламя Сибири 6; 20-21, 26-27 – гор. Пламя Сибири 7 (VI-IX вв.)

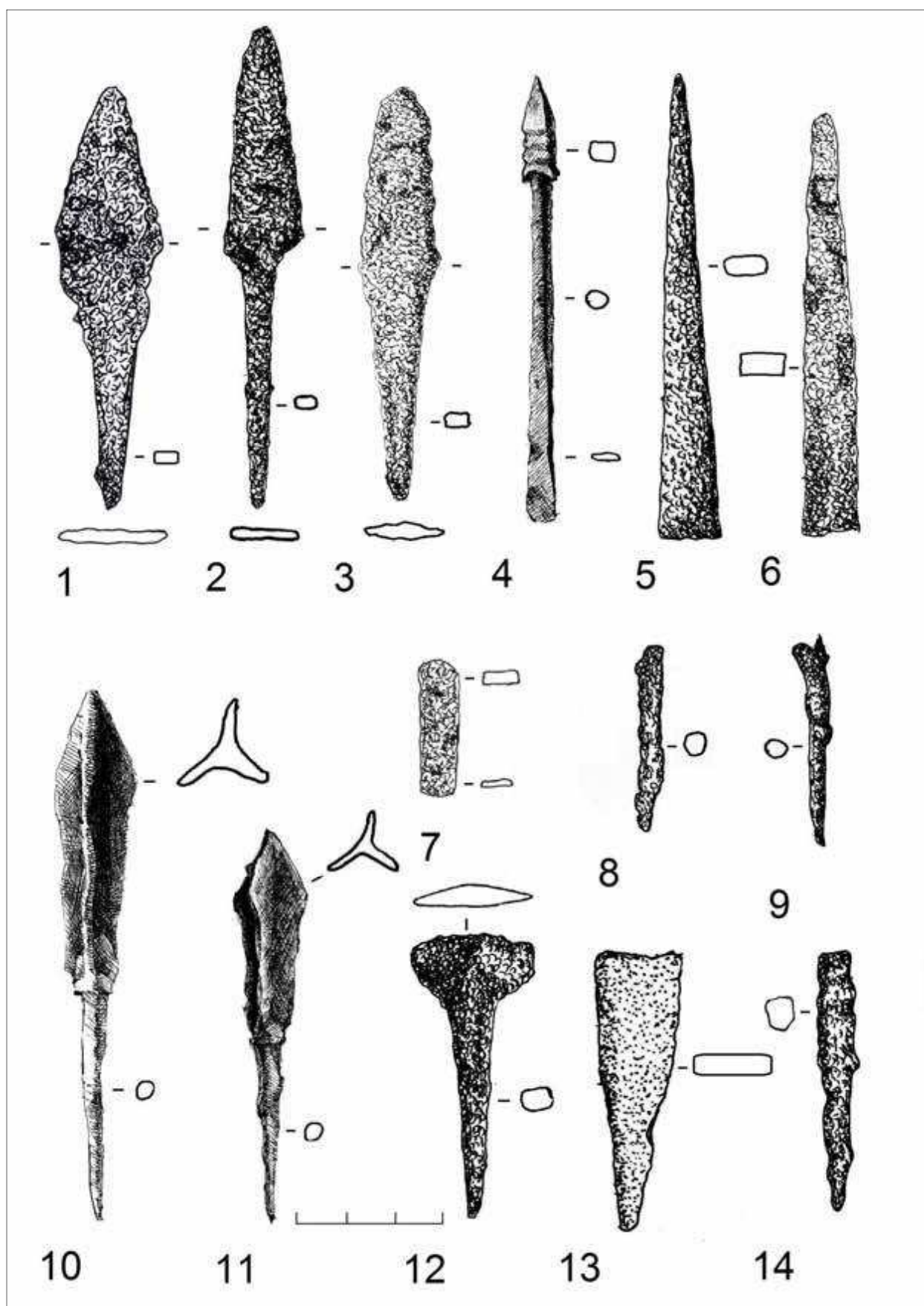

Рис. 125. Наконечники железные. 1, 2 – гор. Антоново 1; 3, 6-7, 13 – гор. Пламя Сибири 6; 4-5, 8-12, 14 – гор. Пламя Сибири 7 (VI-IX вв.)

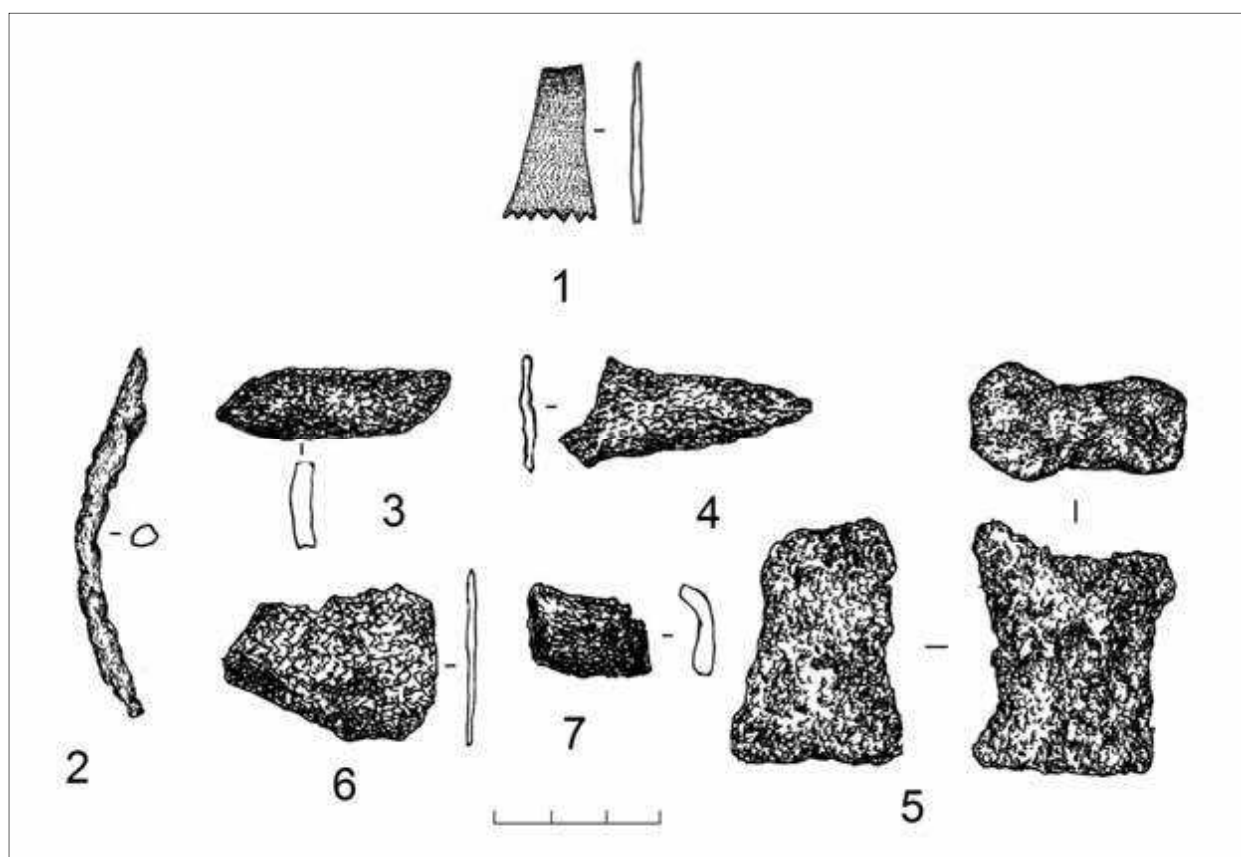

Рис. 126. Орнаментир и изделия из железа. 1-4, 6 – гор. Пламя Сибири 7;
5, 7 – гор. Пламя Сибири 6 (VI-IX вв.)

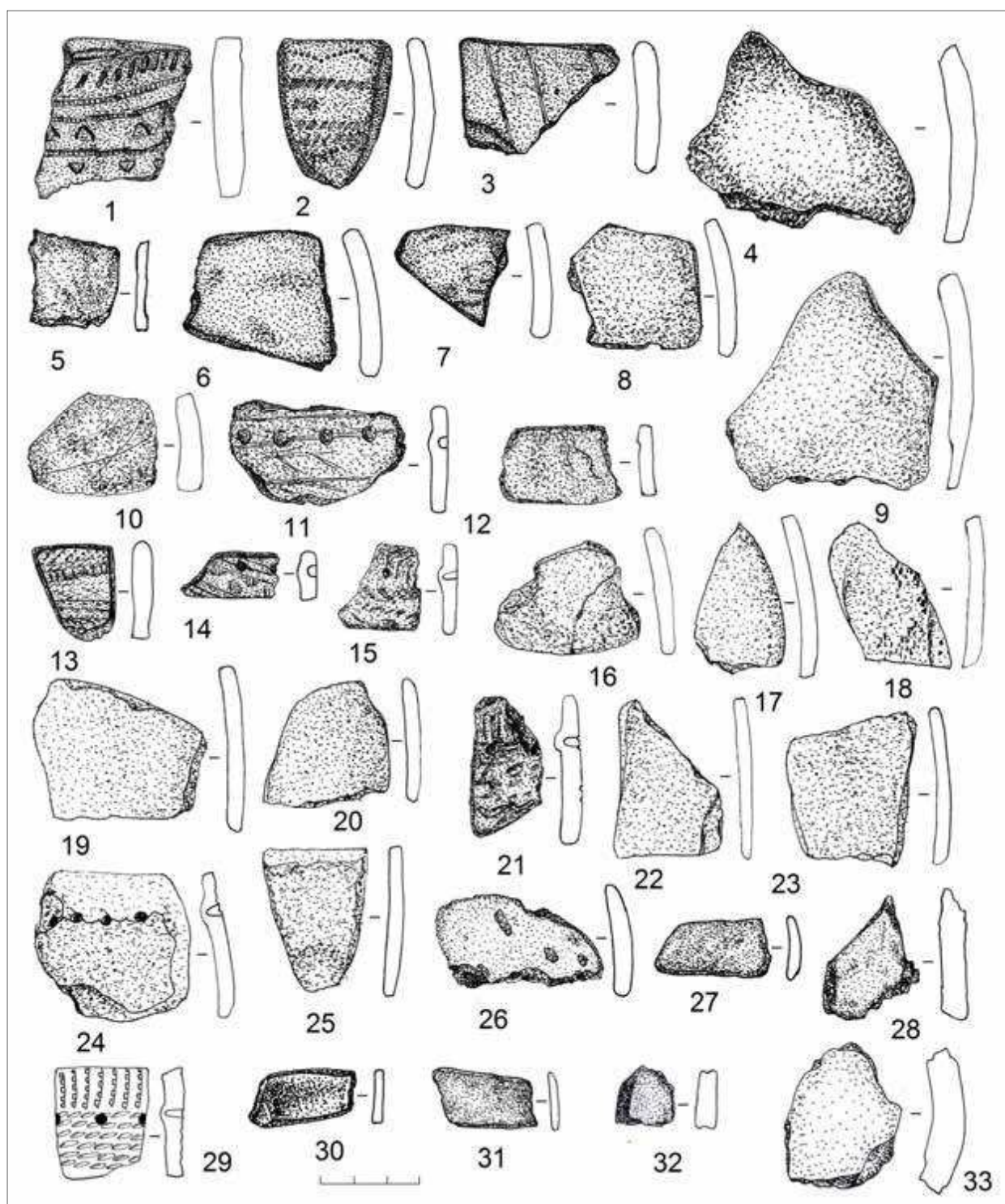

Рис. 127. Лошила (скребки) глиняные. 1-25 – гор. Пламя Сибири 6;
26-31 – гор. Пламя Сибири 7; 32-33 – гор. Антоново 1 (VI-IX вв.)

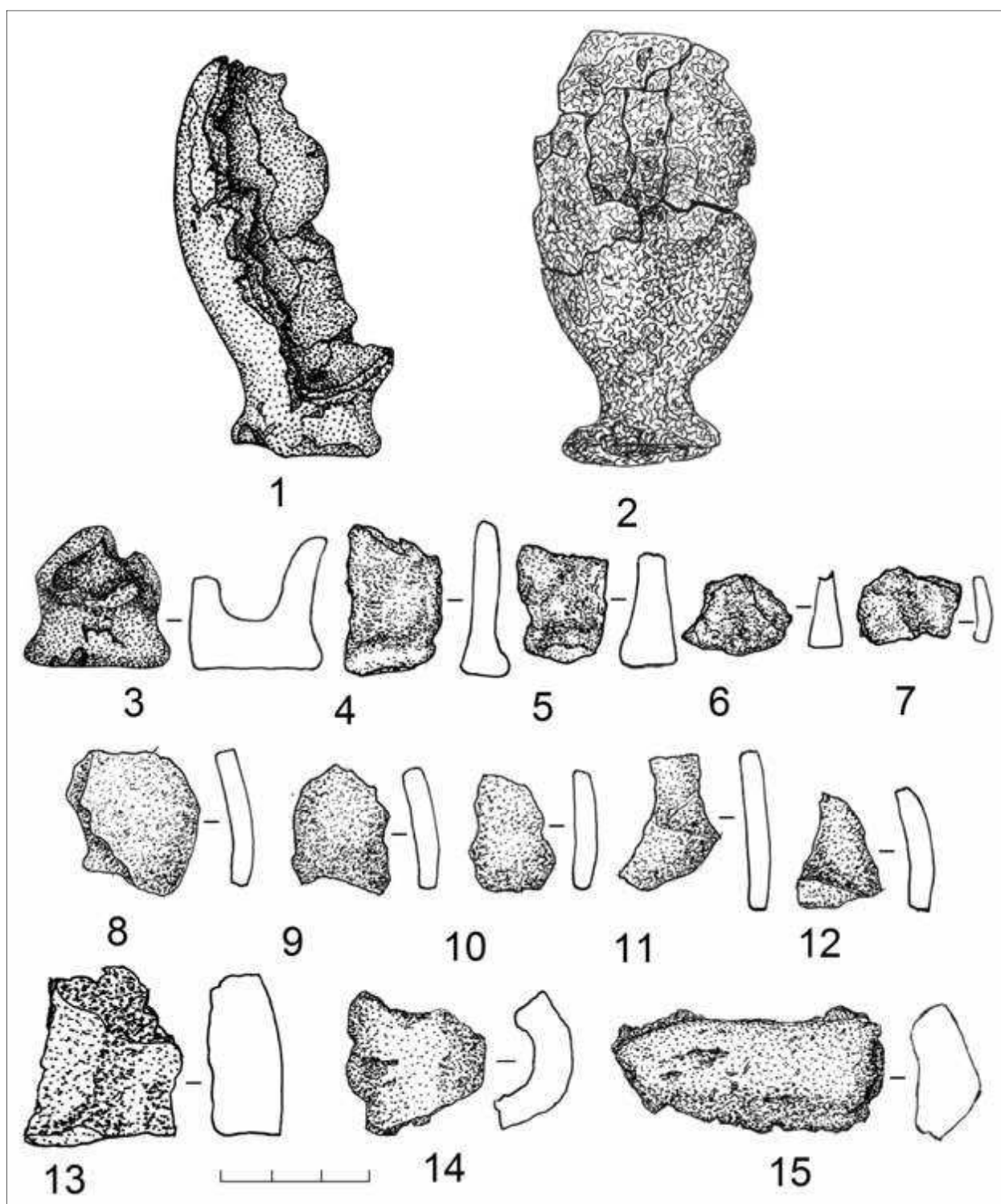

Рис. 128. **Тигли.** 1-12, 14-15 – гор. Пламя Сибири 7; 13 – гор. Пламя Сибири 6 (VI-IX вв.)

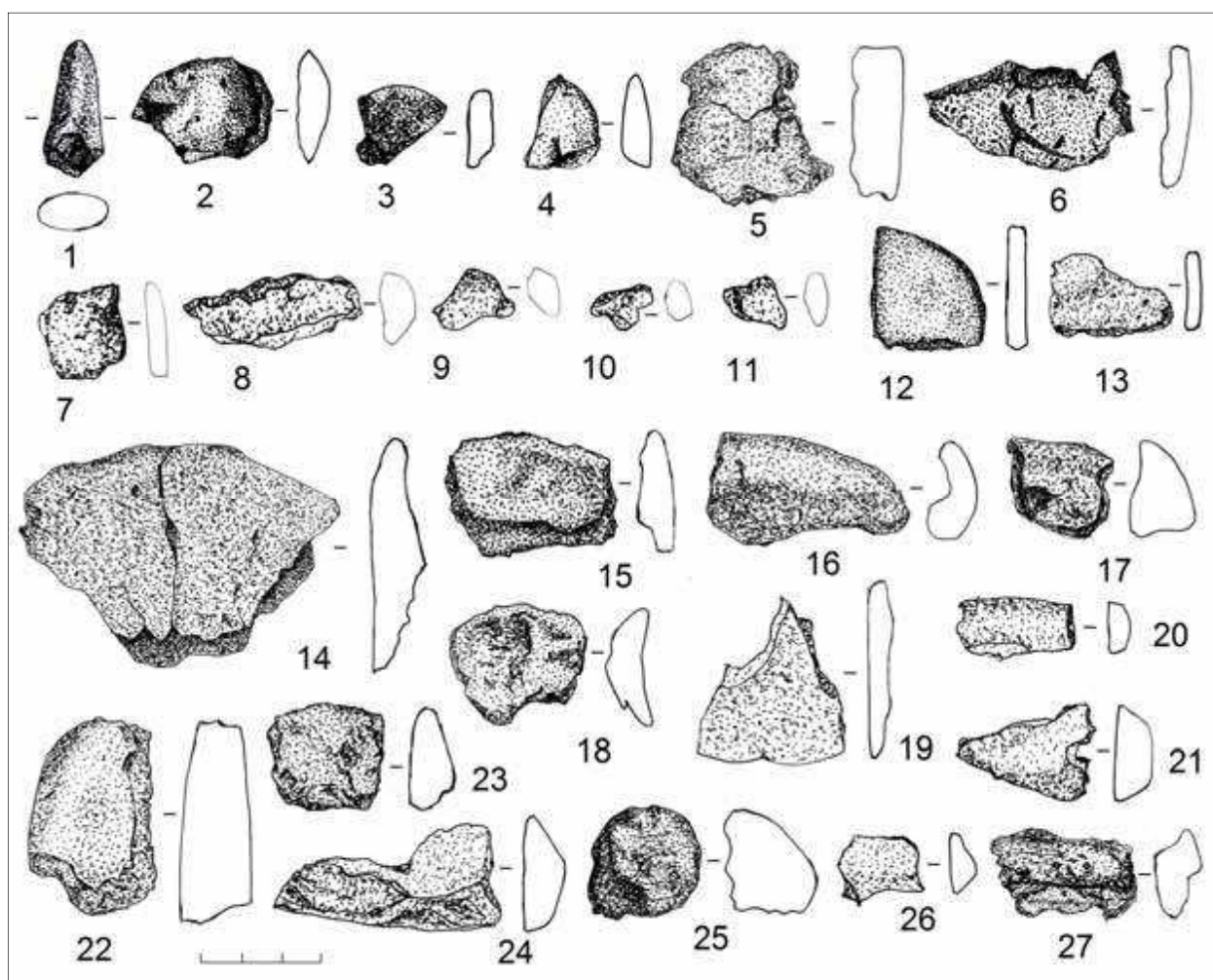

Рис. 129. Изделия из обожжённой глины. 1-11 – гор. Антоново 1;
12 – гор. Пламя Сибири 7; 13-27 – гор. Пламя Сибири 6 (VI-IX вв.)

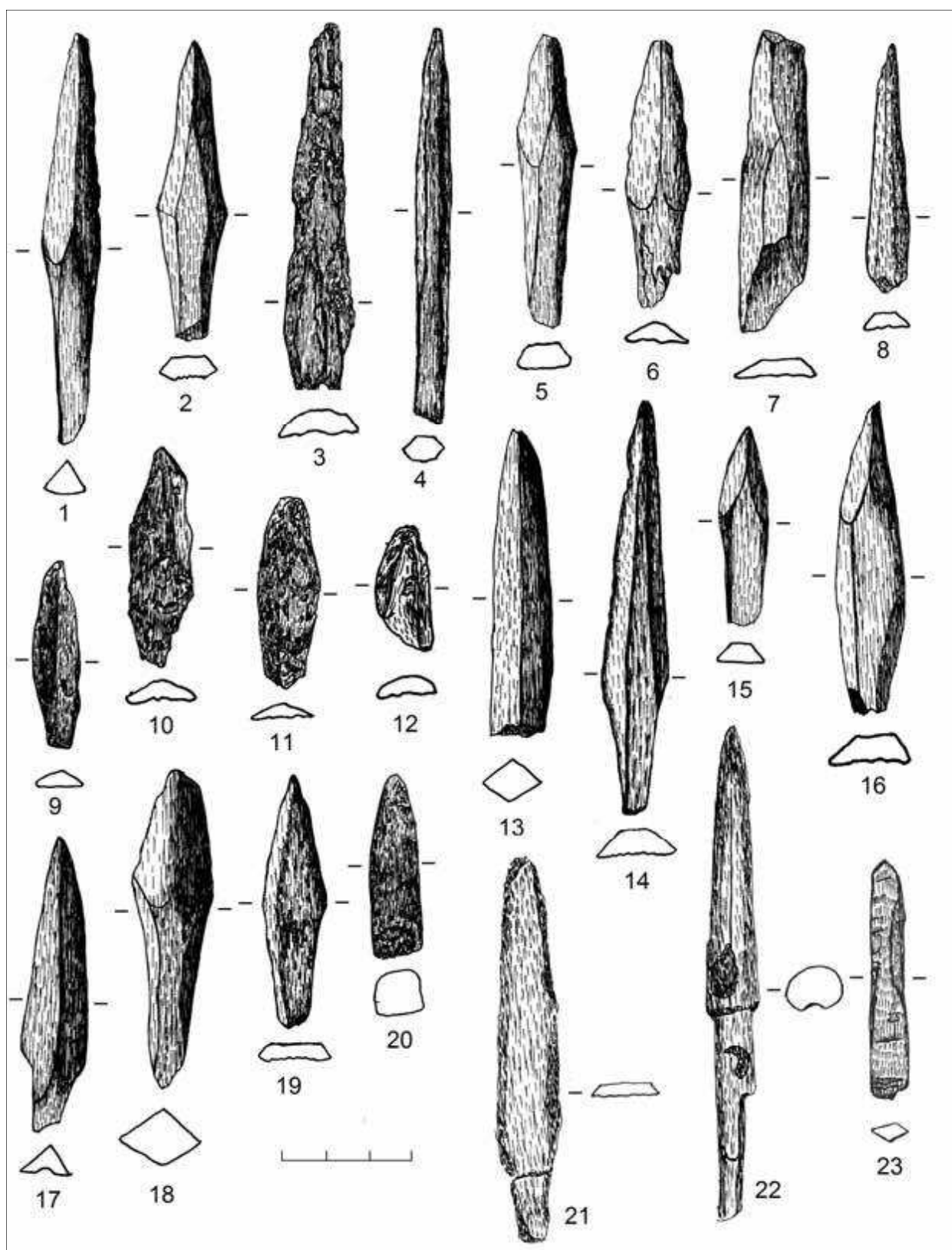

Рис. 130. Наконечники костяные. 1-20 – гор. Пламя Сибири 6;
21-23 – гор. Антоново 1 (VI-IX вв.)

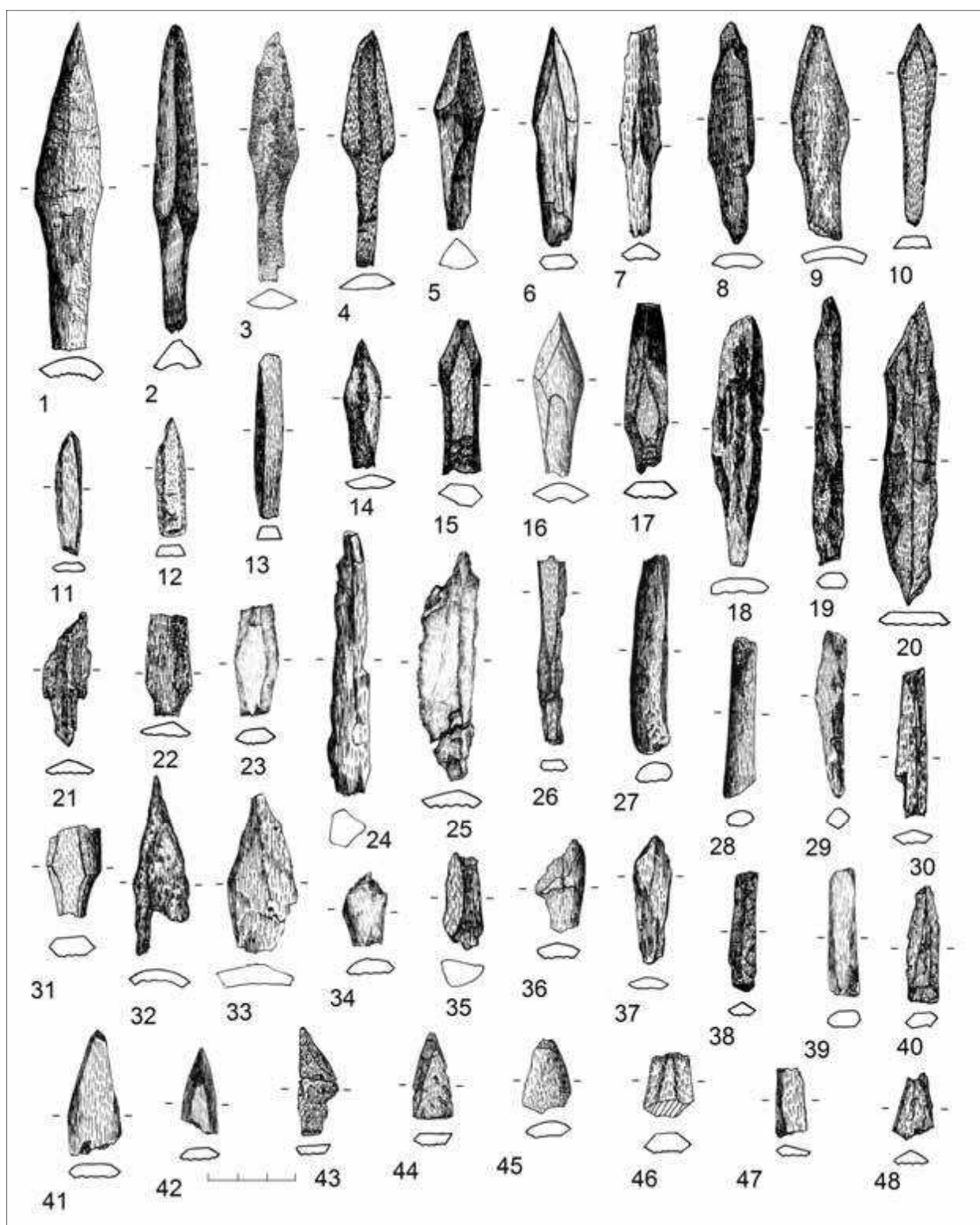

Рис. 131. Наконечники костяные. 1-48 – гор. Пламя Сибири 7 (VI-IX вв.)

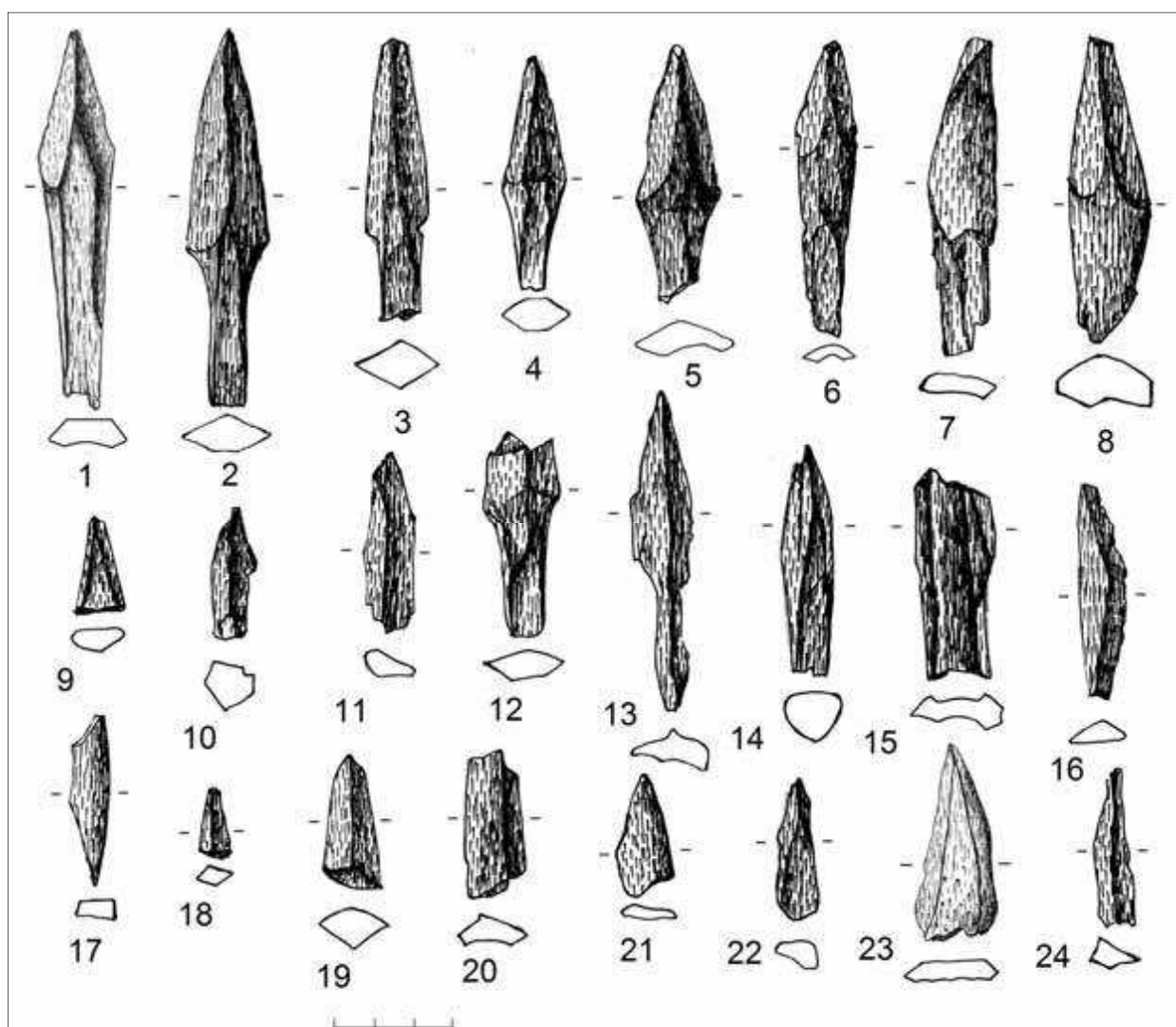

Рис. 132. Наконечники костяные. 1-24 – гор. Пламя Сибири 7 (VI-IX вв.)

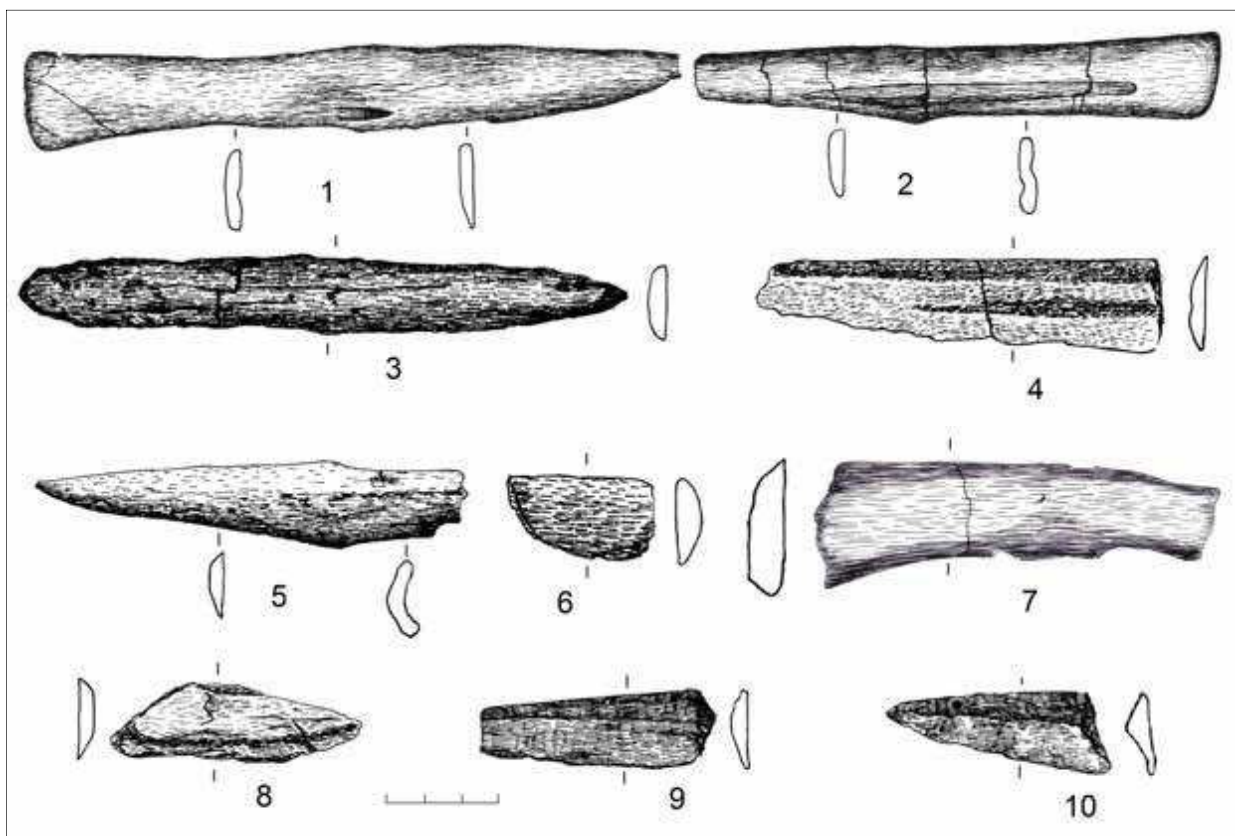

Рис. 133. Ножи костяные. 1-2, 4, 6, 8 – гор. Пламя Сибири 7; 3, 7 – гор. Антоново 1; 5, 9, 10 – гор. Пламя Сибири 6 (VI-IX вв.)

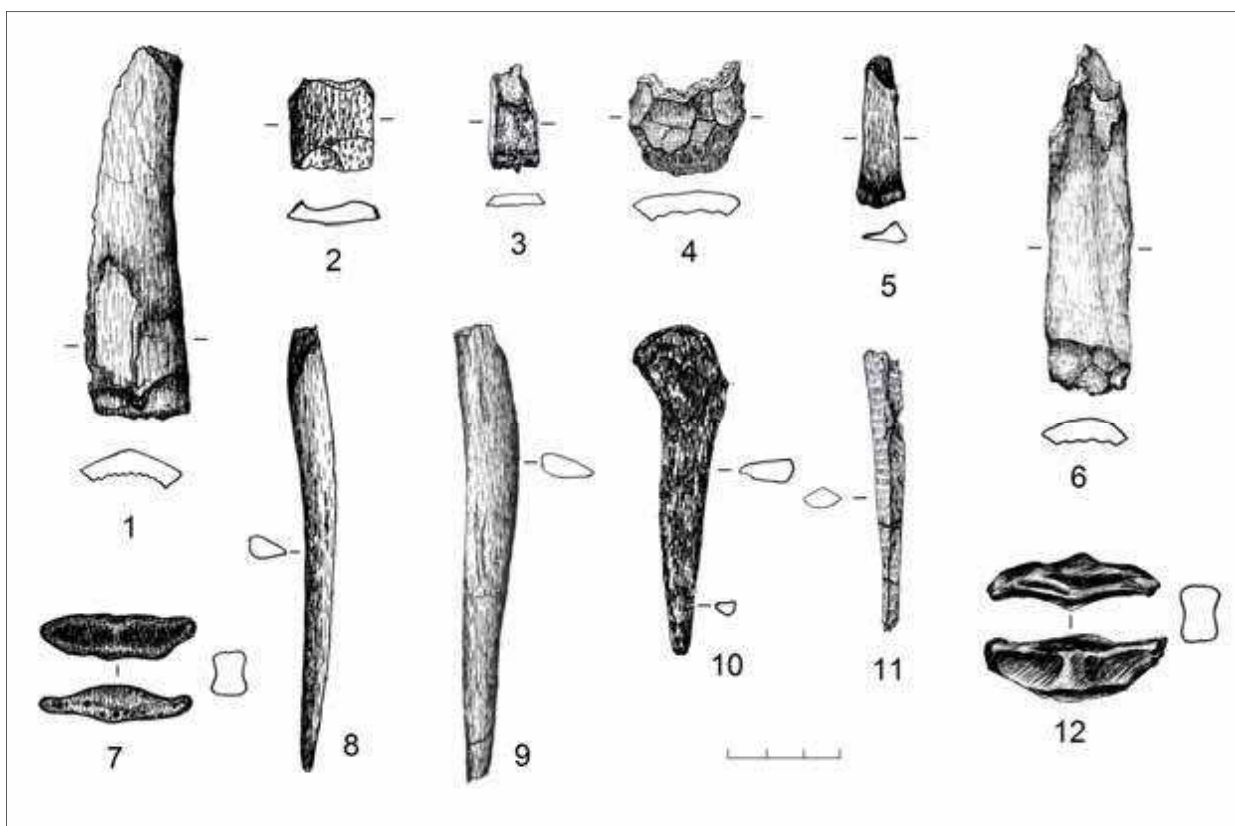

Рис. 134. Скребки, проколки, пуговицы. 1, 3-4, 11 – гор. Антоново 1; 2, 9, 5-6, 12 – гор. Пламя Сибири 7; 7, 8, 10 – гор. Пламя Сибири 6 (VI-IX вв.)

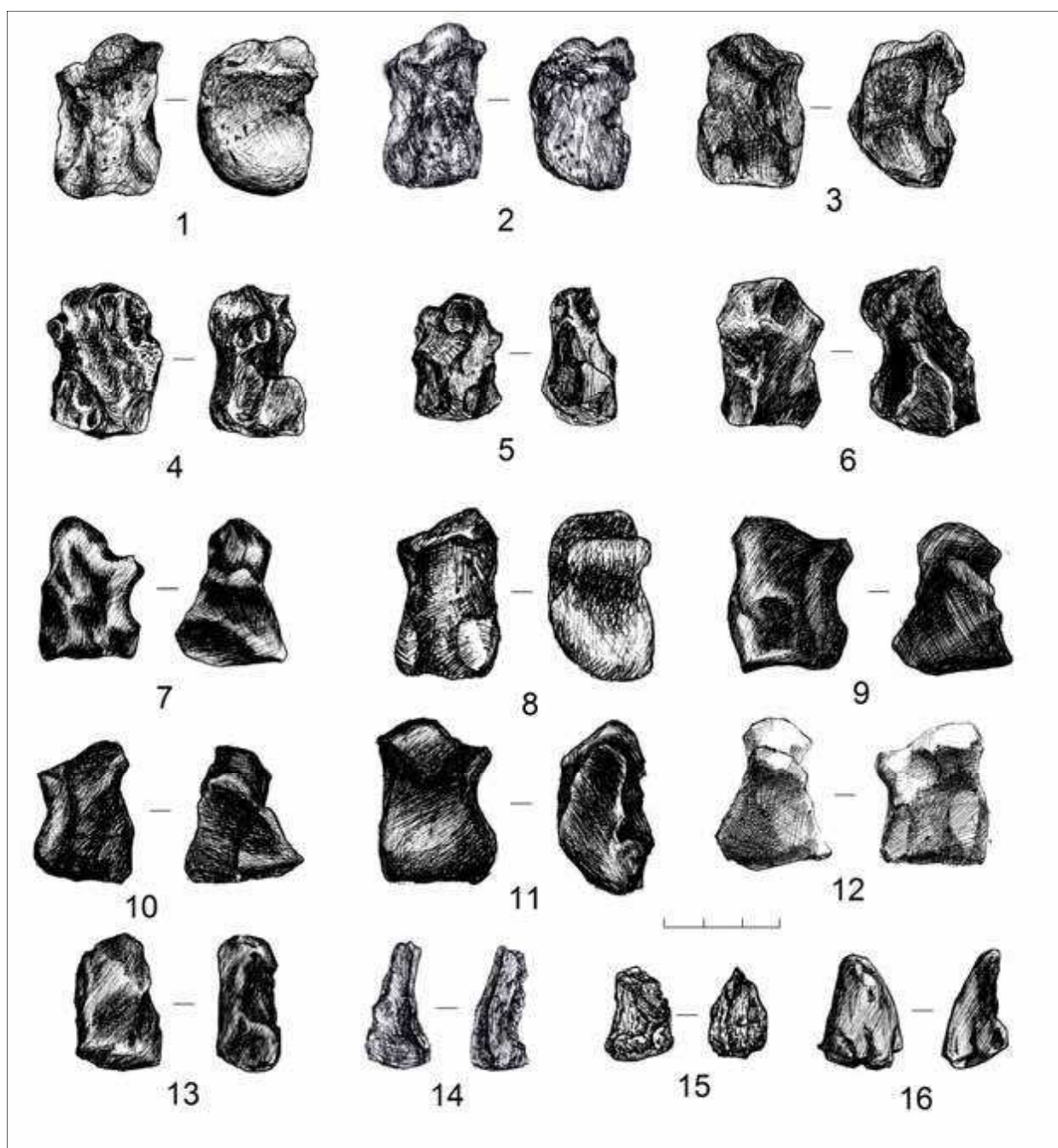

Рис. 135. Астрагалы костяные. 1-3, 14-15 – гор. Антоново 1;
4-8, 9-16 – гор. Пламя Сибири 7 (VI-IX вв.)

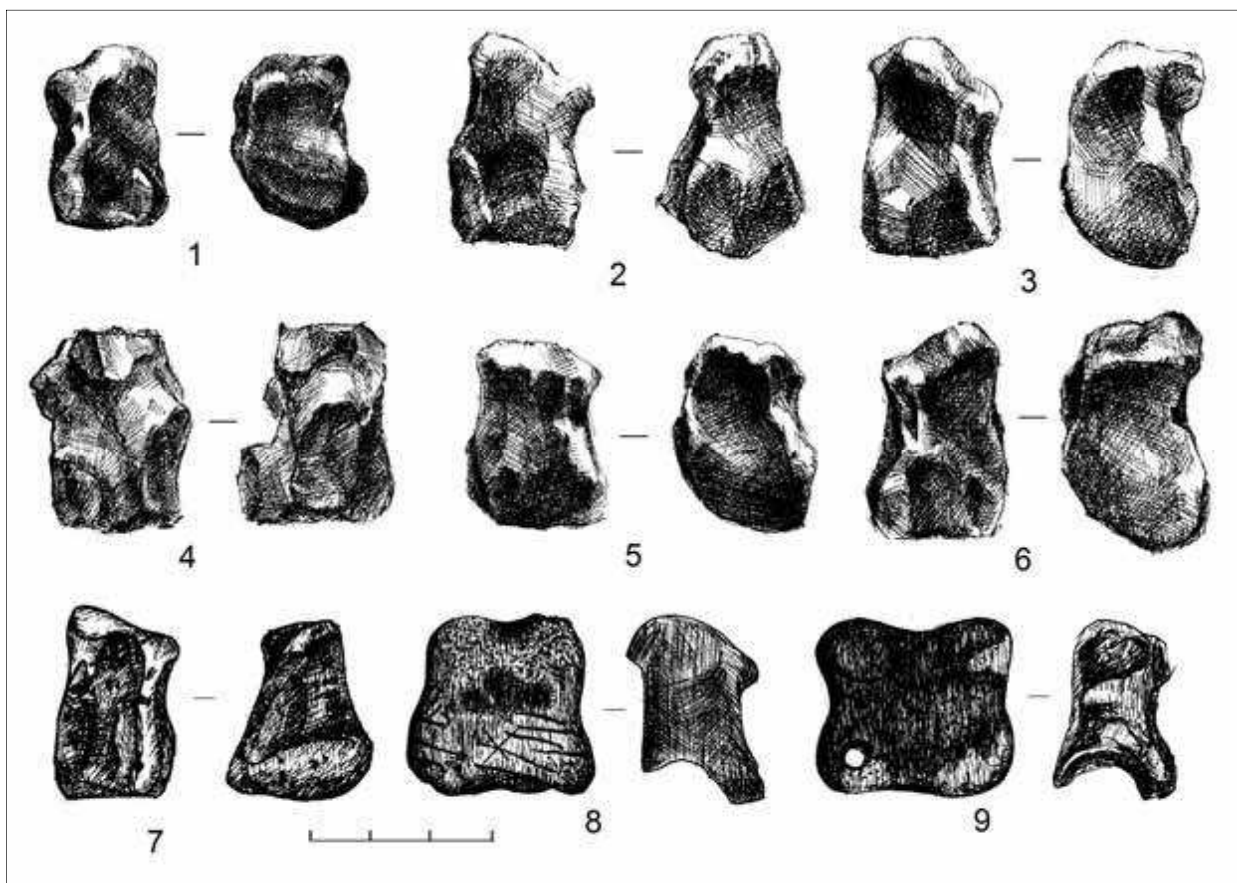

Рис. 136. Астрагалы костяные. 1-9 – гор. Пламя Сибири 6 (VI-IX вв.)

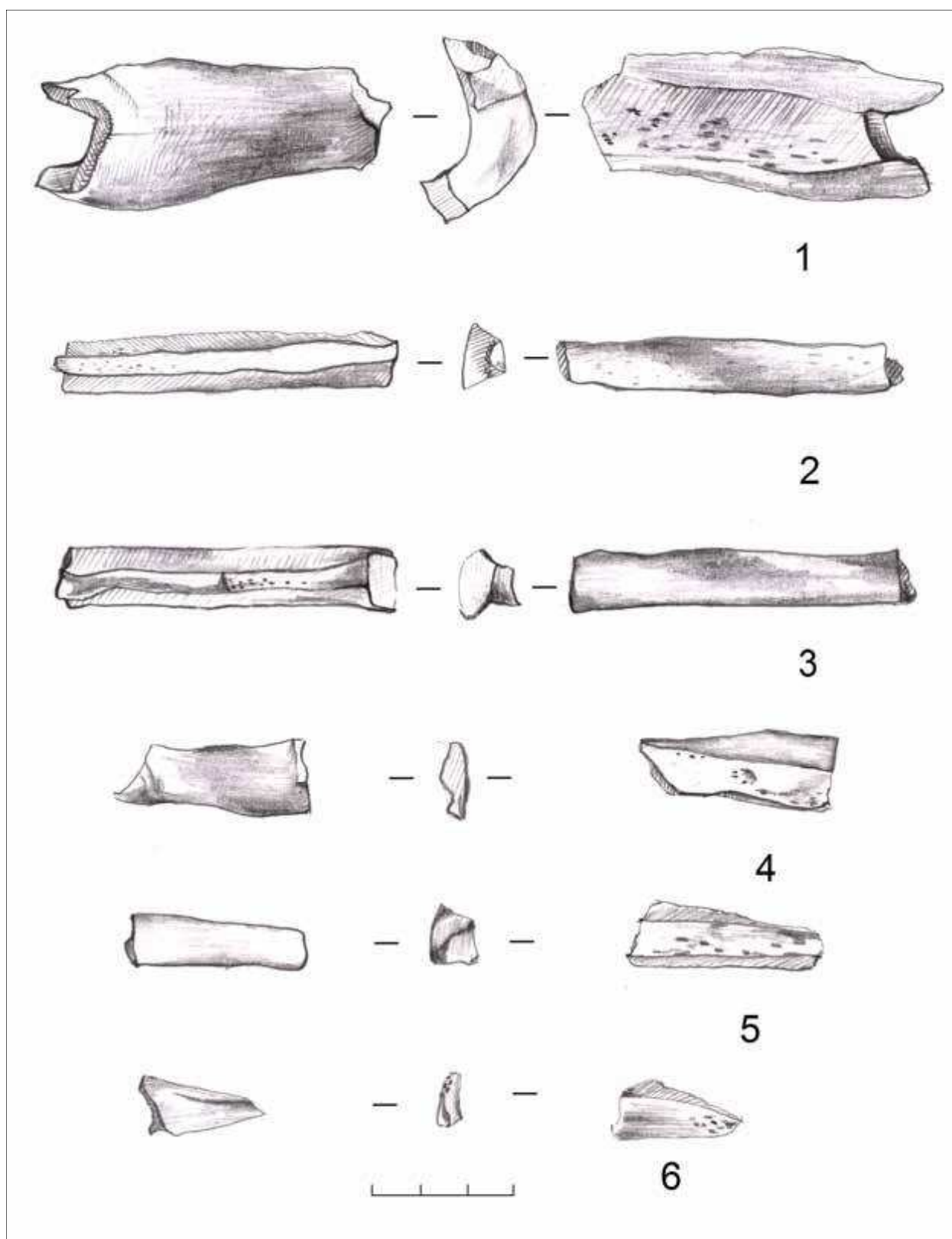

Рис. 137 Заготовки костяные. 1-6 – гор. Пламя Сибири 7 (VI-IX вв.)

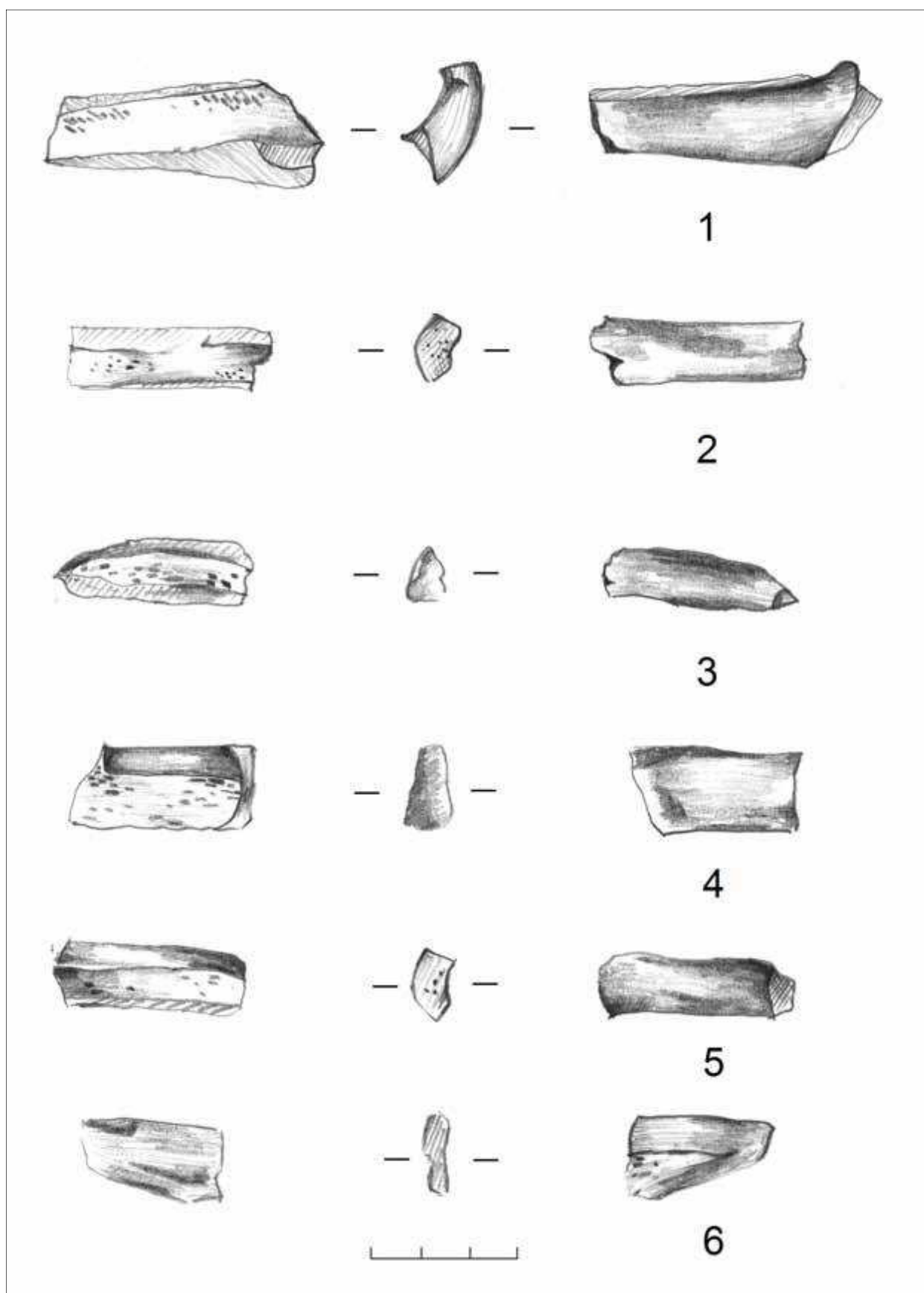

Рис. 138. Заготовки костяные. 1-6 – гор. Пламя Сибири 7 (VI-IX вв.)

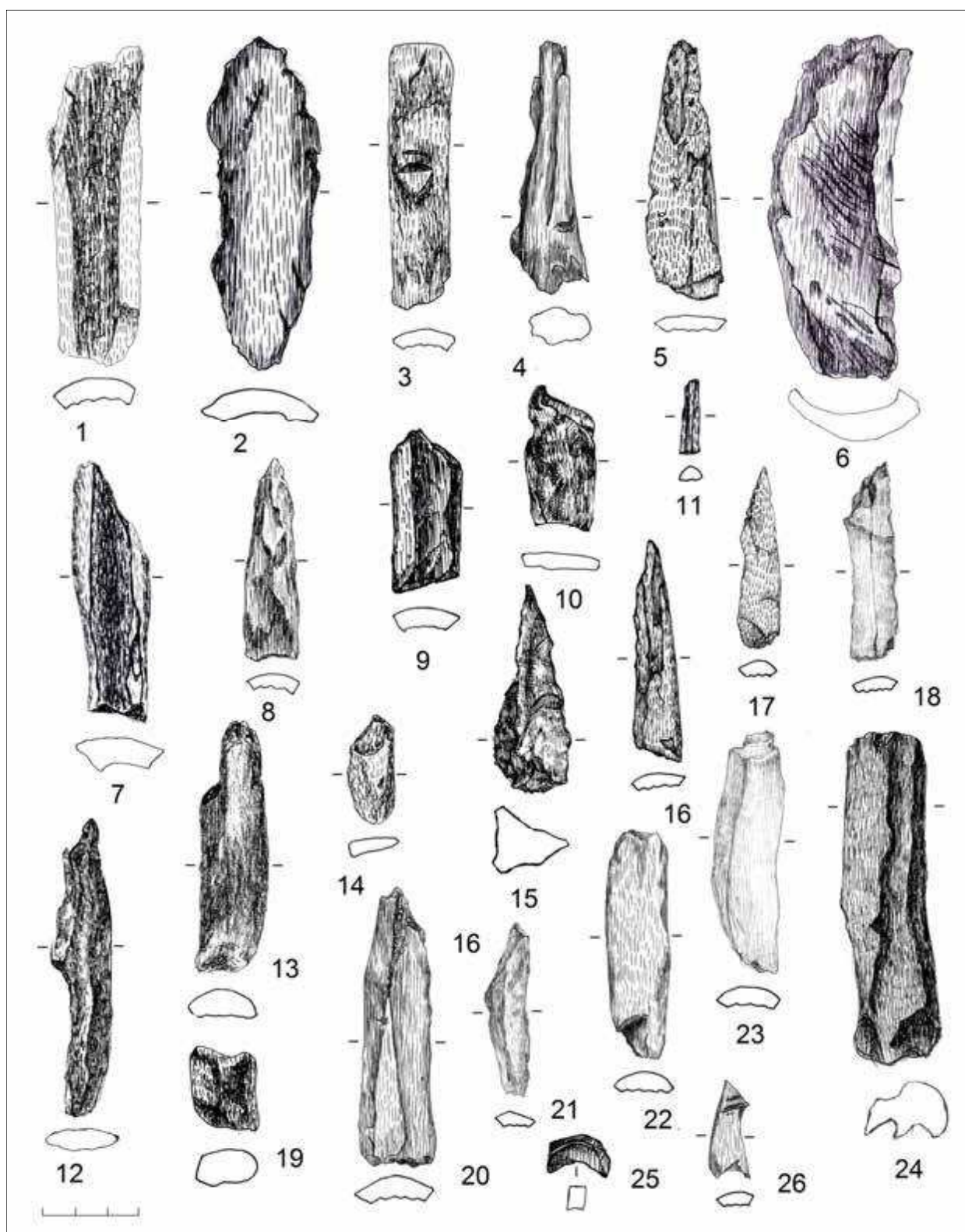

Рис. 139. Изделия из кости. 1-11 – гор. Антоново 1;
12-26 – гор. Пламя Сибири 7 (VI-IX вв.)

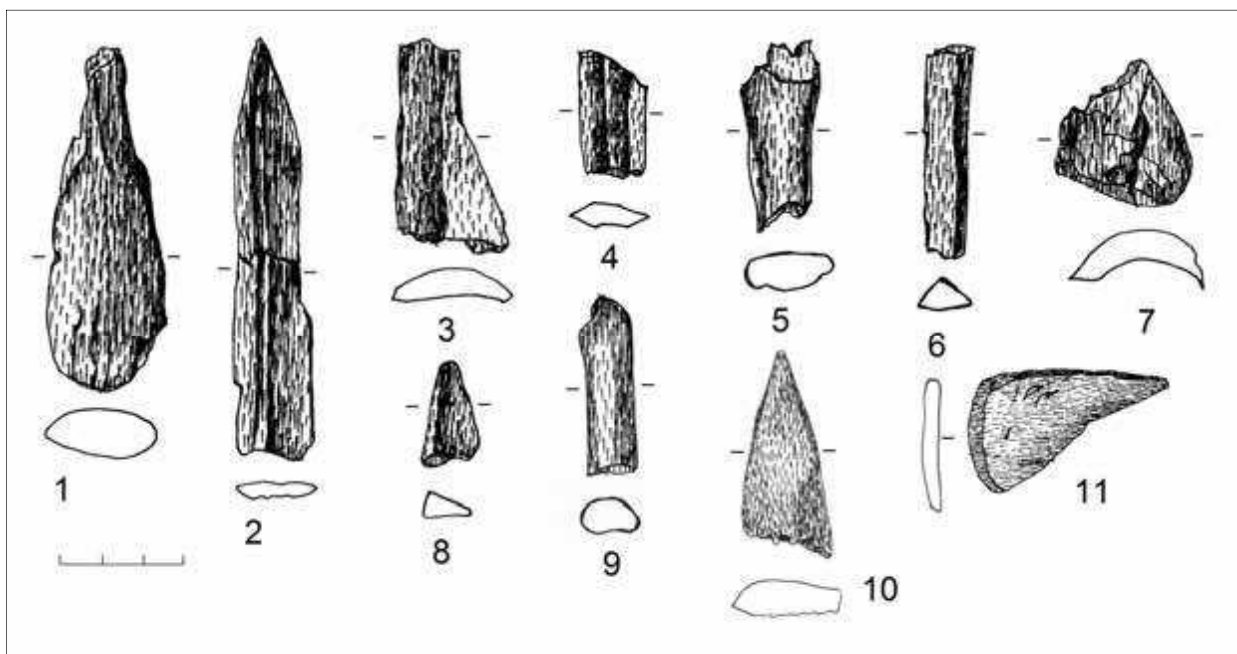

Рис. 140. **Изделия из кости.** 1-9 – гор. Пламя Сибири 7;
10-11 – гор. Пламя Сибири 6 (VI-IX вв.)

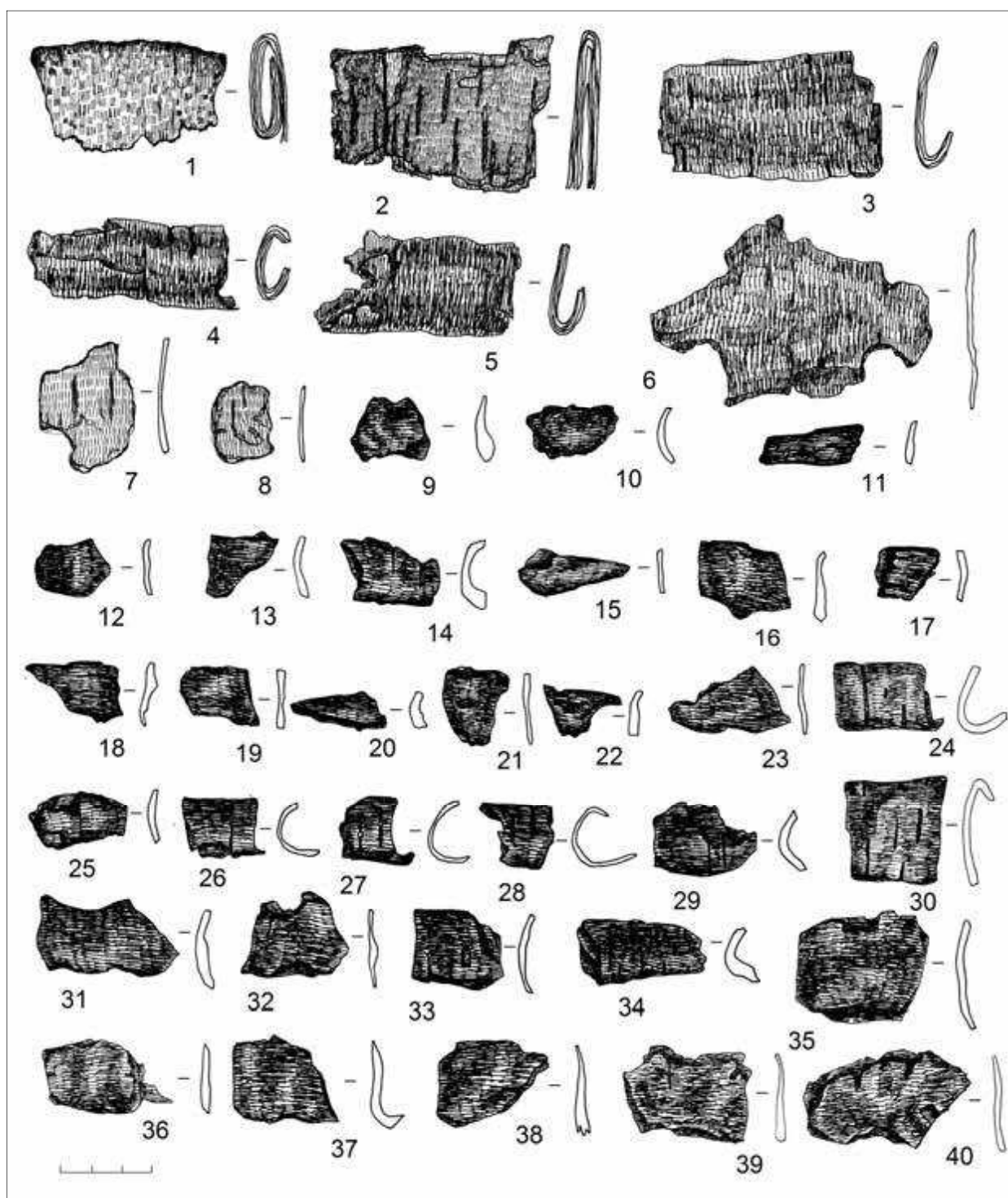

Рис. 141. Береста. 1 – гор. Пламя Сибири 6; 2–40 – гор. Пламя Сибири 7 (VI–IX вв.)

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
----------------	---

Глава 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКОВ

1.1. Территория распространения	5
1.2. Характеристика памятников	5
1.3. Городище Пламя Сибири 6	10
1.4. Городище Пламя Сибири 7	21
1.5. Городище Антоново 1	26

Глава 2. ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС

2.1. Керамика VI–VII вв.	30
2.2. Керамика VIII–IX вв.	33
2.3. Керамический комплекс VI–IX вв.	34
2.3. Украшения из серебра и бронзы	41
2.4. Изделия из бронзы	44
2.5. Изделия из камня	44
2.6. Изделия из железа	51
2.7. Изделия из глины	52
2.8. Изделия из кости	52
2.9. Изделия из дерева	53

Глава 3. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

3.1. Хозяйство и экономика	54
3.2. Культурогенез	56
3.3. Отличительные особенности культуры	84

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
------------------	----

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	89
--------------------------------------	----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	94
-------------------------	----

ПРИЛОЖЕНИЯ	95
------------------	----

Гордиенко Алексей Владимирович

**СРЕДНЕЕ ЗАУРАЛЬЕ
В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Монография

Редактор И.В. Олейникова

На обложке:

фото юго-восточной части городища Пламя Сибири 6

Подписано в печать 21.10.2016 г.

Формат 60х84/8. Гарнитура «SchoolBook»

Печать цифровая. Бумага офсетная

Усл.-печ. л. 26,7. Тираж 300. Заказ № 70

ISBN 978-5-91804-081-2

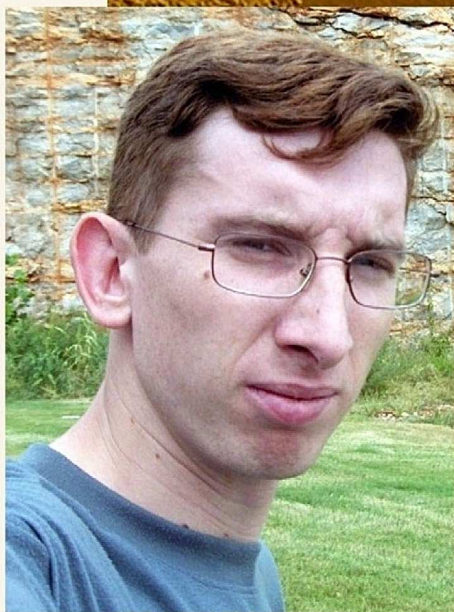

9 785918 040812

Редакционно-издательский центр
Тюменского государственного института культуры

625049, г. Тюмень, Московский тракт, 41

e-mail: kniga102@gmail.com

**ГОРДИЕНКО
АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**

кандидат исторических наук,
доцент по кафедре истории,
искусствоведения и музейного
дела, руководитель
археологической экспедиции
Тюменского государственного
института культуры.

Автор более 50 научных
публикаций по проблемам
средневековой истории
Западной Сибири.